

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 2412-9755

**НОВАЯ НАУКА:
ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ**

**Международное научное периодическое издание
по итогам
Международной научно-практической конференции
22 сентября 2016 г.
Часть 2**

Издается с 2015 г.

СТЕРЛИТАМАК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2016

УДК 00(082)
ББК 65.26
Н 72

Редакционная коллегия:

Юсупов Р. Г., доктор исторических наук;
Ванесян А. С., доктор медицинских наук;
Калужина С. А., доктор химических наук;
Шляхов С. М., доктор физико-математических наук;
Козырева О. А., кандидат педагогической наук;
Закиров М. З., кандидат технических наук;
Мухамадеева З. Ф., кандидат социологических наук;
Пилипчук И. Н. (отв. редактор).

Н 72

НОВАЯ НАУКА: ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (22 сентября 2016 г, г. Сургут). / в 2 ч. Ч.2 - Стерлитамак: АМИ, 2016. – 201 с.

Международное научное периодическое издание «НОВАЯ НАУКА: ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ» составлено по итогам Международной научно-практической конференции, состоявшейся 22 сентября 2016 г. в г. Сургут.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Издание постоянно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрировано в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 297-05/2015 от 12 мая 2015 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болтунова А.Д., Смирнова С.В.

магистры естественно - географического факультета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация
Научный руководитель: Фунина Е.Е., к.п.н., доцент

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ УЧИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА

Проблема здоровья педагогов актуальна, прежде всего, потому, что педагоги являются ответственными лицами в воспитании и обучении подрастающего поколения. Успешность педагогического процесса зависит от того, насколько удовлетворительно себя чувствует учитель. Педагоги находятся в сильнейшем непрерывном стрессе. Среди профессиональных заболеваний педагогов, встречаются различные неврозы, и всевозможные психопатические состояния и психосоматические нарушения.

Малоподвижный образ жизни способствует развитию различных отклонений в состоянии здоровья, таких, как нарушение осанки, зрения, повышения артериального давления, избыточная масса тела и др. Наиболее распространенными хроническими заболеваниями являются болезни верхних дыхательных путей, воспаления легких, бронхиальная астма, неврозы, нарушения в работе сердечно - сосудистой системы, в обмене веществ, а также аллергия и др. [1 - 3].

Цель исследования – проведение мониторинга психофизического здоровья учителей общеобразовательных школ г. Ульяновска.

Согласно последним данным 54 % педагогов имеют нарушения массы тела, 70 % – нарушения опорно - двигательного аппарата. Нарушения в нервно - психическом здоровье имеют: после 10 - ти лет работы более 35 % педагогов; после 15 - ти лет стажа – 40 %; после 20 - ти лет – более 50 % педагогов [3].

В 2011 году в Ульяновске было зарегистрировано 38 случаев хронических профессиональных заболеваний, что на 2 случая больше, чем в 2010 г. Соответственно увеличился и показатель профессиональной заболеваемости, который составил 1,38 на 10 000 работников (таблица 1). Острых профессиональных заболеваний не зарегистрировано.

Таблица 1 - Показатели профессиональной заболеваемости за 2007 - 2011 гг.
(на 10 000 работников)

Год	Количество заболеваний	Показатель на 10 000 работников
2007	58	1,97
2008	51	1,72
2009	47	1,61
2010	36	1,32
2011	38	1,38

Вместе с тем, за последние 5 лет отмечается тенденция к снижению показателя профессиональной заболеваемости на 30 % . Около 70 % заболеваний выявлено при обращении, что подтверждает эффективность медицинских осмотров в распознавании профессиональной патологии.

В структуре нозологических форм хронических профессиональных заболеваний преобладали заболевания, связанные с воздействием физических факторов – 52 % (в 2007 г. – 33 %), заболевания, вызванные неблагоприятными условиями труда и отдыха– 19 % (в 2007 г. – 36 %), заболевания, вызванные воздействием биологических факторов – 13 % (в 2007 г. – 14 %).

Причинами и условиями возникновения хронических профессиональных заболеваний остаются: несовершенство технологических процессов – 45 % случаев, стрессовая обстановка - 4 % , сниженная двигательная активность - 14 % , несовершенство санитарно - технических установок в кабинетах химии и физики – 15 % , профессиональный контакт с инфекционным агентом – 20 % , прочие – 2 % случаев, что отражает их вклад в нарушение условий труда.

Предварительные и периодические медицинские осмотры работников, подвергающихся воздействию неблагоприятных факторов производственной среды, являются важнейшим профилактическим мероприятием, позволяющим в динамике оценивать состояние здоровья и определять степень профессионального риска.

Основными факторами риска труда учителя являются: повышенное психоэмоциональное напряжение; значительная голосовая нагрузка при выполнении профессиональных обязанностей; преобладание в процессе трудовой деятельности статической нагрузки при незначительной общей мышечной и двигательной нагрузке; большой объем интенсивной зрительной работы; высокая плотность эпидемических контактов [4].

В ходе педагогического исследования нами было проведен опрос среди 30 учителей общеобразовательных школ: женщины в возрасте от 26 до 46 лет со стажем работы от 2 - х до 25 - ти лет с целью изучения их психического здоровья. До педагогического исследования результаты оказались следующими. При ответе на вопрос «Выявляете ли Вы у себя признаки стресса?» выяснилось, что подавляющее большинство исследуемых – 80 % (24 учителя) обнаруживают у себя признаки стресса. У 6 % обследуемых стресс представляет собой главную проблему. Получают удовольствие от работы в школе только 37 % опрошенных учителей (11 человек).

При изучении психологического здоровья учителя выяснилось следующее: у 26 % педагогов (8 человек) признаков излишнего перенапряжения и переутомления нет, риск срыва низкий. У 57 % учителей (17 человек) имеются сигналы перенапряжения и переутомления. Если им не начать работать над собой, не научиться восстанавливать свои жизненные силы и снимать стрессовое напряжение, то можно скоро перейти из группы со средней степенью угрозы срыва в следующую группу. У 17 % педагогов (5 человек) имеет место истощение жизненных сил, высокий уровень срыва защитных механизмов.

Большинство учителей (80 % - 24 человека) имеют средний (с тенденцией к низкому) уровень тревоги. 18 % учителей (5 человек) имеют низкий уровень тревоги. 2 % – средний (с тенденцией к высокому) уровень тревоги. Подавление эмоций может стать началом психосоматического заболевания. Оценка состояния здоровья показала, что 18 учителей из

опрошенных страдают хроническими заболеваниями, в связи, с чем им приходится довольно часто принимать лекарственные препараты.

Из 30 опрошенных учителей только один придерживается режима питания (учитель трудового воспитания), а остальные не соблюдают его, иногда даже обходятся без завтрака и обеда. Такое отношение к режиму питания связано с большой загруженностью на работе. И в этом проявляется отношение к своему здоровью.

Также выяснено, что 23 учителя (77 %) не делают зарядку. Только трое из опрошенных (10 %) учителей по возможности выделяют время для физкультуры и спорта в выходной день. У многих обследованных учителей выявлена близорукость (67 %).

В ходе педагогического исследования нами была создана «группа здоровья». 2 раза в неделю на базе спортивного зала общеобразовательной школы Засвияжского района г. Ульяновска проводились занятия по фитнес - аэробике, спортивным играм (волейбол, баскетбол, бадминтон, футбол), 2 раза в месяц посещался бассейн «Автомобилист», и 1 раз в месяц (по желанию) посещение крытого ледникового катка ФОК «Лидер». Все занятия проводились квалифицированными преподавателями по физическому воспитанию, им активно помогали студенты факультета физической культуры и спорта Ульяновского государственного педагогического университета, которые проходили педагогическую практику на базе данной школы.

После педагогического исследования результаты оказались следующими. При ответе на вопрос «Обнаруживаете ли Вы у себя признаки стресса?» выяснилось, что признаки стресса обнаруживают у себя уже 39 % обследуемых (13 человек). При этом удовольствие от работы в школе стали получать 17 человек (на начало педагогического эксперимента было 11 человек).

При повторном изучении психологического здоровья учителей выяснилось, что процент педагогов имеющих признаки излишнего перенапряжения и переутомления снизился на 24 % (9 человек), с первоначальных 57 % (17 человек).

Если на начало педагогического исследования у 17 % педагогов (5 человек) имело место истощение жизненных сил и отмечался высокий уровень срыва защитных механизмов, то к концу педагогического исследования данное явление наблюдалось у 6,8 % (2 учителя).

Также в ходе педагогического исследования повысился процент преподавателей имеющих средний уровень тревоги. Если до педагогического исследования большинство учителей (80 % - 24 человека) имели средний (с тенденцией к низкому) уровень тревоги; 18 % учителей (5 человек) имели низкий уровень тревоги и 2 % – средний (с тенденцией к высокому) уровень тревоги, то к концу педагогического исследования эти показатели составили, 80 % (25 человека), 21 % (7 человек) и 0,5 %.

Из 30 опрошенных учителей стали придерживаться режима питания 7 человек), 32 % (11 человек) стали делать утреннюю гигиеническую гимнастику.

Таким образом, главной задачей психогигиены и профилактики в труде учителя является нормализация морально - психологического климата в коллективе, межличностных отношениях, нейтрализация факторов повышения психоэмоционального напряжения. Весьма полезно учителю овладеть техникой аутогенной тренировки, которая является высокоэффективным методом, позволяющим снять усталость, избежать переутомления, улучшить самочувствие, управлять эмоциональным состоянием.

Список используемой литературы:

1. Белов, В.И. Энциклопедия здоровья. Молодость до ста лет / В.И. Белов. – М.: Химия, 1999. – 400 с.

2. Здоровье учителя как предмет самообразовательной работы / Н. В. Каннер / Ком.по образованию администрации г. Волгограда, Волгогр. гос. пед. ун - т, Фак. повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования. – М.: Междунар. пед. акад., 2003. – 114 с.

3. Никберг И.И. Здоровье и здоровый образ жизни / И.И. Никберг. - Сидней 2007. – 400 с.

4. Психология стресса и методы коррекции. / Щербатых Ю. В. — СПб.: Питер, 2007. – 116 с.

© Болтунова А.Д., Смирнова С.В., 2016

Давиденко О.Н.

доцент кафедры ботаники и экологии
Саратовский государственный университет
г. Саратов, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ООПТ «УРОЧИЩЕ «ЗАТОН» У С. ОЗЕРНОЕ» САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Саратовской области насчитывается 90 особо охраняемых природных территорий [1]. Однако среди них совсем немного памятников природы, где объектами охраны является гидрофитная растительность. Одной из таких территорий является Урочище «Затон». «Урочище «Затон» у с.Озерное» – ландшафтно - биологический памятник природы в среднем течении р. Медведицы в Аткарском районе Саратовской области [2]. На территории урочища отмечены многочисленные впадины - староречья, ерики, соединяющие основное русло и старичные озера. Особо охраняемыми объектами выступают пойменные леса, луга и водные комплексы (староречья, ерики русло) р. Медведицы [2].

Растительность р. Медведицы в административных границах Саратовской области была объектом специального исследования В.Д.Шелест [3], однако участок реки ООПТ Урочище «Затон» специально не изучался. Цель данной статьи – характеристика растительности р.Медведицы ООПТ Урочище «Затон». Исследования выполнены в 2015 - 2016 гг. по общепринятым в гидробиологии методикам [4]. Исследован весь отрезок русла, входящий в состав особо охраняемой природной территории. Часть данных, касающихся гидрофитной растительности, опубликована ранее [5].

Классификационная схема растительности р. Медведицы ООПТ «Урочище «Затон» у с.Озерное» приведена в таблице.

Таблица – Классификация растительности ООПТ «Урочище «Затон» у с. Озерное»

Тип растительности	Класс формаций	Группа формаций	Формации
Aquiphytosa	Aquiphytosa genuine	Aquiherbosa genuina demersa natans	Ceratophyllum demersum
		Aquiherbosa	Potamogeton crispus

		genuina submersa radicans	Najas major
			Potamogeton pectinatus
			Myriophyllum spicatum
			Potamogeton perfoliatus
		Aquiherbosa genuina radicans foliis natantibus	Potamogeton nodosus
			Nuphar lutea
			Persicaria amphibia
		Aquiherbosa genuina natans	Spirodella polyrhiza+Lemna minor
	Aquiherbosa helophyta	Aquiherbosa helophyta humilis	Butomus umbellatus
			Sagittaria sagittifolia
Sparganium erectum			
Bolboschoenus maritimus			
Aquiherbosa helophyta procera		Typha angustifolia	
		Typha latifolia	
		Scirpus lacustris	
		Scolochloa festucacea	
		Phragmites australis	
		Phalaroides arundinacea	

Растительность р.Медведицы в пределах ООПТ «Урочище «Затон» у с.Озерное» представлена сообществами двух классов формаций, шести групп формаций и 20 формаций. Наибольшие площади приходятся на сообщества формаций *Ceratophyllum demersum*, *Myriophyllum spicatum*, *Potamogeton nodosus*, *Typha angustifolia* и *Scolochloa festucacea*. Пространственная структура растительности достаточно неоднородна. Отмечены участки как с высокой степенью зарастания и высоким синтаксономическим разнообразием гидрофитной растительности, так и практически лишенные настоящей водной растительности территории с быстрым течением, мелководные, каменистые. Гелофитная растительность также зависит от крутизны берега, скорости течения и типа грунта. Местами отмечались обширные по площади заросли *Typha angustifolia*, *Phragmites australis* и *Scolochloa festucacea*. В местах туристических стоянок, где прибрежно - водная растительность испытывает дополнительную механическую нагрузку, чаще развиты отдельные куртины низкотравных гелофитов.

Список использованной литературы

1. Учебно - краеведческий атлас Саратовской области. Саратов: Изд - во Саратов. ун - та, 2013. 144 с.
2. Особо охраняемые природные территории Саратовской области. Саратов: Изд - во Саратов. ун - та, 2008. 300 с.
3. Шелест В.Д. Флора и растительность озер - стариц реки Медведицы в административных границах Саратовской области. Дисс. ... канд. биол. наук. Саратов, 2014. 380 с.
4. Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоёмов СССР: Методы изучения. Л., 1981. 187 с.
5. Давиденко О.Н. Новые сведения о синтаксономическом разнообразии настоящей водной растительности реки Медведицы в Саратовской области // Новая наука: опыт, традиции, инновации, 2016. №2 (65). С. 3 - 5.

© Давиденко О.Н., 2016

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пахомова О.М., к.г.н., доцент
факультет сервиса, туризма и торгового дела ВятГУ, г. Киров, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКО - ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изначально сохранение природы национального парка связывалось с изъятием его территории из любого хозяйственного использования кроме рекреационного. Рекреация не представляла собой опасности для природы в XIX веке. Этого нельзя сказать о современном периоде, когда отдых стал весьма развивающейся отраслью. Во много раз возрос интерес посетителей к девственным, нетронутым природным ландшафтам, и национальные парки всех стран испытывают к себе повышенный интерес. Это является предпосылками для возникновения и развития нового направления в туризме – экологический туризм.

Помимо своей научной ценности в качестве хранилищ геологического и биологического разнообразия и источника знаний, национальные парки имеют глубокое духовное, культурное, а главное, просветительское значение для людей. Это обусловлено тем, что национальные парки являются открытыми природоохранными комплексами, в то время как в заповедниках принят строгий режим – здесь допускается только научная деятельность и лишь иногда туризм.

В национальных парках туризму (в частности, экологическому туризму) уделяется особое внимание. В ходе исследования, проведенного Ассоциацией охраны национальных парков (АОНП) обнаружилось, что важнейшим мотивом, побуждающим общественность к поддержке национальных парков, служит тот факт, что они «являются для нас красивейшими, наиболее величественными и вызывающими восхищение местами на Земле». Из этого следует, что роль национальных парков — служить культурными символами национального наследия. Национальный парк, отвечающий международным требованиям, может состоять из следующих зон или их сочетаний:

- зоны нетронутой природы;
- зоны нетронутой природы в сочетании с природной зоной строгого режима и (или) управляемой природной зоной;
- любой или все из перечисленных зон в сочетании с туристско - административной зоной;
- любой или все из перечисленных выше зон в сочетании с одной или несколькими зонами, классифицируемыми как антропологические, археологические или исторические.

Национальные парки предоставляют наилучшие условия и средства для формирования и реализации экологического туристского продукта (для демонстрации природных объектов и экологического просвещения). Национальный парк обеспечивает следующие возможности, способствующие развитию экологического туризма:

- Благоприятность местности с точки зрения санитарно - эпидемиологической обстановки, безопасности, доступности, пригодности для целей туризма (ботанических, зоологических и пр.).

- Соблюдение правовых норм регулирования туристской и иной хозяйственной деятельности на территории НП, что способствует минимизации негативного воздействия туризма на окружающую среду, гарантируя не истощительное использование ресурсной базы туризма.

- Хорошая изученность национальных парков в отношении биологического, ландшафтного и культурно - исторического разнообразия служит надежной основой для разработки интересных экотуристских продуктов, эффективного планирования и развития экотуризма.

- Национальные Парки имеют большой практический опыт в сфере планирования туризма, обслуживания туристов, а также непосредственно в сфере деятельности по формированию, продвижению и реализации экологического тура.

Для осуществления туристско - экологических программ национальный парк обычно располагает следующие средствами, которые делают его привлекательными для посещения:

- Соответствующая инфраструктура для организации экологического туризма (гостиницы, хижины, маркированные туристские маршруты с обустроенными стоянками, смотровыми площадками, экологическими тропами и пр.)

- Транспорт, обеспечивающий минимальное негативное воздействие на окружающую среду.

- Штат высококвалифицированных специалистов в сфере науки, охраны природы и экологического просвещения; их знания и опыт, несомненно, будут востребованы (услуги гида - эколога).

- Разнообразные информационные и рекламные материалы. Именно национальные парки имеют доступ к информации об уникальных объектах территории и наблюдаемых на ней природных явлений, что представляет определенную ценность для туроператоров, работающих на рынках внутреннего и международного туризма.

Соответствующее снаряжение для проведения экскурсий и организация питания (экологически чистые продукты, местные продукты).

Режим охраны и использования историко - культурных объектов призван обеспечить их сохранение с учетом требований действующего законодательства об охране памятников истории и культуры. Размещение и архитектурное оформление объектов обслуживания туристов, а также благоустройство территории должны полностью гармонизировать с историческим обликом ландшафта.

© Пахомова О.М., 2016

Тихов А.А.,

Бакалавр географических наук, магистрант I г.о.

Институт наук о Земле, СПбГУ

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КОМПАНИИ СИБУР

СИБУР – один из наиболее крупных и развитых российских интегрированных комплексов газоперерабатывающей и нефтехимической отраслей.

Группа владеет и управляет самой широкой в России комплексной инфраструктурой по переработке и транспортировке ПНГ и углеводородного сырья, расположенной преимущественно в Западной Сибири — крупнейшем российском нефтегазодобывающем регионе. Эта инфраструктура включает в себя восемь из девяти действующих газоперерабатывающих заводов (ГПЗ) в Западной Сибири (включая СП с «Газпром нефтью»), пять компрессорных станций и три газодиффузионные установки (ГДУ) [3].

СИБУР позиционирует в качестве некоммерческих задач своего функционирования использование масштабов своей деятельности в достижении целей по охране окружающей среды и решению социальных вопросов, которые служат предпосылками устойчивого развития компании.

Социальная ответственность интегрирована в стратегию Компании и является основой инвестиционной, производственной деятельности и отношений со всеми заинтересованными сторонами. Деятельность СИБУРа в области охраны окружающей среды и социальной ответственности включает в себя работу по следующим направлениям: охрана окружающей среды, охрана труда и промышленная безопасность, персонал, социальная ответственность и благотворительность.

Ориентируясь на потребности и ожидания потребителей, СИБУР внедрил международный стандарт ISO 9001, позволяющий построить систему менеджмента — основу для предупреждения рисков в качестве продукции и для выявления возможностей постоянного улучшения процессов и самой системы в целом.

Осуществляемая в рамках данного исследования оценка эффективности проводилась по основным направлениям КСО СИБУРа, выделенных в соответствии в программой развития компании. Оценка эффективности осуществлялась с помощью количественных и качественных показателей социальной деятельности. В качестве качественных показателей рассматривается параметр наличия или отсутствия определенных условий в деятельности предприятия, используется двоичная система оценки. Базой для проведения оценки количественных показателей являются данные ежеквартальных и годовых публичных отчетов о работе СИБУРа, находящихся в открытом доступе.

Основные принципы и обязательства Компании в области охраны окружающей среды отражены в Экологической политике СИБУРа. В целях эффективной реализации Экологической политики в 2008 году была внедрена Корпоративная система экологического менеджмента СИБУРа («КСЭМ»), соответствующая требованиям международного стандарта ISO 14001:2004 [3].

Основная задача КСЭМ — эффективное управление значимыми экологическими аспектами через формирование целей, направленных на снижение воздействия на окружающую среду, и их достижение [1].

В контексте осуществляемой СИБУром деятельности по осуществлению КСО по охране окружающей среды разрабатываются и внедряются в производство ежегодные и долгосрочные экологические программы, направленные на снижение влияния деятельности компании на окружающую среду. Основные направления деятельности внутри данного блока: охрана водных ресурсов, охрана воздушных ресурсов, работа с отходами, программа Responsible Care, программа соответствия международным требованиям в области охраны окружающей среды, корпоративная программа «Бизнес для экологии» и так далее[2].

При осуществлении и планировании своей деятельности СИБУР признает приоритет жизни и здоровья работников и всех заинтересованных сторон, а также обеспечения безопасности окружающей среды. Ряд производственных активов компании относится к опасным промышленным объектам, поэтому обеспечение безопасности труда является одной из важнейших задач.

С целью повышения уровня безопасности на всех предприятиях компании ежегодно реализуется комплекс целевых программ по снижению травматизма работников и подрядных организаций. Осуществляются поведенческие аудиты безопасности («ПАБ»), по результатам расследования происшествий проводится рассылка информационных листов с корректирующими мерами, на основе которых предприятия разрабатывают и реализуют мероприятия по предотвращению подобных происшествий.

Оценка эффективности КСО по данному направлению осуществлялась на основании анализа двух количественных показателей: LTIFR (коэффициент травматизма) и число опасных производственных объектов в системе СИБУРа. На основании анализа коэффициента травматизма следует заключить о стабильной тенденции снижения уровня профессионального травматизма [2].

Для построения эффективной команды необходимо обеспечение привлечения в Компанию талантливых молодых работников и удержание опытных квалифицированных специалистов для передачи опыта. В рамках обеспечения поставленных целей осуществляется комплекс мероприятий, которые можно объединить по функциональным блокам: система вознаграждений за труд, социальные программы, обучение и профессиональное развитие сотрудников, привлечение и развитие молодых специалистов, работа с учебными заведениями.

В соответствии с декларируемыми СИБУром ценностями и приоритетами развития можно утверждать, что компания стремится быть активно вовлеченной в жизнь различных социальных групп регионов своей производственной деятельности, в том числе осуществляя благотворительную и спонсорскую деятельность.

Инициативы СИБУРа в рамках данного направления КСО включают в себя инвестиции в региональную инфраструктуру, оказание поддержки спортивным организациям, развитие детского и юношеского спорта, реализацию экологических инициатив, а также поддержку и развитие химической науки и профессионального образования в России при сотрудничестве с крупнейшими ведущими НИИ, профильными высшими, средними специальными учебными учреждениями и школами [3].

Подводя итог осуществленной оценке КСО компании СИБУР, следует отметить, что взаимоотношение компании и территории ее присутствия строится на принципах справедливого партнерства. Экологическая безопасность производства, сохранение здоровья человека и окружающей среды являются неотъемлемыми элементами функционирования СИБУРа и одним из его стратегических приоритетов, обеспечение которого осуществляется за счет реализации комплекса социальных и экологических проектов широкого профиля, оцененных как эффективные и успешно реализуемые в процессе деятельности компании. Следовательно, КСО СИБУРа является фактически осуществляемым комплексом мероприятий, спроектированных с учетом особенностей регионального развития и спецификой деятельности компании в современных условиях. Можно отметить наличие таких важных показателей эффективной КСО как наличие общих

документов, регламентирующих социальную деятельность предприятия; наличие ежегодных публичных отчетов о деятельности предприятия в области КСО; наличие в организационной структуре специализированного подразделения, отвечающего за социальную деятельность.

Список использованной литературы

1. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография. М.: КНОРУС, 2008.
2. СИБУР. Годовой обзор 2014. От видения до реальности.
3. Официальный сайт. СИБУР. URL: <http://www.sibur.ru/>

© Тихов А.А. 2016

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Аврам Г.Х.,
к.м.н., ФГКУ “426 военный госпиталь Минобороны России”, г. Самара, РФ
Сухова Е.В.,
доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО “СГЭУ”, г. Самара, РФ

ПАТОМОРФОЛОГИЯ ЛЕГКИХ И ПЛЕВРЫ ПРИ ИНФЕКЦИОННОМ ЭНДОКАРДИТЕ У БОЛЬНЫХ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Длительное использование антибиотиков в лечении инфекционного эндокардита (ИЭ) привело к формированию патоморфоза болезни [1, 2, 3, 4, 5]. Изменились клиническое течение и состав возбудителей эндокардита [6, 7, 8, 9, 10]. Заболеваемость увеличилась в несколько раз в связи с поздней диагностикой [11, 12, 13, 14]. До сих пор ИЭ является нерешенной проблемой клинической медицины [15, 16, 17, 18]. Для изучения патоморфологии почек при ИЭ проведен анализ данных 40 аутопсий и историй болезни (1955 - 2005 гг.). В основную группу вошли 22 умерших больных ИЭ в возрасте 21,5+4,8 лет, в группу сравнения вошли 18 умерших больных ИЭ 45,3+11,3 лет. Для сбора и анализа информации нами разработана формализованная история болезни. Обработка цифровых данных проводилась с использованием пакета программ “Statistica - 5”. Патоморфологические изменения лёгких и плевры выявлены соответственно на 16 (73 %) и 13 (72 %) аутопсиях из 1 и 2 групп (таблице 1).

Таблица 1

Патоморфологические изменения лёгких, плевры

Изменения	1 группа (n = 22)		2 группа (n = 18)		p
	абс.	%	абс.	%	
Отек легких	16*	73	11*	61	< 0,05
Пневмония:	15	68	13	72	
Гидроторакс	14*	64	10*	55,6	< 0,05
Плеврит	11*	50	7*	39	< 0,05

Отек легких чаще развивался у больных молодого возраста (73 %). При этом по данным гистологического исследования регистрировалось утолщение межальвеолярных перегородок, расширение и полнокровие вен. Большинство альвеол были расширены, заполнены эозинофильной жидкостью. Интерстициальная пневмония определена в 36 % и 44 % наблюдений, очаговая пневмония – в 18,2 % и 16,7 % . Гидроторакс выявлен у больных с ХСН 4 ФК (64 % и 56 % соответственно). Серозно - фибринозный, фибринозно - гнойный плеврит обнаружены соответственно на 11 (50 %) и 7 (39 %) аутопсиях.

Представленные данные свидетельствуют о том, что полиорганные патоморфологические изменения органов при ИЭ у лиц молодого возраста формировались вследствие сепсиса, тромбозов, сердечной недостаточности.

Список использованной литературы

1. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная диагностика и дифференциальный диагноз // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 84.
2. Николаевский Е.Н., Калабашкин А.Ф. Инфекционный эндокардит на рубеже тысячелетий: эволюция клинической картины и течения // Самарский медицинский журнал. - 2004. - № 1 - 2. - С. 22.
3. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная клиническая картина // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 23.
4. Николаевский Е.Н. Клинико - морфологические варианты, диагностика и лечение инфекционного поражения эндокарда. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Военно - медицинская академия". Санкт - Петербург, 2004.
5. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Осадчук М.А. Эффективность комбинированного лечения инфекционного эндокардита // Клиническая медицина. - 2006. - Т. 84, № 1. - С. 57 - 61.
6. Николаевский Е.Н., Шустов С.Б., Хубулава Г.Г. Возбудители инфекционного эндокардита протеза клапана // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2003. - Т. 5. - С. 39.
7. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современные взгляды на лечение и профилактику (Обзор литературы) // Кардиология. - 2004. - №10. - С. 87.
8. Николаевский Е.Н., Солдатенко М.В. Инфекционный эндокардит: современные особенности развития и течения (обзор литературы) // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2002. - № 3. - С. 78.
9. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Шустов С.Б. Современные этиологические аспекты инфекционного эндокардита // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2006. - Т. 8, № 2. - С. 31
10. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Современное течение инфекционного эндокардита // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 236.
11. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Эффективность антибактериальной терапии инфекционного эндокардита протеза клапана на современном этапе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 238.
12. Николаевский Е.Н., Богомолов Ю.П., Пичко Г.А., Аврам Г.Х., Кистанова Н.В. Некоторые аспекты клинической картины инфекционного эндокардита у наркоманов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 235.
13. Додонов А.Г., Николаевский Е.Н., Бабий Л.И., Благодичинова Е.М. Медицинская экспертиза при инфекционном эндокардите // Заместитель главного врача. - 2012. - № 12 (79). - С. 32 - 41.
14. Николаевский Е.Н. К вопросу о лечебно - диагностической тактике при инфекционном эндокардите // Инновационная наука. - 2016. - № 3 - 4. - С. 118 - 120.
15. Николаевский Е.Н. Критерии диагностики инфекционного эндокардита // Инновационная наука. - 2016. - № 2 - 5 (14). - С. 121 - 123.

16. Николаевский Е.Н. Современная инструментальная диагностика инфекционного эндокардита протеза клапана // Символ науки. - 2016. - № 4. - С. 113.

17. Николаевский Е.Н. Современные аспекты инфекционного эндокардита правых камер сердца // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2016. - № 6 - 3 (85). - С. 52 - 55.

18. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит как медико - социальная проблема современной России // Новая наука: стратегии и векторы развития. - 2016. - № 6 - 2 (88). - С. 26 - 29.

© Аврам Г.Х., Сухова Е.В., 2016

Аврам Г.Х.,
к.м.н., ФГКУ “426 военный госпиталь Минобороны России”, г. Самара, РФ
Сухова Е.В.,
доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО “СГЭУ”, г. Самара, РФ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФЕКЦИОННОГО ЭНДОКАРДИТА У БОЛЬНЫХ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Длительное использование антибиотиков в лечении инфекционного эндокардита (ИЭ) привело к видоизменению клинического течения [1, 2, 3, 4]. В последние десятилетия поменялся состав возбудителей ИЭ, увеличилась частота стафилококковых инфекций [5, 6, 7, 8]. Актуальность диагностики и лечения ИЭ приобретает особое значение в связи с увеличением заболеваемости эндокардитом у больных молодого возраста [9, 10, 11, 12]. Рост заболеваемости в этой возрастной группе вызван распространением внутривенной наркомании, нозокомиальными причинами, вторичным иммунодефицитом, необоснованно широким применением антибиотиков и др. причинами [13, 14, 15]. ИЭ является нерешенной проблемой, для ее решения необходима разработка новых подходов в диагностике, лечении, медицинской экспертизе [16, 17, 18].

По данным проведенного исследования в последние десятилетия этиология ИЭ у лиц молодого возраста характеризовалась преобладанием стафилококков (44 %), грамотрицательных бактерий (22 %), смешанной микрофлоры (16,7 %). Клиническая картина ИЭ у больных молодого возраста определялась синдромом сердечной недостаточности (23 %), инфекционнотоксическим синдромом (20 %), нарушением центральной гемодинамики (11 %), гепатоспленомегалией (7 %), развитием фатальных осложнений септического, эмболического и иммунокомплексного генеза (15 %), определяющих прогноз болезни [4]. Установлено, что в условиях многопрофильного лечебного учреждения ведущее значение в диагностике ранних стадий ИЭ у молодых больных имели бактериологическое исследование крови и чреспищеводная эхокардиография в сочетании с ультразвуковым исследованием внутренних органов в динамике [4]. По результатам проведенного лечения положительный эффект антибактериальной терапии ИЭ у больных молодого возраста достигался сочетанным применением цефалоспоринов с антибиотиками резерва и аминогликозидами в максимальных суточных дозах в течение 4 - 6 недель. Преобладание острого течения ИЭ с

формированием выраженной недостаточности клапанов сердца и нарушением системной гемодинамики, некупируемый в течение нескольких недель сепсис, рецидив и / или высокий риск тромбозов, абсцесс сердца были наиболее частыми показаниями для кардиохирургического лечения [4].

Список использованной литературы

1. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная диагностика и дифференциальный диагноз // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 84.
2. Николаевский Е.Н., Калабашкин А.Ф. Инфекционный эндокардит на рубеже тысячелетий: эволюция клинической картины и течения // Самарский медицинский журнал. - 2004. - № 1 - 2. - С. 22.
3. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная клиническая картина // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 23.
4. Николаевский Е.Н. Клинико - морфологические варианты, диагностика и лечение инфекционного поражения эндокарда. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Военно - медицинская академия". Санкт - Петербург, 2004.
5. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Осадчук М.А. Эффективность комбинированного лечения инфекционного эндокардита // Клиническая медицина. - 2006. - Т. 84, № 1. - С. 57 - 61.
6. Николаевский Е.Н., Шустов С.Б., Хубулава Г.Г. Возбудители инфекционного эндокардита протеза клапана // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2003. - Т. 5. - С. 39.
7. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современные взгляды на лечение и профилактику (Обзор литературы) // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 87.
8. Николаевский Е.Н., Солдатенко М.В. Инфекционный эндокардит: современные особенности развития и течения (обзор литературы) // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2002. - № 3. - С. 78.
9. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Шустов С.Б. Современные этиологические аспекты инфекционного эндокардита // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2006. - Т. 8, № 2. - С. 31
10. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Современное течение инфекционного эндокардита // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 236.
11. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Эффективность антибактериальной терапии инфекционного эндокардита протеза клапана на современном этапе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 238.
12. Николаевский Е.Н., Богомолов Ю.П., Пичко Г.А., Аврам Г.Х., Кистанова Н.В. Некоторые аспекты клинической картины инфекционного эндокардита у наркоманов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 235.
13. Додонов А.Г., Николаевский Е.Н., Бабий Л.И., Благодичнова Е.М. Медицинская экспертиза при инфекционном эндокардите // Заместитель главного врача. - 2012. - № 12 (79). - С. 32 - 41.

14. Николаевский Е.Н. К вопросу о лечебно - диагностической тактике при инфекционном эндокардите // Инновационная наука. - 2016. - № 3 - 4. - С. 118 - 120.

15. Николаевский Е.Н. Критерии диагностики инфекционного эндокардита // Инновационная наука. - 2016. - № 2 - 5 (14). - С. 121 - 123.

16. Николаевский Е.Н. Современная инструментальная диагностика инфекционного эндокардита протеза клапана // Символ науки. - 2016. - № 4. - С. 113.

17. Николаевский Е.Н. Современные аспекты инфекционного эндокардита правых камер сердца // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2016. - № 6 - 3 (85). - С. 52 - 55.

18. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит как медико - социальная проблема современной России // Новая наука: стратегии и векторы развития. - 2016. - № 6 - 2 (88). - С. 26 - 29.

© Аврам Г.Х., Сухова Е.В., 2016

Аврам Г.Х.,

к.м.н., ФГКУ “426 военный госпиталь Минобороны России”, г. Самара, РФ

Сухова Е.В.,

доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО “СГЭУ”, г. Самара, РФ

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭХОКАРДИОГРАФИИ У БОЛЬНЫХ ИНФЕКЦИОННЫМ ЭНДОКАРДИТОМ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

В 21 веке зарегистрирован рост заболеваемости инфекционным эндокардитом (ИЭ) среди молодых людей [1, 2, 3, 4]. Изменились симптоматика и этиология болезни [5, 6, 7, 8, 9]. Летальность остается довольно высокой [10, 11, 12, 13, 14]. В диагностике ИЭ важное значение имеет выявление при эхокардиографии кардиальных признаков болезни [15, 16, 17, 18].

При анализе результатов эхокардиографии у 40 больных ИЭ молодого возраста и у 12 больных группы сравнения обнаружены различия между характером изменений ультразвуковой картины сердца (таблица 1).

Таблица 1

Эхокардиографические признаки ИЭ

Признаки	Основная группа (n = 40)		Группа сравнения (n = 12)		p
	абс.	%	абс.	%	
Микробные вегетации (МВ)	40*	100	12*	100	< 0,05
Регургитация 3, 4 степени	35*	87,5	7*	58,3	< 0,05
Перфорации, разрушение створок	32*	80	6*	50	< 0,05
Жидкость в перикарде	7	17,5	3	25	
Регургитация 1, 2 степени	5	12,5	5	41,7	
Абсцессы сердца	4	10	1	8,3	

По данным приведенной таблицы для больных молодого возраста характерно формирование множественных, крупных, подвижных МВ, а также регургитации 3, 4 степени и перфораций, разрушения створок пораженных клапанов сердца. Дилатацию камер сердца, гипертрофию миокарда находили в 70 % случаев. В 17,5 % и 10 % случаев выявлены жидкость в полости перикарда, абсцессы сердца. Часто определялось спонтанное эхоконтрастирование камер сердца, связанное с активным ростом МВ, образованием микроагрегатных комплексов. У больных старшей возрастной группы определение МВ было затруднено из-за выраженного кальциноза, фиброза клапанов.

Выявленные особенности изменений эхокардиографических признаков необходимо учитывать в диагностике и лечении инфекционного эндокардита у больных молодого возраста.

Список использованной литературы

1. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит как медико - социальная проблема современной России // Новая наука: стратегии и векторы развития. - 2016. - № 6 - 2 (88). - С. 26 - 29.
2. Николаевский Е.Н. Современные аспекты инфекционного эндокардита правых камер сердца // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2016. - № 6 - 3 (85). - С. 52 - 55.
3. Николаевский Е.Н., Калабашкин А.Ф. Инфекционный эндокардит на рубеже тысячелетий: эволюция клинической картины и течения // Самарский медицинский журнал. - 2004. - № 1 - 2. - С. 22.
4. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная диагностика и дифференциальный диагноз // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 84.
5. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современная клиническая картина // Кардиология. - 2004. - № 10. - С. 23.
6. Николаевский Е.Н. Клинико - морфологические варианты, диагностика и лечение инфекционного поражения эндокарда. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Военно - медицинская академия". Санкт - Петербург, 2004.
7. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Осадчук М.А. Эффективность комбинированного лечения инфекционного эндокардита // Клиническая медицина. - 2006. - Т. 84, № 1. - С. 57 - 61.
8. Николаевский Е.Н., Шустов С.Б., Хубулава Г.Г. Возбудители инфекционного эндокардита протеза клапана // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2003. - Т. 5. - С. 39.
9. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит: современные взгляды на лечение и профилактику (Обзор литературы) // Кардиология. - 2004. - №10. - С. 87.
10. Николаевский Е.Н., Сосдатенко М.В. Инфекционный эндокардит: современные особенности развития и течения (обзор литературы) // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2002. - № 3. - С. 78.
11. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Шустов С.Б. Современные этиологические аспекты инфекционного эндокардита // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2006. - Т. 8, № 2. - С. 31

12. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Современное течение инфекционного эндокардита // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 236.

13. Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г., Удальцов Б.Б. Эффективность антибактериальной терапии инфекционного эндокардита протеза клапана на современном этапе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 238.

14. Николаевский Е.Н., Богомолов Ю.П., Пичко Г.А., Аврам Г.Х., Кистанова Н.В. Некоторые аспекты клинической картины инфекционного эндокардита у наркоманов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2005. - Т. 4, № 4 - S. - С. 235.

15. Додонов А.Г., Николаевский Е.Н., Бабий Л.И., Благодичинова Е.М. Медицинская экспертиза при инфекционном эндокардите // Заместитель главного врача. - 2012. - № 12 (79). - С. 32 - 41.

16. Николаевский Е.Н. К вопросу о лечебно - диагностической тактике при инфекционном эндокардите // Инновационная наука. - 2016. - № 3 - 4. - С. 118 - 120.

17. Николаевский Е.Н. Критерии диагностики инфекционного эндокардита // Инновационная наука. - 2016. - № 2 - 5 (14). - С. 121 - 123.

18. Николаевский Е.Н. Современная инструментальная диагностика инфекционного эндокардита протеза клапана // Символ науки. - 2016. - № 4. - С. 113.

© Аврам Г.Х., Сухова Е.В., 2016

Деревцова С.Н.

д.м.н., профессор кафедры анатомии и гистологии человека
КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно - Ясенецкого,
г. Красноярск, Российская Федерация

ГОНИОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДВИЖЕНИЙ В СУСТАВАХ КОНЕЧНОСТЕЙ МУЖЧИН РАЗЛИЧНЫХ СОМАТОТИПОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ

Значительная роль в реабилитации постинсультных больных с двигательными нарушениями отводится особенностям биомеханики опорно - двигательного аппарата [6]. Изучение функций опорно - двигательного аппарата у таких больных, как правило, проведено на аппаратных комплексах, которые показывали только изменения стереотипа движения конечностей, "выпадение" элементов цикла шага [1, 8, 10]. Однако исследования было неполным, так как не учитывались пространственные характеристики ходьбы, вариабельность шага, подвижность суставов конечностей и изучение функций опорно - двигательного аппарата было проведено без учета биологических особенностей организма, полового диморфизма и возрастного аспекта [2, 3, 4, 5].

Обследованы больные мужчины в количестве 119 человек. Все обследованные распределены на 2 группы, согласно рекомендациям VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии [7]. Первую группу составили мужчины II периода зрелого возраста (73 человека). Во вторую группу вошли мужчины

пожилого возраста (46 человек). С целью определения подвижности крупных суставов верхней и нижней конечностей использовали классификацию по R. Braddom, M. Hettle [9]. Гониометрию суставов конечностей проводили с учетом соматотипа (табл. 1).

Соматотипирование по методу W.L. Rees - H. Eysenck [11] у больных с синдромом центрального гемипареза (СЦГ) проводили с использованием показателей: длины тела и поперечного диаметра грудной клетки.

Таблица 1.

Углометрия суставов верхней и нижней конечностей у мужчин II периода зрелого возраста разных соматотипов, перенесших инсульт

Виды движений в суставах	Соматотипы (N=73)						Достоверность различий
	Астенический (n ₁ =7)		Нормостенический (n ₂ =40)		Пикнический (n ₃ =26)		
	Амплитуда движений, град.	Объем движений в % от нормы	Амплитуда движений, град.	Объем движений в % от нормы	Амплитуда движений, град.	Объем движений в % от нормы	
1	2	3	4	5	6	7	8
В плечевом суставе:							
Сгибание плеча	91,33±9,8 3	50,74	70,46±4,0 6	39,14	83,20±4,2 9	46,22	p ₄ - 6<0,05
Разгибание плеча	29,17±5,4 1	48,62	24,41±2,7 1	40,68	31,00±3,2 9	51,67	—
Отведение плеча	83,00±11,75	46,11	76,44±3,1 4	42,47	84,24±5,0 6	46,80	—
Пронация плеча	28,33±7,6 8	31,48	25,10±3,9 7	27,89	19,92±3,8 0	22,13	—
Супинация плеча	32,17±9,5 2	35,74	22,69±3,8 2	25,21	32,44±4,8 5	36,04	—
В локтевом суставе:							
Сгибание предпл - я	92,00±7,1 5	61,33	82,77±3,7 0	55,18	85,04±4,7 8	56,69	—
Пронация предпл - я	23,33±5,7 3	25,92	36,18±4,7 0	40,20	39,20±3,2 7	43,56	p ₂ - 6<0,01
Супинация предпл - я	18,67±5,4 9	20,74	28,67±5,1 0	31,86	37,12±3,0 7	41,24	p ₂ - 6<0,01
В лучезапястном суставе:							
Сгибание кисти	24,83±7,1 9	31,04	16,64±2,9 6	20,80	29,00±6,0 4	36,25	p ₄ - 6<0,05
Разгибание кисти	13,50±5,6 8	19,29	16,46±3,5 2	23,51	23,44±4,7 4	33,49	—

Отведени е кисти	9,67±3,68	48,35	10,05±1,4 9	50,25	13,12±2,0 7	65,60	–
Приведен ие кисти	11,50±4,2 7	38,33	11,64±1,9 5	38,80	15,76±2,7 8	52,53	–
В тазобедренном суставе:							
Сгибание е бедра	32,00±5,5 0	26,67	49,23±4,4 7	41,03	59,52±4,7 8	49,60	p ₂₋₆ <0,01
Разгибани е бедра	9,67±4,43	10,74	24,72±3,9 6	27,47	23,84±4,3 5	26,49	–
Отведени е бедра	10,67±5,9 2	23,71	25,85±2,4 7	57,44	26,96±3,2 3	59,91	p _{2-4,2-6} <0,05
Пронация бедра	2,83±2,14	8,09	9,85±1,79	28,14	12,88±2,2 6	36,80	p ₂₋₆ <0,05
Супинаци я бедра	3,33±8,33	7,40	11,13±1,6 0	24,73	13,88±2,5 1	30,84	–
В коленном суставе:							
Сгибание голен	78,17±7,8 2	57,90	77,82±2,5 9	57,64	80,16±3,1 8	59,38	–
Разгибани е голени	78,17±7,8 2	57,90	77,82±2,5 9	57,64	80,16±3,1 8	59,38	–
В голеностопном суставе:							
Разгибани е стопы	5,00±2,42	25,00	8,23±1,12	41,15	9,56±1,82	47,80	–
Сгибание стопы	9,00±3,71	18,00	12,23±1,7 6	24,46	13,96±2,1 3	27,92	–

Таблица 2.

Углометрия суставов верхней и нижней конечностей у мужчин пожилого возраста разных соматотипов, перенесших инсульт

Виды движений в суставах	Соматотипы (N=46)						Достов ер - ность различ ий
	Астенический (n ₁ =5)		Нормостенический (n ₂ =25)		Пикнический (n ₃ =16)		
	Амплитуд а движений, <i>град.</i>	Объем движен ий в % от нормы	Амплиту да движени й, <i>град.</i>	Объем движен ий в % от нормы	Амплиту да движени й, <i>град.</i>	Объем движен ий в % от нормы	
1	2	3	4	5	6	7	8
В плечевом суставе:							
Сгибание плеча	101,50±17, 29	56,39	80,08±6,2 9	44,49	60,13±7,6 9	33,41	p _{2-6,4-6} <0,05
Разгибани е плеча	34,25±7,37	57,08	27,50±4,9 5	45,83	20,40±4,6 5	34,00	–
Отведени е плеча	115,50±19, 91	64,17	84,04±6,1 3	46,69	72,47±9,2 4	40,26	p ₂₋₆ <0,05

Пронация плеча	35,75±8,63	39,72	28,71±4,2 2	31,90	18,73±5,4 9	20,81	–
Супинация плеча	37,25±11,9 4	41,39	26,21±5,4 7	29,12	21,27±7,6 9	23,63	–
В локтевом суставе:							
Сгибание предпл - я	98,25±10,5 4	65,50	79,75±5,1 2	53,17	72,00±6,2 3	48,00	p ₂ - 6<0,05
Пронация предпл - я	49,50±9,47	55,00	34,04±6,2 9	37,82	33,20±7,6 5	36,89	–
Супинация предпл - я	48,25±10,2 5	53,61	34,92±7,2 5	38,80	28,60±6,3 3	31,77	–
В лучезапястном суставе:							
Сгибание кисти	25,25±9,30	31,56	16,21±3,5 3	20,26	16,13±4,8 9	20,16	–
Разгибание кисти	30,00±11,8 0	42,86	13,50±3,5 9	19,29	20,40±4,6 9	29,14	–
Отведение кисти	10,75±5,38	53,75	8,00±1,74	40,00	10,07±2,5 7	50,35	–
Приведение кисти	16,00±7,12	53,33	13,21±3,1 2	44,03	11,53±3,2 9	38,43	–
В тазобедренном суставе:							
Сгибание бедра	35,75±7,93	29,79	40,08±4,4 2	33,40	39,87±6,2 6	33,23	–
Разгибание бедра	19,75±10,3 3	21,94	19,79±4,0 9	21,99	26,00±6,5 8	28,89	–
Отведение бедра	22,50±9,97	50,00	22,42±2,6 7	49,82	18,67±3,5 4	41,49	–
Пронация бедра	9,50±5,85	27,14	5,88±1,65	16,80	8,53±2,33	24,37	–
Супинация бедра	8,00±4,78	17,78	6,75±1,69	15,00	9,27±3,38	20,60	–
В коленном суставе:							
Сгибание голени	85,75±13,4 9	63,52	70,13±8,2 3	51,95	72,27±9,0 9	53,53	–
Разгибание голени	85,75±13,4 9	63,52	70,13±8,2 3	51,95	72,27±9,0 9	53,53	–
В голеностопном суставе:							
Разгибание стопы	5,50±2,59	27,5	6,21±1,74	31,05	4,40±1,69	22,00	–
Сгибание стопы	11,00±5,08	22,00	9,50±2,03	19,00	9,93±3,77	19,86	–

В зависимости от величины индекса все обследованные мужчины распределялись на три соматотипа: астенический (величина индекса более 106), нормостенический (от 96 до 106) и пикнический (величина индекса менее 96).

Для анализа гониометрических показателей движения в суставах целесообразно проводить сравнение не только по амплитуде, но и по процентам объема движений от нормы, так как в различных суставах размах движений колеблется от 20° до 180°.

В плечевом суставе при сгибании плеча мужчины II периода зрелого возраста астенического соматотипа демонстрировали самую высокую амплитуду движений (91,33±9,83°, что составляет 50,74 % объема движений от нормы) в сравнении с мужчинами нормостенического и пикнического соматотипов аналогичного возраста (70,46±4,06° – 39,14 % и 83,20±4,29° – 46,22 % соответственно). Достоверные отличия по объему движений зарегистрированы у мужчин II периода зрелого возраста нормостенического и пикнического соматотипов при сгибании плеча ($p<0,05$). При других видах движения в плечевом суставе (разгибании, отведении, вращении плеча кнаружи и кнутри) достоверных отличий по амплитуде движений среди мужчин разных соматотипов не зарегистрировано. Однако отмечено, что объем ротационных движений в плечевом суставе (движений вокруг вертикальной оси) был снижен на 12 - 20 % от объема движений, совершенных в нем вокруг фронтальной и сагиттальной осей.

В локтевом суставе достоверные отличия по амплитуде движений вокруг вертикальной оси определены среди мужчин II периода зрелого возраста астенического и пикнического соматотипов. Так, мужчины пикнического соматотипа совершали достоверно ($p<0,01$) максимально возможные при данном заболевании ротационные движения в локтевом суставе (39,20±3,27° и 37,12±3,07°) в отличие от мужчин - астеников (23,33±5,73° и 18,67±5,49°). При сгибании предплечья в локтевом суставе мужчины зрелого возраста всех соматотипов демонстрировали наибольший объем движений, однако достоверные отличия при этом не зарегистрированы.

В лучезапястном суставе при сгибании кисти регистрировалась достоверно ($p<0,05$) максимальная амплитуда движения у мужчин пикнического соматотипа (29,00±6,04°, что составило 36,25 % объема движения) в сравнении с мужчинами астенического соматотипа (24,83±7,19° – 31,04 % соответственно). При отведении и приведении кисти в данном суставе отмечался максимальный в процентном соотношении объем движений (38 - 65 %). Очевидно, это связано с тем, что амплитуда движения у здорового человека при отведении и приведении кисти составляет всего 20 и 30° соответственно [2, 57, 93].

При сгибании бедра в тазобедренном суставе у мужчин астенического соматотипа амплитуда движений достоверно ниже, чем у мужчин – пикников (32,00±5,50° и 59,52±4,78°) ($p<0,01$). Также достоверно ($p<0,05$) наименьшие значения амплитуды движения получены у мужчин астенического соматотипа при отведении бедра, вращении бедра кнутри, кнаружи, данные показатели составили всего 23,71 % , 8,09 % и 7,40 % (соответственно) объема движения от нормы в отличие от мужчин нормостенического и пикнического соматотипов (57,44 % , 28,14 % , 24,73 % и 59,91 % , 36,80 % , 30,84 % соответственно).

В коленном суставе сгибание и разгибание голени осуществлялась с большей амплитудой движений у мужчин всех соматотипов, и составило более 50 % от нормы.

В голеностопном суставе амплитуда движений при разгибании и сгибании стопы у мужчин астенического соматотипа самая низкая в сравнении с мужчинами других соматотипов, однако, достоверные отличия при этом не зарегистрированы.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что наибольший процент объема движений от нормы регистрировался в проксимальных суставах конечностей (плечевом, локтевом, тазобедренном и коленном) при движениях, совершаемых вокруг фронтальной и сагиттальной осей. Такая тенденция характерна для мужчин обеих возрастных групп всех представленных соматотипов. Объем ротационных движений в процентном соотношении от нормы регистрировался на 13 - 35 % меньше, чем при сгибании, разгибании, отведении и приведении сегментов конечностей в соответствующих суставах у всех обследованных мужчин.

Список использованной литературы:

1. Батышева Т.Т., Скворцов Д.В. Системный функциональный подход к восстановительному лечению больных с двигательной патологией // Вестн. восстановительной медицины. 2008. №2. С. 4-8.
2. Деревцова С.Н., Медведева Н.Н., Зайцева О.И. Реабилитация больных с нарушением двигательной функции конечностей в позднем восстановительном и резидуальном периодах инсульта // Вестник новых медицинских технологий. 2012. Т. 19. № 2. С. 120 - 123.
3. Деревцова С.Н. Антропометрические параметры и пропорциональность телосложения у больных с синдромом центрального гемипареза // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 2 (50). С. 63 - 66.
4. Деревцова С.Н. Коррекция двигательных нарушений при синдроме центрального гемипареза у мужчин и женщин разных соматотипов // Вестник новых медицинских технологий. 2013. Т. 20. № 2. С. 47 - 52.
5. Деревцова С.Н. Восстановление произвольных движений верхней конечности у мужчин и женщин, перенесших инсульт, в зависимости от соматотипа и пропорциональности телосложения // Морфологические ведомости. 2008. Т. 1. № 1 - 2. С. 149 - 151.
6. Прокопенко С.В., Руднев В.А., Аракчаа Э.М., Деревцова С.Н. Использование принципа проприоцептивной коррекции при восстановлении произвольных движений в паретичной руке у больных в позднем восстановительном и резидуальном периодах инсульта // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2007. Т. 107. № 4. С. 40 - 43.
7. Рекомендации VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии. М. : АПН СССР 1965. 42 с.
8. Черникова Л.А. Новые технологии в реабилитации больных, перенесших инсульт // Атмосфера. Нервные болезни. 2005. №2. С. 32-35.
9. Changing motor synergies in chronic stroke / L. Dipietro, H. I. Krebs, S. E. Fasoli et al. // J. Neurophysiol. 2007. V. 98. P. 757-768.
10. Hesse S., Mehrholz J., Werner C. Robot - assisted upper and lower limb rehabilitation after stroke: walking and arm / hand function // Dtsch. Arztebl. Int. 2008. Bd. 105 №18. S. 330-336.
11. Rees W.L., Eysenck H. A factorial study of some morphological and psychological aspects of human constitutio // J. Mental Sci. 1945. V. 91 № 386. P. 8-21.

© Деревцова С.Н., 2016

Егорова М. В.,
аспирант
факультет естественно - технологический
МГПИ,
г. Саранск, Россия
Шубина О. С.,
д. б. н., профессор
факультет естественно - технологический
МГПИ,
г. Саранск, Россия

ВЛИЯНИЕ АЦЕТАТА СВИНЦА НА НЕЙРОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ КОРЫ МОЗЖЕЧКА ПОЛОВОЗРЕЛЫХ БЕЛЫХ КРЫС

Токсическое действие соединений свинца является причиной развития патологических состояний нервной системы, в частности головного мозга. Одной из структур головного мозга, быстро реагирующих на действие свинец содержащих соединений, является мозжечок [5, с. 236]. Кора мозжечка головного мозга человека и животных в норме и при различных патологических состояниях продолжает интенсивно изучаться [3, с. 44, 4, с. 327]. Однако, работы, посвященные изучению структуры коры мозжечка, содержат спорные положения, требующие своего разрешения [1, с. 32]. Сведения о влиянии свинца и его солей на строение коры мозжечка в постнатальном онтогенезе в доступной печати недостаточны [2, с. 9].

Целью исследования явилось изучение морфометрического состояния нейронов слоев коры полушарий мозжечка головного мозга половозрелых белых крыс - самцов при воздействии ацетата свинца.

Методы исследования. В работе использовали половозрелых белых беспородных крыс - самцов массой 200–250 г. Контрольную группу составили 10 интактных животных. Опытную группу – 10 животных, получавших в течение 7 дней перорально ацетат свинца $Pb(CH_3COOH)_2 \times 3H_2O$ в дозе 45 мг / кг / сутки (в перерасчете на свинец). Животные забивались путем декапитации под наркозом (эфир и хлороформом – 1:1) с соблюдением принципов гуманности, изложенных в директивах Европейского сообщества (86 / 609 / ЕЕС) и Хельсинкской декларации, и в соответствии с требованиями правил проведения работ с использованием экспериментальных животных. Материалом для исследования служили участки коры полушарий мозжечка головного мозга белых крыс. Для гистологического исследования мозжечок фиксировали в 10 % растворе нейтрального формалина, затем, его подвергали промывке в проточной воде, обезвоживанию путем помещения исследуемого материала в спирты возрастающей концентрации и заливали в парафин по общепринятой методике. Изготавливали фронтальные срезы толщиной 5–7 мкм. С помощью цифрового микроскопа Axio Imager.M2 (ZEISS, Япония) с программным обеспечением для анализа изображений AxioVision SE64 Rel. 4.8.3 и ZEN 2011 проводилось морфометрические измерения нейронов. Для статистической обработки полученных результатов применялся параметрический критерий t–Стьюдента.

Результаты исследования. При интоксикации ацетатом свинца отмечены морфологические и морфометрические изменения во всех трех слоях коры мозжечка экспериментальных животных. Уменьшалась концентрация перикарионов молекулярного слоя: корзинчатых нейронов на 50 %, а звездчатых нейронов на 30 %. При расчете ядерно - цитоплазматического отношения (ЯЦО) корзинчатых ($1,19 \pm 0,06$) и звездчатых нейронов ($1,25 \pm 0,06$) по сравнению с контролем произошло увеличение на 71 %, что свидетельствует о существенном понижении функциональной активности нейронов. Слой отличался мелкопористой структурой. Толщина слоя на 61 % превысила контроль. Минимальный диаметр корзинчатых нейронов увеличился на 27,3 %, максимальный диаметр увеличился на 29,7 %. Средняя площадь клеток увеличилась, также почти в два увеличился средний объем клеток. Минимальный диаметр ядра увеличился на 38 %, а максимальный увеличился на 41 %. Коэффициент удлинённости ядра (E) составил 1.21. Площадь ядра увеличилась на 38 %, объем ядра увеличился почти в два раза. У звездчатых нейронов статистически значимые изменения претерпели минимальный диаметр ядра, увеличился на 18,6 %, максимальный диаметр увеличился на 16,9 %, а также средняя площадь и средний объем ядра увеличались на 35,9 % и 63,3 %. Коэффициент удлинённости ядра (E) составил 1,39.

При исследовании слоя клеток грушевидных нейронитов в опытной группе животных после воздействия ацетата свинца отмечено неравномерное распределение клеток Пуркинье, с эктопией в зернистый слой. Контур перикарионов нечеткий, ядро и цитоплазма имеют трудноразличимые границы. Вокруг нейронов видны участки просветления. Концентрация уменьшилась на 15 %. Ядерно - цитоплазматического отношения (ЯЦО) клеток Пуркинье ($0,35 \pm 0,02$) по сравнению с контролем уменьшилось на 25 %, что свидетельствует о существенном повышении функциональной активности нейронов. Толщина слоя превысила контроль на 15 %. Минимальный диаметр клетки увеличился на 24,7 %, максимальный диаметр увеличился на 20,7 %, площадь клетки уменьшилась на 20,1 %, объем увеличился в два раза. Минимальный диаметр ядра увеличился на 15,8 %, максимальный диаметр увеличился на 19,6 %. Коэффициент удлинённости ядра (E) равен 1,47. Площадь ядра увеличилась на 19 %, объем увеличился в полтора раза.

При исследовании зернистого слоя в опытной группе животных отмечена миграция клеток - зерен в молекулярный слой. По сравнению с контролем концентрация уменьшилась на 25 %. Ядерно - цитоплазматического отношения (ЯЦО) нейронов ($0,88 \pm 0,04$) по сравнению с контролем уменьшилось на 16 %, что свидетельствует о существенном повышении функциональной активности нейронов. Статистически значимых изменений толщины слоя не происходило. Минимальный и максимальный диаметры нейронов зернистого слоя увеличивались на 20,7 % и 18,3 %, соответственно, площадь увеличивалась на 13,3 %, объем клетки увеличивался в два раза. Нейроны содержали крупные ядра, минимальный диаметр которых увеличивался на 17,1 %, максимальный диаметр увеличивался на 15 % по сравнению с контрольной группой животных. Коэффициент удлинённости ядра (E) составляет 1,36. Объем ядра увеличивался на 50 %.

Заключение. Полученные данные свидетельствует о том, что воздействие ацетата свинца оказывает существенное влияние на морфометрическое состояние нейронов коры

мозжечка, что может быть основой для объяснения механизмов патологических и компенсаторно - восстановительных реакций нервной ткани.

Список использованной литературы

1. Ипастова, И. Д. Макро - и микроморфология головного мозга и мозжечка белой крысы / И. Д. Ипастова // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2014. – 4 (32). – С. 30–35.
2. Калиниченко, С. Г. Самоорганизация нейронных систем и модульная архитектоника головного мозга / С. Г. Калиниченко // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2010. – № 4. – С. 8–11.
3. Калюжка, В. Ю. Сравнительно - анатомическое исследование морфометрических параметров головного мозга и мозжечка у беспородных крыс / В. Ю. Калюжка // Хабаровский государственный университет. – 2013. – С. 44–45.
4. Ноздрачев, А. Д. Анатомия крысы (Лабораторные животные). – 2001. – 464 с.
5. Рыжавский, Б. Я. Морфологические особенности мозжечка потомства крыс - самок, подвергнутых перед беременностью длительному эмоциональному стрессу / Б. Я. Рыжавский // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2003. – № 2. – С. 235–238.

Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» (проект «Влияние антропогенных факторов на морфофункциональное состояние организма»).

© Егорова М. В., Шубина О. С., 2016

Медведев Д.С.,

д.м.н., доцент

ФГБОУВО «СЗГМУ им. И.И. Мечникова» Минздрава РФ,

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Молодцова И.Д.,

АНО НИЦ «Санкт - Петербургский институт биорегуляции и геронтологии»

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Янова О.А.

АНО НИЦ «Санкт - Петербургский институт биорегуляции и геронтологии»

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ГЕРИАТРИЧЕСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЭФФЕКТОВ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ МИЛЛИМЕТРОВОГО ДИАПАЗОНА

Актуальность. Одной из основных причин нетрудоспособности и смертности у лиц старших возрастных групп является сердечно - сосудистая патология. В России смертность людей в возрасте старше 60 лет от заболеваний сердечно - сосудистой системы почти в 200

раз выше, чем в молодом возрасте. Пожилые люди в 3 раза чаще страдают артериальной гипертензией. При этом у лиц старше 50 лет появления атеросклеротических бляшек встречаются в 95 % случаев [2,5].

Развитие таких заболеваний, как атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, инфаркт миокарда и другие в первую очередь связано с возрастными изменениями эндотелия сосудов. В целом ряде клинических работ показана эффективность применения электромагнитного излучения миллиметрового диапазона (ЭМИ ММД) или, по другой классификации, электромагнитного излучения крайне высокой частоты (КВЧ - терапия) при сердечно - сосудистых заболеваниях у людей разного возраста. При лечении больных инфарктом миокарда отмечается положительное влияние на клинические проявления, биоэлектрическую активность сердца, повышается толерантность к физическим нагрузкам, усиливает восстановительные процессы в миокарде и влияет на некоторые параметры сократительной функции сердца [2].

Опубликованы клинические работы, описывающие благоприятный терапевтический эффект КВЧ - терапии при стенокардии, отмечена нормализация в системе микроциркуляции, центральной гемодинамике, свертывающей и противосвертывающей системах крови. Таким образом, современные клинические работы по изучению эффектов КВЧ - терапии у пациентов старших возрастных групп показали, что включение данного метода в комплексное лечение оправданно и клинически целесообразно.

Однако, несмотря на то, что есть большое количество клинических работ, которые показывают эффективность применения КВЧ - терапии при сердечно - сосудистой патологии, молекулярные механизмы действия низкоинтенсивного электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на эндотелий сосудов и возрастные аспекты такого влияния до сих пор остаются мало изученными [3,4].

Цель исследования - изучение влияния электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на экспрессию сигнальных молекул в культуре клеток эндотелия сосудов при ее старении.

Материал и методы. В качестве молекул маркеров функциональной активности эндотелия нами были выбраны NO - синтаза, эндотелин - 1, вазопрессин, ангиотензин - 2, тромбомодулин и фактор роста эндотелия сосудов. Группа молекул эндотелин - 1, Ангиотензин - 2 и вазопрессин участвуют в синтезе NO в эндотелии и вызывают сужение сосудов (уменьшают синтез NO) или расширение сосудов (усиливаю синтез NO), эти молекулы являются антагонистами NO, способствуя вазоконстрикции. Тромбомодулин (CD141) уменьшать свёртываемость крови и снижать риск тромбоза. Фактор роста эндотелия сосудов (VEGF) участвует в создании новых кровеносных сосудов и обеспечение коллатеральное кровообращение (создание новых сосудов при блокировании уже имеющихся) [1].

Для создания культур клеток использовали материал аорты (диаметр 0,2 см, 8 фрагментов) без патологических изменений который был получен от эмбриона человека (21 неделя гестации) в НИИ акушерства и гинекологии им Д.О. Отта СЗО РАМН. Для исследования аутопсийного материала аорты использовали гистологический и иммуногистохимический методы исследования. Для изучения культур клеток применяли метод иммуноцитохимии. Все полученные данные подвергали морфометрическому и иммуноцитохимическому анализу.

Культивирование проводили до 3 пассажа («молодые» культуры клеток) и до 20 пассажа («старые» культуры клеток), в соответствии с рекомендацией Международной ассоциации исследований клеточных культур (США, Сан - Франциско, 2007).

Воздействие ЭМИ ММД на клетки оказывали на 3 и 20 пассаже с помощью аппарата КВЧ - ИК терапии «Триомед», модификация «Универсал» (ООО «Триомед», г. Санкт - Петербург), который является источником низкоинтенсивного излучения (менее 10 мкВт / см²) электромагнитных волн крайне высокочастотного и инфракрасного диапазонов для неинвазивного воздействия на участки кожного покрова человека (Рег.уд. ФСР № 2009 / 06554 от 17 августа 2012 г.).

В работе использовали программу модуляции № 1 по единому реестру программ производителя. Частота излучения составила 40 ГГц, частота модуляции несущей частоты была равна 10,0±0,5 Гц, длина волны – от 6,98 до 7,50 мм, средняя мощность излучения 0,01 мВт.

Все культуры были разделены на 4 группы:

- 1 – контроль (без воздействия),
- 2 – с воздействием на культуры в течение 5 минут,
- 3 - с воздействием на культуры в течение 10 минут
- 4 - с воздействием на культуры в течение 15 минут.

Результаты и их обсуждение.

Проведенное исследование показано, что электромагнитное излучение миллиметрового диапазона 5 - ти минутной длительности может вызывать вазодилатацию, оказывая стимулирующий эффект на синтез эндотелиальной NO - синтазы. Поскольку нарушение синтеза NO в сосудистой системе является патогенетическим фактором таких заболеваний как атеросклероз, острый инфаркт миокарда, нестабильная стенокардия, полученные результаты позволяют обосновать применение КВЧ - терапии в комплексном лечении сосудистой патологии у лиц старшего возраста, в то же время с осторожностью следует применять ЭМИ ММД для лечения атеросклеротических поражений сосудов, т.к. 5 - минутное воздействие вызывает повышение синтеза эндотелина - 1, синтезируемого при повреждении сосудистой стенки атеросклеротическими бляшками.

Исследования влияния электромагнитное излучение миллиметрового диапазона способствует восстановлению мышечного тонуса сосудистой стенки и сужению сосудов. В основе этого процесса лежит способность ЭМИ ММД индуцировать экспрессию ангиотензина - 2 и вазопрессина в «молодых» и «старых» культурах клеток при 15 - минутном воздействии приводя к повышению синтеза в 2.5 раза. ЭМИ ММД может быть рекомендовано к применению у пациентов с гипотонией, в особенности у лиц молодого возраста.

Важным является антиагрегатное действие ЭМИ ММД. Установлено, что в «молодых» и «старых» культурах эндотелиоцитов экспрессия тромбомодулина снижалась, при экспозиции 15 мин. в 5 раз. Таким образом, ЭМИ ММД может применяться для снижения риска тромбообразования, причем наибольший эффект будет проявляться у лиц старших возрастных групп.

Показано, что низкоинтенсивное ЭМИ ММД при длительности действия 15 мин в «молодых» и «старых» культурах клеток индуцирует экспрессию ключевого фактора роста эндотелия сосудов и может применяться для профилактики нарушения целостности эндотелия у лиц старшего возраста.

Вывод. Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что эффективность лечения сердечно - сосудистой патологии у лиц старшего возраста, с помощью КВЧ - терапии обусловлено способностью регулировать экспрессию ряда молекул - маркеров

функциональной активности эндотелия, синтез которых изменяется при клеточном старении.

Список использованной литературы

1. Роль сигнальных молекул эндотелия в патогенезе возраст - ассоциированных заболеваний / Козлов К.Л., Солдатов В.М., Пальцева Е.М., Седов Е.В., Полякова В.О., Линькова Н.С. // Успехи геронтологии. – 2015. – Т.28, №1. – с.29 - 36.
2. Медведев Д.С. Оксидативный статус у больных с артериальной гипертензией в гериатрической практике и миллиметровая терапия // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 5. – С.118 - 121.
3. Медведев Д.С., Бенберин В.В., Молодцова И.Д., Янова О.А. // Динамика экспрессии сигнальных молекул у пациентов старших возрастных групп под влиянием низкоинтенсивного миллиметрового излучения. – 2014. – №. 5. – с.46 - 50.
4. Молекулярные аспекты старения сосудов *in vitro* / Козлов К.Л., Солдатов В.М., Полякова В.О., Дробинцева А.О., Медведев Д.С. // Молекулярная медицина. – 2015. – №. 3. – с.53 - 56.
5. Молодцова И.Д., Медведев Д.С., Линькова Н.С. Влияние электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на экспрессию сигнальных молекул в культуре клеток сосудистого эндотелия при старении // Клиническая геронтология. – 2015. – Т.21, № - 12. – с. 33 - 37.

© Медведев Д.С., 2016
© Молодцова И.Д., 2016
© Янова О.А., 2016

Медведев Д.С.,

д.м.н., доцент

лаборатория восстановительного лечения и реабилитации.

АНО НИЦ «Санкт - Петербургский институт биорегуляции и геронтологии»,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Молодцова И.Д.,

лаборатории восстановительного лечения и реабилитации.

АНО НИЦ «Санкт - Петербургский институт биорегуляции и геронтологии»
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Янова О.А.,

лаборатории восстановительного лечения и реабилитации.

АНО НИЦ «Санкт - Петербургский институт биорегуляции и геронтологии»
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕЧЕБНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Актуальность. Концепция качества жизни является фундаментальной для изучения эффективности медико - социальных программ, поэтому особую актуальность представляет собой совершенствование медико - социальных мероприятий, направленных на улучшение качества жизни пациентов пожилого возраста, адекватно имеющимся у них

потребностям. Известно, что с возрастом происходит «накопление» хронических заболеваний, отмечается множественность патологических процессов [1, с. 330].

Организм человека в пожилом возрасте отличается рядом особенностей, которые требуют изменения тактики лечения - замедление фармакодинамики препаратов и периода их выведения, развитие побочных эффектов [2, с.118]. Поэтому достаточно перспективными представляются немедикаментозные методы. Среди разработок последних лет широкое распространение получило направление, связанное с использованием электромагнитного излучения миллиметрового диапазона длин волн (ЭМИ ММД), или по другой классификации КВЧ - терапия.

Целью исследования было изучение медико - социальных эффектов применения КВЧ - терапии у группы пациентов пожилого и старческого возраста разных нозологических групп.

Дизайн исследования и методы. По показателям общепринятых и рекомендованных международными организациями опросников качества жизни (опросник SF - 36, опросник EuroQol) в исследование было включено 603 пациента (мужчин 309, женщин 294), при этом средний возраст составил 65,7±2,1 лет (от 60 до 89 лет). Для исследования были выбраны следующие нозологические формы: хроническая сердечная недостаточность (по опроснику SF - 36), артериальная гипертензия (по опроснику SF - 36), климактерический синдром (по опроснику SF - 36), тревожно - депрессивный синдром (по опроснику EuroQol). Указанные заболевания широко распространены среди лиц пожилого и старческого возраста, они оказывают значительное влияние на качество жизни пациентов, и имеют социальную значимость.

Эффективность применения КВЧ - терапии изучалась между группами пациентов с указанными заболеваниями, и группой пациентов, у которых КВЧ - терапия не применялась. Источником ЭМИ ММД является аппарат КВЧ - ИК терапии «Триомед» (ООО «Триомед», Санкт - Петербург), представляет собой источник низкоинтенсивного излучения (менее 10 мкВт / см²) электромагнитных волн крайне высокочастотного и инфракрасного диапазонов для не инвазивного воздействия на участки кожного покрова человека [3, с. 50; 4, с. 334].

Результаты.

Влияние КВЧ - терапии на показатели качества жизни у пациентов с артериальной гипертензией.

До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели качества жизни по шкалам: общего здоровья (GH) на 32,7±2,3 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 25,4±4,1 баллов, боли (P) – на 21,8±3,2 баллов, физического функционирования (PF) – на 24,0±3,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 26,7±3,3 баллов, психологического здоровья (MH) – на 38,6±4,4 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 31,0±3,1 баллов и социального функционирования (SF) – на 33,0±3,1 баллов.

При завершении лечения по мере улучшения состояния отмечалась в обеих группах пациентов достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели по шкалам боли, физического и социального функционирования. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ - терапия, достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья.

Влияние КВЧ - терапии на показатели качества жизни у пациентов с хронической сердечной недостаточностью.

До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели по шкалам: общего здоровья (GH) на 35,6+4,3 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 30,1+3,2 баллов, боли (P) – на 42,4+4,5 баллов, физического функционирования (PF) – на 34,0+4,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 35,1+1,8 баллов, психологического здоровья (MH) – на 39,2+4,5 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 41,1+4,2 баллов и социального функционирования (SF) – на 42,2+4,1 баллов.

При завершении лечения по мере улучшения состояния отмечалась положительная динамика качества жизни. В группах пациентов достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели по шкалам боли, физического и социального функционирования, общего здоровья, жизнеспособности. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ - терапия, достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья. Показано, что в группе наблюдения показатель социального функционирования улучшился в достоверной большей степени, чем в контрольной группе ($p<0,05$).

Влияние КВЧ - терапии на показатели качества жизни у пациенток с климактерическим синдромом.

До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели по шкалам: общего здоровья (GH) на 30,5+3,2 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 32,2+3,6 баллов, боли (P) – на 40,2+3,5 баллов, физического функционирования (PF) – на 35,0+3,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 36,2+3,8 баллов, психологического здоровья (MH) – на 38,1+4,4 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 40,2+3,3 баллов и социального функционирования (SF) – на 41,6+5,0 баллов.

При завершении лечения в группах пациентов достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели по шкалам боли, физического, ролевого и социального функционирования, общего здоровья, жизнеспособности. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ - терапия, достоверно ($p<0,05$) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья. Кроме того, в группе наблюдения показатели шкал боли и социального функционирования улучшились в достоверной большей степени, чем в контрольной группе ($p<0,05$).

Влияние КВЧ - терапии на показатели качества жизни при тревожно - депрессивном синдроме.

До начала лечения у пациентов наблюдалось отсутствие достоверной разности показателей в группах наблюдения (получала КВЧ - терапию) и контроля (стандартная терапия без КВЧ - терапии), итоговые показатели в достоверной степени различались между собой. Так как в контрольной группе, так и в группе наблюдения удалось достичь достоверного ($p<0,05$) улучшения показателей по таким критериям как мобильность, самообслуживание, бытовая активность, боль / дискомфорт, тревога / депрессия.

Но показатель по критерию боль / дискомфорт в группе наблюдения улучшился в достоверно большей степени, чем в контрольной группе ($p<0,05$).

Вывод: В сравнительном исследовании показано однозначное преимущество КВЧ - терапии в улучшении качества жизни пациентов.

Показано, что включение в лечебно - реабилитационные программы такого метода как КВЧ - терапия способствовало улучшению показателей качества жизни. Главным образом происходило улучшение показателей, связанных с восприятием боли, ощущением тревоги или депрессии, что, соответственно, приводило к улучшению психологического здоровья и улучшение характеристик, связанных с эмоциональным восприятием. Это свидетельствовало об активации адаптационных возможностей организма пожилого человека, несмотря на наличии тех или иных заболеваний.

Список использованной литературы

1. Медведев Д.С. Возможности коротковолновочастотной терапии в регуляции общего периферического сосудистого сопротивления при сочетанной патологии у пожилых / Д.С. Медведев // Вестник РУДН. Серия «Медицина». – 2010. – № 4. – С.330 - 332.
2. Медведев Д.С. Оксидативный статус у больных с артериальной гипертензией в гериатрической практике и миллиметровая терапия / Д.С. Медведев // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 5. – С.118 - 121.
3. Теплоне М.В., Авакян Р. С. Стандартное описание методик КВЧ - терапии // Миллиметровые волны в биологии и медицине. — 2003. — № 30. — С. 50 - 59.
4. Темуриянц Н.А., Чуян Е.Н. Антистрессовое воздействие миллиметровых волн / Сб.: Миллиметровые волны нетепловой интенсивности в медицине – М.: ИРЭ АН СССР, ч.2, 1991. – С. 334 – 338.

© Медведев Д.С., 2016

© Молодцова И.Д., 2016

© Янова О.А., 2016

Таланян К.А.,
ассистент кафедры госпитальной хирургии
Астраханского ГМУ
г.Астрахань, Российская Федерация
Одишелашвили Л.Г.,
студент 6 курса лечебного факультета
Астраханского ГМУ
г.Астрахань, Российская Федерация

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИЯХ СЕЛЕЗЕНКИ

Среди травм органов брюшной полости повреждения селезенки по своей тяжести, сложности распознавания и лечения являются серьезными, и издавна привлекали внимание хирургов. Однако среди органов брюшной полости селезенка оказалась последней, на которой были разработаны и внедрены в практику оперативные вмешательства. Это объясняется сложностью топографо - анатомического строения, важностью функций, опасностью осложнений, трудностью диагностики повреждений и проведения хирургического пособия.

На протяжении всей истории развития хирургии селезенки надежный гемостаз являлся одной из главных проблем. Было предложено несколько десятков различных средств и способов остановки кровотечения, но ни один из них не отвечал требованиям клинической хирургии. Поэтому в настоящее время продолжают изыскания более надежных и

совершенных средств остановки кровотечения. Операции по поводу открытых и закрытых повреждений данных органов часто встречаются в практике хирургических отделений, оказывающих urgentную помощь [3].

По данным различных авторов травмы селезенки занимают второе место после повреждения кишечника [8].

Современные представления о разносторонней роли селезенки в организме человека значительно расширены. Селезенка обладает различными специфическими функциями, из которых важное место занимают: защитная, гемолитическая, гемопоэтическая, гемостатическая, гормональная и метаболическая. Установлено, что защитная функция селезенки выражается не только в захвате и нейтрализации вредных веществ, но и в восстановлении костномозгового кроветворения, повышении устойчивости к инфекции [2]. Частота послеоперационных осложнений после спленэктомии остается высокой. При этом увеличивается восприимчивость к инфекции, которая достигает до 30 % [5,10]. Особенно, опасно возникновение тяжелого постспленэктомического сепсиса – OPSI – синдрома.

В настоящее время доказано активное участие селезенки в кроветворении [1]. Ряд исследователей установили, что селезенка принимает активное участие в обменных процессах организма [4,7].

Хирургическая тактика при повреждениях селезенки заключается либо в удалении поврежденного органа – спленэктомия, либо в производстве органосохраняющих операций: ушивание раны селезенки с подведением пластического материала или без него; отсечение полюса (верхнего или нижнего); клиновидного отсечения селезенки с последующим наложением швов или с тампонадой пластическим материалом, имплантация селезеночной ткани [6].

Вопрос о характере оперативного вмешательства в каждом конкретном случае нужно решать индивидуально. Нельзя становиться на путь чрезмерного радикализма тогда, когда максимальное повреждение может быть ушито и орган сохранен [9].

Предложенный гемостатический шов на селезенке в конце XIX века впервые позволил надежно останавливать кровотечение при ранах. При краевых повреждениях селезенки вполне приемлемы резекции. С появлением лазерных, плазменных установок, «струйного - скальпеля ОС - 1» ,ультразвукового аспиратора - скальпеля, они стали использоваться для гемостаза при операциях на селезенке. Однако использование этих установок и результаты лечения требуют дальнейшего изучения, кроме того ограниченное применение этих установок связано с их дороговизной и труднодоступностью в приобретении. Альтернативой полного удаления селезенки в последнее время стали методы аутотрансплантации ее ткани. Аутотрансплантацию производят в большой сальник, в карманы брыжейки или в мышечный массив забрюшинного пространства, в поперечную мышцу с прикрытием прядью сальника. Через 1,5 - 3 месяца трансплантат начинает визуализироваться при УЗИ. В дальнейшем аутотрансплантат функционирует нормально. У больных перенесших органосохраняющую операцию на селезенке, в последующем иммунологических нарушений не наблюдалось. Однако показано, что структурные повреждения в аутотрансплантате, изменение в массе и кровоснабжении могут сокращать фагоцитарную функцию. Поэтому предпочтительно сохранять селезенку. В связи с этим предполагается следующая классификация отдаленных результатов после различных операций на селезенке: наилучшая – после спленорафии и резекции селезенки; хуже – после спленэктомии, но с последующей реплантации, наихудшие – после спленэктомии без реплантации.

Количество клиничко - экспериментальных исследований в этом направлении, свидетельствующих о значительной роли селезенки и обеспечении должного иммунного

статуса организма, в последние годы резко возросло, что привело к смещению акцента в выборе тактики от спленэктомий к органосохраняющим операциям и позволило считать последние оправданным и предпочтительными. Вместе с тем, до настоящего времени, органосохраняющие операции на селезенке при ее повреждениях выполняется достаточно редко, не превышая 2 - 4 % от числа выполненных спленэктомий.

Список использованной литературы.

1. Аскерханов Р.П. Сафаров С.Ю. О регулирующей гемостаз функции селезенки // Акт. Вопросы патологии гепатолиенальной системы и гемостаза. - Баку, 1975. - С. 63 - 65.

2. Булдагов А.А., Стрельцов В.П. Влияние спленэктомии на течение острой лучевой болезни у крыс // Распределение, биологическое воздействие и миграция радиоактивных изотопов. - М., 1961. - С.254 - 264.

3. Вальтер В.Г., Одишелашвили Г.Д., Кутуков В.В. Гемостаз при операциях на селезенке. Аналы хирургической гепатологии. 2000. №2. С.267.

4. Гольбер Л.М. Сберегательная хирургия поврежденных селезенки. - М. - 1973. - С.103)

5. Дурнаев М.Д. Покровский Г.А. Колото - резаные ранения мирного времени // Хирургия. - 1971. - № 5. - С. 84 - 88.

6. Зурнаджянц В.А Одишелашвили Г.Д., Топчиев М.А., Назарочкин Ю.В. Способ аутотрансплантации ткани селезенки. Патент на изобретение rus2062606

7. Магомедов Б.М. Влияние спленэктомии на костеобразовательные процессы в эксперименте // Тр.V - го съезда хирургов Северного Кавказа. - Ставрополь, 1966. - С.154 - 156.

8. Одишелашвили Г.Д, Кутуков В.Е., Таланян К.А. Способ ушивания ран печени и селезенки. Патент на изобретение RUS2218099 17.12.2001

9. Одишелашвили Г.Д., Поликарпов А.В., Таланян К.А. Способ ушивания ран при поперечных резекции печени и селезенки. Патент на изобретение RUS 2283625 11 / 012005

10. Павловский М.П., Чулкин С.Н., Орел Г.Н. Влияние спленэктомии на иммунологическую реактивность // Хирургия. - 1986. - №6. - С.136 - 142.

© Таланян К.А., Одишелашвили Л.Г., 2016

Садретдинов Р.А.,

доцент кафедры дерматовенерологии ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ,
г. Астрахань, Российская Федерация,

Короткий Н.Г.,

заведующий кафедрой дерматовенерологии педиатрического факультета
ФГБУ ВПО Российский национальный исследовательский медицинский
университет имени Н.И. Пирогова, г. Москва, Российская Федерация

УРОВЕНЬ НАТРИЙУРЕТИЧЕСКОГО ПЕПТИДА ТИПА С У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ПРОСТАТИТОМ НА ФОНЕ ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ

В развитии многих заболеваний, в том числе и хронического простатита, основополагающим моментом являются микроциркуляторные нарушения тканей и органов, в частности дисфункция сосудистого эндотелия [5, 6, 11]. Микроциркуляторному

руслу свойственно меняться в ответ на различные факторы внешней и внутренней среды. Это приводит гемодинамику в состояние, соответствующее потребностям того или иного органа или ткани, и отражает изменения, характерные для патологического процесса. Диагностическая информация о микроциркуляторном русле характеризует состояние органа. Микроциркуляторные расстройства не только сопровождают различные заболевания, но и могут явиться причиной их рецидивов [2, 7, 12].

Активация и / или повреждение эндотелия имеет фундаментальное значение в развитии широкого спектра патологических процессов. Одним из биохимических маркеров эндотелиальной дисфункции является натрийуретический пептид типа С (или сосудистый), открытый Т. Sudoh и соавторами в 1990 году [1, 4, 8]. Главным источником натрийуретического пептида типа С являются эндотелиальные клетки сосудистого русла [3, 9, 12].

Цель работы. Изучить уровень плазменного натрийуретического пептида типа С в зависимости от наличия инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), у фертильных и бесплодных больных хроническим простатитом.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых ученых - кандидатов наук за проект «Хронический простатит в развитии мужского бесплодия» (МК - 6729.2015.7). Проведение данного клинического исследования одобрено Региональным Независимым Этическим комитетом (заседание РНЭК от 3.10.2014, протокол №9). Поправок к исходному протоколу РНЭК не было.

Обследовано 280 пациентов с хроническим простатитом на фоне ИППП и без таковых. Все пациенты больные ХП были распределены на 4 основные группы: 70 фертильных больных без ИППП, 70 фертильных больных с ИППП, 70 бесплодных больных без ИППП и 70 бесплодных больных с ИППП. Группу контроля составили 50 практически здоровых мужчин репродуктивного возраста. Длительность хронического простатита на фоне ИППП варьировала от 2 до 6 лет. У 23 % пациентов с ХП выявлялся трихомониаз, в ряде случаев выявлялся хламидиоз (9 %), уреаплазмоз (5 %), в остальных случаях обнаруживалась микст - инфекция: сочетание трихомониаза с хламидиозом (19 %), трихомониаза с микоплазмозом (20 %), трихомониаза с уреаплазмозом (19 %) и трихомониаза с кандидозом (5 %).

Было проведено комплексное обследование каждого пациента для выявления ИППП и сопутствующих осложнений со стороны урогенитальной сферы. Полученные данные сопоставляли с критериями включения / исключения. Ультразвуковое исследование состояния предстательной железы проводилось на аппарате «АЛЮКА - 630» (Япония).

Определение уровней натрийуретического пептида типа С (НУПС) в образцах плазмы осуществлялось методом иммуноферментного анализа с помощью коммерческих тест систем "NT - proCNP" (каталожный номер ВІ - 20872, фирма "Biomedica Medizinprodukte GmbH&Co KG", Австрия).

В каждой группе наблюдений мы вычисляли медиану, 5 и 95 процентиля уровня плазменного НУПС при помощи статистической программы STATISTICA 12.0. За критический уровень статистической значимости принимали 5 % ($p=0,05$).

Результаты. Уровень НУПС в группе фертильных больных хроническим простатитом без ИППП был сопоставим с группой контроля ($p=0,601$), составляя 9 [4; 28] пг / мл против

6,5 [5,3; 8,5] пг / мл. В группе фертильных больных хроническим простатитом с ИППП уровень НУПС был статистически значимо ($p=0,002$) выше, чем в группе контроля, составив 12 [4;30] пг / мл, при этом различия с группой фертильных больных хроническим простатитом без ИППП были статистически незначимы ($p=0,262$). В группе бесплодных больных хроническим простатитом без ИППП уровень НУПС составил 19 [4; 44] пг / мл, что было статистически значимо ($p<0,001$) выше, как по сравнению с группой контроля, так и по сравнению с группой фертильных больных хроническим простатитом без ИППП. В группе бесплодных больных хроническим простатитом с ИППП уровень НУПС был статистически значимо ($p<0,001$) выше, как по сравнению с группой контроля, так и по сравнению с группой бесплодных больных хроническим простатитом без ИППП. Зависимость выработки замещающего вазодилатора от наличия ИППП в группе бесплодных пациентов подтверждалась выявленной прямой корреляционной взаимосвязью между уровнем НУПС и наличием ИППП ($r=0,66$; $p<0,001$), причем особенно неблагоприятно наличие микст - инфекции ($r=0,83$; $p<0,001$). В группе фертильных больных хроническим простатитом также наблюдалась зависимость выработки НУПС от наличия микст - инфекции, хотя и меньшая по силе, чем в группе бесплодных больных хроническим простатитом ($r=0,54$; $p<0,001$).

Выводы. В группе фертильных больных хроническим простатитом без инфекций, передаваемых половым путем, не было обнаружено достоверного повышения уровня натрийуретического пептида типа С, в группе фертильных больных с ИППП и бесплодных больных без ИППП преобладала умеренная дисфункция с увеличенной выработкой замещающего вазодилатора – натрийуретического пептида типа С. В группе бесплодных больных хроническим простатитом с ИППП преобладала выраженная дисфункция микрососудистого эндотелия, также сопровождавшаяся увеличенной выработкой натрийуретического пептида типа С. Наличие микст - инфекции у фертильных больных хроническим простатитом оказывает выраженное неблагоприятное воздействие на состояние микрососудистого эндотелия, инициируя и поддерживая эндотелиальную дисфункцию.

Список использованной литературы:

1. Ахминеева А.Х., Полунина О.С. Натрийуретический пептид типа С и выраженность дисфункции эндотелия при бронхиальной астме в сочетании с артериальной гипертензией // Кубанский научный медицинский вестник. 2012. № 2. С. 19 - 21.
2. Беднякова А.В., Воронина Л.П., Нуржанова И.В., Маклакова Н.В., Полунина Е.А. Вазорегулирующая функция эндотелия и оксидативный стресс при бронхиальной астме // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2009. Т. 8. № 6 S1. С. 36.
3. Ватугин, Н. Т. Натрийуретические пептиды: физиологическая и клиническая роль / Н. Т. Ватугин, Н. В. Калинин, Е. В. Склянная, Т. А. Дубова, О. О. Зима // Украинский кардиологический журнал. – 2005. – №. 5. – С. 115 - 121.
4. Елисеев О.М. Натрийуретические пептиды. Эволюция знаний // Терапевт. арх. – 2003. – № 9. – С. 40 - 45.
5. Мирошников В.М., Асфандияров Ф.Р., Круглов В.А., Абдулхакимов Э.Р., Бредихин М.В., Шафиева Д.Г. Лазерная доплеровская флоуметрия в урологии (монография). Астахань, 2009. 325 с.

6. Нуржанова И.В., Воронина Л.П., Полунина Е.А., Гринберг Н.Б. Состояние вазорегулирующей функции эндотелия кожных микрососудов у больных бронхиальной астмой // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2010. Т. 92. № 1. С. 35 - 36.

7. Перова Н.Ю., Воронина Л.П., Яценко М.К., Нуржанова И.В., Полунина О.С. Состояние базального микрокровотока у больных бронхиальной астмой в зависимости от получаемого амбулаторного лечения // Успехи современного естествознания. 2009. № 7. С. 83 - 84.

8. Полунина Е.А. Клинико - диагностическое значение вазорегулирующей функции сосудистого эндотелия и уровня натрийуретического пептида типа С при бронхиальной астме: Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / ГОУВПО "Астраханская государственная медицинская академия". Астрахань, 2011.

9. Полунина Е.А., Воронина Л.П., Нуржанова И.В. Динамическое исследование уровня плазменного натрийуретического пептида типа С в зависимости от степени тяжести бронхиальной астмы // Астраханский медицинский журнал. 2010. Т. 5. № 2. С. 88 - 91.

10. Полунина О.С. Ахминеева А.Х., Севостьянова И.В., Воронина Л.П. Уровень натрийуретического пептида типа С у пациентов с респираторно - кардиальной коморбидностью в зависимости от генотипов гена эндотелиальной синтазы оксида азота // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2013. № 4. С. 52 - 57.

11. Садретдинов Р.А., Галимзянов Х.М. Изменения микрососудистого русла при инфекционных лихорадках // Астраханский медицинский журнал. 2012. Т. 7. № 2. С. 93 - 95.

12. Якушева Э.В., Уклистая Т.А., Полунина О.С., Воронина Л.П., Нуржанова И.В. Состояние микрокровотока у больных хронической обструктивной болезнью легких в зависимости от возраста и тяжести заболевания // Астраханский медицинский журнал. 2011. Т. 6. № 1. С. 132 - 134.

13. Cantú S.M., Donoso A.S., Kouyoumdzian N.M., Rukavina Mikusic N.L., Puyó A.M. Clinical Aspects of C - Type Natriuretic Peptide on the Cardiovascular System // Int J Clin Endocrinol Metab. 2015. Vol. 1, № 2. P. 031 - 036.

© Садретдинов Р.А., Короткий Н.Г., 2016

Sevastyanova I.V.,
post - graduate student
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Sevastopol State University”,
Sevastopol, Russian Federation

THE MAIN PRINCIPLES OF SEA EDUCATION

The article dwells on the analysis of normative documents and scientific researches which enlighten the strategic policy of the Russian Federation in the sphere of sea education.

Keywords: sea state policy, higher education, sea profile specialists, professional training.

Reforms of education system are carried out in all spheres including the sphere of sea education. Features and specifics of sea direction of the Russian Federation are caused by the process of integration into the world sea education.

In the main normative documents "The Sea Doctrine of the Russian Federation till 2020" and strategy "The Sea Doctrine of the Russian Federation till 2030" the objects and the tasks, which are aimed at "providing sustainable economic and social development of the country", "ensuring preservation of human life by the sea", "preservation of sea natural systems and rational use of their resources", are brought to light. The document dwells on "realization of sea potential and management of the branches of economy and science connected with sea activity", i.e. consolidating Russia as sea state that ensures a sea vector development of the country. For the reason that the Russian Federation is surrounded by the seas of three oceans, the sea policy of the Russian Federation assumes "carrying out complex sea scientific researches for the benefit of the Russian Federation, development of monitoring systems for checking sea environment and coastal territories". At the same time, much attention is paid to "preservation and improvement of education system, teaching and upbringing of youth", "effective promotion of the purposes of national sea policy". Thus, the educational organizations are to become the guarantee of "developing sea training in system of the general education, proliferating skills and knowledge". In a nutshell, professional training for a number of the specialties providing the sea direction proves to be the basis of development of continuing education system.

Features of sea education are brought about by specifics of professional activity of sea specialist both during the work on the vessel, and cargo operations. It is essential to highlight that people with various professional standards and different mentality are involved in the working process. Therefore, the international standard defining the minimum safety requirements for receiving, transporting and unloading the cargo is necessitated. So the level of seamen's competence is regulated by the International Convention (1978 with amendments of 1995) on preparation and certification of seamen and execution of watch. A set of requirements for training sea profile specialists and also the list of necessary competences are listed in Russian Federal State Educational Standard. Among them – common cultural competences, professional competences. Thus, the student should be able to acquire independently knowledge in the field of navigation, to analyze and process scientific and technical information, to scientifically analyze social problems and processes, to think outside the box in extreme situations, to be able to adapt in the conditions of the foreign - language environment, to provide communication in English on professionally - oriented topics, and to keep technical documentation in English as well.

The scientific works of S.S. Moysenko, V.N. Dulin, D.A. Alekseev, G.M. Zhelezniy, V.I. Kamanin, V.S. Kostiuk, L.V. Lipshits, N.A. Kubachi, S.Ya. Nezvavitin, A.M. Bogomolov, Yu.

Dobrolyubov, L.D. Gerganov, V.P. Efentyev, V.V. Fadeyev, S.D. Ayzinov, Yu. Dobrovolsky, M.A. Ivanov, A.A. Yershov, Yu.A. Velichko, N.A. Repin, E.V. Tsibulskaya, V.N. Zykova, L.G. Stupina, etc. are dedicated to exploring different aspects of professional training of sea profile students.

In the research S.S. Moysenko [1] emphasizes the need of implementing the continuing education of sea engineers, i.e. the process of professional training is to last throughout all active life of sea profile specialist. The problem of forming readiness for extreme conditions in the educational and training center is noted in V.N. Dulin's research. According to V.N. Dulin [2], the educational and training center acts as means of imitation of real experimental and critical situations of sea activity.

The problem of foreign - language education is regarded in the research of E.V. Tsibulskaya. E.V. Tsibulskaya [3] has developed the main methods of assessing language skills of sea profile specialists. The researcher V.N. Zykova [4] perpetuates the idea that professional language education of sea profile faculties is not efficient enough, therefore she places an emphasis on professional communication taking into account three levels of professional foreign - language competence, and optimization of independent work.

All in all, the carried analysis of scientific literature, sea and educational normative documents confirms the need of creation and functioning of an innovative educational platform by means of new technologies in professional training of sea profile students.

References

1. Moysenko S.S. Sotsialno - pedagogicheskiye usloviya prodolzhenogo professionalnogo obrazovaniya morskikh inzhenerov: dis. ... d - ra ped. nauk: 13.00.08 / S.S. Moysenko: Kaliningrad, 2004. – 337 s.
2. Dulin V.N. Razvitiye professionalnogo opyta morskikh spetsialistov v uchebno - trenazhernykh tseentrakh: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / V.N. Dulin: Kaliningrad, 2006. – 110 s.
3. Tsibulskaya E.V. Teoriya i metody professionalnogo yazykovogo obrazovaniya morskikh sudovoditeley: dis. ... d - ra ped. nauk: 13.00.08 / E.V. Tsibulskaya: Novosibirsk, 2001. – 391 s.
4. Zykova V.N. Formirovaniye inoyazychnoy professionalno - kommunikativnoy kompetentsii studentov sudovoditelskikh fakultetov : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / V.N. Zykova: SPb., 2002. – 159 s.

© Sevastyanova I.V., 2016

Альгин С. А.,

кандидат педагогических наук, концертмейстер ГОУ ДОД
Дворец детского (юношеского) творчества
«У Вознесенского моста»
Адмиралтейского района Санкт - Петербурга,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОВ КЛАССА ХОРЕОГРАФИИ (БАЯН, АККОРДЕОН) ПО НАРОДНО - СЦЕНИЧЕСКОМУ ТАНЦУ

Танец рождается из музыки, потому так велика роль тех, кто эту музыку творит. Профессия концертмейстера класса хореография — особая профессия и овладеть ей может

не каждый. Исполнитель не только должен в совершенстве владеть техникой игры на музыкальном инструменте, но и должен знать основные элементы народно - сценического танца, понимать технологию движения, отображая это в музыкальном сопровождении, которое поможет артистам прочувствовать музыку мышцами и перевести эти ощущения в пластику, создать эмоциональную атмосферу урока или репетиции.

В целом союз хореографа и концертмейстера представляет собой особую магическую связь. Ведь концертмейстер — полноправный участник творческого процесса, соавтор педагога и это не просто игра необходимой подходящей музыки для движений, это нечто большее.

Сегодня объём профессиональных требований, который предъявляется к концертмейстеру при работе в хореографии, достаточно велик. Но даже быть просто хорошим баянистом, аккордеонистом - аккомпаниатором для полноценной работы по народно - сценическому танцу недостаточно, так как без овладения профессиональными знаниями и навыками, связанными с хореографической сферой, приступить к работе обычно довольно трудно, а иногда и не возможно.

Следовательно, целью статьи является дать некоторые методические рекомендации, касающиеся основ (профессиональных знаний и навыков) музыкального формирования урока концертмейстером класса хореографии (баян, аккордеон) по народно - сценическому танцу и выделить главные составляющие музыкального оформления урока, способствующие наиболее эффективному и рациональному развитию ритмичности, музыкальности, развитию вкуса, креативности обучающихся народно - сценическому танцу.

Выделим четыре важных составляющих:

1. Музыкальное оформление урока.
2. Задачи музыкального оформления урока.
3. Принципы музыкального оформления урока.
4. Основные сведения о движениях в народно - сценическом танце.

Разберём эти составляющие по порядку.

1. Музыкальное оформление урока представляет собой определённое количество музыкальных композиций, облечённых в законченную форму, и имеющих свой характер, фразировку, ритмический рисунок, динамику в полном соответствии с танцевальными движениями и как бы сливающимися с ними в одно целое. Каждая из композиций должна подчёркивать все особенности исполняемого танцевального движения, чтобы помочь ученику повысить качество своего исполнения.

Практика показывает, что импровизационный подход к музыкальному оформлению урока народно - сценического танца является наиболее творчески гибким и практически удобным. Поэтому, как уже упоминалось, концертмейстер — полноправный участник творческого процесса, ведь никакие «готовые» музыкальные произведения не могут быть подобраны к комбинациям движений, являющихся плодом творческой фантазии педагога и зачастую возникающие в процессе самого урока.

2. Основной задачей музыкального оформления урока народно - сценического тренажа является развитие музыкальности учащихся, включающее в себя развитие ритмичности, вкуса, понимания неотделимости танца от музыки, взаимосвязи отдельных элементов музыкального произведения и танца.

Музыкальное оформление урока баянистом (аккордеонистом) - импровизатором должно помогать учащимся овладеть техническими навыками в народно - сценическом танце, а также прививать им осознанное отношение к конструктивным особенностям музыкального произведения — умения отличать вступление, музыкальную фразу, предложение, период, приучать их ориентироваться в ритмическом рисунке, характере музыки, динамике и агогике музыки.

Все эти умения, а именно способность разбираться в конструктивных закономерностях музыкальных произведений и согласовывать их с системой движений в танце, должны в дальнейшем при работе над танцевальным образом облегчить передачу глубокого эмоционального и идейного содержания музыкальных произведений средствами танца.

3. Главным принципом музыкального оформления урока является всем известный педагогический принцип «от простого к сложному». Поэтому на начальном этапе обучения народно - сценическому танцу исполняемые музыкальные мелодии не должны быть сложными для восприятия, тем не менее, быть доступными и выразительными, но не одинаковыми и повторяющимися изо дня в день. Однообразная музыка притупляет их музыкальное восприятие и развивает механичность исполнения. Следовательно, музыка на уроке должна содействовать повышению работоспособности учащегося, поднимая его настроение.

Богатое наследие народного песенно - танцевального материала в сочетании с импровизационным принципом являются одним из главных элементов в системе музыкального оформления урока. Конечно, импровизация должна быть понятной танцорам и не быть расплывчатой, т. е. подчеркивать особенности исполняемого движения: темп, характер, ритмический рисунок, фразировку. Только тогда музыкальная импровизация будет способствовать концентрации внимания учащегося на основных особенностях данного движения и наилучшему его выполнению.

С каждым последующим классом музыкальное сопровождение усложняется по форме, гармонии, темпу, т. к. танцевальные движения и комбинации тоже изменяются в сторону усложнения.

Таким образом, происходит развитие музыкальности учащихся.

4. Основные сведения о движениях в народно - сценическом танце.

Урок народно - сценического танца состоит из разнообразных движений, но все они подразделяются на две основные части: упражнения у станка и упражнения, которые исполняются на середине зала.

К упражнениям у станка относятся:

- Полуприседания и полные приседания
- Скольжение стопой по полу
- Маленькие броски
- Круговые скольжения по полу
- Повороты стопы
- Полуприседания на опорной ноге с поворотом колена работающей ноги
- Повороты
- Скольжение на ноге
- Развёртывание ноги

- Маленькие броски от шиколотки
- Поочерёдное выстукивание каблуками и полупальцами
- Опускание на колено
- Большие броски
- Растяжка
- Револьтад на полу (без прыжка)

К упражнениям на середине зала относятся народно - сценические танцы:

- Белорусский народный танец
- Таджикский народный танец
- Узбекский народный танец
- Польский народный танец «Краковяк»
- Польский сценический танец «Мазурка»
- Венгерский народный танец
- Венгерский сценический танец
- Итальянский сценический танец «Тарантелла»
- Испанский сценический танец

Упражнения, относящиеся к первой части, т. е. у станка, схоже с элементами движений в классическом танце. Поэтому каждое упражнение имеет аналогию с танцевальными классическими движениями. Например, полуприседания и полные приседания по классическому называются *demi - u grand plies*, скольжение стопой по полу — *battements tendus*, маленькие броски — *battements tendus jetes* и т. д. Что касается второй части упражнений, то они состоят из танцев различных национальностей, поэтому к ним не составляет большого труда подобрать нужный репертуар.

Все движения на уроке исполняются поочерёдно с каждой ноги и расположены (см. выше) в порядке постепенно нарастающей трудности. Все движения продельваются требуемое количество раз с правой ноги, затем повторяются с левой ноги. Музыкальное оформление движений, как с правой, так и с левой ноги, должно быть тождественным.

Заканчивая некоторые методические рекомендации для концертмейстеров класса хореографии (баян, аккордеон) по народно - сценическому танцу, следует сказать, что хореографическая концертмейстерская специализация — особая сфера музыкального творчества, требующая длительного обучения и совершенствования, обширных знаний, мастерства и опыта, а также преданности искусству и тем труженикам и творцам, кто его представляет — танцовщикам и педагогам.

Список использованной литературы:

1. Базарова Н. Азбука классического танца: Учебно - методическое пособие / Н. Базарова, В. Мей – Изд. 2 – Ленинград : Искусство, 1983. – 207 с.
2. Безуглая Г. А. Концертмейстер балета. Музыкальное сопровождение урока классического танца. Работа с репертуаром / Г. А. Безуглая. – Санкт - Петербург : Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой, 2005. – 220с., нот., ил.
3. Богданов Г. Ф. Урок русского народного танца / Г.Ф. Богданов. – Москва : Москва: МГУК, 2003. – 224 с., илл.

4. Ваганова А. Я. Основы классического танца / А. Я. Ваганова. – 6 - е изд. – Санкт - Петербург : Лань, 2001. – 192 с. – Алф. указ.: с. 191–192. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
5. Гусев Г. П. Методика преподавания народного танца: Упражнения у станка: учеб. пособие для вузов искусств и культуры / Г.П. Гусев. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2002. – 208 с.
6. Зацепина К. и др. Народно - сценический танец / К. Зацепина и др. – Москва: Искусство, 1976. – 224 с.
7. Тарасова Н. Б. Теория и методика преподавания народно - сценического танца: учеб. пособие / Н.Б. Тарасова. – Санкт - Петербург : ИГПУ, 1996. – 264 с.
8. Телегин А. А. Народно - сценический танец и методика его преподавания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений культуры и искусств / А.А. Телегин. – Самара, 2005. – 229 с.
9. Телегина Л. А. Народно - сценический танец: учеб. - метод. пособие / Л. А. Телегина. – Самара: Изд - во СамГПУ, 2000. – 96 с.
10. Ульянова Л. Хрестоматия народно - сценического танца для фортепиано / сост. Л. Ульянова, Л. Сальников. – Вып. 1. – Москва : Музыка, 1976. – 103 с.
11. Устинова Т. Избранные русские народные танцы / Т.Устинова. – Москва : Искусство, 1996. – 478 с.

© Альгин С.А., 2016

Андреева Н.А.

к.п.н., доцент

педагогический факультет

ФГБОУ ВО «ШГПУ»

г. Шадринск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ОСНОВ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Одной из важнейших задач нравственного воспитания дошкольников является воспитание любви к Родине и толерантного отношения к людям Земли. Сложность решения данной задачи связана с возрастом детей. В дошкольном возрасте ни одно нравственное качество не может быть сформировано окончательно – все лишь зарождается: и гуманизм, и коллективизм, и трудолюбие, и чувство собственного достоинства, а также патриотизм. Тем не менее, практически все нравственные качества берут свое начало в дошкольном возрасте.

Наиболее полно раскрыла психолого - педагогические основы патриотического воспитания старших дошкольников и дала определение этого понятия Л.Е. Никонова. Она доказала необходимость создания целенаправленной системы патриотического воспитания дошкольников, основанной с учетом психических особенностей детей.

По мнению автора, воспитание начал патриотизма у дошкольников - это целенаправленный процесс педагогического воздействия на личность детей с целью обогащения знаний о родном крае, стране, формирования положительного отношения к этой информации, развитие потребности в деятельности на общую пользу, реализуемой в опыте действенного отношения к окружающему [3].

Психологами и педагогами доказано, что на основе возросших умственных и познавательных способностей старшие дошкольники способны проявить устойчивый интерес к родной стране и событиям в ней происходящим (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.П. Усова, С.А. Козлова, Е.И. Корнеева, Р.И. Жуковская, Л.Ф. Островская, М.И. Богомолова, Э.К. Сулова и др.).

Как отмечает С.А. Козлова, прежде чем ребенок научится сопереживать бедам и проблемами Родины, он должен научиться сопереживанию вообще как человеческому чувству. Восхищение просторами страны, ее красотой и природными богатствами возникает, если научить ребенка видеть красоту непосредственно вокруг себя. Очень важно привить детям чувство любви и привязанности к природным и культурным ценностям родного края, так как именно на этой основе воспитывается патриотизм [2].

Базовым этапом формирования у детей патриотизма следует считать накопление ребенком социального опыта жизни в своем Отечестве, усвоение принятых в нем норм поведения и взаимоотношений.

Работа по патриотическому воспитанию дошкольников включает целый комплекс задач:

- воспитание у ребенка любви и привязанности к своей семье, дому, детскому саду, улице, городу;
- формирование бережного отношения к природе и всему живому;
- воспитание уважения к труду;
- развитие интереса к русским традициям и промыслам;
- формирование элементарных знаний о правах человека;
- расширение представлений о России, ее столице;
- знакомство детей с символами государства – гербом, флагом, гимном;
- развитие чувства ответственности и гордости за достижения Родины;
- формирование толерантности, чувства уважения и симпатии к другим людям, народам, их традициям.

Эти задачи решаются во всех видах детской деятельности - на занятиях, в играх, в труде, в быту и т.д., так как воспитывает в ребенке патриота вся его жизнь – в детском саду и дома, его взаимоотношения со сверстниками и взрослыми [1].

Принято считать, что путь воспитания любви к Отечеству выстраивается в логике «от близкого – к далекому», от любви к родителям (точнее, к родному дому), к детскому саду, к улице, к городу – до любви к родной стране. Поэтому знакомство с родным краем следует начать с ближайшего окружения ребенка – с улицы, на которой находится детский сад, и улицы, на которой живет ребенок, с объектов, расположенных на ближайших улицах (школа, почта, магазин, аптека и т.д.).

Постепенно диапазон объектов, с которыми знакомят старших дошкольников, расширяется: это район и город в целом, его достопримечательности, исторические места и памятники, архитектурные особенности. Старший дошкольник должен знать названия

своего города, своей улицы, прилегающих к ней улиц; историю возникновения названий, основные достопримечательности и т.п.

К концу дошкольного периода ребенок должен знать, что нашу страну населяют люди разных национальностей; у каждого народа есть свой язык, обычаи и традиции, искусство и архитектура; каждый народ талантлив и богат умельцами, музыкантами, художниками и т.д. Быть гражданином, патриотом – это непременно быть интернационалистом. Поэтому воспитание любви к своему Отечеству, гордости за свою страну должно сочетаться с формированием доброжелательного отношения к культуре других народов, к каждому в отдельности, независимо от цвета кожи и вероисповедания. Безусловно, гуманное отношение к людям разных национальностей создается у ребенка в первую очередь под влиянием родителей и педагогов [1].

Основными формами ознакомления детей старшего дошкольного возраста с явлениями общественной жизни являются как специально организованные занятия, так и другие виды деятельности: беседы, чтение художественной литературы, дидактические игры, тематические праздники, экскурсии, взаимодействие с социумом и т.д. Экскурсии, целевые прогулки следует чаще использовать при ознакомлении дошкольников с родным городом, селом. Ценность этих форм работы определяется не только тем, что дети имеют возможность непосредственно познакомиться с городом, но и тем, что на основе возникающих в результате их проведения конкретных представлений у ребят впоследствии легче формируются знания о стране.

Важной формой ознакомления дошкольников с родной страной являются занятия, в процессе которых осуществляется опосредованное знакомство детей с окружающим миром, формируются понятия. Ведущим методом здесь выступает убеждение, а средством его выражения – слово воспитателя.

Анализ психолого - педагогической литературы, а также опыта передовых воспитателей позволил определить важнейшие функции творческой ролевой игры в воспитании начал патриотизма старших дошкольников. Во - первых, сюжетно - ролевая игра активно способствует воспитанию нравственных чувств у старших дошкольников, ибо она обеспечивает такие переживания, которые в жизни ребенку еще не доступны. Л.С. Выготский писал по этому поводу, что в творческой ролевой игре ребенок всегда выше своего среднего возраста, он как бы на голову выше самого себя. В игре дети переживают чувство гордости от сознания хороших поступков, совершенных во имя других людей, любовь к Родине и стремление защитить ее от врагов, готовность на подвиг во имя ее, т.е. то, что характеризует чувство гражданственности и патриотизма нравственно зрелой личности.

Игровые переживания детей всегда искренни, они не бывают равнодушными к тому, что изображают. Возникшие переживания входят в эмоциональный опыт ребенка, оказывают влияние на его реальное поведение. Во - вторых, сюжетно - ролевая игра способствует формированию навыков и привычек нравственного поведения. Ребенок поступает в игре нравственно, потому что взятая им на себя роль взрослого побуждает действовать определенным образом. Игра не только впитывает в себя знания детей об окружающем, но и является средством уточнения, обогащения, углубления полученных представлений. В игре знания детей становятся более обобщенными и связными.

Большую ценность в воспитании начал патриотизма дошкольников имеют игры типа: «Экскурсия по городу», «Поездка в Москву», «Пограничники» и т.д. Для игр на военную тему следует давать детям не только готовые игрушки. Особый интерес у детей вызывают красивые, выразительные атрибуты, сделанные собственными руками с помощью родителей и воспитателей. Эти атрибуты, а также разнообразный природный материал помогают развивать фантазию, выдумку детей, делают игру более насыщенной.

Результативность воспитательного воздействия творческих игр на формирование у дошкольников основ патриотизма обеспечивается: единством учебной и игровой деятельности дошкольников; углублением игровых интересов детей за счет игр с общественной тематикой; воспитанием положительных взаимоотношений детей в игре, формированием нравственных чувств и качеств, характерных для современного человека.

Таким образом, процесс формирования патриотических чувств у старших дошкольников имеет свою специфику, которая заключается в установлении и поддержании связи между сообщением детям знаний, формированием на их основе отношений и организацию доступной деятельности. Важной составляющей для решения задач патриотического воспитания является создание условий для формирования у детей чувств и отношений.

Список использованной литературы:

1. Алёшина, Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников [Текст]: метод. пособие / Н.В. Алёшина. – М.: ЦГЛ, 2005. – 256 с.
2. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика [Текст] / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. - М.: Академия, 2005. – С. 145 - 163.
3. Никонова, Л.Е. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Л.Е. Никонова. – Мн.: Народная асвета, 1991. – 117 с.

© Андреева Н.А., 2016

Бабина А.А., к.п.н., доцент
кафедра ФКиС, Тюменский Индустриальный Университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
Тимшанова Д.Х., Ст.преподаватель
кафедра ФКиС, Тюменский Индустриальный Университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
Бубнова Т.А., Ассистент
кафедра ФКиС, Тюменский Индустриальный Университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очевидно, что общество переживает период интенсивных социокультурных преобразований, связанных с созданием нового общественного уклада, все более расширяющейся открытостью. Это характерно и для системы образования. Современное

российское общество, если говорить о нём в контексте развития образования, выдвигает ряд требований, продиктованных реалиями нынешнего времени. Однако, изменившиеся приоритеты в системе образования, произошедшие в последнее десятилетие, требуют изменений в содержании образования – необходимо акцентировать внимание на изучение методов научного и практического познания, использование этих методов в различных жизненных ситуациях для обоснования или опровержения полученных результатов или высказанных суждений, аргументов, выводов.

Очевидно, что обучение должно быть ориентировано не только на освоение ЗУНов, но и на формирование способности применять полученные знания, умения, навыки в различных жизненных ситуациях, решать поставленные проблемы научно - практическими методами (когда это уместно), уметь работать с различными источниками информации и критически оценивать полученную информацию, выдвигать гипотезы и проводить исследования, их подтверждение или опровержение, аргументировать высказанную точку зрения. "Однако, задачи, поставленные болонским соглашением, ориентированном в целом на развитие самостоятельности, активности, мобильности личности (развитие ее творческого потенциала) решаются слабо" [1, 925].

Мировоззрение отдельного специалиста системы образования складывается неоднозначно. На это влияет много факторов. Один из них это конфликт между традиционной системой обучения в вузе и новой парадигмой распространения и тиражирования знаний. Одним из основных недостатков традиционной системы обучения является "узурпация знаний". Это связано: с отсутствием альтернатив, т.е иные источники не рассматриваются как самоценные в силу отсутствия возможностей получения легитимной их оценки независимым специалистом и как следствие зависят от личностных взаимоотношений; с использованием при организации процесса обучения системы "один ко многим". В условиях, когда система передачи знаний, умений и навыков усредняется, пропадает обратная связь и, как следствие, эффективность учебно - тренировочного процесса чрезвычайно низка. В таких условиях не приходится говорить о личностно - ориентированной физкультурно - спортивной подготовке и раскрытии индивидуальных способностей каждого. Существуют также проблемы затрудненности объективного контроля индивидуально - личностного развития, уровня развития психофизических кондиций. Отсутствуют измерители и методики проведения замера темпа и уровня индивидуального психофизического развития и самосовершенствования; существует наличие ограничений человеческих и материально - технических ресурсов; отсутствует инновационно - творческая деятельность преподавателей физической культуры. Физкультурно - спортивная подготовка студентов представляет собой однотипный набор упражнений, представляющих собой фиксированный комплекс. Отсутствие соответствующей материально - технической базы и наличия определенного кадрового потенциала не обеспечивает преподавателя теми условиями труда, которые необходимы для соответствующей исследовательской и творческой деятельности. Отдельные энтузиасты, работающие по авторским методикам физкультурно - спортивной подготовки студентов, часто не имеют возможности для распространения своего опыта.

Так, одним из аспектов подготовки будущих преподавателей является формирование у будущих преподавателей "определенного способа мышления". Такая подготовка должна быть ориентирована на самопознание, самообразование и, соответственно, импровизацию.

Основополагающей концепцией в подготовке будущих преподавателей физической культуры является сочетание фундаментальной теоретической и практико - ориентированной физкультурно - спортивной и психолого - педагогической подготовки. Необходима реализация обучения будущих преподавателей в рамках теории и методики различных спортивных и психолого - педагогических школ и направлений на принципах установления междисциплинарных связей и реализации компетентностного подхода в образовании; важным является обеспечение профильности обучения через реальную возможность выбора траектории образования.

Список использованной литературы:

1. Толстоухова И.В., Фугелова Т.А. Проблема определения целей высшего профессионального образования на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. - 2015. № 1 - 1. С.925.

© Бабина А.А., 2016

Бакаев В.В.,

к.п.н., профессор, СПб ПУ Петра Великого,

Бочковская В.Л.

к.п.н., РГПУ им. А.И. Герцена,

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Горбунов А.Г.,

соискатель, ВА войсковой ПВО ВС РФ им. В.П. Василевского,

г. Смоленск, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ ПВО

В современных условиях эффективное формирование навыков самостоятельной физической тренировки у курсантов в процессе их обучения в вузе осуществляется в процессе педагогического воздействия преподавательского состава кафедры физической подготовки в рамках соответствующей технологии. [1 - 7]. Применительно к изучаемой нами проблеме педагогическая технология раскрывает технологический процесс по формированию навыков самостоятельной физической тренировки у курсантов в процессе их обучения в вузе. Это означает наличие совокупности средств и методов, осуществляемых преподавателями кафедры физической подготовки вузов ПВО для решения задачи по формированию навыков самостоятельной физической тренировки у курсантов.

Опираясь на данные теоретические положения, нами была разработана педагогическая технология формирования навыков организации самостоятельной физической тренировки у курсантов вузов ПВО, состоящая из трёх этапов.

На первом этапе развивается интеллектуальный компонент у курсантов – происходит приобретение знаний о средствах и методах проведения самостоятельной физической тренировки, о ее направленности в условиях ограниченных возможностей проведения плановых занятий в войсках ПВО.

На втором этапе формируется мотивационный компонент у курсантов – осуществляется воспитание мотивационной сферы курсантов о необходимости проведения самостоятельной физической тренировки на основе знаний о здоровье как главной ценности будущих офицеров для службы в войсках ПВО.

На третьем этапе развивается ценностный компонент у курсантов – происходит трансформация знаний о пользе самостоятельной физической тренировки в убеждения о необходимости ее использования для эффективной военно - профессиональной деятельности в войсках ПВО.

Данная технология прошла экспериментальную проверку. Результаты педагогического эксперимента свидетельствуют о высокой эффективности разработанной технологии формирования навыков организации самостоятельной физической тренировки, у курсантов вузов ПВО.

Динамика изменения развития навыков проведения самостоятельной физической тренировки, в экспериментальной группе (ЭГ) была достоверно лучше, чем в контрольной группе (КГ). Так в конце педагогического эксперимента уровень развития навыков проведения самостоятельной физической тренировки в ЭГ составил 3,98 балла (по 5 - ти бальной шкале), а в КГ – 3,68 балла при $P < 0,05$. Отмечены и более позитивные изменения в развитии мотивационного компонента у курсантов экспериментальной группы. Уровень развития мотивационного компонента по окончании педагогического эксперимента в ЭГ составил 3,52 балла, а в КГ – 3,05 балла при $P < 0,05$.

Список использованной литературы:

1. Болотин, А.Э. Факторы, определяющие необходимость нормирования тренировочной нагрузки во время занятий физической подготовкой курсантов вузов ПВО / А.Э. Болотин, С.А. Скрипачев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 5 (111). – С. 17 - 21.
2. Болотин, А.Э. Психолого - педагогические условия, необходимые для эффективного нормирования тренировочной нагрузки в процессе физической подготовкой курсантов вузов ПВО / А.Э. Болотин, А.В. Борисов, С.А. Скрипачев / Научно - теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2014. - № 8 (114). – С.39 - 42.
3. Болотин, А.Э. Факторы, определяющие физическую готовность личного состава горноспасательных подразделений / А.Э. Болотин, Г.В. Руденко, И.А. Панченко // Ученые записки университета П.Ф. Лесгафта – 2013. - № 11 (105). – С.27 - 31.
4. Болотин, А.Э. Психолого - педагогические условия, необходимые для эффективного нормирования тренировочной нагрузки в процессе физической подготовкой курсантов вузов ПВО / А.Э. Болотин, А.В. Борисов, С.А. Скрипачев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 8 (114). – С. 39 - 42.
5. Болотин, А.Э. Оценка значимости военно - прикладных навыков для решения боевых задач личным составом подразделений специального назначения, внутренних войск

МВД России / А.Э. Болотин, А.В. Зюкин, А.В. Петренко // Научный рецензируемый журнал «Научное мнение». – 2015. - № 4 - 2. – С.102 - 108.

6. Волков, А.В. Психолого - педагогические условия, необходимые для обеспечения физической готовности личного состава горноспасательных подразделений / А.В. Волков, И.А. Панченко, А.Э. Болотин // Научно - теоретический журнал «Теория и практика физической культуры». – 2014. - № 2 – С.35 - 37.

7. Зюкин, А.В. Факторы, определяющие необходимость формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки / А.В. Зюкин, А.Э. Болотин, Ю.А. Напалков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 7 (113). – С. 77 - 81.

© Бакаев В.В., Бочковская В.Л., Горбунов А.Г., 2016

Болотин А.Э.,

д.п.н., профессор, СПб ПУ Петра Великого,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Лисичкин М.В.

соискатель, ВА войсковой ПВО ВС РФ им. В.П. Василевского,
г. Смоленск, Российская Федерация

СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ГОТОВНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО АРМЕЙСКОМУ БИАТЛОНУ

В настоящее время значительно возросли требования к уровню готовности спортсменов по армейскому биатлону к соревновательной деятельности. [1 - 3,6]. В связи с этим, необходим поиск наиболее информативных показателей готовности спортсменов по армейскому биатлону к соревновательной деятельности. Для решения этой научной задачи были проанализированы результаты выступлений ведущих спортсменов по армейскому биатлону на различных соревнованиях. Всего к исследованиям привлекалось 78 биатлонистов. Изучалась корреляционная связь эффективности выступления спортсменов по армейскому биатлону с основными показателями готовности к соревновательной борьбе.

Практика показала, что спортсмен, хорошо подготовленный функционально из - за плохой стрельбы, как правило, проигрывает спортсмену, имеющему более ровные результаты, как в беге, так и в стрельбе. [4 - 5]. Подготовка спортсменов по армейскому биатлону, требует эффективного решения задачи формирования устойчивых навыков в стрельбе из автомата Калашникова на фоне больших физических нагрузок.

В ходе исследований была установлена ранговая структура показателей готовности спортсменов к соревнованиям по армейскому биатлону. Этими показателями являются: высокий уровень функциональной готовности спортсменов; высокие результаты в стрельбе из положения: лежа, с колена и стоя; высокий уровень готовности к ведению тактической борьбы в ходе гонки на фоне утомления; психологическая устойчивость биатлонистов во время стрельбы в ходе соревновательной деятельности. Менее значимыми показателями

являются: высокий уровень концентрации во время стрельбы и самоконтроля над собственными действиями на огневом рубеже; устойчивая мотивация биатлонистов к достижению высоких спортивных результатов; умения биатлонистов максимально «выложиться» в ходе соревновательной борьбы.

Таким образом, исследование современной практики подготовки биатлонистов к соревновательной деятельности позволяет сформулировать ряд характерных особенностей тренировочного процесса:

а) биатлонисты в ходе соревновательной деятельности выполняют специфические задачи, которые обусловлены применением оружия, а это требует хороших устойчивых навыков в меткой стрельбе и высокого уровня физической готовности к соревнованиям;

б) подготовка биатлонистов к соревнованиям представляет собой педагогический тренировочный процесс по эффективному формированию навыков в стрельбе, а также развитию физических качеств, отвечающих современным требованиям соревновательной деятельности;

в) действующие программы по подготовке биатлонистов к соревнованиям по армейскому биатлону не позволяют эффективно готовить их к соревновательной деятельности, поскольку не отвечают современным требованиям.

ВЫВОД. Современный период подготовки биатлонистов к соревнованиям характеризуется: увеличением требований к качеству стрельбы, а также унификации тренировочного процесса. Дальнейшее развитие системы подготовки биатлонистов к соревнованиям должно быть направлено на поиск, использование и развитие инноваций комплексной тренировки, на основе выявленных показателей готовности спортсменов по армейскому биатлону к соревновательной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Бакаев В.В. Структура педагогической технологии деятельности преподавателей по развитию координации и точности движений у офицеров - спецназовцев / В.В. Бакаев, Н.Е. Гуков // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей Межд. науч. - практ. конф. В 3 ч. ч.2 – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 74 - 76.

2. Бакаев В.В. Структура показателей физической готовности выпускников образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля необходимые для эффективной оперативно - розыскной деятельности / В.В. Бакаев, А.М. Сабанин // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. Сб. материалов Всерос. науч. - практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти В.Г. Стрельца. СПб. Изд. - во Политехн. Ун - та, 2015. - С. 27 - 31.

3. Бакаев В.В. Показатели физической готовности выпускников образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля необходимые для эффективной оперативно - розыскной деятельности / В.В. Бакаев, А.М. Сабанин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - 2015. - № 11(129). – С.39 - 42.

4. Бакаев В.В. Обоснование педагогических условий, необходимых для эффективного развития юридической грамотности у руководителей ГПН МЧС России / В.В. Бакаев, В.С. Васильева, О.В. Битноцкая // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. Сборник статей Межд. науч. - практ. конф. В 2 ч. ч.1 – Уфа: МЦИИ «Омега Сайнс», 2016. – С. 125 - 126.

5. Болотин А.Э. Факторы, определяющие высокую эффективность стрельбы из лука / А.Э. Болотин, В.В. Бакаев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2014. - № 03(109). - С.33 - 35.

6. Васильева В.С. Профессиональная подготовка специалистов по защите в чрезвычайных ситуациях в вузе с использованием деятельности студентов в добровольных пожарных командах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Санкт - Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт - Петербург. – 2014.

© Болотин А.Э., Лисичкин М.В., 2016

Заварькина Ю.В.,
преподаватель кафедры
информационного обеспечения ОВД
УрЮИ МВД России
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ

Термин «Эконометрика» был введен в начале XX века норвежским экономистом и статистиком Рагнарм Фришем. Слово «эконометрика» состоит из двух частей: «эконо - » – экономика и «метрика - » – измерение, поэтому в буквальном переводе термин означает «измерения в экономике»[1].

В большом энциклопедическом словаре можно найти следующее определение: «Эконометрика – это наука, изучающая конкретные количественные и качественные взаимосвязи экономических объектов и процессов с помощью математических и статистических методов и моделей»[2].

Суть эконометрики состоит в синтезе экономической теории, социально - экономической статистики, теории вероятностей и математической статистики.

Деятельность экономиста невозможна без применения современных методов работы, чтобы быть конкурентоспособным и востребованным на рынке труда, экономист должен владеть количественными методами анализа, поэтому дисциплина «Эконометрика» входит в учебные планы подготовки экономистов многих специальностей и направлений подготовки в качестве базовой части профессионального цикла Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования[3].

В качестве примера рассмотрим Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Экономическая безопасность», согласно которому, при изучении дисциплины «Эконометрика» формируется профессиональная компетенция (ПК - 33), которая формулируется следующим образом: способность строить стандартные теоретические и эконометрические модели, необходимые для решения профессиональных задач, анализировать и интерпретировать полученные результаты.

Рассмотрим один из вариантов практического задания, который был предложен обучающимся при изучении дисциплины «Эконометрика» для формирования указанной компетенции. Задание заключалось в том, что обучающимся необходимо было собрать данные и провести эконометрическое исследование реальных экономических и социальных показателей.

Обучающимся на выбор было предложено три класса эконометрических моделей: однофакторные регрессионные модели, модели временных рядов, многофакторные регрессионные модели.

Однофакторные регрессионные модели представляют собой линейные и нелинейные зависимости среднего значения результирующей переменной от значения одной факторной переменной.

Модели временных рядов описывают зависимость среднего значения результирующей переменной от времени.

Многофакторные регрессионные модели описывают линейную и нелинейную зависимость результирующей переменной от нескольких факторов.

Процесс разработки выбранной обучающимися эконометрической модели включал в себя несколько этапов: на первом этапе определялось направление предстоящего исследования, формировалась цель, определялись переменные; на втором этапе производился выбор эконометрической модели; третий этап заключался в сборе и предварительной обработке необходимых данных, оценке их точности и надежности; четвертый этап заключался в определении неизвестных параметров модели и их статистической оценки; на пятом этапе проводилась проверка адекватности модели исходным данным, в случае недостаточного уровня адекватности происходила корректировка модели и уточнения исходных данных моделирования.

После построения эконометрической модели обучающиеся использовали ее для анализа и прогнозирования экономического явления.

Одним из самых интересных примеров исследования было изучение зависимости уровня инфляции среднегодовой цены на нефть (\$ за баррель). Обучающимися в качестве модели был выбран однофакторный регрессионный анализ, собраны необходимые данные (Таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные для решения задачи

Период	Среднегодовые цены на нефть (\$ за баррель) (x)	Уровень инфляции (y)
Январь, 2015	49,15	0,59
Февраль, 2015	60,75	0,7
Март, 2015	56,31	1,02
Апрель, 2015	65,63	0,9
Май, 2015	62,89	0,9
Июнь, 2015	61,77	0,62
Июль, 2015	53,43	0,49

Август, 2015	53,02	0,24
Сентябрь, 2015	48,53	0,65
Октябрь, 2015	48,7	0,82
Ноябрь, 2015	44,5	1,28
Декабрь, 2015	37,6	2,62

В результате было построено пять моделей: линейная, квадратическая, степенная, логарифмическая, гиперболическая, просчитаны параметры всех моделей и их статистические оценки, проверка моделей на адекватность. Результат исследования представлен в сводной таблице показателей регрессии (Таблица 2).

Таблица 2 – Сводная таблица показателей регрессии

Регрессия	R	R ²	A
Квадратичная	0,937	0,878	9,656
Линейная	- 0,558	0,311	31,231
Степенная	0,443	0,196	20,018
Логарифмическая	0,623	0,388	11,202
Гиперболическая	0,558	0,311	19,177

В качестве прогнозной была выбрана квадратическая модель. Расчетное значение уровня инфляции согласно модели составляет 3,12 % , реальные данные уровня инфляции за январь 2016 года составили 3,30 % .

На основании выполнения данного задания, обучающимся осуществлен анализ реальных показателей, дана характеристика каждого этапа исследования в отдельности.

Реализация представленной задачи позволяет сделать вывод, о том, что обучающиеся получили соответствующие знания, умения, навыки и опыт деятельности определенной предметной области в рамках дисциплины «Эконометрика», что в свою очередь показывает сформированность указанной компетенции. Обучающимися освоены все компоненты данной компетенции, а именно: построение стандартных теоретических и эконометрических моделей, анализ и интерпретация полученных результатов.

Список использованной литературы.

1. Тимофеев В.С. Эконометрика: учебник для академического бакалавриата / В.С. Тимофеев, А.В. Фаддеенков, В.Ю. Щеколдин. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 1997.
3. Буравлев А.И. Эконометрика: учебное пособие / А.И. Буравлев. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.

© Заварькина Ю.В., 2016

Завертало Д.Г.,
студент факультета физической культуры НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Российская Федерация

Пашалы П.,
студент факультета физической культуры НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Российская Федерация

Шамей Д.С.,
студент факультета физической культуры НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ¹

В исследованиях роли индивидуально - психологических особенностей процессов саморегуляции с особенностями физического воспитания показано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути овладения необходимыми умениями и навыками при освоении конкретного вида спорта и в процессе физического развития в целом [2, 4].

О.А. Конопкину принадлежит конструктивная идея (корни ее можно проследить в работах С.Л. Рубинштейна) об осознанности саморегуляции, ее системности и принадлежности субъекту деятельности. Основной, собственно регуляторный смысл процессов психической саморегуляции заключается, по О.А. Конопкину, в достижении субъектом уровня информационной определенности, необходимой для осуществления целенаправленной деятельности. Структурно - функциональный аспект изучения процессов саморегуляции в составе и единстве двух обозначенных проблем позволяет вскрыть процесс реализации основных принципов управления в специфических системах психической саморегуляции и выделить единую для разных видов произвольной активности человека функциональную структуру регуляторных процессов [1].

Исследование процессов саморегуляции в контексте общей и дифференциальной психологии поможет выявить соотношение механизмов природообусловленных и приобретенных в процессе обучения и воспитания, а в дальнейшем способствовать их совершенствованию.

В проведенном исследовании изучались наиболее общие характеристики саморегуляции активности (поведения), выявляемые с помощью общеизвестных личностных опросников.

Целью исследования явилось изучение особенностей процесса саморегуляции студентов факультета физической культуры.

При постановке гипотезы исходили из того, что с помощью общеизвестных методик, можно будет выявить личностные характеристики, соотносимые с разноуровневой феноменологией саморегуляции активности студентов, и предполагали, что разные уровни феноменологии саморегуляции активности адаптационный, деятельностный и личностный могут быть по - разному связаны с успехами в спорте.

¹Научный руководитель - Корнеева С.А., канд. психол. н., доцент кафедры психологии НИУ «БелГУ»
korneeva@bsu.edu.ru

Исследование проводилось на 68 испытуемых. Выборка состояла из студентов факультета физической культуры Белгородского государственного университета из них 41 юноша и 27 девушек в возрасте от 17 до 19 лет.

Конопкин О.А. и Осницкий А.К. в своих работах отмечали, что необходимым условием успешности профессионального становления как на этапе первичного профессионального самоопределения, так и на этапе профессионального обучения является некоторая общая способность к самостоятельной организации деятельности и управлению ею. В нашем случае речь идет о занятиях физической культурой и спортом. Активность личности и способность к осознанной саморегуляции деятельности являются необходимыми условиями успешного становления и формирования высокопрофессионального специалиста. Результаты исследований О.А. Конопкина и А.К. Осницкого свидетельствуют о наличии связи между самоопределением старшеклассников, выбором интересующего, в том числе и спортивного, направления, учебной успеваемостью и развитостью осознанной регуляции деятельности. С возрастом становятся более отчетливыми спортивные интересы и склонности, снижается количество ошибок рефлексии, увеличивается стабильность в работе и способность к переносу действий в новые условия, повышается адекватность оценки себя как предпочитаемого участника сотрудничества, повышается общий уровень сформированности регуляторного опыта, регуляторный опыт приобретает большую целостность и системность, в нем отчетливее обнаруживается взаимозависимость всех составляющих [3].

Таким образом, интерес в нашем исследовании к студентам первых - вторых курсов объясняется их переходом на качественно новые условия обучения, а, следовательно, и новые требования, предъявляемые к уровню развития навыков осознанной саморегуляции деятельности. Это и определило логику выбора испытуемых.

Полученные в ходе исследования данные позволили подтвердить предположение о латеральных нейрофизиологических основах индивидуальных различий, которые могут находить проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов.

Сочетание обще - психологического и дифференциально - психологического подхода позволило установить многоуровневые связи особенностей функциональной асимметрии с поведенческими и личностными характеристиками саморегуляции, реализуемыми в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

На основании полученных в ходе исследования данных можно утверждать:

- динамические характеристики саморегуляции деятельности, ориентации на время и временные характеристики поведения, а также, показатели эмоционально - волевой сферы связаны преимущественно с показателями моторных проб, выступающих в качестве индивидуальных признаков;

- позитивные личностные, деятельностные и поведенческие характеристики саморегуляции связаны преимущественно с профилями латеральной организации с накоплением праволатеральных признаков, поскольку в них зафиксированы помимо индивидуальной детерминации социально ориентированные характеристики, складывающиеся прижизненно.

Список использованной литературы

1. Конопкин О.А., Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопр. психологии. – 1989. - № 5. – С. 18 - 26.
2. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы // Вопросы психологии, 1999. - №1. - С.92
3. Осницкий А.К., Бякова Н.В, Истомина С.В. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления // Вопросы психологии, 2009. - №1. - С.3 - 12.
4. Осницкий А.К., Корнеева С.А. Новые аспекты исследования осознанной саморегуляции и функциональной асимметрии мозга. // Психология обучения. – 2014. - №9. – С. 37 - 48.

© Заверталоук Д.Г., Пашалы П., Шамей Д.С., 2016

Козачок А.И.,

к.п.н., доцент

Академия ФСО России,

г. Орел, Российская Федерация

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА

Реализация служебно - этического компонента в структуре подготовки курсантов военного вуза определяется требованиями ФГОС ВО по направлениям подготовки и специальностям, анализ которых позволяет утверждать, что конечный результат образования определен как способность выпускника осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни с учетом принятых в обществе морально - нравственных и правовых норм, соблюдать принципы профессиональной этики. Не смотря на то, что данная компетенция относится к общекультурным, процесс ее формирования неразрывно связан с процессом формирования профессиональных компетенций. Диада показателей качества выпускника военно - технического вуза состоит из уровня развития личности и военно - профессиональной компетентности [1].

Под *профессионально - этической компетенцией курсанта военного вуза* будем понимать сложное индивидуально - психологическое образование на базе совокупности теоретических знаний, практических умений и навыков в области профессиональной этики и набора личностных качеств, определяющее готовность курсанта к этически сообразному поведению в условиях морального выбора.

Компонентами профессионально - этической компетенции курсанта военного вуза являются ценностно - мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный компоненты.

Ценностно - мотивационный компонент относится к сфере гражданского воспитания и представляет собой формирование мировоззренческих, политических, патриотических и правовых ценностных установок личности курсанта. Формирование этой составляющей осуществляется, в основном, за рамками профессионально - служебной деятельности, но

для готовности к профессионально - этической деятельности она является обязательной, так как именно она служит основой для других составляющих, определяя основные ограничения поведения человека в обществе.

Всесторонняя образованность личности курсанта, на которые должно быть ориентировано моральное сознание субъекта определяет важность *когнитивного компонента* профессионально - этической компетенции курсанта военного вуза. Его содержание определяется основными категориями результатов, составляющих обучение когнитивным процессам, которые достигают курсанты в профессионально - этической области. К обозначенным категориям относятся: профессионально - этические знания (запоминание и воспроизведение различных видов содержания от конкретных фактов до целостных этических теорий); понимание (объяснение, краткое изложение или предположение о дальнейшем ходе событий и результатах в профессионально - этических ситуациях); применение (умение использовать изученный материал, правила, методы, принципы, законы, теории в ситуациях морального выбора); анализ (умение разбирать профессионально - этические ситуации на составные части и определять взаимосвязи между отдельными элементами и основные элементы организации целого); синтез (способность комбинировать элементы этических теорий для получения целого, обладающего новизной); оценка (умение оценить значение явлений на основе ясно сформулированных внутренних или заданных извне моральных критериев).

Деятельностный компонент профессионально - этической компетенции курсанта военного вуза областью своей регламентации имеет внешние формы поведения и обеспечивается передачей знаний и формированием умений и навыков в следующих областях: культура профессиональной речи и профессионального общения, эстетика внешнего облика будущего офицера в самом широком его понимании, культура застолья, а также ситуативной культуры.

Личностный компонент профессионально - этической компетенции относится к сфере этического и эстетического и воспитания. Обе составляющие существуют в диалектическом единстве, взаимопроникновении и взаимодействии. Этическая составляющая относится к сфере нравственного воспитания и представляет собой формирование под влиянием моральных норм общества нравственного сознания личности курсанта. Именно этическая составляющая обеспечивает осознанное соблюдение и правовых, и моральных, и этикетных норм, обеспечивая им особую смысловую наполненность, формирующуюся после усвоения курсантом требований указанных норм. То есть, в конечном счете, после того, как получены определенные знания и сформированы умения и навыки. Только достаточно широкое поле полученных знаний о нормах культуры позволяет будущему офицеру получить свободу нравственного выбора линии поведения. Эстетическое воспитание и представляет собой формирование у курсанта обобщенного чувства прекрасного. Основные функции эстетической составляющей культуры делового общения – это развитие должного понимания внешнего оформления, правильного с точки зрения и морали, и этикета, поступка и практического воплощения единства формы и содержания действия. Средства эстетического воспитания позволяют получить представление о том, что оформление действия иногда бывает важнее действия или даже доброго намерения.

Таким образом, формирование профессиональной культуры этического поведения курсантов и является необходимым условием повышения результативности учебно - профессиональной деятельности, а также поддержания престижа профессии офицера, ее социальной значимости.

Список использованной литературы

1. Козачок, А. И. [Текст] Формирование профессиональной компетентности субъектов образовательного процесса в военном вузе : монография / А.И. Козачок. – Орел: Академия ФСО России, 2009. – 136 с.

© Козачок А.И., 2016

Козачок А.И.,

к.п.н., доцент

Лесничий А.В.,

Академия ФСО России,

г. Орел, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Изменения в области высшего образования делают особенно актуальной проблему профессионализма преподавателя. Совершенствование педагогического мастерства, достижение требуемого жизнью уровня профессиональной компетентности педагога возможно только в результате его саморазвития.

Учеными выделяется ряд существенных характеристик саморазвития: обязательно внутренний процесс самоизменения личности под воздействием внутренних противоречий; способ реагирования человека на воздействие социальной среды; проявление активности, определяемой способностью осуществлять личностные выборы на основе познания себя; сознательное качественное изменение самого себя и собственной деятельности; целенаправленный процесс, в котором изменения происходят не только в мотивационной, эмоциональной, волевой и интеллектуальной и других сферах, но и в процессах "самости" [1].

Целями саморазвития преподавателя являются: освоение качественно нового уровня профессиональной компетентности, профессионального мастерства, обеспечивающего способность совершенствовать педагогическую реальность; рост, становление, интеграция и реализация в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений [2].

Главным механизмом саморазвития является разрешение противоречий между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности, решение постоянно усложняющихся творческих задач

Саморазвитие преподавателя можно рассматривать как процесс изменений его компонентов: мотивационно - целевого, когнитивного, эмоционально - волевого,

конструктивно - деятельностного, рефлексивного и результативного. Компоненты характеризуются неравномерностью развития и взаимосвязанностью.

Мотивационно - целевой компонент отражает психологический настрой преподавателя, осознание своих профессиональных трудностей, профессиональных качеств, целеполагание в условиях саморазвития. Он раскрывается через ценностные ориентации, мотивы внешнего стимулирования и внутреннего самоутверждения преподавателя. Когнитивный компонент включает знание методик самоанализа и самодиагностики, а также системы методов, средств и механизмов профессионального саморазвития. Эмоционально - волевой компонент отражает положительное отношение к саморазвитию, эмоциональную устойчивость, способность контролировать процесс саморазвития. Конструктивно - деятельностный компонент включает самостоятельное истолкование условий саморазвития, умение выбирать необходимые формы и технологии реализации целей и задач деятельности, умение отслеживать процесс. Рефлексивный компонент стимулирует развитие способности преподавателя к работе над собой. Он отражает способность к самопознанию и самооценке профессиональной деятельности преподавателя, анализу процесса самореализации, самоконтролю эффективности своих действий и коррекции результатов. Результативный компонент включает в себя образование профессиональных знаний и умений, лично значимых качеств, а также результаты деятельности.

Профессиональная деятельность преподавателя военного вуза имеет свои особенности. Образовательная деятельность военного вуза строится на тех же педагогических принципах и организационных формах, что и в любом вузе, но четко регламентирована и имеет ярко выраженную профессиональную направленность. Педагог, являясь основным звеном в образовательной и научной деятельности, участвует в учебной, методической, воспитательной и научной работе вуза. Кроме того, педагог военного вуза участвует в других видах работ, не характерных для гражданского (несение службы в суточном наряде, тактико - специальные занятия, полевые занятия, учения и пр.). Часть мероприятий, в соответствии с ведомственными приказами, может проводиться без ограничения длительности проведения. Характер деятельности военных вузов обуславливает особенности профессионального саморазвития личности преподавателя и его основных содержательных характеристик: ценностных ориентаций, личностных смыслов, самооценки, мотивационно - волевых компонентов и целеполагания.

С учетом уровня развития образования, совершенствование деятельности преподавателей переходит в разряд общих задач образования. Потенциал для самостоятельного решения данного вопроса может сформировать и развивать система педагогической поддержки. В ней должны быть созданы педагогические условия, поддерживающие саморазвитие преподавателей в профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Фишман Б. Е. Педагогическая поддержка профессионального развития / саморазвития педагога // Педагогическое образование и наука. 2006. № 2. С. 10–16.

2. Лесничий, А. В. Анализ методов профессионального саморазвития преподавателя вуза / А. В. Лесничий // Научные труды факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Выпуск 8 / Под научной ред. П. И. Образцова. –

Малимонов М. И.

студент 3 курса, ИКИТ Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

Барков Д. А.

студент 3 курса, ИУБПЭ Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

Научный руководитель: Малимонов И. В.

старший преподаватель
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

В современной системе высшего образования самостоятельная работа студента (СРС) является одной из важнейших частей учебного процесса. Правильно организованная СРС формирует необходимые профессиональные знания, умения и навыки, обеспечивает усвоение студентом приемов познавательной деятельности, в конечном итоге, способствует повышению качества подготовки специалиста, его конкурентоспособность на рынке труда. Поэтому сейчас учебный процесс не эффективен без развития самостоятельной познавательной деятельности студента и эффективных способов её управления. Современный специалист, ориентируясь на запросы рынка труда, должен уметь самостоятельно выбирать ту информацию, которая ему нужна для решения поставленной задачи, уметь принимать самостоятельные решения, демонстрировать академическую и социальную мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию. Но, при организации решения данных задач высшие учебные заведения сталкиваются с рядом серьёзных проблем, связанных с сокращением аудиторной нагрузки и, следовательно, уменьшением времени общения между студентами и преподавателем. В связи с этим концепция самостоятельной работы студентов находится сегодня в стадии существенного переосмысления. Должны измениться подходы к её планированию, организации, методики отслеживания результатов [6, с. 93]. При этом важно, чтобы данные изменения внедрялись в учебный процесс, начиная с первого года обучения студентов. Важность такого подхода обусловлена необходимостью формирования навыков самостоятельной работы в самом начале учебного процесса, что обеспечит дальнейшую эффективность формирования личности будущего профессионала [2, с. 772].

Необходимость такого воздействия с первого года обучения вызвана еще и тем, что именно первокурсники испытывают особые сложности при организации СРС. Сразу после окончания школы процесс обучения в вузе требует от первокурсника перестройки

привычной ему учебной деятельности. Здесь он неизбежно сталкивается с новыми требованиями и многоплановостью всей студенческой жизни, когда параллельно приходится посещать лекции, самостоятельно работать над литературой, осваивать дисциплины, и при этом активно участвовать в общественной, творческой и спортивной жизни вуза [3. с. 223]. И всё это на фоне отсутствия навыков распределения своих действий между учебной деятельностью и свободным временем. Данную проблему отмечает и С. Н. Кусакина, говоря о неумении первокурсников организовать себя в условиях отсутствия ежедневной проверки знаний и систематического контроля посещаемости в вузе, которые приводят к нерациональному использованию времени и появлению соблазна использовать его не в учебных целях [4, с.25]. Такие выводы подтверждаются и данными эмпирических исследований. Так в работах Г.А. Мирошниковой было выявлено, что при переходе из школы в учреждение среднего и высшего профессионального образования до 80 % студентов первых курсов испытывают затруднения в учебной деятельности; у 70 % первокурсников отмечается полное отсутствие навыков самостоятельной работы, наблюдается высокая утомляемость, связанная с большой учебной нагрузкой [5, с.96]. С такими выводами согласна и Н.Ш. Валеева, утверждающая, что среди первокурсников половина способна самостоятельно работать с различными источниками информации, а большинство студентов, самостоятельно выполняющие действия по решению учебных проблем нуждаются в дополнительных консультациях с преподавателем [1, с.134].

Таким образом, администрации вуза и преподавателям с первого семестра необходимо так организовать СРС, чтобы максимально уменьшить время для адаптации первокурсников к новым для них методам и форм учебной деятельности. Необходимо помочь первокурсникам научиться самостоятельно искать информацию и анализировать её. В том потоке информации, который предстоит освоить студенту, очень трудно сориентироваться без навыков эффективной рациональной самостоятельной работы.

Список использованной литературы:

1. Н.Ш. Валеева, Н.П. Гончарук Психология и культура умственного труда. М.: КНОРУС, 2004. 240 с.
2. Л.Г. Король, И. В. Малимонов, Д.В. Рахинский Исследование эффективности самостоятельной работы первокурсников в системе высшего образования // В мире научных открытий. 2015. №5.2. С. 772 - 786.
3. Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский, Д.В. Трошкина О необходимости изучения самостоятельной работы студентов в системе высшего образования // Казанская наука. 2015. №.6. С. 222 - 224.
4. С.Н. Кусакина Психологическая готовность к обучению в вузе // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2011. № 8. С. 24 - 37.
5. Г.А. Мирошникова Самостоятельная работа студента – одно из звеньев в становлении студента как будущего специалиста // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 17. С. 95 - 99
6. Г.Н. Тюрикова, О.В. Филатова, И. Прошкина и др. Организация самостоятельной работы студентов – условие реализации компетентностного подхода // Высшее образование в России. 2008. № 10. С. 93 - 97.

© Малимонов М.И., Барков Д.А. 2016

Мельник А.А., Нарышкин М.Н.,
студенты группы ЭТМбп - 14 - 1,
Лаптева С.В.,
к.п.н., доцент, кафедра транспорта и
технологий нефтегазового комплекса,
филиал ТИУ в г.Ноябрьске,
г.Ноябрьск, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

В настоящее время переподготовка сотрудников и повышение квалификации является важным звеном в сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Меняя уровень квалификации и профессиональную направленность подготовки, предприятие может оптимизировать структуру рабочих мест согласно требованиям, предъявляемым самим предприятием к качеству рабочей силы согласно стратегическому плану развития.

В филиале Тюменского государственного нефтегазового университета в г.Ноябрьске ведется переподготовка кадров по различным специальностям и рабочим профессиям. Профессиональная подготовка свыше 500 часов ведется по нескольким образовательным программам, включая и курс «Менеджер по охране труда».

Большой акцент в переподготовке специалистов по данному направлению делается на дисциплину, позволяющей будущему менеджеру быстро и профессионально работать с имеющейся или разрабатываемой документацией по охране труда. Дисциплина «Информатика в охране труда» направлена на получение слушателями определенных знаний, умений и навыков, представленных в документе, утвержденном заместителем Министра образования РФ Ю.В. Шленовым в 2011 году [2].

После успешного освоения программы слушатель должен: 1) *знать*: применение информационных технологий при обработке и анализе статистических материалов по охране труда; информационные технологии в области охраны труда; 2) *уметь*: использовать современные информационные технологии в области охраны труда; разрабатывать мероприятия по совершенствованию условий и охраны труда в организации на основе анализа и оценки условий труда в организации; 3) *владеть* компьютерными технологиями для: оформления различной документации по охране труда (акты, отчеты), включая наглядные материалы (презентации, буклеты, информационные листки, видеофильмы); учета медосмотров, нарушений по охране труда, проверки знаний персонала и травматизма, а также для проверки знаний персонала; работы в специализированных информационных системах, поддерживающих деятельность специалиста по охране труда.

Практический опыт проведения занятий позволил выделить из множества программных продуктов следующий набор прикладных программ для профессиональной работы менеджера: MS Word (для оформления документации), MS Excel (для анализа и статистической обработки данных, для построения графиков), MS PowerPoint (для подготовки презентаций), MS Publisher (для оформления буклетов и информационных листков), MS Access (для ведения баз данных по персоналу, нарушениям, травматизму и

др.). Особое место на практических занятиях занимает знакомство с принципами работы в информационно - справочных системах, таких как «КонсультантПлюс», «Гарант» и «РИСОТ», содержащих действующие законодательные и нормативные правовые документы по охране труда. АРМ «ОТ», поддерживающее деятельность специалиста по охране труда, позволяет менеджеру выполнять свои должностные обязанности с использованием компьютерных технологий [1].

Использование информационных технологий в переподготовке рабочих кадров по направлению охраны труда позволило авторам статьи сформулировать некоторые компетенции, связанные с информационными технологиями и ЭВМ. В процессе освоения данной образовательной программы слушатели должны обогатить свой теоретический и практический опыт за счет следующих **профессиональных компетенций в области информационных технологий (КИТ)**:

–КИТ - 1: способность использования электронных хранилищ информации для организации и ведения баз данных по различным информационным процессам (учет персонала, медосмотров, нарушений по охране труда, проверки знаний персонала, травматизма, выданных предписаний, оборудования, технических (экспертных) освидетельствований, затрат в сфере охраны труда на предприятии; контроль за выполнением локальных актов и др.);

–КИТ - 2: способность использования инструментария прикладных программных продуктов для анализа информационных процессов и представления его результатов (графики проведения медосмотров и технических (экспертных) освидетельствований оборудования, анализ нарушений по охране труда, травматизма, предписаний, затрат в сфере охраны труда и др.);

–КИТ - 3: способность использования возможностей офисных прикладных программ для оформления различной документации (составление актов о несчастных случаях и предписаний; ведение архива документов по охране труда; консультирование работодателя и работников с помощью презентаций, буклетов, видеофильмов, информационных листов, плакатов и др.);

–КИТ - 4: способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных задач, умение пользоваться глобальными информационными ресурсами, владение современными средствами телекоммуникаций;

–КИТ - 5: способность адаптироваться и работать в специализированных информационных системах, поддерживающих деятельность специалистов по охране труда (специализированные информационно - справочные системы, автоматизированное рабочее место менеджера по охране труда, программы для аттестации рабочих мест по условиям труда, программы документирования расследования несчастных случаев, программы оценки рисков ЧС, обучающие программы и программы проверки знаний требований охраны труда и промышленной безопасности).

Таким образом, переподготовка кадров по программе «Менеджер по охране труда» позволяет сформировать у слушателей определенные компетенции, являющиеся интеграцией знаний, умений и навыков в сфере охраны труда и компьютерных технологий. Данные компетенции направлены на совершенствование у слушателей имеющихся навыков работы на компьютере и на повышение профессионализма в решении конкретных задач в сфере охраны труда с помощью прикладных программных продуктов.

Список использованной литературы

1. АРМ «ОТ» - автоматизированное рабочее место специалиста по охране труда [Электронный ресурс] http://ohranatruda.ru/ot_soft/arm/

2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Менеджер по охране труда» [Электронный ресурс] <http://bestpravo.ru/rossijskoje/hw-postanovlenija/f3r/page-2.htm>

© Мельник А.А., Нарышкин М.Н., Лаптева С.В., 2016

Орлова Е.Н.,

к.п.н., профессор кафедры
библиотечно - информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного
института культуры
г. Хабаровск, Российская Федерация

НОВЫЕ «СТАРЫЕ» ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ. (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

NEW "OLD" APPROACHES TO THE EDUCATIONAL PROCESS. (FORMULATION OF THE PROBLEM)

Не секрет, что современные студенты воспринимают лекционный материал, каким бы интересным он ни был, с вниманием только первые полчаса (и это в лучшем случае). Если же материал вызывает хоть какое - то затруднение (непонятны термины, кажется ненужной тема занятия и пр.), внимание учащихся переключается с лекции на собственные проблемы. Всё чаще учёные говорят о т.н. «функциональной неграмотности», одним из признаков которой является неумение человека декодировать простые тексты, недопонимать какие - либо сложные термины. Исследования [1] показывают, что, хотя такие люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст. Они утратили способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы.

Причиной появления функциональной неграмотности, по мнению специалистов, послужил переход в информационное общество; это связано с увеличившимся числом информационных потоков, обрушившихся на человека. Функционально неграмотные люди непригодны к эвристической деятельности – они поработаны своими гаджетами.

Исследование, проведенное во Франции, утверждает, что дети от года до трех, проводящие перед телевизором больше нескольких часов в день, утрачивали часть когнитивных функций [5]. Ранний доступ к несущим удовольствие и релаксацию информационным потокам ведет к стремительной деградации и атрофии синтетических функций мышления. А дети, рожденные во Франции после 2000 года, поголовно страдают

от СДВГ (СДВГ – синдром дефицита внимания и гиперактивности), не умеют ни учиться, ни концентрироваться, ни читать. Они уже не могут сконцентрироваться на чтении одной книги на протяжении долгих часов, даже если это не учебная, а художественная книга.

К счастью, в России картина не столь удручающая, хотя мы приближаемся к той черте, которую давно перешагнула молодёжь других стран. Нынешняя молодёжь (а именно в молодёжной среде, в первую очередь, существует и развивается культ айфонов) зачастую умеет выполнять на учебных занятиях только задания средней сложности, например, многие современные студенты не всегда могут понимать информацию, заданную в неявном виде и обобщать её. Поколение «пех» утратило способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы.

Особенно актуально это для первокурсников. Отсутствие иногда жёсткого контроля со стороны преподавателя, относительная свобода (при неумении ею распорядиться) приводят к тому, что студент на занятиях погружается в дисплей своего айфона и не слушает учебный материал. У студентов - первокурсников базовая (довузовская, школьная) подготовка иногда разительно отличается. Кто - то может сразу среагировать на вопрос, заданный преподавателем по теме занятия, кто - то затрудняется с ответом. Как же работать с такими студентами, которые, выслушав замечание педагога, опять поглощены своим телефоном? Что же делать педагогу в такой ситуации, когда ему необходимо дать учебный материал, как не просто заинтересовать студента, а заставить его понять и запомнить необходимую ему информацию? На помощь могут прийти, как ни странно, те же гаджеты. Некоторые преподаватели категорически запрещают своим студентам пользоваться на занятиях смартфонами, планшетами или ноутбуками. Но ведь их, очевидно, можно сделать своими помощниками в поиске нужного студентам материала. Обучение превращается в своего рода увлекательную игру, квест, когда нужно не просто найти необходимую в данный момент информацию, а выбрать верные аргументы, подтверждающие ту или иную научную теорию, факты, иллюстрирующие тот или иной исторический период, вызывающие дискуссию в студенческой группе.

И ещё одно условие, которое необходимо соблюдать, чтобы заставить работать каждого студента. Когда - то немецкий математик Фридрих Гаусс вывел график вероятностного распределения интеллектуальности общества, который гласит, что заметные отклонения встречаются значительно реже, чем средние величины. В любой студенческой группе подавляющее большинство – это так называемые «среднячки», часть студентов учится немного лучше, а часть - немного хуже. Талантливых студентов, а также откровенных бездельников встречается мало. Если мы начнём работать только с теми, кто по своему уровню несколько выше других студентов, то упустим всех остальных. Если внимание переключим, в основном, на тех, кто трудно включается в процесс учебного занятия, то неинтересно станет хорошим и успешным студентам. Остаётся только один способ – вовлекать в работу всю группу. И здесь как раз поможет использование в этом процессе айфонов, которые есть сегодня практически у каждого студента.

Список использованной литературы

1. Бабушкина, О. В. Формирование функциональной грамотности обучающихся основной школы: теория и практика международных исследований / О. В.Бабушкина. –

Электронный ресурс: Режим доступа: journal.premstvennost.ru...8 - 04 - 2015...formirovanie...

2. Бунеев, Р.Н. Понятие функциональной грамотности [Текст] / Р.Н.Бунеев // Образовательная программа «Школа 2100», Педагогика здравого смысла / Сборник материалов / Под научной редакцией А.А.Леонтьева. – М.:«Баласс», Издательский Дом РАО, 2003.

3.Гаврилюк, В. В. Преодоление функциональной неграмотности и формирование социальной компетентности [Текст] / В.В.Гаврилюк // Социологические исследования. - 2006. - № 12.. – с.9 - 12

4. Гузеев, В.В. Образовательная технология: от проблемы до философии [Текст] / В.В. Гузеев. – М.:Сентябрь, 2009. – 112 с.

5. Ермоленко В.А. Функциональная грамотность в современном контексте [Текст] / В.А. Ермоленко - М.: Ин - т теории образования и педагогики Рос. акад. образования, 2002. - 120 с.

6. Курмангалиева, Г. Г. Формирование функциональной грамотности – основное направление образования [Текст] / Г. Г. Курмангалиева // Научные исследования: от теории к практике : материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — С. 129–132.

7. Лапин, Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации [Текст] / Н.И. Лапин // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2013. С. 214—239. (Серия Magister).

8. Сокологорская, Д. Новые Шариковы: поколение функционально неграмотных / Д.Сокологорская - Электронный ресурс: Режим доступа: www.yaplakal.com.

9. Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. Выпуск 3. – 2015. – ART 65081. – URL:<http://e-koncept.ru/teleconf/65081.html> - ISSN 2304 - 12

10. Фролова, П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно - познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: монография [Текст] / П.И. Фролова. – Омск: СибАДИ, 2012. – 196 с.

© Орлова Е.Н., 2016

It is no secret that today's students perceive the lecture material, no matter how interesting it may be, with attention only to the first half hour (and it is in the best case). If the material is at least some difficulty (unintelligible terms seems unnecessary theme activities and so on.), Students' attention switched to the lectures on their own problems. Increasingly, scientists are talking about the so - called "Functional illiteracy", one sign of which is the inability of a person to decode simple texts misunderstand any complex terms. Research [1] show that, although technically these people know how to read and write, they do not understand the meaning of reading a book or manual, can not write logically coherent text. They have lost the ability to understand complex texts, to critically evaluate the information, formulate hypotheses and conclusions.

The cause of functional illiteracy, according to experts, served as a transition to the information society; this is due to the increased number of information flows that hit the man. Functionally illiterate people are unfit to heuristic activity - they are enslaved to their gadgets.

A study conducted in France, says that children from one to three, conductive front of the TV more than a few hours a day, lose some cognitive functions [5]. Early access to the supporting pleasure and relaxation information flows leads to a rapid degradation and atrophy of the synthetic functions of thinking. And children born in France after the 2000 polls suffer from ADHD (ADHD - attention deficit hyperactivity disorder), are not able to study or concentrate or read. They can no longer concentrate on reading a book, for many hours, even if it is not a test, and art book.

Fortunately, the picture is not so grim in Russia, but we are approaching to the threshold, which has long crossed the youth of other countries. The current youth (namely among young people, in the first place, there is a growing cult of iPhones) are often able to perform in the classroom only jobs of medium complexity, for example, many of today's students are not always able to understand the information given in implicit form and compile it. Generation «next» has lost the ability to understand complex texts, to critically evaluate the information, formulate hypotheses and conclusions.

This is especially significant for the freshmen. Lack sometimes tight control on the part of the teacher, relative freedom (an inability to dispose of it) lead to the fact that the student in the classroom is immersed in the display and your iPhone is not listening training material. The students of first - year base (pre - university, school) training is sometimes very different. Someone can immediately respond to the question posed by the teacher on a class, someone will find it difficult to answer. How to work with these students who, after listening to the remark of the teacher, again absorbed in his phone? What to do in such a situation the teacher when he needs to study material as not just of interest to students, and to make him understand and remember information you need him? To help may come, oddly enough, the same gadgets. Some teachers have categorically forbid their students to use in the classroom smartphones, tablets or laptops. But they obviously can do his assistants in finding the right material to students. Education is transformed into a kind of an exciting game, a quest, not just when you need to find the necessary information at the moment, and choose the correct arguments supporting this or that scientific theory, facts, illustrating a particular historical period, causing debate in the student group.

And one more condition that must be followed to make the work of each student. Once the German mathematician Friedrich Gauss brought the graph of the probability distribution of intelligence society, which states that considerable deviations occur much less frequently than the average values. In any group, the vast majority of students - the so - called "middling", part of the students learning a little bit better, and some - a little worse. Talented students, as well as outright idlers found little. If we start to work only with those who are on the level slightly higher than the other students, you miss all the others. If attention shifted mainly to those who are difficult to be included in the process of the training session, the interested will be a good and successful students. It remains only one way - to engage in the work of the whole group. And here just helps to use in the process of iPhones, which are today almost every student.

References

1. Grandma, OV Formation of functional literacy of students of the basic school: Theory and Practice of International Studies / O. V.Babushkina. - Electronic resource: Access: journal.preemstvennost.ru> ... 8 - 04 - 2015 ... formirovanie ...

2. Buneev, RN The concept of functional literacy [Text] / R.N.Buneev // Educational program "School 2100" Pedagogy of common sense / Collection of materials / Under the editorship of scientific A.A.Leonteva. - M: "Balass", RAO Publishing House. 2003.

3. Gavriluyk, VV overcome functional illiteracy and the formation of social competence [Text] / V.V.Gavriluyk // Sociological studies. - 2006. - number 12 .. - s.9 - 12

4. Guzeev, VV Educational technology: from the problem to the philosophy [Text] / VV Guzeev. - M.: September, 2009. - 112 p.

5. V. Ermolenko Functional literacy in the modern context [Text] / VA Ermolenko - M: Institute of Education theory and pedagogy Ros. Acad. Education, 2002. - 120 p.

6. Kurmangaliyeva, GG Formation of functional literacy - the basic direction of education [Text] / GG Kurmangaliyeva // Research: From Theory to Practice: Proceedings of III International. scientific - practical. Conf. (Cheboksary, April 30th. 2015) / the Editorial. : O. Shirokov [et al.]. - Cheboksary: CNS "Interactive plus", 2015. - P. 129 - 132.

7. Lapin, NI Socio - cultural factors of Russian stagnation and modernization [Text] / NI Lapin // New Ideas in Sociology / Ed. Ed. ZT Toshchenko. M. : UNITY - DANA, 2013. pp 214 - 239. (Magister Series).

8. Sokologorskaya, D. New ballpoint: generation of functionally illiterate / D.Sokologorskaya - Electronic resource: Access: [www: yaplakal.com](http://www.yaplakal.com).

9. Modern scientific research: current theories and concepts. Issue 3. - 2015. - ART 65081. - URL: [http:// e - koncept.ru / teleconf / 65081.html](http://e-koncept.ru/teleconf/65081.html) - ISSN 2304 - 12

10. Frolov, PI Formation of functional literacy as the basis for the development of educational and cognitive competence of students of a technical college in the course of studying of humanitarian disciplines: monograph [Text] / PI Frolov. - Omsk: SibADI, 2012. - 196 p.

© Орлова Е.Н., 2016

Пирогова Т.И.

преподаватель математики

ОГАПОУ «РАТТ»

пос. Ракитное, Белгородской обл., РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИКИ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

Важнейшая задача цивилизации –

научить человека мыслить.

Т. Эдисон

Каждый год в государственные образовательные учреждения приходят миллионы детей. Одиннадцать лет и более они изучают основы математики. Сложен их путь и велики встающие перед ними трудности. Обучающиеся не просто воспринимают концентрат приемов вычислений и логических суждений, который должен составить основу их математических знаний и посильных приложений. Они учатся и в своем личном обучении

отражают в той или иной степени общий исторический путь, следуя которому человечество добывало математические знания.

Увеличение умственной нагрузки на учебных занятиях по математике заставляет меня задуматься над тем, как поддержать у обучающихся интерес к изучаемой дисциплине. А интерес – это один из инструментов, побуждающих обучающихся к более глубокому познанию предмета, развивающих их способности.

Федеральный стандарт по всем профессиям, специальностям, реализуемым в нашем техникуме, требует серьёзных знаний по математике, а обучающиеся, поступающие в СПО, как правило, имеют слабую подготовку и полное отсутствие интереса к дисциплинам. Поэтому добиться прочных знаний у обучающихся по математике крайне проблематично.

Согласно современной концепции математического образования, его важнейшей целью является «интеллектуальное развитие обучающихся, формирование качеств мышления, характерных для математической деятельности и необходимых человеку для полноценной жизни в обществе».

Актуальность выбранной темы состоит в необходимости широкого применения продуктивных инновационных технологий на занятиях математики и во внеурочное время, которые позволяют быстрее, экономичнее и качественнее достигнуть цели математического образования.

В российском образовании сегодня действует принцип вариативности, который даёт возможность педагогу конструировать педагогический процесс, используя авторские разработки. В этих условиях преподавателю необходимо не только ориентироваться в широком спектре инновационных технологий, идей, направлений, но и, тщательно изучив их, не открывая уже открытое, применять их на практике.

В своей практике я постоянно ищу пути повышения эффективности обучения, использую разнообразные способы передачи знаний, нестандартные формы воздействия на личность. Хотя введение новых технологий вносит радикальные изменения в систему образования: ранее ее центром являлся преподаватель, а теперь – обучающийся. Это даёт возможность каждому студенту обучаться в подходящем для него темпе и на том уровне, который соответствует его способностям. В своей деятельности использую следующие современные образовательные технологии или их элементы:

Личностно - ориентированная технология обучения. Помогает мне в создании творческой атмосферы на занятии, а так же создает необходимые условия для развития индивидуальных способностей обучающихся.

Технология уровневой дифференциации. Дифференциация способствует более прочному и глубокому усвоению знаний, развитию индивидуальных способностей, развитию самостоятельного творческого мышления.

Проблемное обучение. Использование методов, основанных на создании проблемных ситуаций и активной познавательной деятельности студентов, позволяет мне нацелить ребят на поиск и решение сложных вопросов, требующих актуализации знаний. Проблемное обучение позволяет так же направлять обучающихся на приобретение знаний, умений и навыков, на усвоение способов самостоятельной деятельности, на развитие познавательных и творческих способностей в процессе добывания знаний, стали выделять интерактивные технологии.

Информационно - коммуникационные технологии, главным преимуществом которых является наглядность.

Использование ИКТ на занятиях мне позволяет сделать процесс обучения более интересным, ярким, увлекательным за счёт богатства мультимедийных возможностей и расширить возможности визуализации учебного материала, делая его более понятным и доступным.

Интерактивные технологии ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Интерактивные технологии, в частности метод проектов позволяет отойти от авторитарности в обучении, всегда ориентирован на самостоятельную работу обучающихся. С помощью этого метода учащиеся не только получают сумму тех или иных знаний, но и учатся приобретать эти знания самостоятельно, пользоваться ими для решения познавательных и практических задач.

Системная работа по использованию мною современных педагогических технологий и их элементов в образовательном процессе приводит к тому, что успеваемость по математике заметно меняется в лучшую сторону.

Китайская мудрость гласит: “Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю”. Моя задача, как преподавателя, организовать учебную деятельность таким образом, чтобы полученные знания на занятии у студентов были результатом их собственных поисков.

© Пирогова Т.И., 2016

Полетаева О.В., к.п.н.
Галимов А.Ф., Козлов М.Д.

ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ

Нефтегазовая отрасль является важнейшей в России и оказывает существенное влияние на формирование мирового топливно - энергетического баланса и экономическое развитие страны. Реальные социально - экономические отношения, характер, условия труда и производства в нефтегазовой отрасли специфичны (в частности, деятельность по добыче нефти и газа), что определяет необходимость в подготовке специалистов и рабочих, задействованных в нефтегазодобывающей отрасли.

Арктика «продиктовала» дополнительные требования: условия Арктической зимы, удаленность, изоляция, однообразие, опасность – это неполный перечень, обозначенный, как экстремальные условия внешней среды [1, с. 40].

Профессиональные компетенции работников нефтегазодобывающей отрасли многогранны. От слаженной работы операторов во многом зависит добыча нефти и газ

Понятие «аутокомпетентность» была сформулирована как задача по совершенствованию профессиональной деятельности. Оно впервые было введено Н.В.Кузьминой и Г.И. Метельским, и определялось как система знаний, умений и навыков, обеспечивающих будущему профессионалу общепсихологические знания, высокий уровень профессионального самосознания и умение управлять своими психическими состояниями.

В практической части нашего исследования мы ставили и решали следующие задачи:

- 1) подбор методов диагностики;
- 2) оценка критериев и характеристик аутопсихологической компетентности специалистов;
- 3) анализ развития аутокомпетентности в связи с этапом профессионального развития.

Для проведения исследования было сформировано две группы респондентов: первая группа в состав которой были включены студенты 1 - 4 курсов Ноябрьского института нефти и газа (филиал) ТИУ – экспериментальная (*название условное, никакого эксперимента после диагностики мы не планировали); вторая группа – управляющий персонал ООО «Газпром добыча Ноябрьск». (мы назвали контрольной). Количество участников в двух группах равно – по 50 человек в каждой группе. Анализ полученных результатов показал, что:

По результатам исследования критериев оценки уровня сформированности аутопсихологической компетенции экспериментальной и контрольной групп, мы пришли к выводу, что у второй группы больше показатели высокого уровня аутокомпетентности. Мы учитываем, что аутопсихологическая компетентность является не только качеством личности, но и деятельностью, процессом, направленным на саморазвитие. В связи с этим можно выделить три уровня развития названной компетентности:

Высокий уровень - характерны высокая гибкая самооценка, ситуативное восприятие, высокий уровень субъективного контроля, устойчивое владение базовыми рефлексивно - перцептивными знаниями;

Средний уровень - негибкая самооценка, ситуативное самопринятие, разбалансированность проявлений эмоциональной сферы, эпизодичность владения рефлексивно - перцептивными знаниями, умениями навыками;

Низкий уровень - низкий уровень самооценки, самопринятия, субъективного контроля, неразвитость рефлексивно - перцептивных знаний.

Результаты исследования показали, что студенты 3 и 4 - х курсов обладают более высоким уровнем развития аутопсихологической компетенции. Это в большей степени связано с интериоризацией получаемого опыта, где происходит формирование внутренних структур человеческой психики, посредством усвоения внешней социальной деятельности. К примеру, многие студенты старших курсов НИНГ проходят производственную практику на месторождениях ЯНАО и ХМАО, а это, в свою очередь, опыт и реальная возможность прочувствовать процесс производства. Ведь как говорилось выше, аутопсихологическая компетентность является не только качеством личности, но и деятельностью, процессом, направленным на саморазвитие.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза - развитие аутокомпетентности определяет успешность в профессиональном развитии студента, - подтвердилась.

Список использованной литературы

1. Аритова О.Н. Влияние мотивации на структуру целеполагания. Вестник МГУ сер. Психология № 4, 2005г. с 40 - 52.
2. Бондарева В. Б. Психологические детерминанты и особенности кризисов становления профессиональной карьеры управленцев // Гуманитар. и социал. - эконом. науки. 2010. № 3.С. 84 - 86.
3. Григорьев, С.И. Социальная работа с молодежью / С. И. Григорьев. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 375 с.

4. Семенов В.Е. Ценностные ориентиры современной молодежи. СОЦИС 2010 №4 [http:// www.sorokinfond.ru](http://www.sorokinfond.ru).

5. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. — М: Academia, 2011. С. 267.

6. Молодежь в современном мире. [http:// socglobal.ru](http://socglobal.ru).

© Полетаева О.В., 2016

Полетаева О.В.

к.п.н.

Абдурахманов Г.Д., Донцу Т.Г.

Тюменский индустриальный университет
филиал г. Ноябрьск, Российская Федерация

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Психодиагностические методы, предназначены для исследования процесса профессиональной деятельности человека - оператора при функционировании СЧМ, оценки деятельности человека, анализа его ошибок и факторов внешней среды. С помощью психодиагностических методов, включающих в себя тесты, анкеты, социометрию, беседы - интервью исследуются индивидуальные особенности респондентов, характеристики объекта труда, а также определяется соответствие оператора требованиям системы. Понятие профессиональная пригодность по своей сути отражает свойство метасистемы «человек - профессия».

В нашем исследовании рассмотрено использование методов психодиагностики в решении задач инженерной психологии (на примере изучения соответствия профессиональной пригодности оператор добычи нефти и газа).

Целью исследования явилось изучение профессиональной пригодности оператора добычи нефти и газа. Предметом исследования являлась профессиональная пригодность оператора добычи нефти и газа.

Каждый человек имеет определенные индивидуальные особенности, определяющие его пригодность для конкретной деятельности. Значение профессиональной пригодности, определение ее уровня и активное формирование вытекают из высказанного К.М. Гуревичем положения: «Каждый человек, в принципе, может овладеть профессией (или почти любой), но всё дело в том, сколько на это понадобится сил и времени.

Период трудовой активности в жизни человека ограничен, а непродуктивная, безрадостная деятельность не только личное несчастье - она отражается, в конечном счёте, на всём обществе. Поэтому прогнозирование профессиональной пригодности и путей её формирования никогда не утратит своего актуального значения».

Исходя из высказанного Гуревичем К.М. положения, мы задались вопросом: «соответствуют ли профессии оператора добычи нефти и газа особенностей респондентов? Кто подходит донной должности? Кому посоветовать найти себя в другой профессии, предложить подходящие должности».

Оператор добычи нефти и газа – это серьезная и ответственная профессия. Человек, который занимает эту должность, должен знать основные принципы работы и функционирования нефтеперекачивающих и газоперекачивающих установок, знать их

конструкцию, иметь познания в электричестве, разбираться в конструкциях электрических двигателей, иметь практические навыки и т.д.

Рассмотрев, должностные характеристики оператора ДНГ, можно выявить определенные качества, которыми необходимо обладать лицам соответствующей профессии: внимание, бдительность, ответственность, мгновенная реакция, стрессоустойчивость, аккуратность, наблюдательность.

В работе использовались следующие психологические тесты:

- определение темперамента;
- внимание;
- отзывчивость;
- образ жизни;
- нервозность;
- сила воли;
- коммуникабельность.

В ходе исследования были решены, поставленные задачи:

1. Провести диагностику и выявить значимые качества и характеристики оператора.
2. Изучить должностные обязанности и характеристики работ оператора добычи нефти и газа.
3. Сопоставить результаты исследования, определить профессиональную пригодность оператора.
4. Оценить степень соответствия респондента профессии.

Список использованной литературы

1. Миллер С. Психология развития: методы исследования. - СПб., 2002. - 464 с.
 2. Немов, Р. С. Психология. Книга 3. М., ВЛАДОС ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2002.
 3. Методы психологии [электронный ресурс] - Электрон. дан. - URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/metody-psihologii.html> (дата обращения 22.11.2015)
- © Полетаева О.В., 2016

Пырский А.М.

доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры тактики
Санкт - Петербургского военного института
внутренних войск МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Успех деятельности современной военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) зависит от многих факторов, к числу которых в числе других относятся:

1. Целеполагание для всех структурных элементов военной образовательной организации, направленное на качество подготовки будущих офицеров;

2. Формирование педагогически целесообразных отношений и соблюдение баланса интересов, как педагогов, так и курсантов;

3. Создание и реализация условий повышения эффективности совместной и индивидуальной учебно - познавательной деятельности обучающихся;

4. Использование инновационных технологий для формирования профессиональных компетенций у курсантов.

Реализация этих основополагающих факторов зависит от кадровой политики руководства ВООВО по отношению к научно - педагогическому составу (НПС), которая предполагает особое отношение к подбору и найму НПС, признанию их права на выбор методов и технологий преподавания, заключение обоюдовыгодных трудовых соглашений, право на адекватное взаимное информирование о характере профессиональной деятельности, перспективах научно - педагогического роста, индивидуальных предпочтениях и пожеланиях. Соответственно, новая философия организации совместного труда в ВООВО требует и внедрения новых технологий работы с НПС.

Система внутривузовского повышения квалификации НПС способна решать задачи не только индивидуального развития педагогов, но и развития образовательной организации в целом. Для этого используемые методы и технологии обучения НПС должны быть гибким и многофункциональным инструментом, ориентированным на решение задач разного масштаба.

Обучение НПС может иметь поддерживающий характер, когда образовательная организация функционирует стабильно. В условиях организационных изменений внутривузовское обучение НПС может быть инструментом преобразования, обеспечивающим управление изменениями и носящим инновационный характер. К инновационным технологиям внутривузовского повышения квалификации НПС можно отнести технологию обучающего тренинга профессиональных компетенций.

Тренинг (англ. training) – специально организованная систематическая тренировка, обучение с использованием определенных упражнений по заранее спроектированной траектории, имеющее целью формирование и совершенствование определенных общекультурных и профессиональных компетенций и их комбинаций [3, С. 181].

Использование тренинговых технологий в процессе повышения квалификации педагогов может быть эффективным инструментом внутривузовского повышения квалификации НПС, что связано с отличительными особенностями этих технологий по сравнению с традиционными методами подготовки педагогов:

- в тренинге накоплен обширный опыт по созданию среды, соответствующей существенным сторонам профессиональной деятельности обучающихся;

- тренинг направлен на актуализацию поведения и деятельности специалистов, основным средством которой является обратная связь;

- получаемая в ходе тренинга информация безотлагательно соотносится с профессиональной деятельностью и поведением, на основании чего осознаются преимущества и недостатки имеющихся компетенций и составляющих их знаний, умений, навыков;

- тренинг позволяет обеспечить высокий уровень возможности переноса приобретаемых результатов в реальный профессиональный контекст.

В исследованиях, посвященных изучению проблем профессионального тренинга, приводятся условия, которые должны быть соблюдены в целях обеспечения

эффективности переноса результатов тренинговой подготовки в практику. Вот некоторые из них:

- увеличение подобия между тренинговой и профессионально - педагогической ситуацией;
- введение максимального количества имеющегося педагогического опыта в контекст тренинга;
- подкрепление любой предлагаемой ситуации и отрабатываемого навыка примерами из практической деятельности;
- определение важнейших элементов педагогической задачи;
- обеспечение понимания педагогами принципиальных ситуаций, отрабатываемых в тренинге;
- формируемые профессионально - педагогические навыки и транслируемые методологические положения не должны входить в противоречия с требованиями к деятельности, принятыми в образовательной организации;
- предъявляемая информация должна формулироваться так, чтобы участники тренинга без больших затруднений видели пути ее практического применения.

В качестве технологии обучения тренинговые занятия относятся к технологиям активного развивающего обучения, и реализуются через разнообразные способы групповой работы, для которой характерны:

- наличие постоянной группы участников (подгруппа 10 - 12 человек);
- направленность на приобретение участниками тренинга определенной суммы знаний и практических умений профессиональной деятельности и на формирование у них необходимых личностных качеств;
- объективизация субъективных чувств и эмоций участников относительно друг друга, происходящая в группе, тех профессиональных качеств личности и практических умений профессионала, которыми необходимо овладеть в ходе занятия; вербализованная рефлексия;
- атмосфера раскованности и свободы общения между участниками, психологическая безопасность [2, С. 184].

Преподаватель - руководитель обучающего тренинга профессиональных компетенций является основной фигурой тренинга. По выражению Н. В. Матяш [1, С. 56], руководитель исполняет роль «преобразователя сигналов», идущих от участника к участнику группы в интерперсональном пространстве. Руководитель является эталонным участником группы, поведению которого подражают другие. Активность руководителя в ходе тренинга может варьироваться от очень высокой и постоянной до малозаметной, эпизодической.

Основные функции руководителя тренинга профессиональных компетенций включают в себя следующие.

1. Побуждение обучающихся к активности, обсуждению проблем, предоставлению обратной связи другим участникам.
2. Создание в ходе тренинга атмосферы взаимного доверия, доброжелательности, психологической безопасности, содействующих реализации целей тренинга, личностному росту и формированию профессиональных компетенций у обучающихся.
3. Структурирование хода занятий и интерпретацию его траектории, прояснение для обучающихся целей и содержания каждого приема или упражнения.

4. Сбор психолого - педагогической информации о членах группы, отслеживание индивидуальных изменений, поддержку обучающихся в ходе тренинга [4, С. 172].

Педагогическая деятельность - одна из самых сложных и стрессогенных видов деятельности и по содержанию, и по контингенту, и по требованиям, предъявляемым к самим преподавателям. Результаты устного опроса педагогов вузов показывают, что основными проблемами в своей деятельности преподаватели считают развивающееся у них эмоциональное выгорание, трудности в коммуникации с коллегами и с руководством, хроническую усталость, постоянное напряжение всех адаптационных ресурсов. При этом педагоги указывают, что в некоторых случаях самостоятельно справиться с подобными явлениями они не могут.

На наш взгляд, при наличии таких проблем эффективным может оказаться внедрение в практику внутривузовского повышения квалификации НПС тренинговых технологий – от простых коммуникативных техник до обучения приемам психической саморегуляции. В тренинговой работе используется большое разнообразие конкретных упражнений, приемов и техник, однако принято выделять несколько базовых методов тренинга [2, С. 184]. К таким относят групповую дискуссию, ситуационно - ролевые игры, методы, направленные на развитие навыков социальной перцепции. Все перечисленные методы эффективны в работе с педагогами, однако имеют и свою специфику, связанную, прежде всего, с содержанием их деятельности, а также с особенностями межличностного взаимодействия в педагогическом коллективе.

Упражнения, входящие в состав профессионального тренинга, могут даваться всей группе в целом, нескольким подгруппам участников, персонально каждому. Содержание упражнений должно соответствовать целевому назначению и раскрывать содержание темы тренинга. Процесс планирования упражнений включает в себя несколько моментов: определение цели, выделение конкретного задания для ее осуществления, составление инструкции по выполнению [2, С. 185].

Опыт показывает, что при проведении групповых дискуссий и ролевых игр необходимо использовать примеры из профессиональной деятельности конкретной группы педагогов, то есть, проще говоря, «работать по ситуации». Кроме этого, при проведении занятий с педагогами в формате тренинга, необходимо понимать, что определяющее значение в тренинговых упражнениях имеют не столько сами игровые моменты, сколько осмысление, рефлексия происходящего после занятий. При этом анализ может и должен быть как устным (в ходе группового обсуждения), так и письменным (в виде домашнего задания).

Говоря об использовании тренинга при повышении квалификации НПС, особенно следует остановиться на таком опыте его применения в подготовке медицинских работников, известном как Балинговские группы [5]. Этот способ организации тренинга, разработанный психиатром, психоаналитиком и психотерапевтом М. Балинтом в 1950 - х годах прошлого века, интересен, в первую очередь, как эффективный метод повышения профессиональных коммуникативных навыков, а также – как метод снижения влияния психогенных факторов профессионального риска и эмоционального выгорания.

Впервые метод Балинговских групп был применен в рамках психогигиенической работы, которую М. Балинт проводил с врачами, работавшими вместе с ним в одной клинике. Сегодня эта технология используется не только в группах врачей и психологов, но также в специальных психотерапевтических и психогигиенических группах учителей,

социальных работников, полицейских и других специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в системе «человек - человек». На наш взгляд, данная технология может быть использована при повышении квалификации НПС.

Опыт проведения профессиональных тренингов с педагогами показывает, что преподаватели часто используют тренинг в неспецифическом виде – как возможность «выговориться» и неформально пообщаться с коллегами, обменяться опытом и новыми методами педагогического взаимодействия. Возможно, это следствие сложившейся ситуации, в которой педагоги часто лишены как возможности квалифицированного психологического обеспечения, так и реальной системы профессионального наставничества в образовательных организациях.

Также одной из тренинговых технологий, заслуживающей внимания, является разработанный педагогами Военного института внутренних войск МВД России тренинг профессионально - ориентированных риторики, дискуссии и общения, включающий в себя две группы тренинговых занятий [4, С. 174].

Первая группа включает социально - психологический тренинг (СПТ), направленный на развитие коммуникативной компетенции преподавателей (развитие вербальных, интерактивных и социально - перцептивных умений), тренинг педагогического общения и практикум решения этикетно - этических педагогических задач.

Вторая группа - это тренинговые занятия (малые тренинги) по подготовке публичных выступлений, такие как: тренинг техники речи (техника и артикуляция речи, тренировка дыхания и т.д.); тренинг культуры речи (совершенствование использования правильных речевых норм русского языка); тренинг ораторов (совершенствование ораторских навыков публичного выступления); тренинг доказательств, убеждений и полемических приемов в дискуссии.

Все тренинговые занятия строятся по следующему алгоритму: теоретическое информирование обучающихся по данной теме; тестирование; практические упражнения / дискуссия / психологические игры; подведение итогов, выработка конкретных рекомендаций и рефлексия.

Анализируя опыт коллег в системе повышения квалификации педагогов, можно сделать вывод, что тренинговая технология в современной военной образовательной организации является многофункциональной, так как может использоваться при повышении квалификации преподавателей, командиров курсантских подразделений и руководящих кадров. Тренинговые технологии позволяют одновременно способствовать развитию и повышению профессиональных навыков, а также личностному росту педагогов, укреплению их профессиональной и личной самооценки, использованию тренинга как «испытательного полигона» для работы с самим собой.

В целом тренинги в системе повышения квалификации педагогов обладают высокой эффективностью, имеют прикладную направленность и потому в настоящее время являются наиболее востребованными среди методов активного формирования и развития военно - профессиональных компетенций.

Список использованной литературы

1. Матяш Н.В. Методы активного социально - психологического обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. В. Матяш, Т.А.Павлова. - 2 - е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 96 с.

2. Морева Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.А. Морева. - 3 - е изд., стер. - М. : Издательский центр «Академия», 2008. - 432 с.

3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С.Полат, М.Ю.Бухаркина. — 3 - е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.

4. Пырский А.М. Педагогические технологии в военном образовании: монография. СПб.: Санкт - Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. 287 с.

5. [http:// dic.academic.ru / dic.nsf / enc _ psychotherapeutic](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychotherapeutic)

© Пырский А.М., 2016

Ромасева Ю.А.

Студентка 5 курса ИМФИ
КГПУ им. В.П. Астафьева
г. Красноярск, РФ

Конради Т.А.

Студентка 5 курса ИМФИ
КГПУ им. В.П. Астафьева
г. Красноярск, РФ

АДАПТИВНЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ

Существующие адаптивные компьютерные обучающие системы решают стандартную задачу обучения, которая [1] «состоит обычно в том, чтобы обучаемый наилучшим образом запомнил определенные порции информации $U \dots$ ». Эффективность адаптивного обучения зависит от алгоритма обучения Q и индивидуальных свойств обучаемого $\omega(t)$ как объекта обучения

$$Q = Q(U, \omega)$$

Очевидно, что индивидуальные особенности обучаемых априори неизвестны. Для решения проблемы сделать процесс обучения адаптивным, т.е. приспособливающимся к индивидуальным особенностям обучаемого, необходимо уметь решать проблему идентификации свойств личности. Приспособление осуществляется путем соответствующего выбора порции U обучения и требует решения задачи адаптации

$$Q(U, \omega(t)) \rightarrow \min_U \Rightarrow U^*_{\omega(t)}$$

где $U^*_{\omega(t)}$ - оптимальная порция обучения, зависящая от индивидуальных черт $\omega(t)$ ученика.

В качестве эффективности обучения Q может выступать число порций учебного материала охватывающих раздел, тему, курс предмета; время обучения и т.п. По классификации, предложенной в работе [2], это так называемое сообщающее обучение.

Методы адаптации позволяют провести синтез модели обучаемого, не нарушая процесса обучения и определить оптимальное обучение $U^*_{\omega(t)}$ в виде порции информации, которую нужно выучить обучающемуся.

Управление процессом обучения в таких адаптивных системах носит циклический характер [1, 3]. За каждой порцией $U^*_{\omega(t)}$ учебного материала, предоставляемой обучаемому, следует проверка (контроль) усвоения данной информации, затем корректировка дальнейшего хода процесса обучения, с учетом модели обучаемого, его индивидуальных особенностей. Затем все повторяется.

Идея о необходимости учета индивидуальных различий обучаемых в процессе обучения, или адаптации к индивидуальным особенностям познавательной сферы обучающихся посредством компьютерных обучающих систем представляет большой интерес в связи с возможным решением проблемы индивидуализации обучения, выстраиванием индивидуальных траекторий обучения и т.п.

Как известно [3,4], для сообщающего обучения разработаны теория и технология создания компьютерных адаптивных обучающих систем. Они основаны на парадигме субъект – объектного подхода в обучении. Объектом управления является обучаемый. Поскольку объект сложный, то управление должно быть адаптивным, приспособляющимся к индивидуальным особенностям обучаемого. При решении проблемы идентификации индивидуальных различий обучаемых делается попытка решения проблемы черного ящика. Причем в роли черного ящика выступает мозг обучаемого, потому что память, забывание это функции мозга. Утверждение о том, что объективно наблюдаемые входы и выходы позволяют идентифицировать внутренние параметры такого черного ящика, как мозг, вызывает сомнение. Механизмы запоминания информации мозгом до сих пор неизвестны [5], поэтому проблема идентификации таких функций работы мозга как память, в настоящее время не может быть решена. Другое дело, что модели памяти, которые применяются для идентификации параметров модели обучаемого, в той или иной степени, отражают структуру и специфику системы действий обучающихся и соответственно ей формируют задания.

Анализ исследований посвященных адаптивным обучающим системам (см. например [3,4]) показывает, что: 1. компьютерная реализация этой идеи, не выходит за рамки репродуктивной обучения, хотя при адаптации учебная деятельность, скорее всего, носит продуктивный характер [6, 7, 8]; 2. как правило [1] индивидуальные различия обучаемых идентифицируются через «пассивные» составляющие познавательной сферы, например: различия в запоминании и забывании учебной информации и т. п..

Традиционные адаптивные обучающие системы не учитывают, то, что обучающиеся являются субъектами, обладают психической активностью и адаптивными механизмами управления собственной деятельностью [9, 10]. Поэтому необходимо создавать системы управления адаптацией обучающихся к электронным проблемным средам задач [10, 11] в которых учебная деятельность носит продуктивный характер. Продуктивная учебная деятельность играет главную роль в адаптации обучающегося к образовательной среде и определяет развивающий характер обучения. Для развивающего обучения должна быть создана информационная основа, базовые знания. Репродуктивное обучение необходимо для того, чтобы заложить продуктивной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что при организации процесса обучения необходимо соблюдать определенный баланс между двумя способами получения информации об окружающем мире: а) через сообщения информации от ее носителей; б) посредством собственного опыта, в процессе взаимодействия с образовательной средой.

Список использованной литературы:

1. Растринин Л.А. Адаптация сложных систем. Рига, "Зинатне", 1981. - 376 с.
2. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – М.: Модэк, 2002. – 350 с.
3. Дьячук П.П., и др. Управление адаптацией обучающихся в проблемных средах и диагностика процессов саморегуляции учебных действий.: монография. Красноярск, 2010.
4. Дьячук П.П., Пустовалов Л.В. Система управления процессом адаптации к проблемной среде // Системы управления и информационные технологии. 2008. Т. 33. № 3.1. С. 144 - 148.
5. Хокинс Дж., Блейкли С. Об интеллекте. – М.: Вильямс, 2007. - 249 с.
6. Дьячук П.П. Об адаптации в компьютерных обучающих системах // Информатика и образование. 2008. № 10. С. 116 - 118.
7. Дьячук П.П. Активные системы управления учебной деятельностью // Ученые записки ИУО РАО. 2007. № 24. С. 148 - 152.
8. Бортновский С.В., Дьячук П.П., Петрова Ю.О. Динамическое компьютерное тестирование продуктивной учебной деятельности // Теор. и практ. вопросы психологии и педагогики.: Сб. статей Международной научно - практической конференции. 2015. С. 54 - 57.
9. Дьячук П.П., Шадрин И.В., Стюгина А.А., Малова И.П. Динамические интеллектуальные системы, диагностирующие когнитивные стратегии процесса научения математических задач // Ползуновский альманах. 2006. № 4. С. 91 - 94.
10. Дьячук П.П., Дьячук П.П.Мл. Управление адаптацией обучающихся решению задач // Управляющие системы и машины. 2011. № 4 (234). С. 88 - 91.
11. Ромасева Ю.А., Короленко Н.И., Дьячук П.П. Условия, способствующие развитию продуктивной учебной деятельности студента // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 3 - 2 (72). С. 121 - 123.

© Ромасева Ю.А., Конради Т.А., 2016

Семенова Н. Г., аспирант
факультет естественно – технологический МГПИ,
г. Саранск, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА У УЧАЩИХСЯ 9 - Х КЛАССОВ

Материалы о теоретических предпосылках совершенствования процесса биологической подготовки учащихся 9 - х классов в контексте представлений о биологической картине

мира, использования предшествующего опыта ученых и педагогов, а также выражения потенциала обобщения в обозначенном направлении в современных условиях позволили разработать соответствующую методику.

В области философской науки для нас были важны идеи о целостности окружающего мира при органической взаимосвязи его неживой и живой компонентов, познаваемости живой природы на основе использования соответствующего инструментария, взаимодействия человека (общества) и живой природы, устойчивого развития общества и природы.

Для разработки эффективной методики формирования основ биологической картины мира у учащихся 9 - х классов нам необходимо выразить определенные принципы. Мы опирались на принципы научности, фундаментализации, целостности, дополнительности и единства

Одним из приоритетных элементов создаваемой методики является целевой. Именно он, как совокупность целей и задач, предвосхищает достижения в предметной подготовке. Опираясь на ФГОС ООО и соответствующие публикации последних лет [1, 2] возникает возможность с современных позиций выразить цель формирования основ биологической картины мира у учащихся 9 - х классов в иерархии, предопределяющей задачи, а в соответствии с ними, планируемые результаты. Цель: получение представлений о целостности и системности организации живой природы на основе совокупности бионтологических, эйдологических, таксономических и синэкологических знаний, принципов и методов познания живого, теоретических обобщений в виде понятий, законов, гипотез, концепций и теорий, овладение умениями применять эти знания в учебных ситуациях.

Достижению обозначенных целей, особенно в части формирования основ биологической картины мира, должны способствовать задачи, сформулированные нами в трех группах. Задачами обучения являются: 1) формирование совокупности базовых знаний о структуре и функционировании объектов разных уровней организации и царств живой природы; 2) об основных компонентах биологической картины мира; 3) об универсальной ценности биологической картины мира как совокупности обобщенных и систематизированных данных об объектах живой природы; 4) формирование знаний о сущности обобщения. Задачами развития являются: 1) способствование формированию восприятия, внимания и мышления на основе изучения биологической картины мира в целом, ее основных компонентов и характеристик. Задачами воспитания являются: 1) формирование мировоззрения, основанного на понимании сущности биологической картины мира в соотношении с картинами более высокого ранга, мотивов и потребностей в познании их компонентов.

На основе целевого компонента методики возникает возможность представить два ее других компонента – содержательный и результативный. Первый из них вслед за И. Я. Лернером [4], В. С. Ледневым [3], а также реализуемыми стандартами основного общего образования [2] мы рассматриваем как педагогически адаптированный социальный опыт в определенной структурной полноте. Кроме знаний и способов деятельности мы обозначаем ценностную и творческую составляющие предполагаемого содержания.

В соотношении с предыдущими компонентами методики можно представить организационно - процессуальный компонент, включающий формы, методы, средства и

технологии, с помощью которых можно формировать у учащихся 9 - х классов основы биологической картины мира. Как показывает теория и практика обучения биологии наиболее эффективными формами являются классный урок (комбинированный, открытия нового знания, общеметодологической направленности, рефлексии, лабораторной и практической работ, семинары – беседа, дискуссия), а также проектирование и выполнение учебных исследований.

Основными средствами формирования основ о биологической картине мира у учащихся 9 - х классов выступали скорректированная программа, методические рекомендации к ней, учебные задания различных уровней сложности, обобщенные схемы, таблицы и рисунки. Важно использовать и технологии деятельностного типа, в частности, сотрудничества в группах и решения учебных ситуаций. В совокупности они важны включения учащихся в разные виды деятельности – познавательную, исследовательскую, коммуникативную, ценностно - ориентированную, творческую, поисковую, практическую.

Важным компонентом методики является критериально - диагностический. В целом, он касается критериев и показателей усвоения учащимися 9 - х классов материала о биологической картине мира. Смысл выражения критериально - диагностического компонента заключается в представлении динамики формирования у учащихся 9 - х классов биологической картины мира на основе использования совокупности понятий теоретического и эмпирического содержания, позволяющей представлять ее поэлементно и в целом.

Итак, теоретическое осмысление сущности картин мира, включая биологическую, а также педагогических и методических средств, дало возможность выразить общую методику и ее модель формирования основ биологической картины мира у учащихся 9 - х классов при изучении общебиологического материала. Методика представляется как обобщенный образ определенного фрагмента педагогической реальности, необходимый для успешной организации предметной подготовки в обозначенном направлении. Ее основными элементами являются элементы – целевой, методологический, содержательный, организационно - процессуальный, критериально - диагностический, результативный, а также педагогические условия формирования соответствующих знаний, способов действия, опыта ценностных отношений, творчества по преобразованию объектов (предметов, явлений) живой природы и информации о них. Совокупная реализация компонентов методики может обеспечить достижение сформулированных задач и соответствующих им результатов.

Список использованной литературы

1. Андреева, Н. Д. Новые концептуальные основы обучения биологии в общеобразовательной школе в условиях реализации ФГОС: учебно - методическое пособие / Н. Д. Андреева, И. Ю. Азизова, Н. В. Малиновская. – СПб.: Изд - во «Свое издательство», 2014. – 219 с.
2. Калинова, Г. С. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования и содержание обучения биологии / Г. С. Калинова // Биология в школе. – 2012. – № 5. – С. 30 – 37.
3. Леднев, В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В. С. Леднев. – М.: Высшая школа, 1991. – 224 с.

4. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.

Работа проведена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2016 год. Проект № 1846 «Теоретико - методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

© Семенова Н. Г., 2016

Трутанова А.В.,

магистрант

факультет управления и социально - технических сервисов

НГПУ им. Козьмы Минина,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Румянцева Н.А.,

магистрант

факультет управления и социально - технических сервисов

НГПУ им. Козьмы Минина,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

АККРЕДИТАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: РОССИЯ И США

В современном мире качество образование имеет немаловажное значение. Для более подробного изучения данного вопроса следует сделать сравнительную характеристику стран по этому критерию.

В США аккредитации получают университетами в добровольном порядке, но от них зависит очень многое, в частности, возможность студентов перевестись в другой вуз в процессе обучения, а также перспективы дальнейшего трудоустройства. Организации, присуждающие аккредитации учебным заведениям, бывают двух видов: национальные и региональные. Региональных аккредитаций существует шесть и, как следует из названия, каждая них отвечает за отдельный регион США:

1. Middle State Association of Colleges and Schools — аккредитует учебные заведения в штатах Делавэр, Нью - Джерси, Мэриленд, Нью - Йорк, Пенсильвания, а также Вашингтон D.C.

2. New England Association of Schools and Colleges — аккредитует вузы в штатах Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью - Хэмпшир, Род - Айленд и Вермонт.

3. North Central Association of Colleges and Schools — аккредитирует вузы в Аризоне, Арканзасе, Колорадо, Иллинойсе, Айове, Индиане, Канзасе, Мичигане, Миннесоте, Миссури, Небраске, Нью - Мексико, Северной Дакоте, Огайо, Оклахоме, Южной Дакоте, Западной Вирджинии, Висконсине и Вайоминге.

4. Northwest Association of Schools and Colleges — аккредитует вузы на Аляске, в Айдахо, Монтане, Неваде, Орегоне, Юте и штате Вашингтон.

5. Southern Association of Colleges and Schools — Алабама, Флорида, Джорджия, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Северная Каролина, Южная Каролина, Теннесси, Техас и Вирджиния.

6. Western Association of Schools and Colleges — Калифорния и Гавайи.

Все перечисленные организации признаются Департаментом образования США, а также Советом по аккредитации высших учебных заведений (The Council for Higher Education Accreditation или CHEA) [1, с.89].

Национальные аккредитации обладают другой спецификой и не имеют географических привязок. Подобные аккредитации, как правило, отмечают учебные заведения определенных типов (например, профессиональные училища), модель обучения в которых отличаются от традиционных университетов и колледжей [2, с.73]. По этой причине студенту, обучающемуся в учебном заведении с национальной аккредитацией, но не имеющем аккредитации региональной, может быть крайне сложно перевестись в аккредитованный регионально вуз.

Существует еще одна классификация типов аккредитаций: институционные и программные [2, с.74]. Институционная аккредитация означает соответствие учебного заведения общим стандартам определенной аккредитующей организации. Программная аккредитация отмечает не вуз в целом, а качество отдельных его программ. Поэтому если человека интересуют программы в определенной области, то при выборе подходящего университета или колледжа имеет смысл проверить, аккредитована ли интересующая программа в конкретном вузе соответствующей организацией.

Как видно, в США нет единственной аккредитационной организации – их очень много и любой колледж будет аккредитирован от какой-либо организации. Остановимся подробнее на двух типах аккредитации — national (национальная), то есть аккредитация от национальных организаций, и regional (региональная), аккредитация колледжей и университетов базируясь на их месторасположении. Кроме того, что факт того, что колледж аккредитирован региональной организацией означает, что там дают нормальное, по американским стандартам, образование, степень из неаккредитованного колледжа или комьюнити колледжа, либо из национально аккредитованного, закроет дверь человеку на получение более высокой степени в регионально аккредитованном университете. Если получить степень бакалавра в университете А, не аккредитованном региональной организацией и решить поступать в магистратуру в регионально аккредитованный университет Б, этого сделать невозможно. Университет не признает бакалаврскую степень. Несмотря на то, что в США существует система государственной аккредитации вузов, а во многих штатах использование «диплома» неаккредитованной организации рассматривается как подлог, любая организация может назваться университетом, колледжем или институтом. Некоторые из них просто за деньги выдают бланки с надписью «Диплом», чем часто пользуются мошенники. Библейские колледжи также часто не имеют аккредитации, но они играют роль духовных семинарий, готовящих пастырей для своих конфессий. Кроме того, существуют всякого рода университеты и академии оккультных наук и лженаучных направлений, которые тоже выдают свои «дипломы».

В отличие от США Россия имеет единую систему прохождения аккредитации. В отличие от практики США, где система аккредитации формировалась «снизу» – по инициативе самих образовательных учреждений и была (и остается) добровольной,

государственная аккредитация в России создавалась «сверху» – государственными структурами. Но важным фактором первого этапа становления государственной аккредитации было искреннее желание управленцев (В.Д. Шадриков, В.А. Болотов, А.А. Кушель, В.И. Мешалкин, Б.А. Савельев, Е.Н. Геворкян) создать эффективно работающую систему, а также их самое непосредственное участие в разработке проектов документов, процедур и алгоритмов принятия решения. Система прохождения аккредитации в России носит обязательный характер в отличие от США, что является преимуществом и оберегает выпускников от мошенничества, к тому же Россия имеет единую систему прохождения аккредитации, что дает единые правила и дисциплинирует процедуру.

Система оценки качества высшего образования в России, на наш взгляд, традиционно ориентируется на стандарты и показатели эффективности. Основные элементы этой системы – это стандартизация процедуры лицензирования, аттестации и аккредитации, а также комплексное оценивание вузов в целом и отдельных специальностей на основе рейтинговой системы. Все эти процедуры включают в себя проведение внутренней проверки.

Очевидно, что в последние годы проблема оценки качества образования в России и в зарубежных странах приобрела больший социальный оттенок в связи с изменением взглядов на управление образованием. На сегодняшний момент задача повышения уровня качества образования встает не только на уровне государства и органов управления вузами, она является приоритетной для самих вузов, которые в условиях развития рынка предоставления образовательных услуг и все увеличивающейся конкуренции должны искать дополнительные преимущества, а именно повышать качество обучения.

Список использованной литературы

1. Кананькина Е.С. Стандарты качества американского профессионального образования // Проблемы политики. - 2013. - № 5. - С.88 - 124
2. Коротков Э. Система комплексной оценки качества образования специалиста // Высшее образование в России. - 2014 - № 2. - С. 72–78.

© Трутанова А.В., Румянцева Н.А., 2016

Хайрутдинова Т.А.

преподаватель иностранного языка

ГАПОУ «Казанский техникум информационных технологий и связи»

г.Казань, Российская Федерация

Гарипова А.В.

преподаватель информационных технологий

ГАПОУ «Казанский техникум информационных технологий и связи»

г.Казань, Российская Федерация

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ИНФОРМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ССУЗА

Анализ современного состояния предприятий отрасли связи и системы подготовки рабочих профессий и специалистов среднего звена для предприятий отрасли связи показывает, что основная проблема эффективного обеспечения современными

компетентными кадрами, учитывая специфику отрасли и особенности развития нашего общества, заключается в рассогласованности требований работодателя к уровню профессиональной подготовки выпускников и возможностей нашей системы образования удовлетворять такой заказ.

В нынешних условиях рынок труда требует организации такой системы подготовки практико - ориентированных специалистов, при которой возникала бы возможность быстро и адекватно реагировать на изменения, происходящие при создании новых видов производств и технологий. В настоящее время нехватка работников новых профессий остро ощущается, а так же не хватает специалистов, владеющих обновленными знаниями и умениями в рамках существующих профессий. Современное производство нуждается в таких специалистах среднего звена, которые могут широко и сознательно использовать знания, приобретенные в учебных заведениях, в своей профессиональной деятельности. Задачей среднего профессионального образования в таких условиях является подготовка специалистов широкого профиля, владеющих профессиональной мобильностью, навыками быстрой адаптации к условиям непрерывного обновления производства, методов контроля, взаимозаменяемости и качества, технологии, усовершенствования организации труда.

Исходя из этого особое значение приобретает проблема сочетания технического и общего образования, делающая актуальной постановку задачи исследования возможностей рационального построения образовательного процесса в условиях среднеспециального учебного заведения на базе междисциплинарной интеграции.

Качество знаний в данных условиях определяется тем, что умеет с ними делать студент. В системе компетенций выделяются ключевые компетенции, которые необходимо учитывать при подготовке высококвалифицированного специалиста независимо от профессиональной направленности. К ним относятся коммуникативная компетенция, владение информационными технологиями, умение работать с людьми, усовершенствование способностей к обучению и повышению результативности, решение проблем и задач, развитие личностных компетенций. Эта проблема тесно связана с разработкой и внедрением в учебный процесс новых педагогических технологий. В среднем профессиональном образовании сегодня важно расширение задач и содержания иноязычного общения за счёт междисциплинарного взаимодействия иностранного языка с другими дисциплинами и профессионально - ориентированным обучением.

В рамках дисциплины «Иностранный язык» на первом месте всегда была задача формирования коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция подразумевает владение технологиями общения на разных языках (государственном, родном, иностранном), построение модели коммуникативного поведения; владение диалоговой, дискуссионной речью и техникой коммуникации. Все чаще от специалиста требуется и владение информационными компетенциями, т.е. владение информационно - коммуникационными технологиями, выработка критического отношения к информации, умение работать в локальной и глобальной сетях.

Идея использования междисциплинарных связей не нова. Именно эти связи позволяют не только сделать процесс обучения наиболее интересным для студентов, но и способствуют формированию необходимых компетенций.

Мы рассматриваем интеграцию иностранного языка и информатики как одно из средств подготовки конкурентоспособных специалистов. Одной из форм реализации

междисциплинарных связей, которые позволяют интегрировать знания из области информатики и иностранного языка для решения определенных задач, являются бинарные уроки. Они дают возможность применять полученные знания на практике. Подготовка и проведение данного вида урока представляет собой некий междисциплинарный проект, в котором не только преподаватели выступают как соавторы и единомышленники, но и студенты вовлекаются в творческий процесс.

К основным задачам при проведении бинарных уроков мы относим: закрепление знаний, умений и навыков по работе с иноязычными текстами, с приложениями Microsoft Office (Word, Excel, Power Point и т.п.), совершенствование умения работать с различными источниками информации, формирование навыков публичного выступления, ориентация на тесную взаимосвязь общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Подготовка преподавателей к данному виду занятий включает прежде всего анализ материала который может служить темой для иностранной коммуникации. Затем изучается, в какой степени данный материал может повысить мотивацию студентов к иноязычной речевой деятельности, и в какой степени данный материал служит предметом заинтересованного общения. Также необходимо учитывать уровень и объем знаний студентов по иностранному языку, который необходим для успешной реализации поставленных задач. Затем выбираются наиболее рациональные формы, которые создадут и реализуют потребность в общении. Для преподавателя иностранного языка на данном этапе встает задача помощи студентам в выборе аутентичной лексики и совершенствование дополнительного лексического материала до уровня коммуникативного навыка. Для преподавателя информатики задачей становится научить студентов создавать качественный полноценный продукт, используя для этого полученные знания по иностранному языку. Важное значение имеет тот факт, что преподаватель иностранного языка сам должен владеть знаниями в области применения информационных технологий. Компетентность преподавателя в данной области имеет не только практическое, но и воспитательное значение. Консультируя по основному предмету, у преподавателя есть возможность дать консультацию и по вопросам использования приложений Microsoft Office.

Невозможно часто проводить бинарные уроки, так как они требуют огромной подготовки, как преподавателей, так и студентов. Однако, такое занятие является важным этапом в формировании мировоззрения личности. Интеграция иностранного языка и информатики позволяет будущему специалисту иметь представление о применении полученных знаний в своей практической деятельности.

Анализ проведения данных уроков и опыт интеграции иностранного языка и информатики позволяет сделать выводы о том, что у студентов повышается мотивация к изучению данных дисциплин, так как они имеют возможность применить полученные знания на практике. У студентов совершенствуются навыки самообразования, происходит развитие аналитического мышления, формируются способности решать коммуникативные задачи, развивается творческое мышление, что в свою очередь является факторами формирования конкурентоспособной личности.

© Хайрутдинова Т.А., Гарипова А.В., 2016

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ИНЖИНИРИНГОВОЙ ШКОЛЕ НИУ «БЕЛГУ»

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, - ускорение темпов развития общества. В результате школа должна готовить своих учеников к жизни, к переменам, развивать у них такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность. На современном этапе требуется другое: выработка умений делать выбор, эффективно использовать ресурсы, сопоставлять теорию с практикой и многие другие способности, необходимые для жизни в быстро меняющемся обществе, исходя из данных убеждений в г. Белгороде на базе Белгородского государственного научно - исследовательского университета открылась инжиниринговая школа. Занятия в Инжиниринговой школе имеют практическую направленность, а теоретическая информация предоставляется с визуальными примерами. В ходе обучения школьники выполняют научно - технические проекты совместно с партнерами и научными руководителями. Организованный таким образом учебный процесс позволяет обучающимся адаптироваться к работе в команде, формирует высокую мотивацию к научному творчеству и самостоятельной познавательной деятельности.

Кроме работы над общим проектом и текущего учебного процесса Инжиниринговая школа обеспечивает массу дополнительных возможностей реализации научного и творческого потенциала детей: участие в научных конференциях, олимпиадах НТИ, университетских олимпиадах по инжинирингу, различных конкурсах, а также публикации докладов и рефератов. Образовательная компетенция включает совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способов деятельности ученика, необходимых, чтобы осуществлять лично и социально - значимую продуктивную деятельность по отношению к объектам реальной действительности.

В соответствии с последовательностью выполнения творческого проекта, имеются критерии оценивания их выполнения и защиты. Оценка творческого проекта осуществляется не только учителем, но и самим автором, а затем избранным для этого жюри в составе учителя и учащихся (желательно из других классов). Критериями оценки выступают качество выполнения проекта, аргументированность выбора темы, самостоятельность выполнения, объем и глубина знаний по теме и многие другие, выявляемые в обсуждении проекта. Итоговая оценка за проект выставляется с учетом текущих оценок на этапах осознания проблемы, выдвижения идей, проектирования, конструирования и моделирования, изготовления, качества изделия и его защиты. Учебная оценка регистрирует соответствие или несоответствие результатов усвоения требованиям учебной ситуации. Оценка позволяет постичь меру усвоения учебной ситуации в целом, - правильно ли ученик оценивает выполнение учебной задачи, какие положительные и отрицательные стороны собственной учебной деятельности ему удается выделить, какие

учебные действия недостаточно осознаются учеником. В проектной деятельности школьников учебная оценка осуществляется на всех этапах выполнения проекта. Оценочные критерии вырабатываются на основе заданных учителем эталонов в групповом обсуждении проекта. Поэтому они становятся предметом непосредственного осознания ученика, легко им усваиваются. Вследствие поэтапного усвоения каждого из компонентов структуры учебной деятельности, учитель имеет возможность тщательно контролировать их формирование, варьируя типы учебных заданий, их содержание, продолжительность их выполнения в условиях проектной деятельности.

Можно выделить три группы школьников по уровню психологической готовности к проектной деятельности:

1. Высокая общая психологическая готовность к такой деятельности, как проект. Учащиеся имеют потребность в успехе, они уверены в себе и своих силах, способны контролировать и сдерживать возникающие эмоции, обеспечивая тем самым успешное выполнение необходимых действий. При защите проекта школьники смогут преодолеть волнение, мобилизовать силы и приступить к защите своего проекта.

2. Средний уровень развития общей психологической готовности. Эти учащиеся заинтересованы в результатах своей деятельности, они уверены в себе и своих силах, способны переносить стрессовые нагрузки, но у них недостаточно развит самоконтроль. При необходимости они смогут мобилизовать свои силы, смогут принять решение или выбрать стратегию деятельности, но им потребуется больше времени для этого, чем учащимся с высокой психологической готовностью.

3. Низкий уровень развития общей психологической готовности к проектной деятельности. Ситуация защиты проекта является для учеников стрессовой, они сильно волнуются. Повышенный уровень тревоги учащихся приводит к дезорганизации деятельности, снижению концентрации внимания и работоспособности. Школьников с низкой психологической готовностью характеризует тревожность, обеспокоенность, неуверенность в себе и своих силах, им сложно справиться со своими эмоциями, зачастую из-за того, что учащиеся не знают способов совладения с тревогой.

Проектная деятельность позволяет преодолеть одно из существенных противоречий традиционного обучения - отсутствие достаточной меры индивидуализации и дифференциации. Проектная деятельность ведет к активизации познавательной мотивации и интеллектуальной инициативы всех школьников вне зависимости от их успеваемости. Таким образом, мерой эффективности обучения становится сам ученик, обогащение его индивидуального опыта, а результатом - переход внешне заданных учебных целей во внутренний план, их присвоение, развитие его личности и познавательных процессов.

© Худасова О.Г. 2016

Ковалева А.В.

студентка факультета политологии,
Южно - Российский институт
управления РАНХиГС,
Россия, г. Ростов - на - Дону

ВНЕДРЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВНИКОВ КАК ОРИЕНТИР РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Приоритетной задачей, связанной с совершенствованием системы государственного управления, на данный момент является внедрение принципов управления по результатам и ключевых показателей эффективности и результативности (KPI) на всех ее уровнях. Достоинством данной системы является возможность стимулирования конкретных результатов деятельности и наличие тесной связи с вознаграждением. Основной целью введения KPI является повышение эффективности государственной службы, снижение разрыва между возможностями органов власти и потребностями общества и повышение доверия граждан к органам власти, в том числе и за счёт повышения открытости и улучшения качества предоставляемых населению услуг.

В определённом смысле ключевые показатели эффективности и результативности являются контрольными точками в процессе достижения целей, благодаря которым можно координировать действия сотрудника или органа в целом и в режиме оперативного управления осуществлять ликвидацию возникших отклонений. Это становится особенно важным в связи с тем, что деятельность государственных служащих во многом определяет вектор развития региона, его экономические показатели.

Нерешенность многих социальных проблем, как на федеральном, так и на региональном уровне, непродуманные управленческие решения и инертность властей, их низкий авторитет, ведут к снижению качества жизни населения, росту социальной неудовлетворенности и социальной напряженности, недоверию к органам управления. В сложившейся ситуации требуется разработка такой стратегии модернизации управления, которая позволит вывести его по основным параметрам и результатам деятельности на новый, качественный уровень [1].

Внедрение новых методов управления и повышение эффективности реализации государственных функций, необходимых для развития государства и улучшения качества жизни населения стали мейнстримом реформ государственной службы, как в России, так и за рубежом. В ходе административной реформы Указом Президента РФ была принята федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)», в которой говорится о том, что «необходимо разработать сбалансированную систему показателей результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих, а также усилить стимулы к надлежащему исполнению ими должностных регламентов» [10].

В соответствии со ст. 50 Федерального закона №79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (от 30.12.15) выделяются два вида показателей «эффективности и результативности деятельности государственных органов, принятия и исполнения управленческих и иных решений, а также правового, организационного и документационного обеспечения исполнения указанных решений»: обобщенные (утверждаемые Президентом РФ и Правительством РФ) и специфические (утверждаются правовым актом государственного органа в соответствии с особенностями его задач и функций) [11].

Исходя из этих формулировок видно, что первые показатели характеризуют достижение общих для всех субъектов целей, а вторые - достижение целей конкретного субъекта управления. Стремление внедрять КРП возрастает, и, по мнению некоторых исследователей (например, А.С. Калгин), причиной тому является не желание добиться каких - либо реальных улучшений в деятельности госоргана и каждого отдельного чиновника, а то, что этого требует «политическая риторика». Политические деятели считают, что граждане хотят знать о результатах деятельности органов власти и о том, что к улучшению этих результатов прикладываются все усилия. Благодаря показателям результативности можно создать видимость рациональной деятельности политиков и впечатление «эффективного менеджмента» [6, с.38].

Возможно, следствием этого является тот факт, что на сегодняшний день оценка эффективности работы государственных и муниципальных служащих практически полностью основывается на формальных показателях и проводится в основном в форме аттестации, итоги которой представляют собой констатацию степени формального соответствия деятельности служащего требованиям должностных инструкций. Такая система оценки эффективности труда воспринимается чиновниками как фикция, практически не влияет на оплату их труда и не несёт за собой никаких последствий.

И, тем не менее, внедрение управления по результатам и КРП как инструмента оценки способствует повышению эффективности использования материальных, финансовых и иных ресурсов, что очень актуально для государственного управления в России; созданию условий для продвижения по службе за счёт личных достижений, а не протекционизма и кумовства; установлению понятных равных правил игры для населения, бизнеса и власти; увеличению инициативности и возрастанию роли творческого подхода к решению поставленных перед работниками органов власти задач.

Вследствие этого появляется необходимость разработки методики оценки результатов труда госслужащих. Сложности при её создании и поиске отражаются в отсутствии единой теоретико - методологической и нормативно - правовой базы, определяющей и регламентирующей понятие эффективности и результативности деятельности чиновников. Можно согласиться с утверждением Т.А. Берковича, считающего, что « разработка методики оценки результатов труда госслужащих обусловлена, прежде всего, спецификой их деятельности» [3, с. 72]. По его мнению, государственные служащие непосредственно не создают материальных ценностей; их работа в основном направлена на среднесрочную и долгосрочную перспективу и трудно поддаётся количественной оценке. К тому же, в большинстве случаев результат управления не только не приносит прибыли, но и не проявляется непосредственно и, более того, может выражаться в таких формах, которые

достаточно сложно соотносить с затраченными ресурсами (результат деятельности может быть не экономическим, асоциально - политическим).

В настоящее время повышение эффективности и результативности деятельности госслужащих в значительной степени связывают с созданием максимально объективной и комплексной системы индикаторов, которая отражала бы степень достижения поставленных целей и выполнения должностных обязанностей, позволяла акцентировать внимание чиновников на приоритетах функционирования органов власти и местного сообщества и контролировать непосредственные результаты их деятельности; перейти от субъективных оценок кадровых служб и руководителей, скрытых от граждан (налогоплательщиков, «работодателей»), к системе, позволяющей обществу, контролировать деятельность чиновников и расходование ими бюджетных средств.

Введение KPI как инструмента управления по результатам, предполагает оценку результативности на различных уровнях деятельности: индивидуальном, командном, организационном [9, с. 209]. Ключевые показатели результативности фактически отображают степень достижения поставленных перед сотрудником, отделом и всем органом целей. Их особенности заключается в том, что индивидуальный показатель каждого государственного служащего рассматривается в совокупности с показателями всего органа. При этом для оценки эффективности и результативности чиновников необходимо учитывать специфику объекта оценки (то решение, которое может быть не выгодным экономически, может быть социально необходимым).

Здесь необходимо обратить внимание на опыт таких государств, как Великобритания и США и др. В данных странах считается, что непосредственных показателей эффективности (доля разрабатываемых и действующих программ; процент рассмотренных обращений) достичь легче, чем конечных (доля реализованных программ и их итоги; процент решений по обращениям, удовлетворивших граждан), по своей сути являющихся более важными и отражающими реальную эффективность управления.

Проблемой, требующей комплексного подхода к её решению, является оценка количественных и качественных показателей деятельности госслужащего и их соотношение между собой. Так, доля обращений граждан непосредственно не зависит от воли конкретного госслужащего или госоргана, но в то же время является качественным показателем взаимодействия по линии власть - общество, необходимым для оценки работы государственного органа. Следовательно, по некоторым ключевым показателям необходимо учитывать не только результаты аттестаций, отчётов, но и мнение граждан, являющееся по большому счёту главным индикатором полезности деятельности чиновников. В этом контексте для повышения эффективности управленческого труда, госслужащим необходимо понимать важность решаемой задачи, видеть связь между тем, что они делают, и конечным результатом.

Для служащих любого звена оценка результативности деятельности должна носить системный характер. Необходимым критерием оценки действий лиц, занимающих высшие должности, должна стать степень достижения целей органа власти и выполнения требований к качеству внутриведомственного управления (человеческими и финансовыми ресурсами). Для повышения социального контроля над лицами, занимающими ключевые должности государственной службы возможна публикация материалов оценки их эффективности. Показатели эффективности и результативности деятельности

руководителей среднего звена должны отражать степень выполнения задач структурного подразделения. Помимо этого можно оценивать уровень развития качеств руководителя (способность ясно ставить цели, организовать работу подчинённых), в значительной степени определяющих эффективность организации работы структурного подразделения и степень заинтересованности подчинённых. Для служащих, занимающих неруководящие должности, критерии эффективности также должны быть обусловлены степенью реализации целей и задач структурного подразделения и исполнением должностных обязанностей [4,с.69].

Важно, чтобы показатели результативности для государственных гражданских служащих были соотнесены с целями и задачами органов государственной власти, отражали степень вклада каждого чиновника в достижение целей и задач и выполнение возложенных на них прав и обязанностей.

Если производить правильную проекцию целей высокого уровня на нижние уровни управления, то понятным становится вклад каждого работника в достижение целей групп и организации, что позволяет оценивать его человека достаточно справедливо [9, с. 212]. Причём, цели должны быть максимально чёткими и труднодостижимыми, так как при наличии определённых способностей, чем выше цель, тем больших усилий человек приложит для её выполнения, и тем лучше будет работать. Как утверждает Латам, ссылаясь на американских исследователей, «причиной положительного воздействия высоких целей на работу отдельного человека или коллектива в целом является то, что они стимулируют процесс выбора, требуют приложить усилия и проявить настойчивость, т.е. ничего не откладывать, а сосредоточиться на выполнении конкретной большой цели» [8,с.73].

Широко распространённые в практике иностранных государств показатели эффективности и результативности деятельности чиновников и органов власти во многом являются ориентиром при реформировании российской системы государственной службы.

Однако, как отмечает в своей статье А.А. Божья - Воля, по результатам исследований различных зарубежных организаций и независимых экспертов, «внедрение механизмов управления результативностью госслужащих привело к снижению заинтересованности служащих в Бельгии, Германии, Финляндии и Корее, росту расходов на оплату труда чиновников в Бразилии и Венгрии, выявлению «парадоксов результативности», искажающих ожидаемое поведение служащих в Канаде, США, Дании, Италии». В связи с этим внедрение механизмов управления результативностью, зарекомендовавших себя в тех или иных зарубежных странах, само по себе не является универсальным средством повышения эффективности работы российских чиновников» [4,с.63]. Поэтому при реформировании системы государственной службы Российской Федерации необходимо учитывать различные факторы (экономические, социальные, культурные, правовые), влияющие на эффективность и результативность работы отдельных госслужащих, органов власти и государственного управления в целом и проводить разработку индикаторов, наиболее полно и объективно отражающих реалии государственного управления в России.

Список литературы:

1. Албастова Л.Н., Хашева И.А. Технология бережливого производства как фактор повышения эффективности деятельности органов власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 85 - 96.

2. Андреева Д. А. Анализ ключевых показателей результативности при оценке эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51), С.382 - 385.

3. Беркович Т.А. Совершенствование управления персоналом, находящимся на государственной службе: оценка эффективности труда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 3. С.71 - 75.

4. Божья - Воля А.А. Организация оценки результативности деятельности российских госслужащих с учетом особенностей административной модели // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 3. С. 62 - 73.

5. Борщевский Г.А. Реформирование государственной службы в России: промежуточные итоги и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 65 - 85.

6. Калгин А.С. Управление по результатам на региональном уровне: контроль или результативность? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. №3. С. 35 - 60.

7. Клищ Н.Н. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Модернизация экономики и государство, отв. ред. Е.Г. Ясин, Кн.1. – М.: Изд. Дом ГУ - ВШЭ, 2007.

8. Латам Г. П., Боргогни Л., Петитта Л. Определение целей и управление по результатам в государственном секторе (перевод с англ. Э. Г. Зверевой) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. №4. С. 72 - 91.

9. Шебураков И.Б. Зарубежный опыт оценки результативности государственных служащих и возможности его использования в отечественной практике // Материалы научно - практической конференции «Управление и экономика: опыт, теория, практика». Вологда, 2009. С. 208 - 217.

10. Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 "О федеральной программе "Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)" // <http://base.garant.ru>.

11. Федеральный закон от 30.12.15 №79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // <http://base.garant.ru>

© Ковалёва А.В., 2016

Голубева М.А.,
студентка - магистр,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец,
Российская Федерация

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И
ОЖИДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДРУГИХ У УЧАЩИХСЯ
ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

Конфликты являются нормальной составляющей любой социальной структуры. Потребность общества в конфликтах обусловлена тем, что конфликты являются главной движущей силой развития.

Человека, как часть общества, окружают люди, с которыми он вынужден эффективно взаимодействовать. При общении возникают различные столкновения мнений и интересов, что приводит к необходимости их разрешения. У каждого индивида сформированы свои особенности поведения, которые он реализует в процессе общения со сторонними людьми.

Особенно актуальна проблема конфликтного поведения для юношеского возраста. Этот период характеризуется повышением интереса к людям, к своему внутреннему миру, желанием осознавать свои потребности и мотивы поведения. Все это приводит к возникновению межличностных и внутриличностных конфликтов.

Юность – период завершения физического созревания человека. Ранняя юность характеризуется формированием познавательных и профессиональных интересов, потребностью в труде, способностью строить планы на дальнейшую жизнь. В этот период происходит социализация личности к формированию нравственного сознания, выработки особенностей системы ценностей личности, установки устойчивого мировоззрения и гражданской позиции.

Перед личностью в юношестве возрасте стоит ряд сложных задач и отсутствие неблагоприятной окружающей действительности может привести к повышению конфликтности и кризисному протеканию этого важного периода жизни.

Такие авторы, как Л.С. Славина [6], Б.С. Волков [3], В.И. Илийчук [4], утверждают, что конфликтное поведение в юношеском возрасте, возникает в результате каких - либо противоречий в предыдущих возрастных периодах в отношениях между личностью и окружающими людьми. Такие противоречия возникают в следствии главного противоречия между потребностью в самоутверждении перед сверстниками, родителями, другими людьми и возможностью удовлетворения этой потребности беспрепятственно. Также решающим является противоречие между самооценкой и оценкой личности группой.

Юношеский возраст с его противоречиями и кризисами рассмотрен в трудах И.С. Кона [5], Л.И. Божович [2], Э. Эриксона [7] и других. Авторы отмечают, что в период

юности главным приобретением являет открытие собственного «Я» и внутреннего мира. Основное измерение времени в этом возрасте – будущее. Подростки готовят себя к предстоящей взрослой жизни и ведущей деятельностью здесь является учебно - профессиональная. В результате этого формируются мировоззрение, профессиональные интересы, самосознание, мечты и идеалы.

В юношеском возрасте происходит активное физическое развитие и завершение полового созревания. Подростки становятся неуверенными в себе и чувствительными к стороннему мнению. В этот период молодые люди могут быть чрезмерно критичными к себе, ранимыми и черствыми одновременно. Застенчивость граничит с развязностью, а желание признания с желанием независимости.

Все это подчеркивает важность изучения конфликтности в юношеском возрасте и поиск путей ее снижения.

Многие авторы делали попытки дать определение конфликту. Все они подчеркивали противоречия, которые принимают форму разногласий. В любом определении речь идет о взаимодействии людей.

На наш взгляд наиболее точным определением конфликта является определение, данное А.И. Шпиловым и А.Я. Анцуповым, что под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, которые возникают в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся отрицательными эмоциями [1].

Другими словами конфликт определяется, как столкновение мнений, которые направлены противоположно. Это столкновение несовместимых тенденций отдельно взятого эпизода в межличностных взаимодействиях и сознании индивида или групп людей, связанное только с отрицательными эмоциональными переживаниями.

В данной статье мы будем рассматривать предпочитаемые стили конфликтного взаимодействия у учащихся юношеского возраста с разными уровнями ожидания положительного отношения других.

Для диагностики предпочитаемых стилей конфликтного взаимодействия используется тест Томаса Килмена, а для выявления уровня ожидания положительного отношения других определяется с помощью тест опросника самоотношения Столина.

Гипотезы:

1. Учащиеся юношеского возраста с низким уровнем ожидания положительного отношения других будут склонны к такому стилю конфликтного взаимодействия как избегание.

2. Учащиеся юношеского возраста со средним уровнем ожидания положительного отношения других будут склонны к такому стилю как компромисс.

3. Учащиеся юношеского возраста с высоким уровнем ожидания положительного отношения других будут склонны к такому стилю как сотрудничество.

У каждого из 125 испытуемых был посчитан уровень ожидания положительного отношения других и предпочитаемый стиль конфликтного взаимодействия. В результате чего мы получили следующее распределение испытуемых по уровню ожидания положительного отношения других.

Распределение предоставлено в таблице 1.

Таблица 1

Предпочитаемые стили конфликтного взаимодействия учащихся с разным уровнем ожидания положительного отношения других

Уровень положительно - го отношения других	Предпочитаемые стили конфликтного взаимодействия				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромиссный	Избегающий	Приспособление
Низкий: от 0 до 50 (67 чел.)	10,5	21	19,5	28	21
Средний: от 50 до 74 (42 чел.)	2,4	24	31	26	16,6
Высокий: от 74 до 100 (16 чел.)	31	19	25	6	19

Как видно из таблицы 1, обучающиеся с низким уровнем положительного ожидания других склонны к избеганию - 28 % . Это говорит о том, что эти испытуемые стараются не обострять ситуацию конфликта и не доводить конфликт до открытого столкновения.

Обучающиеся со средним уровнем положительного ожидания других склонны к компромиссу - 31 % , сторонники данной стратегии обычно сразу согласны на компромиссные решения. Как видно из таблицы такие испытуемые стиль соперничества не принимают.

Обучающиеся с высоким уровнем положительного ожидания отношения других склонны к такому стилю как соперничество - 31 % , таким людям свойственно до последнего стоять на своем, защищать свою позицию, они всегда, во что бы то ни стало, стремятся выиграть и считают, что правы всегда и во всем; менее склонны эти учащиеся к такому стилю, как сотрудничество – 19 % , данные испытуемые придерживаются позиции, что всегда можно договориться, в конфликтной ситуации они стараются найти альтернативу, которая удовлетворит потребности обеих сторон; а ещё такие учащиеся склонны к компромиссному стилю взаимодействия - 25 % , сторонники данной стратегии обычно сразу согласны на компромиссное решение в конфликтной ситуации.

Первая гипотеза подтвердилась полностью: большинство обучающихся с низким уровнем положительного ожидания других предпочитают стиль избегания - 28 % .

Вторая гипотеза подтвердилась полностью: обучающиеся юношеского возраста со средним уровнем ожидания положительного отношения других будут предпочитать компромиссный стиль общения - 31 % .

Третья гипотеза не подтвердилась: обучающиеся юношеского возраста с высоким уровнем ожидания положительного отношения других предпочитают такой стиль, как

соперничество - 31 % , возможно это связано с тем, что такие учащиеся рассчитывают на согласие в силу положительного отношения соперников.

Изучение проблемы проявления конфликтного поведения у обучающихся юношеского возраста является актуальным и значимым вопросом современной психологической науки.

В современных научных представлениях подтверждается существование юношеского кризиса как необходимого этапа развития личности, признается его важность.

Несмотря на значительные научные достижения, сами подростки и их родители плохо осведомлены в этой области, что приводит к значительным трудностям и болезненности в протекании данного периода, что и обуславливает необходимость дальнейшего комплексного изучения особенностей развития обучающихся юношеского возраста.

Список использованной литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. - М.: ЮНИТИ, 2000. - 551 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. - М.: Издательство «Институт практической психологии», 2001. - 352 с.
3. Волков Б.С. Психология юности и молодости. Учебное пособие. - М.: Академический Проект: Трикса, 2006. - 256 с.
4. Илийчук В.И. Саморегуляция у подростков с конфликтным поведением / В.И. Илийчук. Киев: Лебедь, 1996. - 22 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 256 с.
6. Славина Л.С. Трудные дети // В.Э. Чудновский. - М.: Институт практической психологии МОДЭК, 1998. - 447 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996. - 165 с.

© Голубева М.А., 2016

Тырина М.П.,

к.п.н., доцент,
институт психологии и педагогики АлтГПУ,
г. Барнаул, Российская Федерация

Полякова А.И.,

Магистрант,
институт психологии и педагогики АлтГПУ,
г. Барнаул, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Последнее время число детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ), поступающих в детские образовательные учреждения, растет. Наличие СДВГ у ребенка провоцирует его неадекватное поведение на занятиях, в группе, в общении со

сверстниками. Он очень раздражителен и не может сконцентрировать своё внимание. Как правило, ребёнок очень рассеян, берется за одно занятие и тут же начинает новое, не внимателен, что делает проблемной его социализацию в условия ДОУ.

Дети, которые имеют нарушения внимания и двигательную расторможенность, всегда были в центре внимания родителей, педагогов и исследователей. Потому что они – необычные дети, сложные для организации эффективного педагогического общения с ними. В настоящее время возникла необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы именно в детском саду, так как максимальная выраженность проявлений синдрома совпадает с критическими периодами становления центральной нервной системы у детей: 3 года, 6 - 7 лет.

Дошкольный возраст – важный период развития личности ребенка, когда компенсаторные возможности мозга велики, что позволяет предотвратить формирование стойких патологических проявлений. Очень важно не запустить ребенка в педагогическом плане.

Характеристика детей с СДВГ:

- импульсивны;
- не внимательны;
- агрессивны;
- двигательльно расторможены;
- не последовательны;
- не слушают, когда к ним обращаются;
- не умеют играть со сверстниками.

Все это характеризует ребёнка с диагнозом СДВГ, но, как правило, у этих детей интеллект выше среднего, поскольку они очень подвижны и усваивают больше информации, чем другие дети.

Для работы с такими детьми необходимо учитывать все особенности ребёнка и его быструю переключаемость, поэтому на занятиях ребёнку необходимо больше упражнений небольших по времени, поскольку ребёнка очень утомляет долгие монотонные занятия. Очень важно понимание со стороны родителей своих очень подвижных детей. Необходимо постараться максимально адекватно реагировать на его «выкрутасы» и капризы.

Очевидно, что необходимо поддерживать психоэмоциональное состояние ребёнка, поскольку ребёнок очень раздражителен и очень сильно реагирует на все, что его окружает. Для положительного результата при работе с ребенком СДВГ необходимо взаимодействие педагога - психолога и родителей. Мало если ребёнок будет заниматься только в дошкольном образовательном учреждении, необходимо материал закреплять и дома вместе с родителями. Результативность работы будет выше, ведь психологическое сопровождение детей включает работу всех участников воспитательного процесса.

Список используемой литературы:

1. Альтхерр П. Гиперактивные дети: коррекция психомоторного развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / П.Альтхерр. – М.: Академия, 2011. – 163 с.
2. Романчук О.И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / Пер. с укр. О.И. Романчук. – М.: Генезис, 2010. — 336 с.

3. Арцишевская И.Л. Работа психолога с гиперактивными детьми в детском саду: пособие / И.Л. Арцишевская. – М.: Книголюб, 2008. – 57 с.

© Тырина М.П., 2016

© Полякова А.И., 2016

Шарабарина Х.А.,

студентка 4 курса факультета психологии и педагогики

ЛПИ – филиал СФУ,

г. Лесосибирск, Российская Федерация

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема подросткового суицида является одной из наиболее серьезных проблем современного общества. Суицид - это форма поведенческой и психической активности, целью которой выступает добровольное самоуничтожение. В России, за последние 6 - 7 лет, частота суицидов составила 19 - 20 случаев на 100 тысяч подростков. Опросы, проведенные в различных странах мира, показывают, что до 80 % подростков периодически задумываются о том, чтобы покончить с собой [2]. Данная статистика подтверждает актуальность проблемы, а также говорит о необходимости проведения профилактической работы с подростками.

Следует отметить, что именно подростковый возраст имеет определенные особенности, которые в большей мере способствуют возникновению суицидального поведения. В первую очередь, подростковый возраст связан с перестройкой организма ребенка - половым созреванием. Резко начавшееся психическое и физическое развитие подростка тяжело сказывается на его обычной жизни. Подростки испытывают постоянные перепады настроения, а неудачи в школе, проблемы в общении, в семье и многое другое делают период еще более сложным для личности. Подросток часто не в состоянии справиться со своими переживаниями, поэтому ему необходима помощь специалистов.

В школе и других образовательных организациях необходим постоянный мониторинг психоэмоционального состояния учащихся. Крайне важно проводить наблюдение и за внешним видом учащихся: такие изменения как неряшливость у ранее аккуратных детей, пренебрежение внешним видом, появившаяся сутулость, наклонённая вниз голова, согнутые плечи, волочение ног могут быть еще одним признаком возможного суицидального поведения.

Профилактика суицида включает множество аспектов: просветительскую работу с различными группами населения, образовательную и воспитательную работу, формирование мотивации [1]. К видам профилактики самоубийств подростков могут относиться: анализ актуальной ситуации развития подростка; совместная работа заинтересованных в профилактике организаций и ведомств по созданию программы помощи подросткам, склонным к суицидальному поведению; подготовка перечня и характеристик вероятных проблем; описание форм и методов работы, которые необходимо применять для решения этих проблем в разных типах и видах учреждений; разработка

рекомендаций по психолого - педагогической поддержке подростков; использование средств массовой информации и др. [3]. Помимо этого, программа профилактики самоубийств обязательно должна включать: круглосуточную возможность обращения для нуждающихся; поиск групп суицидального риска; нахождение и мониторинг лиц, которые пытались совершить суицид ранее; телефонную службу помощи; консультативные службы; суточную госпитализацию или программу амбулаторной помощи; программу частичной госпитализации в вечернее время; неотложную службу психиатрической помощи.

При непосредственном обнаружении склонностей к суицидальному поведению, а также в целях общей профилактики уместно также проводить обучение подростков навыкам релаксации, саморегуляции, снижения психоэмоционального напряжения в стрессовой ситуации. На уроках нужно проводить минутки психологической разгрузки, особенно в конце четверти и учебной недели. Использовать при проведении упражнений волонтерский принцип взаимного обучения - привлекать к проведению упражнений по очереди всех учеников класса. В учебном процессе необходимо использовать образовательные возможности предметов - на уроках гуманитарного цикла говорить о ценности жизни. Можно использовать конкретные примеры из учебного материала: судьбы исторических личностей, литературных героев.

Для более успешной работы по предотвращению суицидального поведения необходимо также осуществлять семейную кризисную терапию, которая проводится для детей и членов их семей, а также в группах, составленных из конфликтных семей или пар, переживающих супружеский конфликт [4]. Данный вид работы поможет членам семьи найти взаимопонимание и устранить возникшие проблемы.

Таким образом, суицид - актуальная проблема современного общества, которая не находит полноценного решения. Особое внимание привлекают самоубийства, совершенные в кризисном подростковом возрасте. Подростковый период очень сложен для каждого человека: в организме человека происходят коренные изменения, которые отражаются в его поведении и могут способствовать совершению самоубийства, поэтому необходимо проводить профилактическую работу с целью предотвращения суицидального поведения.

Список использованной литературы:

1.Положий Б.С., Панченко Е.А., Фритлинский В.С., Агеев С.Е., Григорьева М.В. Дифференцированная профилактика суицидального поведения: Методические рекомендации, - М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2014. - 23 с.

2.Полушина А.В., Лесовская М.И. Суициды в подростковой среде как мольба о помощи // Современные наукоемкие технологии №7 - 2, - М.: Академия Естествознания. - 2013. - С. 153 - 155

3.Синягина Н.Ю. Детский суицид: результаты исследования // Психологические аспекты детского суицида: технологии профилактики: Сборник материалов международной научно - практической конференции. - 2013. - С.90 - 99

4.Старшенбаум Г. Суицидология и кризисная психотерапия, Серия: Клиническая психология. - М.:Когнито - Центр, 2005. - 376 с.

© Шарабарина Х.А., 2016

Бушкова - Шиклина Э.В.,

к. с. н., доцент

факультет социологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Российская Федерация

ФАКТОРЫ И РЕСУРСЫ ЖИЛИЩНОГО ОБУСТРОЙСТВА ГОРОЖАН ^[1]

Аннотация. В статье представлен анализ результатов социологического исследования практик улучшения жилищных условий жителей трех городов Приволжского федерального округа – Кирова, Нижнего Новгорода и Казани. Результаты получены методом опроса 600 представителей обоого пола взрослого населения. Проведена оценка условий проживания, проанализированы основные проблемы с жильем, оценены факторы и ресурсы жилищного обустройства, включая возможность ипотечного кредитования.

Ключевые слова: жилье; жилищные условия; недвижимость; ресурсы улучшения жилищных условий, ипотека.

Эмпирическая база исследования.

Весной 2016 г. проведен формализованный опрос населения трех городов Приволжского федерального округа, различных по населению и уровню развития – Кирова, Нижнего Новгорода и Казани (по 200 человек в каждом городе). Выборка в каждом городе сбалансирована по полу (54 % женщин, 46 % мужчин) и возрасту (выделено восемь возрастных групп от 20 до 60 лет с шагом 5 лет, в каждой группе 10 - 17 % населения). Подавляющая часть выборки (43 %) имеет высшее образование и / или ученую степень, 32 % – среднее специальное, остальные имеют среднее образование либо не имеют такового. Две трети (67 %) являются нанятыми специалистами, рабочими, служащими, 6 % – руководителями и предпринимателями, 10 % – пенсионерами, остальные – студентами, домохозяйками, безработными. Для оценки ресурсов горожан по улучшению жилищных условий важным становятся такие параметры, как семейное положение, наличие детей и уровень материального благополучия. Так, чуть более половины опрошенных (53 %) находятся в зарегистрированных брачных отношениях, 10 % – в отношениях сожительства, остальные находятся в разводе (9 %), вдовы (4 %) либо холосты / не замужем (24 %). Около трети (29 %) опрошенных имеют одного ребенка, чуть меньше (29 %) - двух детей, чуть более трети (34 %) детей не имеют, остальные детей не имеют либо ожидают первенца. По всем социально - демографическим характеристикам отсутствуют различия между городами (хи - квадрат Пирсона, $p > 0,05$).

Уровень материального благосостояния почти у половины опрошенных не является высоким и даже уверенным средним (причем статистически значимых различий по городам не выявлено $p > 0,05$). Так, 49 % отметили, что их уровень благосостояния позволяет покупать продукты питания и одежду, но планировать крупные покупки затруднительно; каждый пятый (21 %) отмечает, что денег хватает только на продукты

питания и необходимую одежду, каждый десятый (10 %) – что денег с трудом хватает на самое необходимое. Оставшиеся 20 % – относительно состоятельная часть населения, которые отметили, что денег хватает на крупные покупки, но приобретение хорошей машины или квартиры требует накоплений или кредита (18,5 %) либо могут без труда позволить себе купить хорошую машину или квартиру (1,5 %).

Оценка жилищных условий горожан.

Среди ответов кировчан^[2] на вопрос «В каких условиях Вы сейчас проживаете?» 63 % ответили, что это собственное жилье (квартира, комната или индивидуальный дом). Практически каждый десятый вынужден арендовать жилье (из них 79 % – не имеет детей), каждый пятый – жить с родственниками, на «их территории» (в основном, это более молодые респонденты без детей, студенты), 6 % не считают жилье собственным, так как оно не приватизировано. Как правило, появление детей приводит к необходимости приобретать собственное жилье (в 22–50 % случаев, в зависимости от количества детей, $p < 0,05$). Чем больше детей, тем чаще семьи стараются приобрести отдельный дом.

Чуть более половины кировчан (55 %) отмечают, что на одного члена семьи приходится от 10 до 20 кв. метров жилья; каждый четвертый отмечает, что данный метраж составляет от 20 до 40 кв. метров на одного человека; около 17 % – менее пяти кв. метров на человека. В основном кировчане проживают в двухкомнатном жилье (так отметили 47 %), чуть реже – в трехкомнатном (30 %), каждый пятый – в однокомнатном. На этой площади, как правило, проживает от двух до четырех человек (так отметило большинство опрошенных – 74 %), 17 % опрошенных проживают одни, остальные 9 % – впятером или в компании более пяти человек.

Жилищный фонд крупных городов значительно изменяется в последнее время возможностью индивидуальной либо типовой постройки нового жилья, появляются новые микрорайоны. Опрос респондентов всех трех городов показал, что половина опрошенных (52 %) проживают в относительно «молодых» многоквартирных домах, построенных до 1980 - х годов, тогда как около трети (31 %) респондентов – в «хрущёвках» либо домах постройки до 1980 - х годов. Оставшаяся часть опрошенных (17 %) проживает в малоэтажных домах индивидуальной застройки, таунхаусах. Интересно заметить, что в г. Казань большая часть опрошенных (до 15 %) проживают в частных домах, а также маловартирных домах индивидуальной застройки и таунхаусах (9 %), нежеле в гг. Киров и Н. Новгород. Почти в два раза чаще нижегородцы отмечают, что живут в более старом (до 1980 - х гг. застройки) домах, чем кировчане и казанцы (хи - квадрат Пирсона, $p = 0,0$, табл. 1).

Прослеживается четкая зависимость «возраста» и типа постройки жилья от возраста жильцов – чем моложе респонденты, тем чаще они стараются приобретать более современное жилье (хи - квадрат Пирсона, $p < 0,015$). Молодые люди до 40–45 лет пытаются селиться в многоквартирные дома более поздней (после 1980 - х гг.) застройки, либо в малоквартирные дома индивидуальной застройки и таунхаусы; респонденты предпенсионного и пенсионного возрастов чаще проживают в домах ранней (до 1980 - х гг.) застройки, «хрущёвках» либо частных жилых домах.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «В каком доме Вы живете?», $p=0,0$

Варианты ответов	В целом по выборке	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
многоквартирный дом («хрущёвка» или построенный до 1980 - х)	31	29	42	22
многоквартирный дом (построенный после 1980 - х)	52	58	44	54
малоквартирный дом индивидуальной застройки, таунхаус	5	2	4	9
частный жилой дом	10	7	9	15
другое (напишите)	2	4	1	0
Всего	100	100	100	100

Каковы же основные проблемы жилья, в котором проживают жители указанных городов? Рассмотрим данные табл. 2. (средние значения, оценка производилась по 10 - балльной шкале, где 1 балл – минимальная выраженность проблем жилья, 10 баллов – максимальная выраженность).

Все перечисленные виды проблем были ранжированы и сгруппированы по содержанию. Выделены следующие *наиболее актуальные группы проблем*: *плохая инфраструктура домов* (отсутствие парковок, детских площадок, порядка на придомовой территории и пр.) и *дороговизна коммунальных услуг* (4,3–6,1 балла); *старый дом* и сопутствующие этому старые лестницы, окна, двери, балконы и пр., а также *антисанитария* (4,1–4,5 балла); *теснота, низкое качество жилья* (3,1–4,1 балла); *плохое социальное окружение, плохие услуги* и пр. (до 4 баллов).

При этом, статистически значимой разницы в рейтинге указанных проблем жилья в гг. Киров, Н. Новгород и Казань практически не наблюдается³ (кроме вариантов «частые поломки лифтов», «частое отсутствие горячей воды», «не нравится район» – эти проблемы чаще встречаются в ответах жителей Казани).

Таблица 2 – Основные проблемы жилья горожан, среднее^[3]

Варианты ответов	По выборке в целом	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
<i>Плохая инфраструктура, дороговизна услуг</i>				
маленькие автомобильные парковки, много машин во дворе	6,1	6,4 _a	6,0 _a	6,0 _a
высокая стоимость коммунальных услуг	6,0	6,1 _a	6,0 _a	5,9 _a
давно не проводился капитальный ремонт	5,3	5,5 _a	5,5 _a	4,8 _a
нет хороших детских площадок	5,2	5,3 _a	5,2 _a	5,0 _a
плохая экология, шумно	4,4	4,2 _a	4,8 _a	4,2 _a

не ухожена придомовая территория	4,3	4,6 _a	4,1 _a	4,0 _a
<i>Старый дом, антисанитария</i>				
старые водопроводные и канализационные трубы, сантехника	4,5	4,4 _a	4,8 _a	4,2 _a
антисанитарное состояние подвалов	4,3	4,2 _a	4,4 _a	4,2 _a
неисправная / старая электропроводка	4,3	4,3 _a	4,7 _a	4,0 _a
старый дом	4,3	4,2 _a	4,6 _a	4,1 _a
антисанитарное состояние лестниц	4,1	3,9 _a	4,2 _a	4,1 _a
неисправность / старые двери, окна, балконы	4,1	4,1 _a	4,2 _a	3,9 _a
<i>Теснота, низкое качество жилья</i>				
тесно живем, мало квадратных метров	4,1	4,4 _a	4,2 _a	3,7 _a
некачественный материал дома	4,0	4,1 _a	4,1 _a	3,7 _a
частые поломки лифтов	3,1	2,6 _a	3,4 _b	3,3 _{a,b}
<i>Плохое социальное окружение</i>				
низкая активность, равнодушие собственников жилья, невозможность договориться по важным вопросам	4,0	4,1 _a	4,2 _a	3,9 _a
плохие соседи	3,5	3,3 _a	3,8 _a	3,5 _a
<i>Плохие услуги</i>				
частое отсутствие горячего водоснабжения	3,9	3,9 _{a,b}	3,5 _a	4,2 _b
проблемы с отоплением	3,5	3,3 _a	3,5 _a	3,8 _a
<i>Не нравится район</i>	3,2	2,9 _a	3,2 _{a,b}	3,5 _b
<i>Особых проблем не вижу</i>	4,4	4,3 _a	4,6 _a	4,2 _a

Таким образом, основное ядро жилищных проблем в указанных городах связано с «возрастом» жилья и несоответствием придомовой инфраструктуры требованиям времени.

В целом, более половины опрошенных считает условия своего проживания хорошими (44 %) и даже отличными (11 %), 39 % – удовлетворительными, лишь 5 % – плохими. При этом, отличными и хорошими считают условия своего проживания более молодые респонденты (до 40 лет), по преимуществу с высшим образованием, не имеющие детей и кредитов, считающие себя зажиточными либо со средним уровнем потребления. Как правило, это жители многоквартирных домов, построенных после 1980 - х гг., чуть менее удовлетворены – жители малоквартирных и частных домов (скорее всего, из - за наличия специфических проблем по обслуживанию таких домов). Также отмечается прямая зависимость между степенью удовлетворенности жилищными условиями респондентов и уровнем их материального достатка, выражающегося, в частности, в суммах, которые они способны откладывать и откладывают на улучшение жилища. В целом, результаты показывают, что степень удовлетворенности жилищными условиями определяет актуальность жилищного вопроса (во всех перечисленных случаях $p=0,0$, хи - квадрат Пирсона).

Динамику изменения жилищной ситуации за последние пять лет жители указанных городов также отмечают как скорее положительную: 39 % – условия не изменились, улучшились в разной степени (существенно либо незначительно) – 52 % , в то время, как доля горожан, которые считают, что жилищные условия ухудшились в разной степени, составила 9 % . (Указанные тенденции характерны для опрошенных во всех трех городах).

Ресурсы улучшения жилищных условий горожан.

Помимо оценки жилищных условий горожан, одной из задач исследования явилось определение *ресурсов, которые задействуют (готовы задействовать) жители в практиках жилищного обустройства*, а также выявление *факторов, способствующих и препятствующих рациональному использованию ими жилищных условий*.

Ресурсная обеспеченность социального субъекта – это совокупность различных ресурсов, которые могут улучшать его жизненные шансы в ближайшей или далекой перспективе – экономические, профессиональные, личностные, физические и пр. [2, с. 49], [5], [6]. Важными ресурсами улучшения жилищных условий в первую очередь являются экономические – доходы населения, накопления, а также движимое и недвижимое имущество, которое может быть конвертировано в финансовые ресурсы.

Как видно из данных табл. 3, наибольшая доля респондентов (около трети – 29 %) тратят по минимуму – до 5 тыс. руб. в месяц; примерно столько же респондентов (совокупная доля 28 %) тратят 5–15 тыс. руб. в месяц; более трети респондентов (34 %) не тратят на эти цели никаких средств; остальные 9 % затрачивают на ремонт и улучшение жилья более 15 тыс. руб. в месяц. При этом отмечается статистически значимая разница по данному вопросу между жителями трех городов (хи - квадрат Пирсона, $p=0,003$): респонденты г. Киров в 40 % случаев не затрачивают никаких средств на ремонт и улучшение жилищных условий, чуть реже – жители г. Н. Новгород (в 36 % случаев), еще реже (в 26 % случаев) – жители г. Казань. Аналогично, минимальные затраты (до 5 тыс. руб. в месяц) имеют жители г. Киров (31 %), чуть реже – жители г. Н. Новгород (29 %), в каждом четвертом случае (25 %) – жители г. Казань. По остальным размерам платежей тенденция повторяется. Таким образом, наименьшее количество ежемесячных средств, затрачиваемых респондентами на ремонт и улучшение жилищных условий наблюдается в г. Киров, наибольшее – в г. Казань.

Таблица 3 – Количество средств в месяц, затрачиваемых респондентами на ремонт и улучшение жилищных условий, % , $p=0,003$

Варианты ответов	В целом по выборке	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
до 5 тыс. руб.	29	31	29	25
от 5 до 10 тыс. руб.	17	13	18	21
от 10 до 15 тыс. руб.	11	9	10	14
от 15 до 20 тыс. руб.	5	4	6	6
больше 20тыс. руб.	4	3	1	8
нисколько	34	40	36	26
Всего	100	100	100	100

В то же время, респонденты планируют в случае необходимости выплачивать более крупные суммы – в пределах 5–15 тыс. руб. в месяц уже 36 % опрошенных (в то время, как реально такую сумму тратят 28 %), более 15 тыс. руб. в месяц – 13 % (реально затрачивают 9 %). В зависимости от города тенденция повторяется: наименьшее количество ежемесячных средств, планируемых затрачивать респондентами на улучшение жилищных условий наблюдается в г. Киров, наибольшее – в г. Казань (хи - квадрат Пирсона, $p=0,012$).

Указанная тенденция повторяется с наличием у опрошенных дополнительной жилой недвижимости, которая могла быть конвертирована в доход (в зависимости от города, хи - квадрат Пирсона, $p=0,038$). Как видно из табл. 4, подавляющее большинство (71 %) жителей трех городов не имеют такой недвижимости, и лишь каждый десятый (11 %) имеет дополнительную недвижимость и сдает ее в аренду. При этом, минимальная доля таких респондентов отмечается в гг. Киров и Н. Новгород (8 - 9 %), в то время как в г. Казани таких жителей в два раза больше (17 %).

Таблица 4 – Наличие дополнительной жилой недвижимости, от которой респонденты могли бы получать доход, %, $p=0,038$

Варианты ответов	В целом по выборке	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
есть, и мы ее сдаем в аренду	11	8	9	17
есть, но сейчас не используем с целью дохода	15	12	16	16
нет	71	77	73	64
затрудняюсь ответить	3	3	2	3
Всего	100	100	100	100

Несомненно, важным фактором улучшения жилищных условий является развитая финансовая инфраструктура потребительских и ипотечных кредитов. Как показали результаты исследования, чуть более половины опрошенных (53 %) не имеют на момент опроса потребительских и ипотечных кредитов, около трети (29 %) – имеют один кредит, каждый шестой (16 %) – несколько кредитов. При этом, чаще несколько кредитов имеют жители г. Казань (в 21 % случаев), реже всего – жители г. Киров и Н. Новгород (12–13 % случаев, хи - квадрат Пирсона, $p=0,003$).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас сейчас кредиты, по которым Вы расплачиваетесь?», %, $p=0,003$

Варианты ответов	В целом по выборке	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
да, несколько	16	13	12	21
да, один	29	32	22	33
нет	53	53	62	45
затрудняюсь ответить	2	2	4	1
Всего	100	100	100	100

Использование ипотеки как способа улучшения жилищных условий сегодня активно исследуется и обсуждается социологами [1], [2], [4] и др. На вопрос «Насколько рационально, по - Вашему, сегодня использовать ипотечный кредит для покупки жилья?» практически каждый пятый респондент ответил, что это нерациональный и неоправданный способ (21 %), причем, чаще такой ответ давали кировчане (23 %), реже – нижегородцы (19 %, табл. 6). Подавляющее большинство респондентов (38 %) считают ипотеку рациональным, но очень рискованным вариантом улучшения жилищной ситуации, и лишь каждый пятый (24 %) согласился, что данный способ является и рациональным, и оправданным в существующих условиях (причем, чаще так считают казанцы – 36 %, затем нижегородцы – 20 %, кировчане – 16 %, хи - квадрат Пирсона, $p=0,0$). Мужчины в равной степени склонны считать ипотеку как оправданно и неоправданно рискованный способ улучшения жилищных условий (по 24 %), в то время, как женщины чаще считают, что ипотека – это рискованный (39 %) и оправданный (23 %) способ выхода из сложной жилищной ситуации (хи - квадрат Пирсона, $p=0,0$). Высокие риски ипотечного кредитования отмечают респонденты, находящиеся в брачных отношениях (41 %) и отношениях сожительств (44 %); рациональным и оправданным способом считают ипотеку холостые / незамужние (31 %) и разведенные (33 %); нерациональным и неоправданным – вдовье (42 %) и в отношениях брака (25 %, хи - квадрат Пирсона, $p=0,0$). При этом, важную роль в возможности использовать ипотеку играет опыт кредитования. Данные показали, что респонденты, имеющие на момент опроса несколько кредитов, считают ипотеку рискованным способом улучшения жилищных условий (в 43 % случаев); имеющие один кредит вполне уверены в своих финансовых возможностях и считают ипотеку рациональной и оправданной для улучшения жилья (33 %); респонденты, не имеющие кредитов, относятся к ипотеке скептически, считая ее крайне рискованной и неоправданной мерой (хи - квадрат Пирсона, $p=0,0$).

Таким образом, наиболее лояльными к ипотеке как способу улучшения жилищных условий являются женщины, разведенные либо незамужние, проживающие в крупном городе (в данном случае, г. Казань), имеющие опыт погашения кредитов.

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Насколько рационально, по - Вашему, сегодня использовать ипотечный кредит для покупки жилья?», %, $p=0,0$

Варианты ответов	В целом по выборке	Город		
		Киров	Нижний Новгород	Казань
считаю рациональным и оправданным способом улучшения жилищных условий	24	16	20	36
считаю рациональным, но рискованным способом улучшения жилищных условий	38	41	43	30
считаю нерациональным и неоправданным способом улучшения жилищных условий	21	23	19	21
свой вариант (напишите)	5	1	1	13
затрудняюсь ответить	12	19	17	0
Всего	100	100	100	100

В целом, сравнение ситуации в трех городах Приволжского федерального округа показало, что кировчане обладают наименьшими ресурсами для улучшения жилищной ситуации – начиная от реальных доходов, заканчивая наличием дополнительной недвижимости и готовностью использовать различные виды кредитования, в том числе и ипотечное. Наиболее оптимистичная ситуация для улучшения жилищных условий наблюдается в г. Казань.

Основными факторами, способствующими улучшению жилищных условий становятся: наличие в собственности основного и дополнительного жилья, сбережений, доходов, достаточных для оплаты кредитов / ипотеки, опыт потребительского и ипотечного кредитования, необходимость надеяться только на себя (незамужние и холостые). Негативными факторами, в свою очередь, являются: удовлетворенность жилищными условиями, низкий уровень жизни (низкая платежеспособность и жилищная ресурсообеспеченность), семейный статус (респонденты в браке, вдовы).

Примечания

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15 - 33 - 01230 а2 «Исследование современных практик использования и улучшения жилищных условий горожан»).

2. Опросник для жителей г. Кирова был более развернутым, поэтому ряд данных представлен только по г. Кирову.

3. Разные индексы указывают на наличие статистически значимых различий между показателями (t - Стьюдента, $p < 0,05$).

Список использованной литературы

1. Аймалетдинов Т. А. Представления россиян об ипотеке как способе улучшить жилищные условия [Текст] / Т. А. Аймалетдинов // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 3 (115). – С. 116–128.

2. Бушкова - Шиклина Э. В. Проблемное поле ипотечного кредитования в Кировской области: интервью с заемщиками ипотеки [Текст] / Э. В. Бушкова - Шиклина, О. В. Гудина // Сборник материалов Всероссийской научно - практической конференции «Общество. Наука. Инновации (НПК - 2016)». – Киров, 2016.

3. Бушкова - Шиклина Э.В. Управление квалификационными ресурсами в контексте устойчивого развития региональных вузов: монография [Текст] / Э. В. Бушкова - Шиклина. – Киров: ВятГУ, 2016. – 169 с.

4. Маутова Д. С. Ипотека и материнский капитал [Текст] / Д. С. Маутова, С. П. Сазонов // Актуальные аспекты современной науки. – 2015. – №8. – С. 50–54.

5. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа [Текст] / Н. Е. Тихонова. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.

6. Тихонова Н. Е. «Новые капиталисты»: кто они? [Текст] / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2005. – №2. – С. 29–39.

© Бушкова - Шиклина Э.В., 2016

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно словарю справочнику по социальной работе М.А. Гулина, социальная работа – это оплачиваемая профессиональная деятельность, цель – которой помочь людям преодолеть серьёзные трудности в своей жизни за счёт предоставления помощи, защиты или консультирования [2].

Социальная работа затрагивает различные сферы жизни общества, в том числе и сферу образования. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно - нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [3].

Образование включает в себя: общее образование, профессиональное образование, профессиональное обучение, дополнительное образование, самообразование.

Социальные проблемы, возникающие в сфере образования, связаны с её ролью в современном мире, с теми функциями, которые она выполняет и с проблемами тех социальных групп, которые задействованы в этой сфере. В целом проблемы в образовании можно разделить на три уровня: проблемы, порождённые системой образования, социальные проблемы обучающихся и проблемы, порождённые способами взаимодействия сторон в образовательном процессе. Проблемы первого уровня связаны с тем, что программы школьного и профессионального образования постоянно усложняются, увеличивается перечень предметов, количество часов, которые необходимо затратить на обучение. Высокая нагрузка обучающихся с одной стороны и их неготовность усвоить предлагаемый объём информации с другой, приводит к возникновению у них стрессового состояния и как следствие к ухудшению здоровья.

Проблемы обучающихся включают в себя проблемы неблагополучных семей. Чаще всего это девиантные семьи, либо педагогически - слабые семьи. Дети из таких семей часто страдают физическими и психическими заболеваниями, проявляют неадекватную реакцию и агрессию, часто бывают замкнутыми и необщительными.

Третий уровень проблем связан с особенностями развития современных детей. Многим современным детям присуща гиперреактивность, немотивированная агрессия и т.д. Также проблемы возникают и у современных педагогов. Эти проблемы связаны с ухудшением состояния как физического, так и психологического здоровья в процессе профессиональной деятельности. Подобное явление получило название «педагогический травматизм».

Совокупность вышеперечисленных проблем, обуславливает необходимость их решения с помощью социальной работы. Объектом социальной работы в сфере образования являются отдельные личности, социальные группы, коллектив учебного заведения. Цель социальной работы в образовании – гармонизация отношений в сфере образования и содействие более адекватному выполнению функций образования как социального

института. В этом отличие специалиста по социальной работе от психолога и социального педагога. Специалист по социальной работе уделяет больше внимание внеклассной и вне учебной деятельности обучающихся с учётом их индивидуальных особенностей [1, с. 56 - 58].

Специалист по социальной работе, осуществляющий свою деятельность в дошкольном образовательном учреждении, изучает материальные, воспитательные, бытовые возможности семьи. Особое внимание специалист уделяет детям, которые часто болеют, также и объектом его внимания являются дети, не посещающие дошкольные учреждения.

Специалист, работающий в школе, оказывает помощь дезадаптированным детям, защищает права детей, пресекает случаи жестокого обращения, контролирует малоимущие, многодетные, неполные, опекаемые семьи, работает с детьми с девиантным поведением.

В системе начального и среднего профессионального образования, специалист по социальной работе организывает помощь таким образом, что учащиеся могли самостоятельно зарабатывать деньги на «карманные расходы», знали свои права, обязанности и привилегии.

Основная цель социальной работы в учреждениях высшего профессионального образования – социальная защита и поддержка студентов и преподавателей ВУЗа, а особенно студентов из многодетных, неполных семей, студентов из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иногородних студентов.

Таким образом, социальная работа в сфере образования включает в себя мероприятия направленные на социальную поддержку и защиту обучающихся, организацию их свободного времени, а также на работу с преподавательским составом.

Список использованной литературы

1. Аникеева О.А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика / О.А. Аникеева // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2007. – № 2. – С. 56 - 58.
2. Словарь справочник по социальной работе М.А. Гулина [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://fictionbook.ru>. – (Дата обращения 22.07.16.)
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru>. – (Дата обращения 04.08.16.).

© Возмилкина Е.Н., 2016.

Зарипова В.В.,

Магистрант 3 курса
социально - гуманитарного факультета
БФБашГУ,
г.Бирск, Российская Федерация

ДЕТСКАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ КАК МЕДИКО - СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Важнейшей проблемой общественности сегодня становится проблема детской инвалидности. Огромный рост числа детей - инвалидов в нашей стране, говорит о необходимости срочного реагирования государства на эту проблему. Поэтому перед обществом и социальными работниками стоит задача, связанная с поисками новых,

эффективно действующих механизмов социально - психологической адаптации ребенка к ОВЗ к быстро меняющейся жизни в социуме.

Инвалидность — это состояние, при котором человек вследствие своего физического или психического состояния утрачивает способность выполнять обычные функции [1].

Дети – инвалиды, число которых постоянно растет, особенно нуждаются в помощи, так как являются самыми не защищенными и уязвимыми перед современными реалиями.

Число детей - инвалидов в России к 2015 году увеличилось почти на 10 % за последние пять лет, сообщает пресс - служба уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова

По данным Минздрава, в России на 2014 год численность детей - инвалидов составила 540 тыс. 837. Это плюс 3,7 % к 2013 году и плюс 9,2 % к 2010 году.

Данная тенденция связана в том числе и с тем, что за последние 10 лет в России в 1,5 раза чаще стали рождаться дети с врожденными пороками развития. Медики связывают это с неблагоприятной экологической обстановкой, работой женщин на вредных производствах, курением. В частности, как рассказал главный специалист по медицинской генетике Минздрава РФ Петр Новиков на совещании по вопросам профилактики врожденных пороков развития, «на первом месте в структуре заболеваемости стоят врожденные пороки сердца и центральной нервной системы». Один из каждых 700 новорожденных появляется на свет с болезнью Дауна.

Увеличение численности могло произойти за счет возможных погрешностей в медико - социальной экспертизе и детям - инвалидам, в определенных случаях инвалидность не была поставлена ранее.

Существует еще одна версия увеличения численности детей - инвалидов — выживаемость недоношенных детей, связанная с достижениями медицины, включая совершенствование перинатологии. По утверждению специалистов, недоношенные дети нередко становятся инвалидами. Так считает руководитель Ассоциации родителей детей - инвалидов Сергей Колосков [2].

В зависимости от степени нарушения функций (с учетом их влияния на возможности социальной адаптации ребенка) у ребенка - инвалида определяется степень нарушения здоровья. Первая степень утраты здоровья определяется при легком и умеренном нарушении функций, которые являются показателем к установлению инвалидности у ребенка, но, как правило, не приводят к необходимости ее определения у лиц старше 18 - ти лет. Вторая степень утраты здоровья устанавливается при наличии выраженных нарушений функций органов и систем, которые, несмотря на проведенное лечение, ограничивают возможности социальной адаптации ребенка. Третья степень утраты здоровья соответствует 2 - й группе инвалидности у взрослого. Наконец, четвертая степень утраты здоровья определяется при резко выраженных нарушениях функций органов и систем, приводящих к социальной дезадаптации ребенка, при условии необратимого характера поражения и неэффективности лечебных и реабилитационных мероприятий и соответствует 1 группе инвалидности у взрослого[3].

Таким образом, можно отметить, что сегодня остается на низком уровне (в некоторых регионах особенно ярко выражено): неадаптированность общества к детям - инвалидам, не столько нужно пытаться научить людей с ограниченными возможностями пробиваться на

своем пути, а сколько убедить общество, что адаптироваться, принимать инвалидов должно именно оно.

Список использованной литературы:

1. Абашидзе А.Х. Международно - правовые основы защиты прав инвалидов / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко // Медико - социальная экспертиза и реабилитация. - 2014. - № 1. - С. 32 - 36.
2. Детям о детях // Благотворительный фонд [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kidz2kidz.ru/dostupnost-shkol-moskvy/>
3. Гушин А.В. Социально - правовые проблемы медицинской экспертизы / А.В. Гушин, Н.Н. Тигишвили // Социальное и пенсионное право. - 2013. - № 3. - С. 27 - 31.

© Зарипова В.В., 2016

Пахомова О.М.,

к.г.н., доцент

факультет сервиса,

туризма и торгового дела ВятГУ,

г. Киров, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В КОТЕЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Кировской области находится уникальное место – Котельничское местонахождение древних рептилий и ископаемой флоры, обитавших на Земле около 260 - 250 миллионов лет назад, в конце палеозойской эры. Уникальность данного местонахождения состоит в том, что это крупнейшее в мире скопление позвоночных животных пермского периода. Его аналог есть только в Южной Африке на плато Карру. Коренные породы выносят на дневную поверхность костеносный слой, протяженность около 20 км вдоль реки Вятки. Котельничское местонахождение включено во Всемирный предварительный список геологических площадей (GILGES), составляемый специальной международной рабочей группой под эгидой ЮНЕСКО. Все работы на местонахождении проводят сотрудники Вятского палеонтологического музея (г. Киров), во главе с его директором, ученым - палеонтологом Альбертом Юрьевичем Хлюпиним.

В последние годы наблюдается большой интерес молодых туристов к исследовательским работам, образовательным туристским программам, проводимым специалистами музея, а также к новой экспозиции самого музея, открытой в 2010 г в городе Кирове. Российские и зарубежные аспиранты, студенты, школьники заинтересованы результатами работ экспедиций музея, проявляют желание развивать сотрудничество и участвовать в реализации совместных программ. В последние годы на местонахождении побывали аспиранты Берлинского университета, студенты и аспиранты Казанского государственного университета, Вятского государственного гуманитарного университета,

Нижегородского государственного университета, школьники из Кирова и прилегающих районов, а также из Великобритании и США.

Таким образом, наша область обладает очень интересным и уникальным не только геологическим, но и туристским рекреационным ресурсом. Ориентируясь на потенциал традиционной для музеев деятельности: научно - просветительской, выставочной, а также на новые формы работы с посетителями, такими как приключенческие туры и волонтерские программы, палеонтологический музей развивает те направления деятельности, которые наиболее популярны среди населения.

Одной из основных задач музея является строительство полевой исследовательской базы «Парк пермского периода» в деревне Боровики Котельничского района Кировской области. База будет расположена в 17 км. к югу от Котельнича, на высоком берегу р. Вятки, в непосредственной близости от места проведения ежегодных палеонтологических раскопок. Здесь имеется участок земли, ограниченный со стороны реки высоким береговым обрывом - «Соколей горой», представляющей собой скальную стенку, сложенную песчаником, высотой до 30 м., из - под которой бьют 2 ключа с пригодной для питья водой. База будет состоять из коттеджа, адаптированного к работе в летнее и зимнее время, с возможностью приёма посетителей – научных деятелей, студентов, туристов и волонтеров. На 1 - м, техническом этаже базы будет оборудовано складское помещение для хранения коллекций, оборудования и материалов, использующихся в ходе экспедиций, а также помещение для проведения экскурсий и лекций. Верхний этаж оборудован для проживания посетителей.

В летне - осенний период для посетителей базы будут организованы следующие варианты активного отдыха:

- участие в качестве волонтеров в палеонтологических раскопках на территории Котельничского местонахождения парейазавров (совместно с сотрудниками экспедиции музея),

- пешеходные экскурсии по территории Котельничского местонахождения парейазавров,

- выездные автомобильные экскурсии по радиальным маршрутам на следующие природные объекты:

- биосферный заповедник Нургуш - 20 км,
- карстовое озеро Лежнинское (с дайвингом) - 120 км,
- карстовое озеро Провалы (Чваниха) - 200 км,
- скальные массивы на реке Немде - 100 км.
- заповедный Суводский бор - 24 км по р. Вятке,

Особый акцент будет сделан на обеспечении условий для приёма зарубежных студентов и аспирантов, прибывающих с целью производства научно - исследовательских работ, участия в полевых геологических практиках, в лабораторных (камеральных) и полевых исследовательских проектах.

Научная база будет являться брендом Кировской области и позиционировать её как перспективный регион в воспитании молодых учёных, которые будут иметь возможность обмена опыта с российскими и зарубежными специалистами. Создание данной базы не только привлечет поток туристов в область, но и подогреет интерес людей к науке в целом, что может в дальнейшем повысить уровень образованности населения.

Список использованной литературы

1. Пахомова О.М. Экскурсионная деятельность как элемент экологического воспитания студентов социально - культурного сервиса и туризма. [Текст] // О. М. Пахомова. Материалы XVI международной научно - практической конференции «Теоретические и методологические проблемы современного образования», Москва 2014

© Пахомова О.М., 2016

Плешканёв П.С.

Аспирант

Социально - гуманитарный факультет

Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства

Г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация

ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Взаимодействие культур - объективный и многоаспектный процесс, осуществляющийся как в рамках отдельных стран и регионов, так и в глобальном масштабе. Межкультурное взаимодействие может происходить в разных сферах: искусстве, дипломатии, брачных отношениях, туризме и так далее. В каждой из них этот феномен имеет свою специфику.

Взаимодействие культур — сложное, многоаспектное явление, обладающее своей особенностью, уровнями, видами, способами, средствами. В процессе взаимодействия культур происходит изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей взаимодействующих культур, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне [1, с. 8 - 9].

Основные уровни взаимодействия культур: этнический (характерный для отношений между локальными этносами), национальный (на котором регулятивные функции в значительной мере выполняют государственно - политические структуры) и цивилизационный (между культурноисторическими общностями). Последствия взаимодействия — прибавление, усложнение и обеднение, а также факторы, влияющие на исход воздействия одной культуры на другую [2, с. 24].

Анализ взглядов на взаимодействие культур в условиях глобализации позволил выделить еще один вариант взаимодействия культур — конфликт, а также определить точки зрения ученых на дальнейшее развитие человечества.

В настоящее время, когда мир оказался сжатым до пределов одной экологической, финансовой, торговой и электронной системы, говорить о существовании полностью изолированных от инокультурных влияний цивилизаций не приходится. Несмотря на то, что некоторые страны берут курс на изоляцию, полностью независимыми от событий, происходящих в мире их назвать нельзя. Этот способ «ухода» — скорее реакция на взаимодействие культур, своеобразное противостояние массивному воздействию, прежде всего, североамериканской культуры [3, с. 45].

В ходе исследования туризма как социокультурного явления в условиях глобализации было определено, что туризм, вовлекая большие потоки людей в международный обмен, способствует глобализации культур. С другой стороны, под воздействием массового туризма приходит осознание особенностей местных культур и опасности от контакта с очень сильными, доминирующими в современных условиях культурами (прежде всего, североамериканской) [4, с. 38].

Туризм превратился в «культурную матрицу», впитавшую в себя многие глобальные тенденции современности, например, создание гиперреальности для ухода от повседневности. Туристская индустрия выводит человека за рамки существующей культуры, предлагая идеальный мир дозированных удовольствий, сжатых во времени и пространстве. В результате появляется «эффект Кодака», когда туристы, стремятся зафиксировать как можно больше событий, лиц, достопримечательностей на пленку фотоаппарата с тем, чтобы, возвратясь на родину, вновь пережить и по-новому осмыслить происшедшее с ними в другой культуре. «Эффект Кодака» обусловлен и тем, что фотографии, привозимые из поездки, служат подтверждением высоких финансовых возможностей туриста, его статуса в обществе, соответствия отдыха гиперреальности, созданной рекламой туризма [3, с. 67].

Однако туристская индустрия не может полностью изолировать человека от контакта с иной культурой, так как, с одной стороны, она сама является частью этой культуры, а с другой стороны, отправляясь на экскурсии, за покупками и так далее., туристы контактируют с местным населением.

Развитие туризма может приводить к изменению культур. В случае, если туризм признается одним из приоритетных направлений в развитии страны, этой отрасли подчиняются и другие сферы экономики. Могут происходить изменения в политике (не случайно в двадцатом веке большое внимание уделялось пацифистской функции туризма). Меняется и сам стиль жизни местного населения, транспортная схема, расписание работы учреждений, магазинов и так далее [1, с. 26].

Под воздействием первых поездок за рубеж граждан России в последней четверти XX века поменялся образ жизни. Знакомство с рыночными условиями посещаемых стран привнесло усложнение в российскую культуру. Прибавление в культуру принесло знакомство туристов с традициями питания посещаемых стран (что не могло не сказаться на появлении ресторанов китайской, итальянской, французской и тому подобное кухня); экзотической флорой и фауной (отразившееся в большой популярности украшения домов, офисов экзотическими растениями и животными) и так далее. Примером эрозии культуры может послужить история первобытных племен Африки, Азии, которые, став объектом туристского интереса, во многом утратили свою самобытность, а некоторые вообще перестали существовать [3, с. 72].

Туризм является способом взаимодействия культур на всех трех уровнях, выделенных при реализации первой задачи исследования. Примером взаимодействия культур на этническом уровне является этнический туризм, целью которого является знакомство с самобытными особенностями локальных образований. Национальный уровень представлен международным туризмом. При поездке за рубеж туристы сталкиваются с таким явлением, как культурный шок, особенно остро проявляющимся на цивилизационном уровне [2, с. 32].

Культурный шок может приводить к стычкам с местным населением, разрушению культурного наследия, бегству из культуры и так далее. В связи с этим существует необходимость сформулировать идеальные типы взаимодействия культур, которые способствовали бы установлению культурного диалога. Предлагаемые модели выработаны на основе понимания роли культуры в жизни каждого народа. Многие идеальные типы могут быть применимы не только в туризме, но и в других сферах, где стоит проблема формирования «культуры взаимодействия».

Список использованной литературы:

1. Яркова, Е.Н. Диалог как парадигма межкультурной коммуникации / Е.Н. Яркова // Взаимодействия в культуре / Колл. авт.: Отв. ред. К.Г. Рожко — Тюмень: Вектор Бук, 2004.
2. Джунусов, М.С. О мере своеобразия национальных культур / М.С. Джунусов // Социс. — 2002. №5.
3. Захарова, Л.Н. Туризм как социокультурное явление / Л.Н. Захарова // Туризм как социокультурное явление. Тюмень: ТГУ, 2003.
4. Иконникова, Н.К. Механизмы межкультурного восприятия / Н.К. Иконникова // Социс. 1995. - №11.

© Плешканёв П.С., 2016г.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борисова С. В.

магистрантка, Северо - Восточный
федеральный университет,
РФ, г. Якутск

Николаев А. И.

научный руководитель, старший преподаватель,
Северо - Восточный федеральный университет, РФ, г. Якутск

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

При сравнении английского и русского языков можно выявить значительное количество слов, имеющих сходное написание или звучание. В основном эти заимствования – либо из одного языка в другой, либо – что чаще – обоими языками из третьего, общего источника: как правило, латинского, греческого, французского, например: *parliament, diplomat, method, theory, organization* и т.д.

Однако, будучи заимствованным другим языком, слово может обрести новые значения, его семантическая структура может полностью измениться. Такие слова характеризуются определенным сходством в написании и произношении, но не соотносятся по значению. Так, английские слова *compositot, resin, clay, gola, velvet*, и множество других совершенно не соотносятся по смыслу с их русскими формальными аналогами. Именно в силу их поверхностного сходства, нередко имеет место их неправомерное отождествление, что приводит к неточностям и ошибкам.

Изучающие иностранный язык довольно скоро начинают сознавать, что круг значений словарных эквивалентов (т.е. любых слов совпадающих в своих первичных основных значениях) не совпадает, и даже зная что "table" это "стол" можно испытывать затруднения при переводе таких сочетаний как "уплатить за ночлег и стол", "адресный стол", и т.д. В то же время, вероятность неправомерного отождествления очень близких по звучанию слов родного и иностранного языка значительно выше, хотя интерференционный потенциал таких слов может различаться в значительной степени: так, вероятность перевода "mogose" как "мороз" а "battle" как "баталья" не очень велика, тогда как вероятность перевода с помощью псевдоэквивалентов весьма высока для таких слов как *actual, satin, benzine*, и многих других.

В данной статье мы рассматриваем некоторые особенности передачи так называемых «ложных друзей переводчика» в художественной литературе, переведенного с английского на русский.

«Ложные друзья переводчика», или межъязыковые омонимы – пара слов в двух языках, похожих по написанию или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, *balloon* – воздушный шар, а не баллон; *genial* – добрый, а не гениальный; *cereal* - хлебный злак, а не сериал; *mosquito* – комар, а не москит; *clay* – глина, а не клей и т.д. Они могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста [Бархударов Л.С.].

Рассмотрим некоторые варианты неправильной передачи при переводе художественных текстов с английского на русский языки:

Слово "expert" – «специалист» часто переводится как эксперт в контекстах, где речь идет просто об инженере или враче, не имеющих никакого отношения к экспертизам (*Г. Уэллс*,

Избранное, т. I, Гослитиздат, М., 1958, стр. 567; О. Пинто, Охотник за шпионами, Воениздат, М., 1959, стр. 142). Слово «ammunition» - «заряды, боеприпасы» нередко передается как «амунития», что в русском языке значит «снаряжение военнослужащего (кроме оружия и одежды)», несмотря на полную неуместность данного русского слова в контексте, относящемся к жизни Робинзона Крузо на необитаемом острове или к торговой деятельности лавочки огнестрельного оружия, обслуживающей американских пионеров - поселенцев (см. Д. Дефо, *Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, т. I, "Academia", Ат.—Л., 1934, стр. 442; Дж. Шульц, Ошибка Одинокого Бизона и другие повести, Госиздат Карельской АССР, Петрозаводск, 1961, стр. 111, 118).*

Читатель с недоумением узнает о крайней бедности семьи английского ректора, не подозревая, что в подлиннике речь идет не о руководителе университета, а о приходском священнике — англ. rector (Дж. Голсуорси, *«Беглая», Собрание сочинений в 16 томах, т. 14, изд. «Правда», М., 1962, стр. 344).*

Итак, особенности передачи «ложных друзей переводчика» при переводе художественных текстов с английского на русский языки привлекает внимание многих специалистов по переводу и по преподаванию иностранного языка, тем не менее, детальное обследование этой категории слов для подавляющего большинства языков отсутствует. Также следует отметить, что, поскольку слово может иметь различные значения, при переводе предложения необходимо из этих многих значений слова выбрать одно. При отборе этого значения необходимо исходить из общего содержания мысли, заключенной в данном предложении, также как из стиля, жанра и общего содержания переводимого текста.

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
2. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика. М., НВИ, – 2005. 332 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд - во МГУ, 2004.
4. Комиссаров В.Н. Проблема интерференции в теории перевода. – СПб., 1989.
5. Миньяр - Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996.

© Борисова С. В., Николаев А. И. 2016

Гудкова С.П.,

д. филол. н., доцент

филологический факультет,

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарёва»,

г. Саранск, Российская Федерация

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕЙЗАЖНО - ФИЛОСОФСКОГО ЦИКЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Д. БЫКОВА И В. КУЛЛЭ)

Поэтический цикл, пройдя сложный путь в своем становлении и развитии, закрепился в современной жанровой системе как «особое жанровое образование» (И. Фоменко), имеющее ряд отличительных особенностей. В поэзии рубежа XX – XXI веков он, наряду с книгой стихов, становится одним из наиболее популярных типов организации поэтических

текстов. Отличаясь от других поэтических жанров и литературных контекстов прежде всего в композиционно - структурном отношении (больше отдельного стихотворения, меньше книги стихов, более свободный, чем поэма и т.д.), поэтический цикл может репрезентировать основную идею поэтического сборника, художественный стиль поэта и его воззрения на определенном этапе творческого пути, а также представлять концептуальность авторского взгляда в том или ином поэтическом журнале, антологии, коллективном сборнике.

В современной поэзии активно развивается тематический поэтический цикл. Выделяются такие его разновидности как цикл - путешествие, любовный, пейзажный, религиозно - философский и др. Определенный интерес с точки зрения архитектоники, жанровых контаминаций вызывают пейзажные циклы поэтов рубежа XX – XXI веков, где образ природы помогает прежде всего передать внутреннее состояние лирического героя, его мысли, чувства и переживания. Современные авторы, как и их предшественники (Е.А. Баратынский, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет и др.), не столько изображают тот или иной пейзаж, сколько выражают свое переживание в связи с ним. Для них важно не детальное воспроизведение картин природы, а передача эмоций, связанных с ними. Часто динамика, наблюдаемая в природе, помогает подчеркнуть душевные надломы и смятения. Смена времен года (как и смена эмоциональных состояний лирического героя) становится объектом поэтического осмысления стихотворных циклов Д. Самойлова «Времена года» (1985), Д. Быкова «Времена года» (1988 - 1997), О. Николаевой «Март» (1998), В. Куллэ «Времена года» (2008) и др.

Поэтам более импонируют неустойчивые природные состояния (вьюжная зима, весеннее таяние снегов, половодье, осенний надрывный ветер и т. п.). Например, поэтический цикл Д. Быкова «Времена года», состоящий из четырех частей и уже своим названием предполагающий последовательное чередование природных циклов: зима, весна, лето, осень – исключает лето. Традиционный лирический герой поэзии Д. Быкова – герой, тоскующий от одиночества, непонимания. Его душевному состоянию становится близким дождливый август, напоминающий «зимнюю ночь» Б. Пастернака («Чуть ночь, они топили печь. / Шел август. Ночи были влажны. / <...> / Чуть ночь, они топили печь, / И в отблесках ее свеченья / Плясали тени рук и плеч, / Как некогда – судьбы скрещенья») [1, с.193], или «весенний первый дождь», или «тревожное томление октября».

Первая часть цикла «Подражание Пастернаку» задает лирическую тональность всему тексту. Явная аллюзия на пастернаковское стихотворение «Зимняя ночь» – это не просто литературная игра с классиком и перепевание узнаваемых мотивов, а поэтический диалог с ним. Контаминация пастернаковского образа и тональности («свеча горела на столе» – «чуть ночь они топили печь») подчеркивает значимость домашнего очага, тепла, света в этом уютном и враждебном мире. Как пастернаковский огонь от свечи, так и быковская актуализация разжигания огня в печи двумя влюбленными символизирует поиск уединенной тихой жизни, человеческого счастья. Но современный поэт отказывается от антитезы, на которой строится все стихотворение классика. У Д. Быкова отсутствует образ метели – символ тревоги, перемен, что утверждает поиск лишь внутренней успокоенности и гармонии.

Все последующие части поэтического цикла подтверждают тщательность этого поиска. Образ холодного дождя становится сквозным мотивом всего цикла. С одной стороны, он

подчеркивает уютность домашнего тепла, а с другой, – холодность в человеческих отношениях. Он размывает четкость очертаний, вызывает тоску и душевное смятение: «Внутри тепло, уют... Но и снаружи – плеск / Дождя, дрожанье луж, ночного килофона...» [1, с.195].

Заключительное стихотворение подводит итог лирическим размышлениям. Холодность и переменчивость времен года – это и есть душевные переживания лирического героя, которые и придадут смысл человеческому существованию. Душевные тревоги заставляют человека бороться, сопротивляться, что делает его сильнее, а саму жизнь значительно интересней: «Только трус не любил никогда / Этой пасмурной, брезжащей хмури, / Голых веток и голого льда, / Голой правды о собственной шкуре» [1, с. 197 - 198].

Точная датировка каждого стихотворения цикла (от 1988 до 1997 гг.) и разнохарактерность их названий указывают на «вторичную» природу цикла. По всей видимости, он собран из уже публиковавшихся самостоятельных произведений. Но авторская архитектоника стихотворений в новом издании («Последнее время», 2007): последовательность расположения текстов, заголовочно - финальный комплекс, система визуальных скреп – дают все основания считать данный ансамбль поэтическим циклом.

Примером «первичного» пейзажно - философского цикла, изначально задуманного как поэтическое единство, может являться цикл В. Куллэ «Времена года» (2008). Более того, этот цикл ориентирован на архитектонику музыкального вокального цикла: его композиция визуально моделирует партию классических музыкальных текстов.

Творчество В. Куллэ, начинавшего свой путь в поэзию через самиздатские журналы, не вписывалось в парадигму постмодернистского искусства. Его поэзию нельзя рассматривать и в русле «московской» либо «питерской» школ. Но в то же время, как «и большая часть ленинградских стихотворцев, он “перепропитан” классической и неоклассической филологией, англо - америкой, историей, эллинизмом и проч., и проч. По - московски – в лучшем смысле – “отвязан”, по - московски – романтичен, над его строфами висит чад застольных сражений и запои “вечных” вопросов, не зря ему так дороги Левитанский и Окуджава», – справедливо замечает П. Крючков [2].

Через переплетение поэтических стилей, контаминацию различных видов искусств во «Времена года» поэт реанимирует классические музыкальные произведения. Подтверждением единства замысла анализируемого цикла служит авторское предисловие к нему. В нем В. Куллэ отталкивается от взгляда Ницше на поэтическое творчество. Современному поэту близка мысль философа о том, что поэзия – это высшее напряжение языка, стремящегося подражать музыке [3, с.102]. Вместе с тем поэт осознает как очевидный факт разрыв, который наблюдается сегодня между классической музыкой и поэзией. Поэтому, объясняя замысел своего цикла, автор подчеркивает, что толчком к написанию данного произведения «стал замечательный диск Гидона Кремера “Восемь сезонов”, в котором классические “Le Quattro stagioni” Вивальди оказались виртуозно переплетены с “Сезонами в Буэнос - Айресе” Астора Пьяццолы. Оказалось, что до дыр, до мелодий на мобильнике заигранная классика может звучать свежо, молодо и не менее страстно, нежели танго экзотического аргентинца. Трезво отдавая себе отчет в разности весовых категорий, я попытался создать собственную версию фенологических зарисовок, используя в качестве эпиграфа шедевр “рыжего аббата” из Венеции» [3, с. 102].

Автор «Времен года» пытается не только возродить внимание современников к симфонической музыке, но и через нее передать динамику движения природного цикла, осмыслить быстротечность жизни природы и жизни человека. Цикл состоит из четырех частей («La Primavera. RV.269», «L’Estat. RV.315», «L’Autunno. RV.293», «L’Inverno. RV.297»). Каждая часть (последовательная смена времен года) в свою очередь делится на

три отрывка, с указанием темпа исполнения («Allegro», «Largo e pianissimo sempre», «Allegro non molto» и т. п.). Таким образом, поэт через музыкальный ритм воссоздает годовое движение жизни природы. Стремительный приход весны («Холодно. Холодно. Холодно. / Ровная белая плоскость. / Прыгнула птица, Наохлилась», / пробороздила полоску») [3, с. 102] сменяется размеренной летней негой («Осыаем и плотен, / зной ландшафт застеклил. / Капли сохнут в полете, / не касаясь земли») [3, с. 104]. Знойный август переходит в быстрый танец начала осени («Природа, в миг перехода / бесстыдная на свету, / вступает в привычный / холод, / привычную красоту») [3, с. 105], а та, в свою очередь, постепенно переодевается в белый зимний наряд («белым бело белеет о былом / большим больно белеет о болеем / о добела обглоданный Бореем / бумаге о сугробах над столом») [3, с. 107].

Указание на быстрый ритм («allegro») начала и конца цикла актуализирует быстротечность человеческой жизни в природном круговороте, ход которого заставляет задуматься лирического героя о вечных ценностях: «Живу на ощупь, но простые вещи / меня пугают: стол, стакан, комод. / Я ложечкою чайною повержен – / ведь и она меня переживет» [3, с. 107].

Образ природы, ее динамичность и изменчивость в творчестве современных поэтов, как и в русской классической поэзии, призваны подчеркнуть размеренность природной жизни, ее повторение в каждом новом витке временного цикла в отличие от неповторимости жизни человека, для которого каждый миг является бесценным.

Список использованной литературы

1. Быков Д. Последнее время: Стихи, поэмы, баллады / Д. Быков. – М.: Вагриус, 2007. – 512 с.
2. Крючков, П. О книге В. Куллэ «Палимсест» / П. Крючков // Новый мир. – 2002. – № 3. – С. 206.
3. Куллэ В. Времена года / В. Куллэ // Новый мир. – 2008. – № 7. – С. 102 - 107.
4. Шаронова Е. А. и др. Война как карнавал смерти (на материале романа З. Прилепина «Патологии») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. № 6. – Ч.1. – С.204–207.

© Гудкова С.П., 2016

Калинина К.А.
магистрант 2 курса
филологического факультета АлтГПУ
г. Барнаул, Российская Федерация

КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ – ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Обучение адекватному восприятию и усвоению художественных текстов является важнейшим компонентом изучения русского языка как иностранного (РКИ). Стиль художественной литературы – это важнейшее свойство поэтического образного мышления. Поэтому так важно уделять внимание художественному тексту на уроках РКИ. Ведь

проникая в особый мир произведения, иностранец, изучающий язык, постигает национальную культуру, образ жизни, картину мира.

Статья посвящена теоретическому обзору ряда проблем, которые могут быть связаны с методикой работы над литературным произведением в иностранной аудитории.

Изучение средств художественной выразительности в лингвистике – в настоящее время достаточно изученный вопрос. Существует множество определений и классификаций изобразительно - выразительных средств, наша задача найти и предложить ту классификацию, которая будет соответствовать области нашего исследования, а именно русский язык как иностранный (РКИ).

Сложность в выделении классификаций возникает потому, что отсутствует основание, то общее, на что бы опиралась классификация.

Так, традиционные классификации фигур речи сопоставлены и систематизированы Г.А. Копниной в монографии «Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания» [1, 576]. Автор характеризует различные классификации на основе признаков качества, количества и отношения. Эти признаки кладутся в основу трех типов фигур [1, 210 - 214].

Типология Т.Б. Радбиля построена на языковых аномалиях, то есть за основу классификации принимается понятие нормы в широком понимании данного термина. Выразительные единицы понимаются как отклонение от нормы употребления [2, 53 - 63].

В типологии Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной [4, 217 - 219], напротив, подчеркиваются структурные особенности материала. Т.Г. Хазагеров подразделяет все средства усиления изобразительности языка не на две, а на три группы: тропы, фигуры и амплификации.

Традиционным считается деление всех средств выразительности на 3 группы: фонетические; лексические; синтаксические.

Так, проанализировав несколько классификаций, мы приходим к выводу, что за основу в области преподавания русского языка как иностранного невозможно взять в чистом виде ни одну из классификаций. Это связано с рядом причин.

Во - первых, данные классификации содержат основательный материал по изучаемому вопросу. Иностранцу же необходимы те знания и навыки, которые соответствуют его уровню, которые заявлены в «Государственном стандарте по русскому языку как иностранному». Поэтому на этапе определения уровня владения языком, необходимо обозначить круг изучаемых художественных средств. Так, среди требований к 1 сертификационному уровню можно увидеть следующие:

- использовать различные стратегии чтения в зависимости от коммуникативной установки, определить тему текста, понять его основную идею; понять как основную, так и *дополнительную* информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной *полнотой, точностью и глубиной*; интерпретировать информацию, изложенную в тексте, *выводы и оценки автора* [URL].

Тексты допускаются аутентичные (допустима минимальная степень адаптации) с учетом лексико - грамматического материала данного уровня. Таким образом, иностранец данного уровня должен владеть знаниями о средствах выразительности, так как именно эти знания позволят в полной мере понять основную идею, различные виды информации, представленные в тексте, оценку автора. Так или иначе, работа с неадаптированными

текстами неизбежно влечет за собой работу с изобразительными средствами языка и стилем автора.

Во - вторых, знание и умение видеть средства выразительности – это непрофессиональный навык для студента, изучающего русский язык (если он не студент - филолог). Но именно эти знания, на наш взгляд, позволяют ему глубже «видеть» и понимать произведение, а, значит, сильнее проникнуть в изучаемую культуру.

В - третьих, правильно выбранный художественный текст с интересным сюжетом мотивирует учащихся к обсуждению затронутых в нем проблем и активному общению, актуализирует их внутреннюю речь, реализует скрытый потенциал.

Список использованной литературы

1. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка, опыт системного описания. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 576 с.
2. Радбиль Т.Б. Норма и аномалия в парадигме «реальность - текст». Филологические науки, 2005. – №1. – С. 53 – 63
3. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н.П. Андришина и др. [Электронный ресурс]: электронный аналог печатного издания – 22е изд. – М. – СПб.: Златоуст, 2009. – 32 с. – Режим доступа: <http://www.zlat.spb.ru>
4. Хазагеров Т.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2004. – 384 с.

© Калинина К.А., 2016

Мануйлова И.В.

к.филол.наук, доцент кафедры
Русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина
г.Москва, Российская Федерация

ПИСЬМО КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСТВУ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Создание знаков письма, письменности и сложение литературных языков – важнейший этап в становлении человеческой цивилизации. Цивилизация и культура могут появиться только тогда, когда появляется письменность. У этого процесса имеются две стороны: содержательная и техническая.

Содержательная сторона письменной речи состоит в том, что с появлением письма совершенствуются формы культуры: устный фольклор может быть записан и становится книжными сочинениями, приметы, будучи записанными, дают картину жизни природы, обрядовая песня может быть зафиксирована в нотных знаках и стать лирической песней или произведением духовной музыки [1, с.78].

Технологическая сторона письменной речи базируется на том, что письменный текст имеет иную фактуру речи: фиксируя знаки на письме, человек может обдумывать написанное, возвращаться к созданному тексту, редактировать его, развивать смысловую точность, увеличивать степень абстракции, углублять метафорику, т.е. совершенствуются

речемыслительные операции. Текст теперь не просто обдумывается, «вынашивается» в сердце или сознании, но теперь текст и вынашивается (продумывается), и прописывается.

Культурное достоинство письменного текста в том, что речемыслительные операции становятся более точными, так как при чтении и письме теперь можно неоднократно возвратиться к одному и тому же тексту, увидеть и поработать над его созданием или восприятием.

Активная интеллектуальная деятельность современного человека в какой - либо профессии, его карьерный рост связаны с тем, что человек владеет знаниями и способен их выражать в разных видах и жанрах речи. Так, невозможно стать ученым не владея хорошей письменной речью, то есть, не умея выразить свои профессиональные мысли на научном языке и не организовав вокруг своей научной идеи коллектива людей, обсуждения этой идеи.

Хорошая литературная речь формируется путем тренировки письменных навыков, но затем непременно выражается и в устной речи – как в монологе, так и в диалоге, когда говорящий проявляет свои способности в выборе слов, построении фразы, общей организации текста [2, с. 206].

Таким образом, основная задача обучения студентов - филологов творческому письму состоит в умении научиться творчески мыслить и хорошо писать практически, опираясь на теорию письменного творчества и образцы письменного творчества как модели для обучения и подражания. Это значит, что основная работа осуществляется в трех направлениях, по которым всегда обучали риторике как искусству речи:

1) теория, законы и правила, советы и рекомендации, которые выработаны как наблюдениями ученых, так и практикой письменного творчества;

2) образцы и примеры текстов, которые вошли в культуру как принадлежащие авторитетным авторам – они требуют содержательно - стилистического анализа и разбора;

3) практика самих учащихся, которая представлена в текстах, которые предлагается выполнять и анализировать, и результаты творчества студентов – их самостоятельно подготовленные тексты.

Практическое обучение студентов - филологов практике письменного творчества необходимо начать с азов обучения искусству письма, выбирая самые элементарные жанры (например, жанр бытового письма) и наиболее простые темы (например, описание животного и человека) – эти жанры и темы необходимо подкреплять образцами текстов.

Кроме того, необходимо обратиться и к самым широким темам, предоставив пишущему свободу для творческого выбора темы и последующего воплощения в реальный текст – этому служат как жанры описания человека, так и максимально свободные для творчества жанры философского эссе.

Считаю также необходимым обратиться к изучению научной речи, ориентируясь на образцы научно - филологического стиля письма у классиков науки (классиками филологии называем тех авторитетных авторов, которые подлежат включению в программы российского вузовского образования).

Исходя из сказанного, студентам могут быть предложены следующие типы аудиторной и практической работы:

- Теория письменного творчества, т.е. студенту необходимо хорошо представлять, что такое письмо как вид филологической (словесной) деятельности, что такое письменность, книжность, благодаря которым человечество получило исторические формы цивилизации и культуры.

- Образцы письменного творчества – сохраняемые в общественной и личной культуре тексты, которые могут быть использованы как модели для обучения и подражания. Эти

тексты - образцы необходимо анализировать, отмечая всё лучшее, что рождает в душе читателя удивление, восхищение, готовность подражать и использовать этот опыт, творчески перерабатывая его в своей письменной практике.

Например, практическая тема «Пишите письма!» может быть показана на образцах писем великих писателей и ученых. Преподаватель может вынести на суд студентов письма Пушкина (к жене, брату, В.А. Жуковскому), Чехова (к жене) и т.д.

Студентам может быть дано Творческое задание искать «Лучшие письма человечества», и анализировать эти тексты с точки зрения содержания и стиля.

Образцы письменного научного творчества могут быть предложены студентам под общим названием «Лучшие научные стилисты».

- Практика письменного творчества предполагает собственное творчество учащихся в разных жанрах, начиная с самых простых (описание животного) до первых проб пера в научном стиле.

Проверка предлагаемого студентам материала осуществляется в различных формах самостоятельной работы студентов – в виде творческих работ, написания эссе, философских рассуждений, первых опытах научной работы и т.д.

Таким образом, практическое обучение студентов - филологов творческому письму базируется на теории письма как вида филологической (словесной) деятельности, изучает основы письменного творчества, определяет виды и жанры письменной речи, необходимые для обучения искусству письменной речи. Центральной является идея обучения студентов практике письменного творчества, основывающаяся на раскрытии талантов и реализации скрытых возможностей языковой личности студентов.

Список использованной литературы:

1. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996 – 326 с.
2. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: учебное пособие / В.И.Аннушкин. – 3 - е изд. - М.: Флинта: Наука, 2008. – 296 с.

© Мануйлова И.В., 2016

Марьяна О.В.

д.ф.н., доцент

филологический факультет АлтГПУ

г. Барнаул, Российская Федерация

СИНТАКСИЧЕСКОЕ СЛИЯНИЕ И РАСЧЛЕНЕНИЕ В ТЕКСТАХ РАССКАЗОВ В. СОРОКИНА

В настоящей статье мы рассматриваем взаимодействие синтаксического слияния и расчленения в художественных текстах В. Сорокина. Эти два противоположных синтаксических явления, ранее уже рассматриваемых нами [1, с. 82 - 152; 2, с.23 - 27], могут взаимодействовать, что, с одной стороны, усложняет повествование, с другой, – дает дополнительные возможности для интерпретации текста.

Размышления главного героя рассказа «Волны» представлены как ряд сменяющих друг друга фраз или как отдельная фраза, представляющая собой поток сознания: *Маргошенька... как мне с ней повезло... океан... океан... инертная масса океана... кинетическая энергия волны... динамика жидкой массы нарастания... нарастающая масса... гравитационные волны почти не теряют энергии... а если – волна? волна! волна! Изделие – на торпедный аппарат...* В данном примере представлено несколько средств связи: лексические – повторы отдельных слов, синтаксические повторы – синтаксический стык, параллелизм в построении фраз. Помимо интеграционных средств связи имеются и дезинтеграционные средства: отрывистость в построении фраз (достаточно сложно определить, самостоятельные ли это предложения или это одно предложение, части которого отделяются друг от друга фигурой умолчания), включение предложений с вопросительной и восклицательной интонацией.

В рассказе «Кухня» встречаются конструкции, указывающие на расчлененность структуры. Например: *Даже ничтожные мухи, кружащиеся и садящиеся на прохладную матовую поверхность, не в силах поколебать его самозабвения...*

И это все?

Нет, Смотрящий Сквозь Время, мы с тобой забыли что - то очень важное. Окно! Большое, почти квадратное, с крестовиной рамы, вставленной современниками хмуρο - рябого Сталина. В данном примере пять предложений, последовательная связь между которыми нарушена. Первое предложение заканчивается фигурой умолчания, указывающей на то, что продолжение описания кухни будет и далее. Последовательность нарушается благодаря вопросно - ответным репликам, включающимся в авторское повествование (*И это все? Нет, Смотрящий Сквозь Время, мы с тобой забыли что - то очень важное.*). Данные реплики представляю несобственно - прямую речь как показатель слияния отрезков текста. В представленном примере имеется и парцелированная конструкция: последнее и предпоследнее предложения. Выделение последнего предложения в качестве самостоятельного необходимо для того, чтобы обратить внимание читателя на характеристики, признаки имеющегося в кухне окна.

Весь рассказ «Сердечная просьба» можно рассматривать как взаимосвязь показателей слияния и расчленения текста: *Я вермешель одну буду и утром вермешель и в обед вермешель и вечером вермешель и всегда теперь буду вермешель от сердца. А пачкать не буду и капать нигде чтоб дверь закрывать только не надо мене молотком не убивайте не надо. Юрочка родненький уברי с комоду молоток я боюсь. Не убивайте не надо я и воевал чтоб мирное небо мы прошли от Варшавы до Берлина не убивайте меня не надо я и не могу когда молоток там Юра ложит. А хлопать никогда и не буду госить клянусь и не разговаривайте коли што я не обижусь.* На расчлененность указывает несколько признаков: во - первых, стилевое смещение: в основе художественного повествования лежит разговорная речь, характеризующаяся спонтанностью, неподготовленностью общения, использованием сниженной, разговорной лексики; во - вторых, отсутствие знаков препинания в данных предложениях. На слияние – лексический повтор.

На примере текстов рассказов В. Сорокина мы рассмотрели взаимодействие процессов синтаксического слияния и расчленения. Имея исходно разные основания, данные процессы, взаимодействуя, выполняют несколько общих функций: вводят в текст несобственно - прямую речь, показывают мысли, состояния, ощущения героев.

Список использованной литературы:

1. Марьина О.В. Интеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980 - х – 2000 - х гг. / Монография. – Барнаул, 2008. – 171 с.
2. Марьина О.В. Показатели дезинтеграционных процессов в синтаксисе художественных текстов (к постановке проблемы) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – №8 - 2. – С. 23 - 27.

© Марьина О.В., 2016

Султаналиев И.

к.ф.н., доцент

Кыргызского национального университета
имени Ж.Баласагына

ПЕРЕВОД НА СОВРЕМЕННЫЙ ТЮРКСКИЙ ЯЗЫК СЛОВ ЭПОХИ КАРАХАНОВ «ДИВАНУ ЛУГАТИ - Т ТҮРК» М. КАШГАРИ.

TRANSLATION OF KARAKHAN AGE WORDS INTO MODERN TURKIC LANGUAGE

Аннотация: Статья посвящена на разные переводы ученым переводчиком древне кыргызских и тюркских слов XI века, где сопоставляется сходство и различие значений слов тюркского языка а и «Дивана».

Ключевые слова: «Диван», история, историзм, лексика, этнолексема, тюркские языки, перевод.

Annotation: The Article devoted to various translations of ancient Kyrgyz and Turkic words of XI century by translator scientist, who compares similarity and difference of Turkic language words and “Divan”

Key words: “Divan”, history, historism, vocabulary, etnoleksema, Turkic languages, translation

В истории тюркского достояния есть два культурных наследия, которое занимает важное бессмертное место. Это такие труды как «Кутадгу билиг» Ж.Баласагына и «Дивану лугати - т түрк» М. Кашгари. Эти два сведущие жили в одно время, в одной эпохе, творили ценное наследие равное веку. Без уточнения и исследования языка невозможно понять историко - лингвистические, общественно - политические, этнографические, географические, астрономические информации жизнедеятельности, культуры тюркских племён XI века о котором писали Ж.Баласагын и М.Кашгари. У нас нет оригинала «Кутадгу билиг» Ж.Баласагына, поэтому нашу мысль мы продолжим на примере «Дивану лугати - т түрк» М.Кашгари

Интерес к словарю М.Кашгари начался ещё в начале XX века. Поэтому кроме английского, немецкого и др. языков, переводился и на тюркские языки. Но в связи с фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями каждого языка, в

переводах «Дивана» имеются различия. Такое явление может дать отрицательное влияние для уточнения лексического состава, понятия и научного исследования такого ценного наследия. Поэтому мы вкратце остановимся на эту проблему. Одной из причин ошибок является **разный перевод** одного и того же слова. Но на это есть веские причины. Потому что между старым и современным арабскими языками есть расстояние во времени. Когда мы обращались к специалистам по арабскому языку при переводе непонятных арабских слов, то они сами говорили, что не знают. К тому же у М.Кашгари встречаются множество слов, когда он даёт на арабском одно толкование, а в современном арабском есть несколько значений. Например, слово «**базган**» (№ 2535), (*Примечание: порядковый номер даётся по переводу З. - А. М. Ауэзовой*) М.Кашгари перевёл как «ал фатсу». В современном арабском языке этого слова есть три значения: 1. деми кысылуу; (сдавленное дыхание); 2. өлүү (айбан) умирание (о животных); 3. жалпак, кетирекей, быйпык мурун (маленький, вздёрнутый нос). А переводчики перевели следующим образом: З.Ауэзова «кузнечный молот», тюркские, узбекские, уйгурские, казахские переводчики «мирта дарагынын мөмөсү» (плод дерева мирта). А в «Древнетюркском словаре» кроме значения «плод дерева» есть значение «базган – аң, жарак» (кузнечный молот, яма, трещина). В результате непонимания старого арабского языка, переводчики по разному перевели более двухсот слов. Мы остановимся на некоторые из них.

- **каназу** (№2600) – у М.Кашгари на арабский перевод написал только одно слово «*ал мивзов (мивазу)*». Это слово З.Ауэзова перевела как «скальпель, ланцет», С.Муталибов «наштар», А.Егеубаев «кан алчу курал» (инструмент для получения крови), на уйгурском «каналгу, наштар», «кан аладыган сайман» (инструмент для получения крови) (340 - б.). Интересно, что на современном арабском есть ещё значение *кэрын* – мүйүз (рога), потому что кыргызы всасыванием с помощью рога собирали «испорченную» кровь в одно место, потом прокалывая ножом, убирали кровь.

- **дунушке** (№2962) – в переводе на арабский написано только одно слово: «*Ал конаабароо*» –*кенжекче*. Перевод: 1. торгой (З.А.); 2. сасык от (өсүмдүк) - (уйг.); 3. шыгырмак (каз.); 4. тунбош (өсүмдүк) – (узб.).

- **тубун** (№2248) – 1. колос, початок – машак, сото (З.А.); 2. **бугдай кесмиги** (тюрк); 3. аштык, казандын түбү (каз., узб.); 4. *тубун* – тамактын түбү (Токоев Т., и т.д.); 5. *тунун* – ашнын түви (уйг. 305 - б.) 6. **пшеничная мякина** (ДТС). Как мы видим, каждый перевёл по - разному. По нашему мнению, это обычное кыргызское слово «**топон**» (мякина). Значит З.Ауэзова, Б.Аталай и «Древнетюркский словарь» перевели ближе к истине.

Демек, жана Байыркы түрк сөздүгү” гана жакындатып которгон.

- **калык** (№2099) – 1. воздух – аба (З.А., узб., түрк.). 2. көк, асман (каз., уйг.)

- **чубек** (№ 2145) – это слово ДТС, Б.Аталай, С.Муталибов, З.Ауэзова перевели как «половой орган ребёнка», а А.Егеубай, Т.Акматов перевели как «шимек» (трубочка для стекания мочи, вставляемая между ног ребёнка, лежащего в колыбели). При обращении арабским языковедам, они объяснили, что не слышали о первой части слова «файшалату ссобийи» М.Кашгари, и даёт понятие «бала» (событий) (ребёнок). Поэтому мы думаем, что правильный перевод «шимек» (трубочка для стекания мочи, вставляемая между ног ребёнка, лежащего в колыбели). К тому же у К.К.Юдахина «**чүмөк** – самоордун чоргосу» (КРС, II, 379 - б.) (носик самовара). Значит, с переходом «б» на «м» «чүмөк» – это трубочка,

где течёт вода, то есть похож на «шимек - трубочка для стекания мочи, вставляемая между ног ребёнка, лежащего в колыбели».

- **талкыг** (№2722) – здесь даны два слова, первое слово на арабском «хува мустодамул жибаали». Это слово З.Ауэзова почему то перевела как «жиптердин чатышышы» (спутавшиеся нитки). Здесь речь идёт не о нитке а о гор. А на узбекский и уйгурские языке были переведены правильно 1) тоолордун туташкан, учкашкан жери (примыкающее место горы). 2) ишке тоскоолдук кылуу, басандатуу, кечендетүү (препятствие, преграда, помеха к работе).

- **чумзук** (№2783) – на русском (З.А.) «белоногая ворона»; на узбекском (С.М.) «оёклары ва тумшуги кизил, канотлари ок парли карга» (1т., 436 - б.). на арабском нет слово «канат» (крылья). Арабский словарь подходит кыргызскому «чаар карга, таан» (пёстрая ворона, галка)

- **бычал** (№ 2196) – 1) у З.Ауэзова: *бычал* – «необрезанная», о женщине; «некастрированный», о мужчине, коне или другом животном (372 - б.); 2) у С.Муталлибова: *бажал* - эрлар, аёллар ва хамма хайвонларнинг кучлирок, махкамрок, пишикроги (1 - т., 373 - б.) - ?? 3) у Б.Аталая: *бечел* – суннет эдилмиш кадын, хадым эдилмиш еркек, игдиш эдилмиш ат ве башка хайванлар (көчүрмө, 2 - т., 392 - б.); 4) на уйгурском: *пәчәл* – пычылган. Суннет кылынган хотун, ахта кылынган еркек, пычпы ташланган ат ве башка хайванлар. (299 - б.). В КРС К.К.Юдахина переводится как: “*бычмал* – кастрат (бычылган – С.И.); *бычмал ооназ* – «кастрированный бычок по второму году» (1 - т., 173 - б.). По моему мнению кроме узбекского языка все переведены правильно. Но не понятно, почему З.Ауэзова перевела как «бычылбаган» «необрезанная». Наверное, так перевела по отношению к женщине. А по нашим сведениям, раньше у арабов, чтобы девочка рано не созрела, их обрезали. Значит у М.Кашгари написано верно.

- **йани синур** – сломает бедро (З.А., 498 - б.); оеги синади - (С.М., II, 27 - б.). По - моему правильно «кабыргасы сынар» (сломает ребро) (БТС).

- В пословице «Эл калды, төрү калмас» слово «эл» З.Ауэзова перевела как «село», а С.Муталлибов «сахар». По моему правильно «эл» (народ). Потому что эта пословица созвучна пословице кыргызского языка «Бектер кетет - эл калат, бетеге кетет - бел калат» (Беки уйдут, народ останется, трава уйдёт а земля останется).

- **злук** – насмешка (З.А., 150 - б.); «масхаралаш» (С.М., 143 - б, А.Е). Это слово на кыргызском будет «эликтоо» (передразнивание), то есть и сейчас используют в значении «насмешка». А переводчики перевели по разному:

тобык – топ (З.А.), томук (узбек, казак);

өттин – яма (З.А.), тешик (узб, каз);

езла – энин кеңейтти (узб., каз.), сатыкка жасады (З.А.);

сирт – дөбө, адыр (узб, каз), өзөн, суу (З.А.);

көк четук – эркек мышык (узб, каз), жапайы мышык (З.А.);

шүтүк сакал – көсөө сакал (узб, каз), кылыч тумшук балык (З.А.);

тубун (түбүн) – казандын түбү, аш (узб); машак, дан, сото (З.А.);

тозун – эки жашар кара мал (узб), торпок (З.А.);

чечка – токуучулар тарагы (узб), ткацкий станок (З.А.);

карам (кэрәм) – подземный ход (З.А.), жер кепе (каз.), подвал (узб.).

По нашим уточнениям это «жер астындагы жол» (дорога под землёй) и т.д.

При полном исследовании всех не точных переводов, сравнили с «Древнетюркским словарём» (ДТС):

күсурке (көсүрге - ?) ичига кагаздар солинадиган мукова (узб), чычкандын бир түрү (разновидность мышей) (түрк, уйгур), жергесер, көртышкан (каз.);

чаначлык (жанажлик) – арабский перевод «ал хурку» даёт два значения: 1) акмак, келесоо, ыгы жок, шамдагай эмес, олдоксон (глупый, не уклонжий). 2) аңкоолук, эпсиздик (придурковатый). А «ал хурку аттахнису» – арамзалануу, жүзү кара, антты бузуу (мерзавец, подлец, нарушение клятвы) (если использую вместе со словом «убада», то даёт значение «убаданы бузган» нарушивший клятву). А переводчики, охватывая все вышеперечисленные значения, каждый перевёл по - своему. Например: 1) Чачылангы, берешен (тюрк, уйг.), 2) сөзүнө турбастык, алдамчылык (узб, каз), 3) жүүнү бош (ДТС, 138 - б.). По - моему последний перевод правильный. Потому что в кыргызском языке «чанач, чаначтай» сейчас используют в переносном значении по отношению к людям, «чаначтай болуп» (как чанач) говорят о людях, которые не способны ни на что, вялые, тучные, рыхлые и т.д.

казык – жыгачтан оюлган нерсе (тюрк.), жыгач идиш (узб.), жыгач кайык (З.А.), кайык (лодка) (С.И.)

кусуик (косык) – 1. күң аялдар (узб, каз, уйг.); 2. жангак (З.А., ДТС).

кулак тон (№2101) – 1. Жеңи кыска кийим (З.А., Т.Т.,ж.б.); 2. Ирг икки энги киска тун (узб.); 3. Этеги кыска тон (короткий овчинный тулуп) (Т.Т., и т.д.)

турби (торби) (2359) – 1. последователь, помощник (З.А.). 2. бир ёшли бузок. Корздор, ёрдамчи мьанолари хам бор (узб. 1т.393 - б.). С.Муталлибов учитывая фонетическую близость, перевёл как «торпоук» (телёнок) и добавил переносное значение. В оригинале на арабском написано только одно слово «**ал табыгу**».

чилку ат (№ 2469) – 1. тук сарик (узб.); 2. күрөң (каз.); 3. шырга ат (уйг.); 4. буланный конь (З.А., БТС, 146 - б.) 5. ак кула ат (С.И.).

эр күкленди (№4148) – 1. человек пел (З.А.); 2. чолги чалды (узб.); 3. күүлөдү, ырдады (А.И. и др.,кырг.). в это же гнездо дано «йүзи аның көкленди – анын жүзү көгөрдү». Так как в арабской графике «ө» и «ү» даётся одной буквой и узкий «г (и)» является согласным, можно читать по разному, то есть читается в четырёх вариантах: «күкленди - күтленди», «көкленди – көгленди». **Поэтому очень сложно дать фонетическую форму кыргызско - тюркским словам XI века.**

Кечини (№1981) – 1. переправа на реке или канале (З.А.); 2. көпүрө (узб., каз.). 3. дарйа ва агындан өтедиген кечик (уйг., 280 - б.). Этому слову М.Кашгари дал следующий пример «**Ол кечини сув илетти** - Ал кечүүнү (кечмеликти) суу алып кетти» (он набрал воду на переправе). Лексическое значение этого слова совпадает в современном кыргызском языке со значением слова «кечмелик» (брод). Но в примере «суу алып кетти» в казахском и узбекском переводах, подходит значение «көпүрө» (мост). **Иногда для уточнения этимологии одного слова, потребуется усилие нескольких учёных.** К примеру, для уточнения вышеназванного слова, необходима помощь учёных историков - этнографов, то есть в XI веке, как и из чего, делали тюркский народ мост, словом «кечмелик» называли только мост или место без моста? По нашему мнению, здесь на помощь может прийти жизнеспособность кыргызов, связанная с кочевым образом жизни. Потому что кыргызы называли «кечмелик» не мост, сделанный из дерева, а брод, где вода течёт медленно, где

можно перейти людям, животным. Иногда в это место складывали камни, чтобы можно было пешком перейти воду. Когда сильный напор воды уносит камни, говорили «кечүүнү суу алып кетиптир» (камни унёсла вода). Таких вышеперечисленных неточностей очень много. Мы вынуждены уточнять по «Древнетюркскому словарю» (ДТС).

- ал – 1) обман – алдоо; 2) алдаг – способ, приемы – ыкма (31 - б.)
- йалиңуж – адам (БТС, 229 - б.)
- ерик – күлүк жылкы, (177 - б.)
- тутзуги – мурас, керез (592 - б.)
- мундузи – кирген суу, сел;
- укрук – аркан (ДТС, 613 - б.). Туурасы – укурук (кырг.)
- ашыг – ашкана (63 - б.), аш, тамак жасалчу жер.
- иркешүр, ирк – жыйноо (212 - б.), на кыргызском иргеди, т.е. тандап, өзүнчө жыйнады, даёт значение «топтоду» (собрал).
- саграк – кубок (481 - б.)
- тонжура – кесек (531 - б.)
- йаны – кабырга, каптал (231 - б.), на кыргызском жаны, т.е. похоже на значение жан жагы, капталы.
- табар, тавар - оокаат, буюм, мал - мүлк (542 - б.), и т.д. В русской орфографии на кыргызском пишется «товар».

Из всех переводов до нас, качественно перевели **Б.Аталай, С.Муталибов и З.Ауэзова**. Если вкратце остановиться на них, то есть следующие неточности:

Многие переводчики перевели на свой язык некоторые этнолексемы. В теории и на практике перевода этнографизмы (экзотизмы, реалии, слова связанные национальному колориту, обычаям и т.д.) не переводятся. Один из таких слов – Теңир. Поэтому переводить как Аллах, по моему, не правильно. Мы часто используем слова Теңирим жалгасын, Теңир колдосун, Кудай – Теңирин тааныбай кетти и др., которые сохранились до наших дней. Даже, слово «**теңирчилик**» имеет гносеологический, философский взгляд.

Мы думаем, необходимо обратить внимание на ещё одно важное значение, связанное со словом **Теңир** (№6418). Это языковой и религиозный взгляд, уточняющий представитель какой племени является М.Кашгари. для этого слова даны два примера. Первое: **Тойын татуксак Теңри сәйфинчсыз** - Капыр табынса да, Теңир (ага) сүйүнбөйт (если не верный молится, Теңир не будет радоваться). Здесь М.Кашгари на чьей стороне? На стороне неверных или на стороне Теңир? По нашему мнению, он сторонник «Теңирчилик». А кого называет безбожником, не имеет большого значения.

Второй пример: **Түн күн табун Теңирге бойнамагыл**

Коркуп аңар йимәну ойнамагыл

На кыргызском: Түн - күн табын Теңирге мойнобогун,

Коркуп андан, ийменип, ойнобогун.

Здесь, в тексте стихотворения говорится «Теңирге күнү - түнү табынгын, ага моюн толгобо, Теңирден корк, иймен, аны менен ойнобогун» (днём и ночью молись Теңир, не отворачивай от него шею, бойся Теңир, не играй с ним). Не зря М.Кашгари выбрал этот текст. Мы думаем, что он выбрал в отношении к своей вере, в свой религиозный, философский (гносеологический, аксиологический) взгляд. Другие примеры он мог писать, из своих записей, когда вздумается, когда приходит на ум, но с Теңир он не мог шутить.

Далее автор пишет так: «Аллах жазаласын, **алар** асманды да Теңир дешип, бийик тоо, чоң дарактарды Теңирге теңеп, сыйынышат, Ушундан келип белгилерди Теңиркен дешет. Аллах **бизди** жаңылыштыктардан сактасын» (пусть бог накажет, они говорят, что Теңир это небо, высокие горы, большие деревья, поэтому эти знаки говорят, что Теңир) (З.А. 1022 - б.). Здесь стоит обратить внимание на слово «**алар**» (они), кого он имеет ввиду? По моему кыргызов! В истории кыргызы поздно приняли ислам, шариат выполняли не точно, до сих пор продолжается преклонение Теңир. Потом ещё автор в последних своих предложениях от кого просит прощения, говоря «Аллахтан **бизди сакта**» (храни нас от Аллаха)? По моему здесь говоря «**биз**» (мы) поразумевае кыргызов, то есть косвенно даёт понять, что он принадлежит кыргызам. К сожалению, переводчики или случайно или намеренно в переводе пропускали слово в оригинале «**бизди**». Например:

На тюркском: *Бунларын сапыклыкларындан Танрыяа сыгынырыз* (Зт. 377 - б.).

На узбекском: *Буларнинг хоталаридан худодан панох сураймиз* (Зт.388 - б.).

На уйгурском: *Мундак азгундуктан худа сакласын* (971 - б.).

Это предложение только З.Ауэзова правильно перевела: *Упаси нас Аллах от заблуждений!* (1022 - б.)

Ещё стоит обратить внимание на следующее: мы думаем, что М.Кашгари в вышеперечисленных примерах использовал грамматические формы ближе к своему родному языку. Точнее, остановимся на конкретные глаголы «**бойнамагыл, ойнамагыл**». По нашим гипотезам, в XI веке, к какому наречию относятся эти глаголы, М.Кашгари сам является представителем этого языка. Потому что в приведённых примерах он много использовал эти грамматические формы. Теперь попробуем сравнить эти грамматические значения, формы с грамматическими значениями, формами современных тюркских языков:

Оригинал: *Түн күн табын Теңриге бойнамагыл*

Коркуп аңар йймйну ойнамагыл

На тюркском: *Гече гүндүз табын Танрыяа,*

Бойун чекме, ондан коркуп чекинерек ойнама (Зт. 377 - б.)

На узбекском: *Кеча - кундуз улуг тангрига ибодат кил, йулдан озиб адашма.*

Худодан кўрк, ундан уял, ундан кўркиб, ўйнашдан саклан (Зт. 387 - б.)

На уйгурском: *Теңриге түн - күн табын, бойунтавлык кылма,*

Уныңдын коркуп еймен, ойнамагын (969 - б.)

На кыргызском: *Түн - күн табын Теңирге мойнобогун,*

Коркуп андан, ийменип, ойнобогун.

Не вооружённым глазом видно, что грамматическое значение и формы оригинала и кыргызского варианта совпадают. Может быть, мы из - за эгоизма приближаем М.Кашгари на кыргызский этнос. **Но бесспорно, что большинство приведённых примеров того времени взяты из кыргызского языка**

Таким образом, есть моменты, когда переводчиками одно слово «Дивана» переводилось по разному. Мы верим, что принесут плоды, если для их уточнения следует обратиться кыргызскому языку.

Литературы:

1.М.Кашкари. Дивану лугати - т түрк. // Которгондор:Абдувалиев И., АхматовТ.,Оморов А., Султаналиев И., Толубаев М. –Бишкек, 2013

2. М.Кашгари. Диван Лугат ат - Түрк. // Которгон: Ауэзова З. - А.М.Алматы,2005
- 3.М.Кашгари. Дивану лугат - ит түрк // Которгон: Аталай Б. - Анкара,1985
4. М.Кашгари. Түркий тиллер диваны. // Уйгурча котормо, Имин Турсун, ж.б. 2012
- 5.Махмуд Кошгарий. Туркий сузлар девони // Котор.Муталибов С. Тошкент, 1960 - 1963.
6. Султаналиев И. М.Кашгаринин “Диван лугат ит түркүнүн” тили. - Бишкек,2015.
7. М.Кашгари.Түрк тилдеринин сөздүгү.1 - 3т. // Котор. ТокоевТ., Кошмоков К. - Б. 2011 - 2013.

© Султаналиев И. 2016

Тримасова Н.Ю.,
магистрант 2 курса
филологический факультет, АлтГПУ
г. Барнаул, Российская Федерация

РОЛЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ

Коммуникативный (актуальный) синтаксис исследует языковые механизмы, обеспечивающие функционирование предложения в процессе речи. Исследователи, работающие над этими вопросами (В.Г. Адмони, И.И. Ковтунова, Г.А. Золотова, О.А. Крылова и др.), выявили важную роль актуального членения в расположении слов в высказывании в русском литературном языке. Описание способов выражения актуального членения и форм его взаимодействия с синтаксической структурой предложения приобретает большое значение при практическом изучении русского языка, в частности, иностранцами.

Подход к предложению с позиции актуального членения является важным в решении многих проблем, а именно норм порядка слов в русском языке; стилистической окраски текста; различных способов интонирования в речи и т.д. Изучение синтаксиса в коммуникативном ключе также важно тем, что актуальное членение определяет коммуникативную направленность, устанавливает степень информативности частей предложения и выделяет, в зависимости от речевой ситуации и коммуникативных намерений говорящего, основные смысловые компоненты высказывания (тема и рема). Ведь одно и то же предложение мы можем произносить по - разному.

С учетом коммуникативной ситуации говорящий строит свое высказывание в соответствии с тема - рематическим движением (от данного к новому) и выбирает такие формы и языковые средства, которые бы наиболее точно передали замысел сообщения. Поэтому порядок слов в предложении русского языка не является свободным, а предопределяется в сознании говорящего с учетом коммуникативной ситуации и установки говорящего.

При разном порядке коммуникативное назначение меняет свою направленность. Характер скрытого вопроса, на который отвечает предложение, задает актуальное

членение. «Порядок слов в русском литературном языке служит для выражения актуального членения предложения. Отношение порядка слов к актуальному членению – это отношение формы и функции» [1, с. 9].

Так, актуальное членение непосредственно играет важную роль в оформлении интонированной коммуникативной ситуации. Богатая русская речь в то же время способна к выражению различных значений и коммуникативных намерений в пределах одного предложения с одинаковым порядком слов. Главным выводом при обучении русскому языку иностранцев должно быть рассмотрение предложения не только как лексико - грамматической структуры, но и как актуально - расчлененной организации.

Рассмотрим пример:

(1) – *Куда ты пошел?*

(2) – *Я пошел.*

Реплики верно оформлены с грамматической и лексической точки зрения, даже интонация соблюдена верно. Однако коммуникативная ситуация не состоялась – один из участников этого диалога не реализовал коммуникативного намерения. Причина такой неудачи – в том, что тема и рема данных диалогов не соотнесены друг с другом. В предложении, которое должно было отражать запрашиваемую участником (1) информацию, присутствует только тема, а рема опущена. И нет контекста, который бы подсказал исход ситуации.

Другой пример демонстрирует разнообразие коммуникативных ситуаций, которые регулируются интонацией. Например, предложение *Он пошел играть в футбол* при одинаковом порядке слов, но с разным интонированием может рождать такие коммуникативные ситуации:

(1) – *Кто пошел играть в футбол?*

– *Он' пошел играть в футбол.*

(2) – *Что он делает?*

– *Он пошел играть' в футбол.*

(3) – *Во что он пошел играть?*

– *Он пошел играть в футбол'.*

Каждое из предложений будет иметь свою интонацию и соответственно на каждую запрашиваемую информацию меняется тема и рема.

Именно актуальное членение предложения соотносит предложение с конкретной ситуацией, делает его пригодным для использования в определенных речевых условиях. Задачей обучения должно быть выявление типичных актуально - расчлененных структур в их соотношении с типичными речевыми условиями. Практической задачей обучения является введение в коммуникативную компетенцию этих структур в соответствии с потребностями ситуации. Исследование этих проблем ведет к более обширному и важному вопросу изучения актуальной организации текста.

Список использованной литературы

1. Ковтунова И.И. Современный русский язык : порядок слов и актуальное членение предложения : учебное пособие для студентов по специальности «Русский язык и литература» / И.И. Ковтунова. – Москва : Просвещение, 1976. – С. 9.

© Тримасова Н.Ю., 2016

Уварова И.В.,
кандидат филологических наук, доцент,
Сафронова Е.Е.,
кафедра лингвистики
КубГМУ Минздрава России,
г. Краснодар, Российская Федерация

ЯВЛЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РОМАНЕ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАННА «DIE VERMESSUNG DER WELT»

Повествовательный текст складывается из двух текстов – текста нарратора и текста персонажей. Если первый формируется в процессе повествования, то под последним подразумевается текст, уже существовавший до повествовательного акта и только воспроизводимый в нём.

Уместным будет вопрос о том, почему мы употребляем понятие «текст», а не «речь», «слово» или «голос». Интерференция ограничивается не отдельными словами или высказываниями, а касается целых текстов, потому как интерференция встречается и там, где персонаж не говорит и даже не думает, а только воспринимает и оценивает отдельные аспекты действительности [2].

Включенность речи персонажа в повествовательный текст необязательно влечет за собой её аутентичную, «объективную» передачу нарратором. Нарратор может изменять текст персонажа тем или другим образом, что становится очевидным, когда он передает одну и ту же речь дважды, но в разных выражениях или с разными акцентами. Даже если нарратор передает текст персонажа, стремясь к строжайшему «подражанию» и тематическим, и оценочным, и стилистическим признакам этого текста, сам по себе выбор отдельных отрывков из текста того или другого персонажа придает передаче некоторый «субъективный» характер. В целом можно с уверенностью заявить, что, подбирая слова персонажа, нарратор использует чужой текст в своих повествовательных целях.

Ниже предлагается набор признаков, по которым тексты нарратора и персонажей могут различаться [2, с. 203].

1. Тематические признаки. Тексты нарратора и персонажа могут различаться по темам и отбору языковых единиц.

2. Оценочные признаки. Тексты нарратора и персонажа могут различаться по оценке отдельных тематических единиц и по смысловой позиции.

3. Грамматические признаки лица. Тексты нарратора и персонажа могут различаться по употреблению местоимений. Для обозначения персонажей повествуемого мира нарратор употребляет исключительно местоимения и формы глагола третьего лица. В тексте персонажа употребляется система трех лиц: говорящая инстанция обозначается первым лицом, персонаж, к которому обращаются, вторым, а объект высказывания – третьим лицом.

4. Грамматические признаки времени глагола. Тексты нарратора и персонажа могут различаться по употреблению времени глагола. В тексте персонажа возможны три времени глагола: настоящее, прошедшее, будущее. В тексте нарратора для обозначения действий повествуемого мира употребляется, как правило, только прошедшее нарративное.

5. Признаки указательных систем. Для обозначения пространства и времени действия в текстах нарратора и персонажа употребляются разные указательные системы. Для текста персонажа характерно употребление хронотопических дейктиков [5], таких как «сегодня», «вчера», «завтра», «здесь», «там». В чистом тексте нарратора эти указания передаются анафорическими выражениями: «в тот день», «день тому назад», «на следующий день после описываемых происшествий», «в указанном месте» и т.п.

6. Признаки языковой функции. Тексты нарратора и персонажа могут характеризоваться разными функциями языка [3], т.е. изображающей, экспрессивной или апеллятивной функцией.

7. Лексические признаки. Тексты нарратора и персонажа могут различаться разными наименованиями одного и того же объекта («Александр Иванович» – «Саша»; «лошадь» – «кляча») или вообще разными лексическими пластами, причем не всегда текст нарратора характеризуется книжным или нейтральным стилем, а текст персонажа – разговорным.

8. Синтаксические признаки. Тексты нарратора и персонажа могут различаться по синтаксическим структурам.

Текстовая интерференция – это комплексное явление, в котором совмещаются две функции: передача текста персонажа и собственно повествование. Это явление, характерное для художественной прозы, возникает вследствие того, что в одном и том же отрывке повествовательного текста одни признаки отсылают к тексту нарратора, другие же – к тексту персонажа. Одновременная отсылка к двум разнородным текстам создает эффект их сосуществования.

Текстовая интерференция названа у М. Бахтина «гибридной конструкцией»: «Мы называем гибридной конструкцией такое высказывание, которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности смешаны два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два «языка», два смысловых и ценностных кругозора» [1, с. 118].

Речь персонажа, принимая нарративную роль, в известной мере замещает текст нарратора. Вольф Шмид в своем трактате «Протонарратология» указывает на то, что нарратор, воспроизводя тексты персонажей, использует персональные знаки и значения как обозначающие, выражающие его нарраториальные значения [7]. На этом основании Шмид утверждает, что все попытки исключить «прямые» речи и диалоги из повествовательного текста и из круга предметов нарратологии оказываются несостоятельными. Однако, на наш взгляд, Шмид не принимает во внимание возможность передачи диалогов без использования прямой речи.

Данную технику, которую можно вполне назвать новаторской, мы и наблюдаем на страницах романа Даниэля Кельманна „Die Vermessung der Welt“. Все встречающиеся в тексте диалоги переданы автором при помощи грамматической структуры Konjunktiv I:

„Er beruhigte sich nicht einmal, als Eugen von der einen und Minna von der anderen Seite ihre Hände auf seine Schultern legten und beteuerten, man werde gut für ihn sorgen, er werde bald wieder daheim sein, es werde so schnell vorbeigehen wie ein böser Traum. Erst als seine uralte Mutter, aufgestört vom Lärm, aus ihrem Zimmer kam, ihn in die Wange kniff und fragte, wo denn ihr tapferer Junge sei, faßte er sich“ [6, с. 8]. – «Он не успокоился даже тогда, когда Евгений с одной стороны и Минна с другой опустили руки ему на плечи и заверили, о нём хорошо позаботятся, он вскоре снова будет дома, всё закончится так же быстро, как дурной сон.

Лишь когда его престарелая мать, потревоженная шумом, вышла из комнаты, ущипнула его за щёку и спросила, где тут её смелый мальчик, он взял себя в руки» (перевод наш. – Е.С.). Как видно из приведённого отрывка, интерференция текста нарратора и героев довольно сильна, и всё же тексты легко разделить по грамматическим признакам: прежде всего, это наклонение, кроме того время повествования (настоящее время Präsens Konjunktiv I для текста героев и прошедшее повествовательное Präteritum Indikativ для текста нарратора).

В своём стремлении отказаться от диалогов Кельманн порой доходит до крайности и нарушает внутреннюю связность текста.

„Der Diener legte vier tote, sorgsam gereinigte Frösche auf Humboldts blutigen Rücken. Aber jetzt reiche es, sagte er, sie seien doch Christenmenschen“ [6, с. 31]. – «Слуга положил четыре мёртвых, тщательно вычищенных лягушки на кровоточащую спину Гумбольдта. Довольно, сказал он, они ведь христиане» (перевод наш. – Е.С.). В данном примере мы можем наблюдать явное нарушение темарематического членения текста. Согласно правилам немецкой грамматики, выделенное «er» должно относиться к Гумбольдту, однако далее нарратор продолжает:

„Der Diener legte vier tote, sorgsam gereinigte Frösche auf Humboldts blutigen Rücken. Aber jetzt reiche es, sagte er, sie seien doch Christenmenschen.

Humboldt ignorierte ihn und befahl: Wieder das Silber!“ [6, с. 31]. –

«Слуга положил четыре мёртвых, тщательно вычищенных лягушки на кровоточащую спину Гумбольдта. Довольно, сказал он, они ведь христиане.

Гумбольдт проигнорировал его и приказал: ещё серебра!» (перевод наш. – Е.С.).

Таким образом становится очевидным, что местоимение «er» означает слугу, а не Гумбольдта, как следовало бы по правилам. Перед нами яркий пример так называемой внутренней интерференции (то есть смешения текста двух и более персонажей), которую Кельманн активно использует наряду с интерференцией текста нарратора и персонажей. Особенно сильна описываемая интерференция в случаях, когда переданный в Konjunktiv I микротекст (как правило, речь идёт о кратких репликах, зачастую имеющих форму эллиптических предложений) лишён сопровождающих пояснений вроде „erklärte“, „flüsterte“, „sagte“, „äußerte“ и т.д.

„Diese Schlucht hier, sagte Humboldt, sei doch eine Schlucht, oder?

Bonpland sah hinab. Vor ihren Füßen fiel ein Spalt wohl vierhundert Fuß in die Tiefe.

Da kämen sie nie hinüber!“ [6, с. 173]. –

«Это ущелье, сказал Гумбольдт, это ведь ущелье, верно?

Бонплан посмотрел вниз. Перед ними на добрых четыре сотни шагов в глубину простиралась расщелина.

Им никогда не добраться туда!» (перевод наш. – Е.С.).

„Das mache sie zu den Menschen, die am weitesten nach oben vorgedrungen seien. Keiner habe sich je so weit von der Meereshöhe entfernt.

Aber der Gipfel?

Mit oder ohne Gipfel, es sei der Weltrekord.

Er wolle auf den Gipfel, sagte Bonpland“ [6, с. 174]. –

«Это делает их людьми, которые продвинулись дальше всех. Никто ещё не поднимался над уровнем моря настолько высоко.

Но вершина?

С вершиной или без, это будет мировой рекорд.

Он хочет на вершину, сказал Бонплан» (перевод наш. – Е.С.).

Зачастую понять отнесённость реплики к тому или иному персонажу можно лишь после ознакомления с общим контекстом. Однако существует также ряд экстралингвистических факторов, призванных помочь разделению текста.

„Humboldt erstarre. Das sei Herr Daguere, flüsterte er, ohne die Lippen zu bewegen, bitte auf keinen Fall bewegen!

Gauß sagte, er wolle nach Hause.

Nur einen Augenblick, flüsterte Humboldt, fünfzehn Minuten etwa, man sei schon recht weit fortgeschritten“ [6, с. 15]. –

«Гумбольдт замер. Это господин Дагер, прошептал он, не шевеля губами, пожалуйста, ни в коем случае не двигаться!

Гаус сказал, он хочет домой.

Сейчас - сейчас, прошептал Гумбольдт, примерно пятнадцать минут, это настоящий прогресс» (перевод наш. – Е.С.).

Как отчётливо видно из приведённого выше отрывка, авторская ирония является неотъемлемой частью текста. В тексте весьма часто встречаются оценочные эпитеты, которые далеко не всегда принадлежат собственно героям повествования. В данном отрывке предложение „man sei schon recht weit fortgeschritten“ безусловно иронично, а потому весьма сомнительно, чтобы поборник прогресса Гумбольдт подобным образом отзывался об одном из величайших изобретений своей эпохи. Подобное логическое заключение даёт нам основание полагать, что приведённая сентенция является авторской.

Ранее было представлено внедрение авторского текста в текст персонажа, однако нередко в романе встречается и обратная интерференция, т.е. привнесение оценочных суждений персонажа в текст автора.

„Im September 1828 verließ der größte Mathematiker des Landes zum erstenmal seit Jahren seine Heimatstadt, um am Deutschen Naturforscherkongreß in Berlin teilzunehmen. Selbstverständlich wollte er nicht dorthin“ [6, с. 7]. – «В сентябре 1828 года величайший математик страны впервые за долгие годы покинул родной город, чтобы принять участие в Конгрессе естествоиспытателей в Берлине. Разумеется, он не хотел туда ехать» (перевод наш. – Е.С.).

Учитывая естественную дистанцию между нарратором и повествуемым им миром, оценочное суждение „selbstverständlich“ не может принадлежать тексту рассказчика, несмотря на то, что в предложении использовано прошедшее повествовательное время Präteritum Indikativ, характерное для текста нарратора романа.

Разбираясь в причинах возникновения интерференции подобной силы, следует упомянуть практически бесконечное стремление автора к экономии лексических средств и сжатию текста без повреждения его смысловой составляющей. Всё это объясняется желанием Кельманна при создании фикционального текста подражать тексту фактуальному, предполагающему максимально нейтральное, лишённое эмоций, «сухое» повествование: „Ein Fachhistoriker geht nicht zu nah ran an die Figuren, an das, was er berichtet. Es sollte so klingen, wie ein seriöser Historiker es schreiben würde, wenn er plötzlich verrückt geworden wäre“ [4]. – «Историк не приближается слишком сильно к историческим фигурам

и к тому, о чём он говорит. Всё должно звучать так, будто написано серьёзным специалистом, который внезапно сошёл с ума» (перевод наш. – Е.С.). Это заявление Кельманна в интервью FAZ наиболее точно отражает суть романа и определяет его литературную самобытность. Экспериментальная основа романа делает его не только приятным для чтения, что доказывают переводы на многие языки и завоеванные литературные премии, но и весьма интересным в качестве основы научного исследования.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Слово в романе. / М.М. Бахтин. – М.: Изд - во НИИ ОПП АПН СССР, 1975.
2. Шмид В. Заметки о парадоксе. / В. Шмид. – СПб.: «Искусство - СПб», 2001.
3. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. / Bühler K. – Frankfurt a. M.: Klostermann, 1978.
4. Frankfurter Allgemeine. „Ich wollte schreiben wie ein verrückt gewordener Historiker“. / <http://www.faz.net/-gr0-rywg>. - Дата просмотра: 28.02.2014 г.
5. Hamburger K. Die Zeitlosigkeit der Dichtung. / Hamburger K. – Stuttgart: Ernst Klett, 1957.
6. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. / Kehlmann D. – Hamburg: Rowohlt Verlag, 2005.
7. Schmid W. Die narrativen Ebenen «Geschehen», «Geschichte», «Erzählung» und «Präsentation der Erzählung». / Schmid W. – Stuttgart: Ernst Klett, 1982.

© Уварова И.В., Сафронова Е.Е., 2016

Хозяйкина А.В.,

бакалавр

МГУ им. Н.П. Огарева

г. Саранск, Российская Федерация

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ИТОГОВОЙ» КНИГИ СТИХОВ А. ВОЗНЕСЕНСКОГО «СТИХХИ»

Современная поэзия стремительно развивается, что говорит о появлении большого количества новых имен и поэтических сборников. Изменчивость литературного процесса, быстрая смена эстетических, идеологических, а вместе с тем и нравственных парадигм эпохи привели к появлению «хаотичного» поэтического пространства рубежа XX - XXI веков. Однако на этом пространстве заметны голоса таких поэтов, как Е. Евтушенко, Е. Рейн, О. Чухонцев, А. Вознесенский и др.

Так, например, А. Вознесенский до сих пор считается одним из ярких представителей «эстрадных» поэтов – «шестидесятников». Эпатажное слово – одна из знаковых характеристик его творчества. Склонность к формально - стилистическим экспериментам, версификационность творчества, личные качества автора, «короля эксперимента», породили двойственное отношение современников к его поэзии [5, с. 134].

Следует отметить, что поэты рубежа XX - XXI веков находятся в поиске новых жанровых форм, образов, поэтому охотно откликаются на новые веяния в литературе. Для

поэзии А. Вознесенского характерно тяготения к крупным жанровым формам – поэме, лирическому циклу, книге стихов, в которых представлен синтез лирики и драмы. Истоки драматического творчества находятся в опыте создания театральных постановок. Именно поэтому поэзия А. Вознесенского зрелищна и сценична, «театрализация заложена в структуре самого стиха» [4]. А. Вознесенскому удастся создать эффект «драматически напряженного разговора двух лирических персонажей, поставленных в определенную драматическую ситуацию» [5].

Наиболее яркой жанровой формой в современной отечественной поэзии является «итоговая» книга стихов, для которой характерно определенное тематическое и жанровое своеобразие. О.В. Мирошникова видит в этом жанре формулу времени: рубеж веков становится эпохой возникновения метажанровых образований. Главным признаком «итоговой» книги стихов является использование принципа столкновения, наложения эпох, позволяющего сделать акцент на рубежности, конечности, предельности времени и жизни. «Итоговая» книга стихов представляет собой метажанровое образование, которое вмещает в себя не только крупные поэтические, но и прозаические, драматические формы. «Подведение итогов, тяжба с быстротекущим временем и поиски вечных, незыблемых ценностей», по утверждению О.В. Мирошниковой, являются характерными мотивами «итоговой» книги стихов [7].

В ходе данного исследования нам видится интересным рассмотрение жанрового своеобразия «итоговой» книги стихов А. Вознесенского «СтиXXI» (2006), объединившей в своем составе разные жанровые формы: стихотворения, поэмы и романс. Заголовочный комплекс книги «СтиXXI» подчеркивает ее основную идею: репрезентация авторского мировидения в новом тысячелетии. Обращает на себя внимание и графическое оформление названия книги. Стихи и эпоха словно перетекают друг в друга, подчеркивая неразрывность поэтической мысли и событий современности. Автор четко определяет временные рамки (XXI век), таким образом, в аллегорической форме говоря о рубежности человеческого сознания.

Следует отметить, что важную роль во всем творчестве автора играет графическая составляющая, влияющая на формальную сторону произведений. Так, открывают книгу стихов авангардные иллюстрации: цветы, лица, числа, знаки, орнаменты, чередующиеся с фотографиями поэта. С самого начала книги читатель погружается в атмосферу беспорядочного хаоса, где все распадается на части, смешивается между собой, а затем рождается снова. Именно этот мотив рубежности, конечности, предельности бытия, а затем возрождение человеческой жизни, морально - нравственных ценностей является сквозным для всей книги стихов А. Вознесенского.

Читатель привык к тому, что книга начинается вступительной статьей автора или литературного критика, в которой говорится об основной идее сборника, его особенностях и т.д. В «итоговой» книге стихов А. Вознесенского со вступительной статьей под названием «Ездра в незнаемое» удастся познакомиться лишь в середине издания (110 страница). Тем самым начало и финал книги скрепляется в один, узловый момент поэтического сюжета. В названии статьи – реминисценция к слогану прошлого столетия, оставленного В. Маяковским («Поэзия – вся! – езда в незнаемое»), и третьей книге Ездры – «самой волнующей из неканонических и апокрифических книг Библии». Такая отсылка использована автором неслучайно. Он убежден, что «российская метафора – метафора

христианства. Русский поэт как бы все время пишет свой “Новый завет”. Непонятный текст, невнятный, зашифрованный? Нет Завета – нет поэта» [1, с.110]. Мотив подведения творческих итогов, тема поэта и поэзии становятся сюжетобразующими в представленной книге.

А. Вознесенского всегда волновал диалог, наличие особой связи с читателем. Об этом говорят следующие строки, выбранные автором в качестве эпиграфа: *«Чтоб кто -нибудь меня понял – / Не часто, ну хоть разок – / Из раненых губ моих поднял / Царапнутый пулей рожок»* [1, с. 115].

В поэме «Гениальная ошибка», написанной в 2004 году, тема поэта и поэзии развивается и уточняется. По справедливому утверждению С.П. Гудковой, данное произведение построено на «гиперболической» метафоре – коронарографии (*«Мое сердце – выставка / коронарной графики»*). «Этот медицинский термин обозначает метод исследования коронарных артерий, который позволяет выявить нарушения работы сердечного сосуда. Автор сравнивает поэтическую деятельность с сердечной мышцей: частота ударов и пульс – показатели «поэтического здравого смысла». Поэма является олицетворением итогов творческой деятельности поэта. Болезнь сердца – ложный диагноз врачей – показатель значимости творчества А. Вознесенского для современного читателя. Но поэт не отказывается от выбранного пути, собственных принципов и не жалеет о том, что успел сказать массам: *«Без ошибки б не было / Коронарной графики. / Без кривой улыбочки / Санитара Алена. / Жизнь моя – ошибочка / Гениальная...»* [1, с. 76].

По мнению поэта, только творческая личность способна противостоять, бороться и остановить тотальное, вездесущее, активно распространяющееся разрушение духа, нравственности. Поэтому в своих произведениях А. Вознесенскому удается создать собственную «игру», где получается соединять вселенные, эпохи, цивилизации, открывая новые смысловые горизонты, показывая, каким необычным может быть мир.

По утверждению самого автора, основная тема книги – это воскресение человеческой души: *«Работа тяжелая – воскресение: осталась кровавая мука испарины»* [1, с. 8]. Данная тема выбрана А. Вознесенским неслучайно. Стихи конца XX века наполнены сожалениями и переживаниями автора об утраченных духовных ценностях: *«Прости мне, человеку, человек, - / история, Россия и Европа, / что сил чудовищная проба / приходится на край мой и мой век»* [2, с. 101]. В сборнике «СтиХХI» тема нравственного падения человека развивается. Символом чистоты души лирический герой считает образ ландыша: *«Холодящий, как градусник / под мышкой позастревав, / светится хрупкий ландыш. / Он – чистоты ревани...<...> три ландышевые капли – гарантию чистоты»* [1, с. 146]. Душевную чистоту очень легко потерять, но современному человеку без нее будет проще и легче жить, поэтому и завершается стихотворение строками: *«Коснутся воды стакана, / Пара перчаток сплющенных. / И чистота бездыханная. / Забудь ее, чистоту. / Ату ее, как Тату...»* [1, с. 146].

После распада человеческой души, по мнению А. Вознесенского, должно наступить воскресение, возможное при Божественном участии: *«Пещера за мною искрит, как кресло. / Я – воскресаю. / Мария, поверь мне! Окшись, Курасава. / Я – воскресаю. / Под нами ристалища. Птичьи стаи. / Мелькают бутылками баини Кремля. / Я потрясающе воскресаю. / Качнется затылком планета Земля...»* [1, с. 8].

Как уже было отмечено ранее, «итоговая» книга стихов – метажанровое образование. Так, в книгу Андрея Вознесенского «СтиХХI» включено большое количество лирико - драматических поэм – это одна из ведущих жанровых форм позднего творчества поэта. Наиболее показательные из них – «Вампьи» и «Девочка с пирсингом» – рассказывают о духовном разложении и апокалипсисе современности, когда Россия теряет свою «красоту», забывает свою историю, менталитет, культурные особенности и язык из - за всеобщей глобализации и модных веяний – субкультур: *«Мы – ВАМПЬИ! / Беззащитные чудища, / трансплантирующие таланты. / Мы – вампы! / У всех – мобильники... / Все больше неестественного, / искусственного: / автомобильный нерест летит / из Кунцева»* [1, с. 53]. Нужно сказать о том, что А. Вознесенский не отрицает прогрессирующее и развивающееся общество; но отмечает, что с внедрением научно - технического прогресса в жизнь человека, технические совершенствования заменили человеческое общение, чтение книг; сделали человека безликим.

Таким образом, книга стихов «СтиХХI» обнажает многие «катастрофы» постсоветского времени. Мотив рубежности, ограниченности человеческого сознания, утраты морально - нравственных ценностей являются сквозными в книге А. Вознесенского. Поэт - шестидесятник остается отрицателем не только патриархальной (советской) идеологии, но и новых «демократических» веяний, оказывающих негативное влияние на общество и особенно современное поколение. Тема быстротечности времени, подведение творческих итогов, борьба с трагическим настоящим России делает книгу стихов единым, целостным, последовательным произведением. Репрезентируя «СтиХХI» как метажанровое образование, можно сделать вывод о том, что единство формы и содержания позволяет рассматривать данное издание не только как «итоговую», но и рубежную книгу стихов в современной отечественной поэзии.

Список использованной литературы

1. Вознесенский А. СтиХХI [Текст] / А. Вознесенский. – М.: Время, 2006. – 248 с.
2. Вознесенский А. Тень звука [Текст] / А. Вознесенский. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 258 с.
3. Гудкова С.П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980 – 2000 - х годов: автореф. дис. д - ра филол. наук [Текст] / С.П. Гудкова. – Саранск, 2011. – 41 с.
4. Гудкова С.П. Слово в пространстве современной поэзии [Текст] / С.П. Гудкова, С. А. Дубровская // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун - та. – 2010. – № 3. – С. 520–522.
5. Гудкова С.П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) [Текст] / С.П. Гудкова. – Саранск: Изд - во Мордов. ун - та, 2010. – 300 с.
6. Дубровская С.А. Гоголевское «смеховое слово» в литературном сознании поэта - современника [Текст] / С.П. Гудкова, С.А. Дубровская // Вестник университета Российской академии образования. – 2010. – № 1. – С. 24–28.
7. Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика: Монография. – Омск: Омск. Гос. ун - т, 2004. – 339 с.
8. Мясников Ю.Н. Жанровое своеобразие некоторых стихотворений А. Вознесенского // Проблемы метод и жанра. Томск: Изд - во Томск. ун - та, 1978. – С. 83 - 90.

9. Осовский О.Е. Непростая простота. Страна, читающая «масслит» или не читающая вовсе? [Текст] / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2009. – № 3. – С. 46–69.

© Хозяйкина А.В., 2016

Шаронова Е.А.

д.филол.н., доцент

филологический факультет,

ФГБОУВПО «НИ МГУ им. Н.П.Огарёва»,

г.Саранск, Российская Федерация

«МЫСЛЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ» В РОМАНЕ А. В. ИВАНОВА «ЗОЛОТО БУНТА, ИЛИ ВНИЗ ПО РЕКЕ ТЕСНИН»

Проблема исследования исторических и фольклорных основ литературного творчества продолжает оставаться одной из приоритетных в современном российском литературоведении. Исследователей привлекают и вопросы толкования самого понятия фольклора как устного народного творчества, и принципы организации литературных текстов, использующих его сюжеты и персонажи.

«Народная» история России, зафиксированная в устно - поэтическом творчестве, вызывает активный интерес у литераторов XXI века, позволяя им интерпретировать прошлое и настоящее своего отечества в пространстве абсолютного фольклорного мира. В этом контексте представляется актуальным творчество Осокина [3], Прилепина [6;7; 8], Иванова и др.

Одним из знаковых событий в русской литературе середины 2000 - х гг. стал выход в свет романа А. В. Иванова «Золото бунта, или Вниз по реке Теснин», в котором сочетаются книжный и фольклорный взгляды на историю и человека как творца и участника исторических событий. Писатель предпочитает погружение в атмосферу фольклорного мироощущения, растворяется в нем, используя разнообразные художественные способы (стилистические, смысловые, синтаксические, лексические, стилизация авторского текста под народный, эксплуатация устно - поэтических образов, мотивов, жанров, мифов и рождение новых мифов), призванные ввести читателя в географический, мифологический, исторический, культурный контексты Урала постпутачевского периода, на фоне и внутри которых действуют герои его романа.

Подача исторического материала сквозь призму фольклорности, соединенная с представлением нового типа героя (супергероя без страха и упрека, уверенно стремящегося к цели и при этом ничто не способно остановить его в его движении [см. об этом: 7]), несколько не свойственного классической русской литературе, но сегодня становящегося чрезвычайно актуальным.

А. В. Иванов обволакивает и наполняет свои тексты мистикой, чудом, волшебством, тайной, сохранившихся в устно - поэтической культуре народов Урала, и погружает в эту атмосферу историю страны в целом и Уральского региона в частности («Географ глобус пропил», «Сердце пармы», «Золото бунта», «Ненастье», «Вилы» и др.).

Важное значение имеет проблема жанровой идентификации произведения, возникающая в результате креативного подхода писателя к истории отечества и к фольклору, вновь обретшему популярность на рубеже XX–XXI вв., о чем свидетельствует пристальный интерес к нему на всех уровнях культурного существования страны. Перемены, произошедшие в последние десятилетия в политической и социокультурной сферах России, определили необходимость переосмысления духовных и нравственных ценностей, что, разумеется, отразилось в конкретной разработке современной российской прозой образа героя и способов его утверждения в социуме.

«Золото бунта, или Вниз по реке теснин» просится быть определенным в периметре жанра исторического романа, поскольку историческая тематика здесь присутствует безусловно. А если быть еще точнее, то роман стремится реализовать аксиому, выведенную А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке», – «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!», живописно иллюстрируя ее. Таким образом, возникает искушение обвинить автора и его детище в некоей вторичности и во псевдоисторичности: не личность Пугачева вызвала рождение романа, а Пушкин; Осташа Переход – воплощение не оригинального замысла писателя, а вариация на образ Печорина, к примеру. Но такой вывод о художественной природе романа был бы неверным. Разумеется, это не исторический роман, а приключенческий, поэтому и судить его следует с позиции принадлежности к приключенческому жанру.

Любопытно признание А. В. Иванова, сделанное им относительно исторического романа в беседе с Захаром Прилепиным: «(Прилепин. – Е.Ш.) – Советский исторический роман вас интересовал когда - либо? Любопытно было читать Чапыгина? Балашова? Злобина? Яна? Пикуля? Что - то из числа русской художественной исторической литературы повлияло на вас, отразилось в вас?

(Иванов. – Е.Ш.) – Я и здесь почти невежда. Я не читал ни одной книги Чапыгина, Балашова и Злобина. У Яна читал только «Чингисхана». У Пикуля – «Нечистую силу» (подвернулась под руку) и «Реквием каравану...». Но «Реквием» – раз сто, потому что считаю этот роман замечательной поэмой. Из отечественной исторической литературы навскидку могу назвать только пару Толстых. Я более - менее ориентируюсь лишь в западной классике и в литературе об Урале. Но дело не в эрудиции. Я вообще не понимаю, как можно писать роман «про историю». Все равно, что писать «про земное притяжение». Исторический жанр пророс во мне из фантастики. Хороший фантаст всегда нарисует достоверную картину выдуманного им мира. Но мне эта задача показалась «облегченной». Куда интереснее нарисовать достоверную картину, вписав в нее саму реальность, прошлую или настоящую – не важно. Поэтому историю я воспринимаю только как формат. И чем лучше ты знаешь историю, тем больше блеска в литературе. Так же у художника: чем больше он различает оттенков цвета, тем совершеннее его картина. Но выводить живопись из оптики настолько же нелепо, насколько нелепо выводить роман из летописи» [5, с. 237–238]. Здесь же, на наш взгляд, важно привести и другое высказывание писателя, которое по отношению ко всем без исключения его текстам и его художественной позиции нам кажется ключевым: «(Прилепин. – Е.Ш.) – Политические взгляды есть у вас? Впрочем, в России политические взгляды всегда больше самой политики — они и философские, и социальные, и порой религиозные, и какие угодно вообще.

(Иванов. – Е.Ш.) – Мой главный политический критерий таков: дадут эти мне работать – или не дадут? Дадут – значит, хорошие. <...> Цинично, конечно, но уж больно хочется работать... Я до тридцати трех лет, как Илья Муромец, на печи просидел. Поэтому лоялен к любой политике, если, разумеется, она не геноцид и не ксенофобия, как лоялен к любой погоде, если это не смерч и не минус сто. Я думал - думал, какая же политическая система мне нравится, и пришел к выводу, что не нравится никакая. <...> Короче говоря, мне не нравится, что мир не идеален. И мне не нравится, когда миром управляют с точки зрения идеала<...>» [5, с. 241–242]. Из этого пространного рассуждения следует уникальная для русского литературного и околосредового контекста вещь: перед нами писатель, не просто не имеющий политической позиции, но показательно демонстрирующий ее отсутствие (что, конечно, тоже позиция). Это обстоятельство может говорить о том, что у А. В. Иванова отсутствует чувство истории, которое, безусловно, есть у его визави – Захара Прилепина (о чем бы последний ни писал – о войне в Чечне, о постперестроечных девяностых годах, о литературе, о Соловках, о событиях на Донбассе).

Некоторые из критиков не допускают «Золото бунта, или Вниз по реке теснин» в пространство высокой литературы. Не беря на себя труд включиться в эти споры, мы решимся озвучить некоторые ассоциации. Если сравнивать литературные тексты подобного рода с текстами живописными, то можно сказать, что «Золото бунта», конечно, не лубок, но и не профессиональная живопись XVIII – XIX вв. Они, скорее, напоминают великолепный, полный чудес и волшебства Палех, русскость и природность которого безусловны, но условен его историзм. Верность данного умозаключения подтверждается интервью А. В. Иванова, данное другому известному современному писателю – П. В. Басинскому, в котором он заметил, что «<...> провинциальный культурный код – разумеется, мой культурный код. А уральскость, пермскость – это «извод» этого кода» [1].

И. Кукулин, исследователь творчества А. В. Иванова, цитирует его высказывание, в котором отражается понимание писателем характера русской истории, из столетия в столетие остающегося неизменным:

«Вы говорите: в русской истории есть лейтмотивы. В первой же главе «Золота бунта» зацепили строки: «После Пугача на Чусовой ружьями и топорами не грозили просто так – сразу пускали в ход. Даже в драках за девок били насмерть, и никто не вступался разнять – самого кончат. Народ с узды сорвался, кровь была – как вода». И герой, 20 - летний сплавщик Осташа Переход, – явно человек эпохи «после Пугача». Он тоскует о погибшем отце - праведнике, но самому ему таким уж не быть. Дочитывая, думаешь: имя у героя знаковое. Не только сплав - переход по Чусовой, но и переход к иному типу русского человека. Эта тема связана с нашим веком? – Конечно. После 1990 - х годов цена человеческой жизни приравнялась к нулю. Так же, как и после Пугачевского бунта. Но Пугачевский бунт был все - таки реакцией на объективные вещи в истории государства Российского: на гнет, на нищету, на унижение народа, от нищеты впадавшего в свинство. И зверства пугачевщины, девальвация ценностей в последующие годы объяснялись необходимостью восстановления моральных и социальных кодексов. А в 1990 - е годы не так. «Диким девяностым» предшествовал комфортный и уютный, но унылый застой. И в этом застое выросло мещанство. Именно оно в девяностые годы рванулось к свету, круша все вокруг себя. Люди подались в бизнес не потому, что были невыносимо бедны, а потому, что хотели жить по - барски. Пугачевщина была страшной гримасой боли, а «дикие

девяностые» — мурлом обнаглевшего хищника. Мой герой ведет себя как «братюк», но у него душа болит, и он не трогает найденного золота. Сущностное несоответствие внутреннего содержания моего Осташи, скажем, с Сашей Белым из «Бригады» при внешнем сходстве поведения и есть разница эпох. «Наша» отказывает в легитимности нашему требованию справедливости. — Но в «нулевых» стало поспокойнее... — Но это та же медаль, только другая сторона. Тот же самый менталитет, только с умытой и побритой рожей. Агрессия и стяжательство 1990 - х годов обернулись своей цивилизованной стороной: лучше жить спокойненько, ни с кем не ссориться, почитать начальство, вставать при гимне... Но лучше жить не станет, потому что мы сами не изменились.

Страх перед собственным гневом после пугачевщины оказался благотворен для нации, и потребовалось больше века, чтобы нация забыла этот страх и дала себе волю в 1918 - м» [4].

Комментарий, который дает писатель презентуемому в романе историческому времени и образу главного романного героя, в очередной раз убеждает в его «историческом невежестве». Для понимания судьбы России поиски исторических параллелей необходимы и важны. Однако они должны быть корректны, в противном случае мы будем иметь дело и с исторической, и с художественной неправдой. А русские исторический и литературный контексты нуждаются в интерпретации, исключительно совпадающей с сутью времени.

Попытка наложить характер исторического хронотопа 90 - х гг. XX века на характер 70 - х гг. века XVIII ошибочна. В случае с А. В. Ивановым она объясняется, повторимся, его «историческим невежеством», которое провоцирует его, отправляясь в XVIII столетие, брать с собой тот культурный груз, который ему понятен и который им освоен, т.е. культурный груз 90 - х гг. XX века. Это период времени, в который происходило взросление писателя на фоне разрушения страны и последовавших за этим политических, социальных, культурных, психологических, ментальных метаморфоз. Таким образом, волей - неволей мы будем вынуждены сопрягать события постпугачевской и постперестроечной поры.

Исторический герой А. В. Иванова находит и сохраняет главное в жизни знание, но не умеет ему научить и даже применить в собственной жизни. В этом видится открытие национального характера, сделанное А. В. Ивановым. В какой - то степени это есть доступ к русскому национальному коду, один из дешифраторов его. Знать, что душа существует — для носителя русского менталитета означает спастись.

Список использованной литературы

- 1.Басинский П. В. «Последний герой» Чусовой / П.В.Басинский // Российская газета (Неделя). — 2007. — N4346.
- 2.Иванов А. В. Золото бунта, или Вниз по реке теснин / А.В.Иванов. — СПб.: Азбука - классика, 2005. — 704 с.
- 3.Калашникова Е. В. Образ пути - дороги в повести Дениса Осокина «Овсянки» [Электронный ресурс] / Е.В.Калашникова // Огарев - online. — 2015. — №6. Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/obraz-puti-dorogi-v-povesti-denisa-osokina-ovsyanki>
- 4.Кукулин И. Героизация выживания [Электронный ресурс] / Кукулин И. // [Режим доступа]:<http://www.ivanproduction.ru/literoturovedenie/geroizacziya-vyizhivaniya.html>
- 5.Прилепин З. Именины сердца: разговоры с русской литературой / З.Прилепин. — М.: АСТ: Астрель, 2009. —412 с.

6. Шаронова Е. А. Война как карнавал смерти (на материале романа З. Прилепина «Патологии») / Е.А.Шаронова, С.П.Гудкова, С.А.Дубровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6. – Ч.1. – С.204–207.

7. Шаронова Е. А. Сюжетообразующая роль песни «Не по плису, не по бархату хожу, а хожу, хожу по острому ножу...» в романе «Обитель» Захара Прилепина / Е.А.Шаронова // Язык и поэтика русского фольклора. –Петрозаводск : Изд - во ПетрГУ, 2015. – С. 144 – 147.

8. Шаронова Е.А. Система персонажей романа Захара Прилепина «Патологии» сквозь призму карнавализации / Е.А.Шаронова, С.П.Гудкова, С.А.Дубровская // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 191 – 195.

© Шаронова Е.А., 2016

Щербакова И.В.

Преподаватель, кафедра «Иностранных языков»,
Академия строительства и архитектуры (ДГТУ),
аспирант Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Центральным термином в изучении языковой картины мира является концепт, который привлекает внимание многих исследователей: лингвистов, философов. Однако, термин концепт в современной науке о языке не имеет однозначного толкования: проблемы понятия, классификации, методы изучения, структуры концепта и его место в ряду лингвистических терминов. Спорный вопрос о статусе концепта свидетельствует, прежде всего, о трудностях формирования новой научной парадигмы.

Термин "концепт" стал общепринятым в лингвистической литературе с начала 1990 - х годов благодаря научным трудам Д. С. Лихачева и Ю. С. Степанова. Д. С. Лихачев положительно отзываясь о Пионерской статье С. А. Аскольдова, но определение сути понятия, напротив, пишет, что понятие не для слов, а для каждого основного, т. е. словарные значения слова отдельно, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения (или алгебраический термин), которое мы используем в нашей речи. По словам ученого, люди не имеют времени или не выражают полностью смысл, иногда понимают его по - разному в зависимости от социальных характеристик и окружающей среды [2, с. 281].

Ю. С. Степанов считает, что «концепт» понятие разных наук: понятие употребляется главным образом в логике и философии, а термин "концепт" как термин математической логики, закрепился в последние годы в науке о культуре, языке, лингвокультурологии, культурологии [8, с. 43].

Концепт можно рассматривать как модель или конструкт, который заменяет объект исследования и созданный для его изучения. Описание понятий способствует моделированию системы ценностей. Основой для формирования концепции служит только

реальность, которая становится объектом оценки. Ведь для того, чтобы оценить объект, человек должен "пропустить" его через себя, а момент "передачи и оценивания является моментом формирования концепта в сознании носителя культуры.

В дополнение к ценности, также в структуру концепта входят понятийный и образный элементы. Понятийный элемент формируется фактической информацией о реальном или воображаемом объекте. Образная составляющая концепта связана со способом познания действительности. Этот элемент включает в себя все наивные представления, закреплённые в языке, внутренние формы слов, которые служат выражением концепции "устойчивого изображения".

Концепция может рассматриваться как содержание слова. Из этого следует, что она включает "в дополнение все коммуникации - релевантной информации" [7, с. 55]. Это указание на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка. В семантической структуре концепт включает в себя все прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной функцией. Ещё одним компонентом семантики языкового концепта является "когнитивная память слова": смысловые характеристики языкового знака, связанные с его изначальной целью и системой духовных ценностей носителей языка. Структура концепта включает в себя значение компонента, понятийный и образный элементы. В понятийный элемент концепта Степанов Ю. С. выделяет следующие слои или компоненты, которые есть у каждого концепта: первый слой включает в себя собственно основной признак; второй слой относится к один дополнительный или несколько дополнительных признаков, "пассивные" признаки; третий слой концепта является его внутренняя форма.

В первом слое, то есть в фактическом симптоме понятие существует в реальности для всех пользователей данного языка в качестве средства взаимопонимания и общения" [1, с. 268]. Как понятие является средством общения в этот "слой" понятие включен в структуры общения и в мыслительные процессы. [1, с. 270] Во втором слое или в дополнительные, "пассивные" признаки концепта существует в реальности только для некоторых социальных групп". Третий слой, или внутренняя форма открывается только исследователям. Но это не означает, что понятие слоя не существует.

Концепт представляет собой глобальную умственную единицу, которая кодируется в человеческом сознании единицами универсального предметного кода. В основе тематики концепта могут лежать как индивидуальные, так и универсальные, чувственные обиды. Упорядочено сочетание концептов в сознании человека составляет ее концептуальную систему.

Список использованной литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996.
3. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гносис. 2004.
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 47–58.

5. Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001.
6. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С.3–16.
7. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: 2004. №1. С. 53 – 64.
8. Степанов Ю.С. Концепт // Словарь русской культуры: опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской литературы». – 1997. – С. 476.

© Щербакowa И.В., 2016

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Головин В.Н.

к.э. н., доцент
заведующий кафедрой профессионального обучения
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Дементьева Э.Ш.

к. ф. н., доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Сулимов В.С.

доктор исторических наук, доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
Тобольск, Российская Федерация

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ТЮМЕНСКОМ РЕАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ В 1916 ГОДУ

В годы Первой мировой войны педагоги школ взаимодействовали с родителями, пытаясь решать вопросы, связанные с воспитанием учащихся. Ранее данные вопросы нашли отражение в ряде публикаций [1; 2; 3].

В Тюменском Александровском реальном училище директором Барсовым 6 октября 1916 г. было созвано совместное заседание членов педагогического совета и родительского комитета для обсуждения нежелательности в дальнейшем устройства учениками старших классов училища вечеров с гимназистками и выработки мер в данном направлении. На собрании присутствовало 15 членов педсовета и 19 членов родительского комитета. Инспектор С.В. Курдяев доложил собравшимся, что совместный вечер учеников 7 класса училища и 8 класса гимназисток состоялся 10 сентября, продолжаясь с 7 часов вечера до 3 часов ночи. Реалистов 7 класса не было 6 человек, из 8 класса гимназии 9 человек. О помещении позаботился Иван Андреев. Его тетка предоставила бесплатно под вечеринку пустовавший верхний этаж дома, внизу которого проживала сама с семьей. Мебель доставили заранее из квартир родителей, а посуду из магазина. Гимназисткам были разосланы письменные приглашения. Для покрытия общих расходов ученики собрали по 2 рубля с каждого участника, что составило более 50 рублей. Спиртных напитков не было. Учащиеся собрались для выработки программы предстоящего совместного вечера 23 ноября – в день празднования храмового праздника реального училища. Учащиеся играли, танцевали. Велись разговоры о будущем вечере. «Развлечения носили вольный характер», так как некоторые игры сопровождалась поцелуями юношей и девушек. Игры и танцы чередовались с закуской, приготовленной учениками. Время от времени на верхний этаж приходила тетка ученика Андреева [4, л. 139 - 139об., 140].

После заслушания доклада директор училища предложил высказаться собравшимся. Полуботко сказал, что подозревать учащихся в том, что они могут допустить что - либо предосудительное, нельзя. Можно от них ожидать отдельных нарушений: хождения в театр без разрешения начальства, курения табака. Он сам, будучи учеником, допускал такие нарушения, что не помешало ему стать человеком. Учащиеся хорошо зарекомендовали себя с хорошей стороны, оказывая помощь семьям призванных на войну. Потому ничего безнравственного от них ожидать не стоило. Однако учитель считал собрание нежелательным, так как полиция всегда может привлечь к ответу за устройство нелегального собрания [4, л. 140об. - 141].

С.Ф. Карсаевский заявил, что особо не расспрашивал учащихся о собрании, но из разговоров с некоторыми учениками пришел к убеждению, что водки на вечере не было, и вечер сам по себе ничего предосудительного не представлял, кроме того, что он проходил без разрешения начальства. Ф.С. Гусев высказал также радость, что водки на вечере не было, и потому самая главная опасность миновала, и родителям можно быть спокойными. В таких собраниях он ничего предосудительного не видел. Если и были допущены в играх поцелуи, то ничего дурного учитель в этом не видел. В виду того, что вечер был устроен с согласия родителей, то подобные собрания надо приветствовать, как попытку учащихся проявить свою самостоятельность. Отсутствие родителей и взрослых являлось нормальным условием непринужденности вечеров. Желательно, чтобы наши дети с самого раннего школьного возраста находились вместе без различия пола и тем самым приучались к товарищеским отношениям, смотря на девочку, как представительницу другого пола, как на барышню. Е.И. Буркова высказалась за допустимость для учащихся таких вечеров, как 10 сентября [4, л.141 - 141об.].

Директор училища, инспектор, законоучитель священник Хлынов и другие члены педсовета высказались против устройства таких вечеров, находя их крайне нежелательными и вредными, а потому безусловно непозволительными» [4, л. 141об.]. При этом Курдяев отметил, что некоторые представители родительского комитета заранее знали о готовящейся вечеринке. Потому он настаивал на необходимости доверительного и благожелательного отношения со стороны родителей.

Список литературы

1. Сулимов В.С. Деятельность родительских комитетов школ Тюмени в 1917 - 1918 гг. // Общество, школа, педагог. Материалы Шестой областной научно - практической конференции. Тобольск: ТГПИ, 1997. С. 34 - 38.
2. Сулимов В.С. Попечительские советы и родительские комитеты школ Тюменской области в годы Первой мировой войны // Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом. Тюмень, 1999. С. 92 - 95.
3. Сулимов В.С. Родительские комитеты и попечительные советы школ Тюмени в годы Первой мировой войны // Д.И. Менделеев и Сибирь: история и современность. Тобольск, 1999. С. 70 - 71.
4. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155.

© Головин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С. 2016

Головин В.Н.

к.э. н., доцент
заведующий кафедрой профессионального обучения
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Дементьева Э.Ш.

к. ф. н., доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Сулимов В.С.

доктор исторических наук, доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
Тобольск, Российская Федерация

ОБ ОТКРЫТИИ В КУРГАНЕ ЧАСТНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В конце XIX – начале XX вв. общества попечения об учащихся городов Западной Сибири выступали с инициативой об открытии частных школ, так как количество школ МНП не удовлетворяло образовательных потребностей населения региона в начальном образовании. Ранее проблема открытия частных начальных школ рассматривалась в ряде публикаций [1; 2; 3]. Совет Общества попечения об учащихся в г. Кургане просил разрешения у учебного начальства об открытии в городе на средства Общества частной начальной мужской школы III разряда на основании Высочайшего утвержденного 19 февраля 1868 г. мнения Государственного совета о частных училищах [4, л. 16].

На основании постановления общего собрания 23 ноября 1897 г. Совет Общества попечения об учащихся в учебных заведениях г. Кургана ходатайствовал о разрешении открыть с 1897 - 1898 учебного года в специально нанятом помещении начальную мужскую школу МНП. Необходимость открытия начальной школы в Кургане объяснялась недостаточным числом школ данного типа. В результате наблюдалось переполнение городских школ и много детей, не попавших в школы. По собранным сведениям, вследствие недостаточности школ в 1897 г. было отказано в приеме 75 мальчикам и 44 девочкам. Таким образом, 119 детей лишались возможности получить элементарное образование и были обречены на безграмотность. Данная ситуация побуждала Общество ходатайствовать о разрешении открыть на свои средства начальную школу, содействуя удовлетворению растущей потребности населения в грамотности [4, л. 17 - 17об.].

На содержание общее собрание Общества ассигновало: на квартиру – 150 руб., отопление – 50 руб., жалование учителя – 240 руб., законоучителю – 50 руб., на очистку здания – 15 руб., сторожу – 60 руб. Всего 565 рублей. 17 января 1899 г. после молебна Курганским обществом попечения об учащихся в городе было

открыто частное училище 3 разряда. На следующий день начались занятия [4, л. 17об., 35]. Заведующим школой на общем собрании был избран председатель Общества А.П. Ванюков. Планировалось обучать детей, как в одноклассном приходском училище МНП. В первый год предполагалось иметь в школе одного законоучителя и одного педагога. Лица для замещения этих должностей, удовлетворяющие требованиям, изложенным Госсоветом, избирались Обществом и представлялись для утверждения после получения разрешения на открытие школы. Планировалось открыть в первый год только два отделения с количеством учеников не более 50 человек. Помещение было нанято на Троицкой улице в доме наследников Понамаревой [4, л. 18].

Попечитель Западно - Сибирского учебного округа разрешил Обществу открыть училище на следующих условиях: 1) Курс училища и программы преподавания строго должны были соотноситься с курсом и программами начальных народных училищ МНП. 2) Платы за обучение в школе не полагалось. 3) Дети поступали в училище не младше 8 лет. 4) Число учащихся – 120 мальчиков. 5) В училище преподавались Закон Божий по краткому катехизису и священной истории, чтение по книгам церковной и гражданской печати, чтение рукописей, чистописание, четыре действия арифметики, церковное пение. 6) Законоучитель, а также учитель или учительница избирались Обществом из лиц, имеющих учительское звание, и представлялись на утверждение директора училищ. 7) Наем удобной квартиры для училища, снабжение его мебелью, учебниками и пособиями, уплата жалования служащим и все иные расходы по содержанию училища производились за счет Общества. Хозяйственной частью училища заведовало лицо, избранное общим собранием членов Общества. 8) В отношении учебной и воспитательной части училище подчинялось через штатного смотрителя курганских училищ директору училищ Тобольской губернии. 9) В первый год Общество открывало лишь 2 отделения, с наибольшим числом учеников 50 человек [4, л. 19 - 20об.].

Таким образом, Общество попечения об учащихся в Кургане открытием частного училища восполняло дефицит мест в школах МНП, способствуя удовлетворению нужд бедного населения в получении начального образования.

Список использованной литературы

1. Сулимов В.С. Роль мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в начале XX века // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6702> (дата обращения: 13.11.2015).
2. Сулимов В.С. Школы на приисках Алтая рубежа XIX–XX веков // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/36759> (дата обращения: 24.05.2016).
3. Сулимов В.С. Развитие женского образования в таре середины XIX века // Психология, социология и педагогика. М.: Международный научно - инновационный центр. 2014. № 9. С. 3 - 6.
4. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп.1. Д. 1167.

© Головин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С. 2016

Головин В.Н.

к.э. н., доцент
заведующий кафедрой профессионального обучения
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Дементьева Э.Ш.

к. ф. н., доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
г. Тобольск, Российская Федерация

Сулимов В.С.

доктор исторических наук, доцент
гуманитарный факультет
ТПИ им Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ,
Тобольск, Российская Федерация

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНОВАНИЮ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ГИМНАЗИЯХ ОМСКА

В учебных заведениях Российской империи перед началом Первой мировой войны планировалось широко отметить столетие со дня рождения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова. Ранее данный аспект рассматривался в ряде публикаций [1; 2; 3].

В виду приближения столетней годовщины со дня рождения М.Ю. Лермонтова Министерство народного просвещения 7 мая 1914 г. просило попечителей учебных округов выработать программу празднования данного события в учебных заведениях, приняв во внимание указания по случаю празднования юбилея Н.В. Гоголя в циркуляре от 18 февраля 1909 года [4, л. 1].

К циркуляру прилагалась «Программа празднования столетней годовщины со дня рождения Н.В. Гоголя в средних учебных заведениях». В соответствии с данной программой учащиеся 20 марта освобождались от учебных занятий. В учебных заведениях, где имелись православные учащиеся, следовало отслужить в их присутствии панихиду по Н.В. Гоголю. В актовом зале, украшенном портретом или бюстом, затем предписывалось устроить торжественный акт в присутствии учащихся и их родителей, с произнесением речей о значении великого писателя и с чтением отрывков из его произведений. При этом была желательна раздача учащимся недорогих, но художественно исполненных портретов Н.В. Гоголя. Все части программы следовало выполнить днем 20 марта, а не вечером [4, л. 5].

После начала Первой мировой войны потребовалась корректировка планов организации празднования юбилея. Директор Омской первой мужской гимназии сообщил попечителю Западно - Сибирского учебного округа 28 июля 1914 г., что если празднование юбилея Лермонтова не будет отменено в виду военного времени, то оно состоится согласно программе празднования 100 - летия со дня рождения Н.В. Гоголя. В связи с невозможностью созыва преподавателей, программа могла быть выработана после начала учебных занятий [4, л. 51 - 51об.].

В Омской второй мужской гимназии 2 октября планировалось отслужить панихиду «об упокоении раба Божия» Михаила в гимназическом зале. На акте в честь Лермонтова преподаватель словесности расскажет краткую биографию поэта и охарактеризует его, как писателя - поэта. Далее учащиеся прочтут несколько стихотворений, доступных пониманию учеников первых трех классов. Некоторые стихотворения ученики пропоют хором. На акт, по обычаю, посылались приглашение всем родителям учеников. После акта раздавались лучшие брошюры, какие выходили к юбилейному торжеству [4, л. 52 - 52об.].

В Омской первой женской гимназии 2 октября 1914 г. намечалось проведение божественной литургии и после нее панихиды по Лермонтову. В час дня в присутствии всех учащихся и педагогов в актовом зале состоялся торжественный акт. В первом отделении читался реферат на тему «Общая характеристика творчества Лермонтова и его значение для русской литературы». Пелись «Ангел» на музыку Римского - Корсакова, «В минуту жизни трудную» Глинки, «Ночевала тучка золотая» Балакирева и Римского - Корсакова. Читались стихотворения «Парус», отрывки из «Демона», «Три пальмы», звучала мелодекламация «Умиравший гладиатор» на музыку Л. Лисовского. Во втором отделении звучал рояль, читались стихотворения «Тучки», 1 - я песня из поэмы «Песня о купце Калашникове», отрывок из «Демона». Пелись «Когда волнуется желтеющая нива» музыка Балакирева, «Песня золотой рыбки» из поэмы «Мцыри» музыка Балакирева и Даргомыжского, «Выхожу один я на дорогу» музыка Давыдова, хор «Русалка» музыка Рубинштейна, мелодекламация «Два великана» музыка Киришбаума. На этом же акте планировалась раздача ученицам в награду за успехи и поведение книг, похвальных листов и портретов Лермонтова. Акт заканчивался гимном «Боже, царя храни» [4, л. 24 - 24об.].

Планирование мероприятий, посвященных празднованию столетия со дня рождения М.Ю. Лермонтова, было призвано способствовать патриотическому, духовно - нравственному, монархическому, эстетическому воспитанию учащихся школ Омска.

Список использованной литературы

1. Сулимов В.С. Подготовка к празднованию столетия со дня рождения М.Ю. Лермонтова в школах Тобольской губернии // История и археология. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/10/1225> (дата обращения: 21.10.2015).

2. Сулимов В.С. Планирование мероприятий по празднованию столетия М.Ю. Лермонтова в школах Томска // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/11/8159> (дата обращения: 13.11.2015).

3. Валитов А.А., Сулимов В.С. Программа празднования столетнего юбилея М.Ю. Лермонтова в школах Алтая // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/12/8293> (дата обращения: 13.11.2015).

4. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2946.

© Головин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С. 2016

Шишка В.Г.,
главный инженер, АО «ОКТБ «Орион», к.т.н.,
г. Новочеркасск, Российская Федерация,

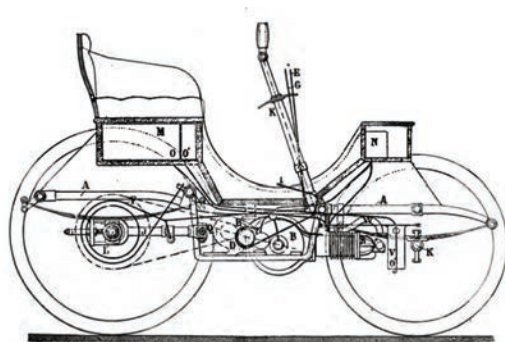
Бережной Ю.М.,
магистр 1 - го курса ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

Шишка Н.В.,
бакалавр 2 - го курса ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

ПЕРВЫЙ АВТОМОБИЛЬ КЛЕМАН

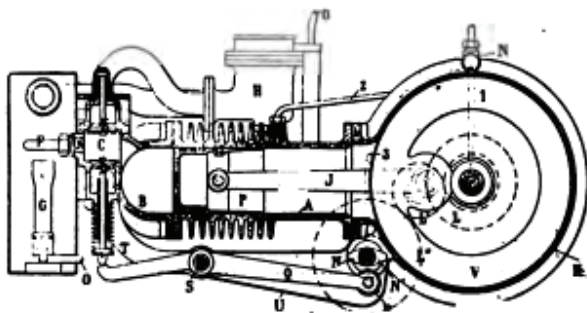
Густав Адольф Клеман (Adolphe Clément), годы жизни 1855 - 1928, выходец из бедной семьи, с 13 лет был подмастерьем кузнеца. В 1873 году купил два велосипедных колеса, самостоятельно изготовил металлическую раму и занял шестое место на велогонке [1, с.21]. Впрочем, другая версия утверждает [2, с.313], что это было в 1872 г., и рама была деревянная, но какое - то место он все равно занял. Производя все более совершенные велосипеды уже с рамой из труб, и выступая в гонках, Клеман организовал собственное производство сначала в Туре, затем перебрался в Бордо, позже в Лион и в 1878 году в пригород Парижа – Леваллуа - Пере. Производство велосипедов Clément и торговля шинами Dunlop сделали Адольфа Клемана богатым человеком. В 1896 г. он совместно с рядом английских бизнесменов, владеющих французским филиалом Humber, приобрел у Александра Даррака фирму Gladiator. Образуется фирма Clément, Gladiator & Humber (France) Limited, просуществовавшая до 1901 года, производя продукцию под следующими брендами – Clément, Gladiator и Humber. Автомобили Клеман были популярны во многих странах мира, в том числе и в России [3, с.118 - 120, с.120 - 122].

После приобретения фирмы Gladiator вновь созданное предприятие получило и наработки по первым автомобилям [4, с.62]. Конструктор Гатъен Мишо (Gratien Michaux) продолжал работы над двухцилиндровым двигателем и в 1896 г. совместно с Клеманом запатентовал новый мотор [5, с.15], установленный на новом автомобиле Clément в 1897 г. Он являлся развитием конструкции вятюрета Gladiator.

Разрез автомобиля Clément 1897 г.

Двухцилиндровый двигатель с калильным зажиганием располагался горизонтально под рамой из труб, в передней части автомобиля, за двигателем находились четырехступенчатая коробка скоростей с зубчатым зацеплением и цепная передача на заднюю ось. Калильное зажигание представляло собой полую, запаянную с одной стороны платиновую трубку, вкрученную в цилиндр вместо современной свечи. Запаянный конец торчал наружу и подогревался «до красна» специальной горелкой. При впуске бензовоздушной смеси в цилиндр, пары бензина попадали в трубку, загорались, и поджигалась вся смесь в цилиндре. Главное отличие от предыдущего Gladiator – мотор был воздушного охлаждения, а не водяного. Отпала необходимость возить с собой запас воды и в переднем ящике разместили бачок с маслом. Бензобак располагался под сиденьем. Автомобиль массой 260 кг мог двигаться со скоростями 6, 16, 24 и 32 км / ч. В то время двигатели работали с постоянным числом оборотов, т. к. еще не была изобретена заслонка карбюратора, поэтому скорость указывалась довольно точно для движения по ровной поверхности.

Разрез двигателя виауропета Clément 1897 г. С – горелка, Р – платиновая трубка

Список использованной литературы

1. Loubet J. - L. Histoire de l'automobile française. 2001. – 570 p.
2. The Beaulieu Encyclopedia of the Automobile. 2000. – 1792 p.
3. Новая наука: от идеи к результату: Междунар. науч. период. изд. По итогам Междунар. науч. Практ. Конф., 22 авг. 2016 г., г.Сургут : в 2 ч. / Агенство международных исследований. – Стерлитамак. 2016.
4. Шишка В.Г. Автомобили Франции XIX века. Краткая энциклопедия. I часть. А - К. – Новочеркасск, 2015. – 204 с.
5. The Horseless Age. 1897 №6.

© Шишка В.Г., 2016.

© Бережной Ю.М., 2016.

© Шишка Н.В., 2016.

Вознякевич Е.Е.,

к.ф.н., доцент

кафедры философии и социальных наук

ИАТЭ НИЯУ МИФИ,

г. Обнинск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Обоснованность выбора методов исследования в каждом конкретном случае регулируется не только спецификой объекта и предмета, но и мировоззренческими установками исследователя, которые относятся, как правило, к сфере неявного знания.

Существенным в данном случае оказывается представление о том, какими качествами должно обладать производимое знание. Выбор критериев оценки знания зависит с одной стороны от тех, не всегда явно сформулированных, конвенций, которые существуют в данном научном сообществе, с другой стороны – от присутствующих в данной культуре иерархий форм знания.

Оценка знания как научного предполагает, что оно обладает наивысшим эпистемологическим статусом. Тем не менее, конкретные характеристики знания, которое оценивается таким образом, зависят от телеологических установок, распространенных в данном обществе. В этом случае требования к качеству знания, являющегося результатом работы ученого, крайне редко вербализуются в собственной форме. Чаще они могут быть выражены как посредством предпочтения тех или иных процедур обоснования, признанных достаточными применительно к конкретному результату, так и в том, какую исследовательскую стратегию реализует ученый. Попытка выявить структуру иерархических отношений различных познавательных практик с точки зрения их эпистемологического статуса путем анализа отчетов о проведенном исследовании, то обнаружится определенное единообразие в изложении последовательности производимых действий. Но, данное обстоятельство, может быть обусловлено и тем, что любой отчет о научно - исследовательской работе, будучи средством научной коммуникации, воспроизводит определенные научные традиции изложения результатов исследования, но, вероятно, не отражают процесс получения этих результатов. Рефлексия собственного исследовательского опыта редко находит отражение в научных текстах. Чаще мотивация выбора тех или иных познавательных практик может быть выявлена путем анализа текстов автобиографий, статей, дневников. Эти жанры оставляют гораздо меньше регулируются традицией, менее формализованы. Как отмечает Миронов: «Познание же становится естественным жизненным актом, когда оно приобретает личностный смысл, соответствует жизненному проекту ученого» [1, с.163]. Таким образом, предпочтения, отдаваемые исследователем тем или иным познавательным практикам, наделение их более или менее высоким эпистемологическим статусом определяется не только господствующими научными традициями, но и связаны с его жизненными практиками, наделены личностным смыслом. Следовательно, следует различать нормы и ценности, влияющие на процесс

изложения полученного знания, и процесс получения научного знания, который менее формализован и укоренен в мировоззренческих установках ученого.

«Просто знание выступает для каждого, чаще всего, какой - то одной своей стороной, восхищая и привлекая либо обоснованностью и доказательностью, либо неожиданностью и глубиной прозрения, либо многообразием приложений, либо причастностью к вечности ... Иными словами, само знание ученых часто рассматривает через призму других ценностей: практических, эстетических, логических...» [2, с. 37]. Таким образом, оценка эпистемологического статуса познавательных практик реализуется исследователем исходя из собственного исследовательского и жизненного опыта. В современных научных текстах всё чаще встречаются фрагменты, как правило в вводной части, посвященные рефлексии опыта ученого при постановке проблемы и поиске вариантов решения поставленной задачи. Отмечая тенденцию к росту интимизации и использование это - дискурса в научных текстах, многие авторы отмечают рост внимания ученых к собственному исследовательскому опыту, включающему в себя не только рациональные аспекты, но и иные познавательные практики: «...полиmodalность современного научного текста позволяет рассматривать его как вербализацию сложных когнитивных процессов, в которых тесно переплетаются рационально - логические знания и представления с отрефлексированными результатами обыденного, интуитивного, межличностного опыта исследователя» [3, с. 80].

Итак, мы видим, что существует, как минимум, два типа текстов, позволяющих выявить представления исследователей об эпистемологическом статусе познавательных практик. С одной стороны – это тексты автобиографического характера, с другой – тексты научных статей, которые часто включают в себя не только формализованное изложение результатов исследования, но и рефлексию познавательного опыта автора. Следует отметить, что первая группа источников более характерна для представителей науки XVIII – XIX веков, а вторая – для современного типа научной коммуникации. «Разум классической науки считает позитивное знание отражением некоторого определенного, «ставшего» и равного себе мира. Неклассическая наука обнаруживает познавательную ценность незнания, которое, говоря классическим языком, призвано «отображать» неопределенность этого мира, его неравенство себе, его собственную возможность стать иным образом объективированным» [4, с.60].

Оценка эпистемологического статуса познавательных практик часто выступает не в собственном виде, а как обоснование новизны данного исследования. Как отмечает Тищенко П.Д. такая оценка связана с введением в текст исторического аспекта. «В любом случае недвусмысленное и ясно сформулированное отношение к предшествующему опыту есть способ введения в познавательную ситуацию, способ задания неопределенности (неясности) в объективном мире — проблемы как начала нового акта познания» [5, с. 62].

Появление этого элемента в научном тексте может быть интерпретировано как результат трансформации иерархической структуры совокупности познавательных практик, приемлемых для данного уровня развития культуры, включая специфические мировоззренческие установки конкретного научного сообщества. Следовательно, для адекватного понимания изменения эпистемологического статуса познавательных практик целесообразно обращаться не только к теоретическим построениям в рамках философии

науки и науковедения, но и к конкретным научным текстам, отражающим позиции отдельных исследователей.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 16 - 13 - 40003 а(р)

Список использованной литературы

1. Миронов В. Идеи и люди // Высшее образование в России. 2003. № 4. С. 160 - 163.
2. Розов М.А. Мотивы научного творчества и явление социальной мимики // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 19. № 1. С. 33 - 52.
3. Голованова Е.И. О полимодальности современного научного текста // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2013. Т. 8. № 1. С. 70 - 81.
4. Тищенко П.Д. Знание, понимание, умение в герменевтической структуре научного текста // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 58 - 67.
5. Тищенко П.Д. Знание, понимание, умение в герменевтической структуре научного текста // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 58 - 67.

© Вознякевич Е.Е., 2016

Клишина С.А., Мартиросян А.А.

Российский химико - технологический университет им. Д. И. Менделеева
Москва, Российская федерация

НОВАЯ ХИМИЯ: В ОЖИДАНИИ АТТРАКТОРА

Аннотация

В работе анализируются особенности новой химии и выявляется ее роль в решении проблемы синтеза естественнонаучной и гуманитарной культур

Ключевые слова: эволюционная химия, супрамолекулярная химия, гуманитарная культура.

Key words: evolutionary chemistry, supramolecular chemistry, humanitarian culture,

В философии науки давно стало общим местом утверждение о том, что наука не может развиваться без сильнейшего влияния культурного и социального контекста и, в свою очередь, наука сама меняет его содержание. При исследовании их взаимоотношений мы сразу попадаем в сферу ценностей.

Экспликация гуманитарных ценностей из материала естественных наук и прояснение философских и культурных оснований, на которые опирается любая хорошо работающая в науке теория, составляет основную часть этой работы. При этом самая сложная задача – экспликация ценностей из научного знания. Многие исследователи этой проблемы охотно пишут о ценностях в науке как деятельности или в науке как социальном институте, но о ценностях в самом научном знании говорят очень осторожно или продолжают настаивать на ценностной нейтральности самого знания. Такое решение ни на шаг не продвигает нас к пониманию самого научного знания и не помогает при попытках реконструкции истории науки. Мы сделаем попытку решить эту задачу, обратившись к истории химии. Это

объясняется не только научными интересами авторов, но и тем обстоятельством, что химия в большей степени нагружена ценностями, чем другие науки и ее философские основания более заметны. История химии богата такими аксиологическими – и философскими нагруженными теориями в значительной степени, а все крупные химики, особенно отечественные, были и историками химии, и философами химии. Родоначальник научной химии Р. Бойль не случайно называл свою науку химической философией.

Реконструкция истории химии по логико - рациональным основаниям, в основу которой положены различные способы решения основной задачи химии – получения веществ с запланированными свойствами – проведена в нашей литературе В. И. Кузнецовым [1]. Но чтобы эксплицировать мировоззренческие составляющие из химической науки, необходимо обратиться к аксиологии.

Для этой цели введём понятие **«аксиологический профиль»**, под которым будем понимать совокупность ценностей (из всего их пула – индивидуально - психологических, институциональных, социокультурных, когнитивных), доминирующих в тот или иной период развития химии. Прочтение истории химии под этим углом зрения позволяет выделить в истории химии три аксиологических профиля. Первый связан с химией, которую принято называть донаучной – химией древнейших времен и алхимическим ее периодом. Эта химия слита с человеческим поведением и его целями. Свобода, здоровье, долголетие и богатство, благосостояние, любовь и вражда, симпатия - антипатия, сродство, помощь – эти ценности слиты с химическим знанием, в котором естественное и гуманитарное не расчлняются [2, с. 106]. Знание корректируется культурой и не противоречит ей.

Вторым аксиологическим профилем характеризуется классическая химия с момента ее зарождения и до второй половины XX века. Этот профиль характеризуется разрывом с перипатетической, спагирической и алхимической парадигмой и очищением знания от субъективных ценностей. Отказ от таких ценностей обеспечил химии гигантский прогрессивный рывок, но в конце концов дорого обошелся человечеству. Доминируют в этот период когнитивные ценности. Из всех некогнитивных ценностей остается одна – практическая польза химического знания.

Третий аксиологический профиль представлен современной химией. Характерная особенность этой химии – ее системная ориентация и эволюционный характер. Объектами новой химии становятся большие системы, захватывающие человека и сливающиеся с целями его деятельности. Новая системная идеология требует рассматривать в единстве физико - химические, инженерно - технические, экономические, экологические и социальные аспекты организации производства. Такие человекомерные системы, насыщенные ценностями, не выводят исследователей из сферы ответственности за социальные последствия их разработок. Но они требуют для своего описания новых гносеологических средств и образов, поиск которых – одна из самых горячих проблем современной философии науки.

Эволюционная химия и, прежде всего, такой ее раздел, как эволюционный катализ, задают парадигмальные образцы в области *теории* в химии. Кстати, задолго до работ И. Пригожина отечественный химик Ю.А. Жданов предсказал такое будущее химии [3, с. 22 - 23]. Эволюционная парадигма охватывает всю химию, а также часть биологии и социальных наук. Две крупнейшие разработки создают ее облик: термодинамика

необратимых процессов Ильи Пригожина и теория саморазвития элементарных открытых каталитических систем отечественного химика А. П. Руденко. Объекты этой химии – открытые самоорганизующиеся системы, в основе которых лежит реальная необратимость процессов. О явлениях самоорганизации в химических системах можно говорить только в тех случаях, когда системы содержат автокаталитические петли, т.е. такие реакционные стадии, в которых продукт реакции участвует в синтезе самого себя. Это вплотную подводит химию к молекулярной биологии. Вот этот участок эволюции и является предметом исследований А.П. Руденко. Конечной, эквивинальной целью изменений является появление жизни. Если поведение системы детерминировано целью, т.е. будущим состоянием системы, то вместе с целью в ткань знания инкорпорируются ценности. А это сближает химию не только с биологией, но и с гуманитарными науками, делает ее человекомерной. Думается, что совсем не случайно отечественный химик академик А. Л. Бучаченко называет современную химию социальной наукой.

Еще более гуманитарный облик химия приобретает в научной концепции И. Пригожина. В его термодинамике необратимых процессов роль таких будущих состояний - целей выполняет понятие аттрактора. Открытые необратимые системы проходят стадию бифуркации (точка бифуркации – точка некоторого критического состояния и напряжения), после которой система становится неустойчивой и ее будущее зависит от малейших внешних воздействий. Между двумя точками бифуркации система живет по строго детерминистским законам (для химических реакций это законы химической кинетики), но в окрестностях точек бифуркации главную роль начинают выполнять флуктуации и вероятностные законы. Такое нелинейное поведение и потребовало принципиально новой модели – термодинамики неравновесных процессов. Роль будущего выполняет аттрактор. Аттрактор – некое конечное состояние, к которому и притягивается траектория системы с течением времени. Если закрытые системы эволюционируют к хаосу за счет возрастания энтропии, то открытые – к все более высоким формам сложности и организации. Неравновесность и необратимость являются источником порядка.

Одна из главных идей Пригожина, что неравновесность является источником порядка, обосновывается на материале химии. При этом общих правил нет – каждую систему химических реакций необходимо исследовать особо. Ее поведение может сильно отличаться от поведения других систем. “Общее правило только одно: устойчивости системы могут угрожать только автокаталитические петли” [4, с. 200]. В химии порядок и хаос связаны между собой сложными отношениями. Упорядоченные, колебательные режимы чередуются с хаотическими. Вместе с новой термодинамикой и необратимостью в науку вошли на правах гражданства понятия неустойчивости, нелинейности, флуктуации, разнообразия, хаоса. И одновременно приходит совершенно новая философия науки. Если цели и ценности инкорпорируются в ткань научного знания, то это означает, что традиционное противопоставление природы и человека начинает преодолевать. В новой химии, говорит Пригожин, мы переходим от повторяющегося и общего к уникальному и специфическому. А именно здесь протекал ранее водораздел между гуманитарными и естественными науками.

Аттрактор – не такси по вызову, которое приходит в условленное место и в назначенное время. Дело в том, что мы никогда не знаем заранее, когда произойдет следующая бифуркация, говорит Пригожин [4, с.33]. Значит, надо ждать будущей диссипации, которой

будет предшествовать, согласно теории, бифуркация. Но короткой человеческой жизни может и не хватить, траектория индивидуальной жизни может и не пересечься с диссипацией. Остается один выход, подсказываемый постмодернистами, – осваивать хаос и учиться жить в нем, как в родном доме. Опорой тут могут быть только ценности.

Именно поэтому гуманизация естествознания становится насущной задачей, что наглядно демонстрируют новейшие тенденции и уже просматриваемые возможности таких областей новой химии как нанохимия и супрамолекулярная химия. Успехи в изучении и конструировании молекулярных структур с заранее запланированными свойствами, а также синергичных механизмов самосборки надмолекулярных систем открывают впечатляющие перспективы. Уже сегодня становится реальностью синтезирование молекулярных машин, осуществляющих не только самосборку, но и синтезирование других, заранее заданных молекулярных и надмолекулярных систем. По сути дела речь идет о первых шагах создания искусственной жизни. С одной стороны, эти перспекитивы вдохновляют, но и не меньше пугают, с другой.

Становится обозримой реальностью создание молекулярных компьютеров, совместимых с биологией человека. Подобные компьютеры могут, например, мониторить состояние человеческого организма, своевременно предвидеть возникающие патологии, и не только оповещать о возникающей проблеме, но и предпринимать своевременные меры для её предотвращения, доставляя, например, в проблемную точку организма супрамолекулярный контейнер с активными веществами.

Сегодня уже очевидно, что союз нано - и супрамолекулярной химии с генетикой, молекулярной биологией, медициной и другими науками ведет к революционному прорыву в освоении человеком самого себя.

В самом деле, за десятки тысяч лет человек достиг огромных успехов в понимании и овладении внешним миром. Мы вполне успешно поставили себе на службу огромной силы стихии природы – великие реки и гигантскую энергию, спрятанную в ядрах атомов. Но гораздо меньших успехов мы достигли в овладении и управлении самим собой, как нашим телом, так и духовной составляющей человека. Даже в обычном, условно говоря, «нормальном» состоянии люди не научились управлять собственными духовными, а тем более соматическими процессами. Возможности и инструменты, которые создаются и будут созданы в обозримом будущем наукой и технологией, позволят человеку всё с большей полнотой контролировать себя. Он сможет развить свою память до не мыслимых сегодня возможностей, подавлять нежелательные процессы в организме, с невероятной скоростью обрабатывать информацию и проводить ситуативный анализ с последующей выработкой механизмов поведения.

Вместе с тем очевидно, что обоюдоострая диалектика прогресса приводит не только к решению старых задач, но и порождает новые, еще более острые проблемы. Уже сегодня стали реальностью манипуляции с геномом человека. Способность целенаправленного и контролируемого воздействия на биологию человека сулит не только избавление от многочисленных патологий соматического и психического характера, но и множество крайне опасных последствий, очевидных уже сейчас. Соединение информационных технологий и возможностей химии и биологии позволит создать механизмы практически тотального контроля над человеком и его поведением. И более того, понятие социальной стратификации может получить совершенно другой смысл: на смену понятия социального

равенства может прийти «реинкарнация» древнего понятия неравенства по рождению. В самом деле, если обществу требуется определённое количество ремесленников, солдат и философов - правителей, то разве не рационально изначально на химико - биологическом уровне запрограммировать их появление на свет? Очевидная этическая и юридическая неприемлемость такой перспективы в сочетании с реальностью её появления делают актуальными вопросы аксиологического контроля за развитием науки в контексте развития общества и культуры.

В 2015 году отмечался юбилей Манифеста Эйнштейна - Рассела. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что проблема опасного диссонанса между достижениями науки и социально - политическими, аксиологическими, мировоззренческими реалиями не только не решена, но и становится всё более острой и актуальной. Развитие современной химии даёт человечеству все более совершенные, но и обоюдоострые инструменты и технологии. Химия как наука, как знание не может повлиять на последствия её применения. Но научное сообщество химиков не может на этом основании снимать с себя ответственность за социальные последствия развития своей науки.

Библиография

1. Кузнецов В. И. Диалектика развития химии. – М.: Наука, 1973.
2. Возникновение и развитие химии с древнейших времен до 17 века. – М.: Наука, 1980.
3. Жданов Ю. А. Некоторые проблемы химической эволюции // Философские проблемы химии. – РГУ, 1972.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986.

© Клишина С.А., Мартиросян А.А. 2016

Казуннина А. С.,

аспирантка

ФГБОУ ВО СПбГК им. Н. А. Римского - Корсакова,

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

**ДОКУМЕНТЫ А. К. ЛЯДОВА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ
Г. БОРОВИЧИ И БОРОВИЧСКОГО КРАЯ**

*...Вновь воскресает предо мною
Все лето прожитое здесь...
Как связано оно с тобою!*

*«С улыбкой» в воду мы влезали,
Вокруг завода мы гуляли,
Куриль садились на забор,
Вели ленивый разговор...*

А. К. Лядов [5, с. 57]

В стихотворном послании² к другу – Анатолию Ивановичу Толкачёву³ – Анатолий Константинович Лядов с присушим ему юмором запечатлел свои летние будни в усадьбе Польновка. Порядка 40 лет жизни А. К. Лядова были связаны с Боровичским краем. Как известно, еще в начале 1870 - х годов А. К. Лядов, будучи студентом Петербургской консерватории, приезжал в усадьбу Пестрецово, или, по - домашнему, Благодатное, где останавливался у своей тети по линии матери Валентины Андреевны Табулевич (Антиповой)⁴. В Пестрецово собиралось много молодежи. Помимо А. К. Лядова, там бывала его сестра В. К. Помазанская (Лядова - Сарриотти)⁵ с мужем И. А. Помазанским⁶, двоюродные брат и сестра О. А. Корсакевич (Антипова)⁷ и К. А. Антипов⁸, консерваторский друг Г. О. Дютш⁹ и другие. С 1880 года Лядов стал частым гостем на

² Стихотворение написано в подражание «Евгению Онегину» А. С. Пушкина, не завершено.

³ Толкачёв Анатолий Иванович – двоюродный брат жены композитора. Один из владельцев завода фарфоровой посуды в Боровичах.

⁴ В. А. Табулевич (Антипова) была женой боровичского помещика Табулевича, имевшего усадьбу Пестрецово.

⁵ Помазанская (Лядова - Сарриотти) Валентина Константиновна (1849–1913) — драматическая артистка, старшая сестра А. К. Лядова.

⁶ Помазанский Иван Александрович (1848–1918) – арфист, дирижер, хормейстер, композитор, второй муж сестры А. К. Лядова.

⁷ Корсакевич Ольга Афанасьевна (?–1936) – писательница, литературный псевдоним —Иртенъев, двоюродная сестра А. К. Лядова.

⁸ Антипов Константин Афанасьевич (1859–?) – композитор, ученик Н. А. Римского - Корсакова, выпускник Петербургской консерватории, двоюродный брат А. К. Лядова.

⁹ Дютш Георгий Оттонович (1857–1891) — дирижер, композитор, собиратель русских народных песен, педагог. Ученик Н. А. Римского - Корсакова, выпускник Петербургской консерватории, друг А. К. Лядова.

сьемной даче своей тети по линии отца Елены Николаевны Антиповой (Лядовой)¹⁰. Она занимала дом в деревне Скрыплева Горушка близ Пестрецово. «Очень уж нравилось здесь ее взрослым детям Ольге и Константину, часто отдохавшим у родственников в Пестрецово» [26, с. 12].

На Боровичской земле – летом 1882 года Лядов познакомился с Надеждой Ивановной Толкачёвой¹¹, ставшей впоследствии его женой¹². Имение сибиряков Толкачёвых Польшовка¹³ находилось в непосредственной близости от Благодатного. О. А. Корсакевич вспоминала об этом времени: «Мы каждый вечер бывали у Толкачёвых, ходили из дома в дом, устраивали игры, в которых принимали участие взрослые и подрастающее поколение, танцы, ставили спектакли» [3, с. 40–41].

С 1884 года Лядов каждое лето бывал в Польшовке. Поездки туда он ждал в течение всего года. Именно там освободившийся от педагогической рутины композитор мог всецело отдаться творчеству. Кроме того, в усадьбе Польшовка композитору были созданы необходимые условия для творчества и отведено специальное место для работы: так называемая избушка. А. К. Лядов описывал ее в одном из посланий к И. А. Помазанскому: «Домик (совсем отдельный, в котором будут стоять рояль¹⁴ и стол) убрали чудесно..., и мне будет очень хорошо в нем. Наденюсь сочинять по - чайковски, т. е. что пришло — то и ладно»¹⁵. В связи с этим Лядов описывал и идеальную модель собственного творчества в таких условиях: «Собираюсь много сочинять, а для этого: вставать рано и много пить молока, потом: много, много, часов по пяти заниматься на фортепиано, бросить курить и т. д..., а выходит так: много курю, в 12 часов встаю и ничего не делаю»¹⁶.

Творческая натура композитора была подвержена резким сменам настроения. Так, находясь на службе в Консерватории, он мечтал уехать в деревню, в деревне подчас с нетерпением ждал возвращения в Консерваторию. Л. В. Подобед отмечала: «В Польшовку летел как на крыльях (“...милая, милая деревня, как я люблю ее!!”), но вот на несколько дней зарядил дождь, и уже давящая тоска охватывала настолько, что Польшовка казалась “одиночным заключением”, а Петербург, консерватория, от которых так устал за год представлялись освобождением. Работа в такие дни шла туго» [26, с. 23].

Однако именно в Польшовке были созданы многие произведения А. К. Лядова. Подтверждением этому служат нотные рукописи и письма композитора. В ОР РНБ¹⁷ сохранились беловые автографы, в которых Лядовым было обозначено место написания

¹⁰ Антипова (Лядова) Елена Николаевна (1825–?) — младшая сестра К. Н. Лядова, выпускница Театрального училища, хористка Итальянской оперы. Была замужем за Афанасием Андреевичем Антиповым, родным братом матери А. К. Лядова Екатерины Андреевны Лядовой (Антиповой).

¹¹ Лядова (Толкачёва) Надежда Ивановна (1859 / 1860– после 1916) – уроженка г. Томска, училась словесности на Высших женских курсах в Петербурге, но не окончила их.

¹² Свадьба состоялась 8 января 1884 года.

¹³ «Ко времени знакомства с Лядовым Толкачёвы жили <...> в Петербурге, а на лето уезжали в усадьбу» [1, с. 29]. «Ус[адьбу] Польшовку приобрел в 1860 - е года И. А. Толкачёв, тесть А. К. Лядова, выходец из Сибири (Томска). За ним переехали сюда его близкие родственники, тоже Толкачёвы. Завели в Боровичах заводы по выработке серной кислоты, потом фаянсовый, но дело успеха не имело. И. А. Толкачёв потерял свои прииски в Сибири и, не выдержав ударов судьбы, застрелился» [26, с. 20].

¹⁴ В избушку был поставлен рояль фирмы «J. Becker» М. И. Толкачёва.

¹⁵ Цит. по: [6, с. 44].

¹⁶ Цит. по: [6, с. 44].

¹⁷ ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

сочинения. Среди них, например, баллада «Про старину», ор. 21 (23 июля 1889 года) [21], [22], Этюд, ор. 37 (12 июля 1895 года) [23], Две фуги, ор. 41 (7 и 15 июня 1896 года) [20].

Письма к друзьям, написанные в летние месяцы, также говорят о композиторской работе. 23 июля 1895 года А. К. Лядов делился с Н. А. Римским - Корсаковым: «Вчера кончил Мазурку [ор. 38] (только не Глинки, а мою) и даже начисто переписал» [25, с. 15]. В послании к М. П. Беляеву, отправленном также из Польновки 25 мая 1899 года, композитор сообщал о намерении сочинить хор: «Я обещал Ларошу написать многоголосный хор в строгом стиле¹⁸ — хочу обещание свое исполнить» [4, л. 38]. 9 августа 1905 года А. К. Лядов писал Н. И. Абрамычеву: «Мне осталось прожить здесь только неделю. С тоской поеду в Петербург, одно только утешение: рояль будет под рукой, а потому — и сочинять будет удобнее. В настоящую минуту держу (буквально) корректуру трех моих фортепианных пьесок — Прелюдии, Вальса и Мазурки [ор. 57]. Когда выйдут из печати — получишь» [2, с. 356].

В Музее истории города Боровичи и Боровичского края¹⁹ бережно собраны документы жизни и творчества А. К. Лядова, переданные туда его родственниками: О. А. Корсакевич, Н. В. Лядовой, а также М. Е. Марковым. Кроме того, в 2016 году коллекция музея пополнилась материалами, полученными в дар от И. О. Прохорова²⁰ (порядка 370 единиц хранения). Среди них и живописные работы сыновей композитора, и обширные фотоматериалы, а также документы и письма потомков А. К. Лядова: сына Владимира²¹ и внука Александра²².

Лядовская коллекция достаточно разнообразна. В ее составе — как личные вещи композитора и его потомков²³, так и документы. Большую часть собрания составляют *фотоматериалы* [8], [11]. Различного рода фотоснимки представляют собой портреты композитора, его семьи и ближайших родственников; изображения построек усадьбы Польновка, а также пейзажи, отразившие ее окрестности; интерьеры дома Лядовых в Петербурге. Определенный интерес представляют портреты других лиц, некогда подаренные А. К. Лядову. Среди них фотографии И. Е. Репина, А. Г. Рубинштейна, Ц. А. Кюи, А. К. Глазунова, П. И. Чайковского. Фотоснимки композиторов (за исключением

¹⁸ Сочинение осталось незавершенным.

¹⁹ Выражаем благодарность заведующей Музеем – Столбовой Ирине Анатольевне, а также его сотрудникам: Смирновой Елене Владимировне, Егоровой Жанне Геннадьевне, Игнатьеву Андрею Александровичу за возможность работы с лядовской коллекцией, помощь в поиске материалов.

²⁰ Прохоров Игорь Олегович – директор ирландско - российского фестиваля камерной музыки «От Джона Фильда до наших дней», председатель совета Межрегиональной общественной организации содействия изучению и сохранению творческого наследия композитора Бориса Чайковского, координирующий продюсер серии компакт - дисков для британской компании «Tosca Classics». Документы, некогда принадлежавшие внучке А. К. Лядова – Наталье Владимировне Лядовой были приобретены им у одного из Петербургских коллекционеров.

²¹ Лядов Владимир Анатольевич (1889–1942) – младший сын А. К. Лядова.

²² Лядов Александр Владимирович (1925–1945) – сын В. А. Лядова. Имел музыкальные способности, окончил музыкальную школу. Во время Великой Отечественной войны окончил танковое училище, был смертельно ранен 21 апреля 1945 года, похоронен в Германии.

²³ В первую очередь, речь идет о фортепиано марки F. Muhlbach. По словам О. А. Корсакевич, инструмент принадлежал А. К. Лядову. Также имеется ряд изданий произведений А. К. Лядова, преимущественно послевоенных [12], в частности, «Музыкальная табакерка» в обработке для скрипки А. Яншинова (1951), «Пастораль» (1947), «Баркарола» (1947), «Вариации на народную польскую песню» (1947).

портрета П. И. Чайковского), помимо дарственных надписей, снабжены нотными автографами.

Эпистолярные материалы представлены детским письмами Михаила и Владимира Лядовых – сыновей композитора, а также ксерокопией письма А. К. Лядова, предположительно, к К. А. Антипову [9]. Письма сыновей композитора — это картинки семейного быта, они отражают отдельные моменты жизни его детей. Письмо же А. К. Лядова, по всей вероятности, было создано во время пребывания в Польшке, оно отличается характерным для композитора юмором и эмоциональностью.

Твой Павел Иванович Дрисня²⁴ — идиот! Он думает, что я и зиму живу в Польшке! Вот уж — Болван - то!!

В Музыкальной Школе²⁵ вместо тебя Витоль²⁶. Поздравляю! До охотился! Иогансен²⁷ предлагает тебе место в Варшаве²⁸ и, кажется, даже профессорское. Советую тебе взять. Там воздух удивительный, нервы укрепляет на славу и охота, говорят, хорошая — чего же лучше! А, в конце концов, может быть, и директором будешь.

Ну, прощай, пан Константин, будь здоров, учись по - польски и торопись приезжать, а не то — и это место проспишь.

Ан. Лядов

Обращает на себя внимание автограф А. К. Лядова на приглашении Совета Санкт - Петербургского Общества Камерной музыки на 3 - е Музыкальное собрание [7]. Там композитор представил ряд пейзажей, напоминающих зарисовки, выполненные на листах с эскизами «Волшебного озера» [24]; а также, не теряя своего добродушного юмора, нарисовал цыплят и слона.

В Музее имеются и рисунки сына композитора М. А. Лядова²⁹, выполненные в разное время (начиная с 1890 года); среди них — портрет отца, написанный в 1900 - х годах [10].

Интерес представляют многочисленные *воспоминания о композиторе*, оставленные О. А. Корсакевич, Толкачевыми, М. Е. Марковым³⁰. Последним написана также книга об А. К. Лядове (рукопись)³¹ и ряд статей (машинопись)³², связанных с пребыванием композитора в Боровичском крае. Также в фондах Музея хранится статья Б. Шатунова «Композитор Лядов в Польшке» (машинопись)³³.

²⁴ Сведений о нем не обнаружено.

²⁵ Речь идет о Бесплатной музыкальной школе – музыкально - просветительном учреждении в Петербурге, существовавшем с 1862 по 1917 годы.

²⁶ Витолс Язепс (Витол Язеп, Витоль Иосиф) (1863–1948) – латвийский композитор, музыкальный критик, педагог. Член «Беляевского кружка», близкий друг А. К. Лядова.

²⁷ Иогансен Юлий Иванович (Julius Ernst Christian Johansen) (1826–1904) – музыкальный теоретик, педагог, композитор. В 1867–1898 гг. преподавал в Петербургской консерватории. Инспектор (1871–1891) и директор (1891–1897) Консерватории.

²⁸ Вероятно, речь идет о Музыкальном университете им. Ф. Шопена.

²⁹ Лядов Михаил Анатольевич (1887–1942) – художник, участник I Мировой войны. В 1923 году посещал классы Академии художеств, был отчислен, но до конца жизни все свободное время рисовал, работая на одном из Ленинградских заводов. Погиб при эвакуации из блокадного Ленинграда.

³⁰ Марков Михаил Евдокимович (1897–?) – выходец из крестьянской среды, в юношеском возрасте (1908–1909) познакомился с А. К. Лядовым на озере Дуденево. В 1918 году работал заведующим уездным отделом в Боровичах, бывал в усадьбах, связанных с именем композитора. Был пропагандистом творчества А. К. Лядова, автором очерка, статей и радиопередач о композиторе.

³¹ *Марков М. Е.* О композиторе А. К. Лядове и его местах жизни в окрестностях г. Боровичей. – Боровичи, 1966 [19].

³² *Марков М. Е.* Воспоминания о пребывании А. К. Лядова в усадьбе «Польшка» [15]; *Марков М. Е.* По Лядовским местам в окрестностях Боровичей (выписки из воспоминаний) [16], [17].

³³ *Шатунов Б.* Композитор Лядов в Польшке [18].

Эти работы о композиторе не известны широкому кругу читателей³⁴. Они несут на себе печать времени и определенную долю субъективизма, но при этом открывают малоизвестные факты жизни художника.

Рукопись **О. А. Корсакевич** написана в 1916 году под псевдонимом «Н. Иртенъев» и озаглавлена «Личность А. К. Лядова» [13]. Она представляет собой ответ на статью А. Н. Римского - Корсакова «А. К. Лядов в освещении посторонних людей» [27, с. 59–69]. Автор вступает в острую полемику с редактором «Музыкального современника», оспаривая буквально каждое его суждение о композиторе. Однако, несмотря на крайне пристрастное отношение, работа О. А. Корсакевич дополняет биографические данные, указывает на особенности личности А. К. Лядова, а также дает характеристику творческого наследия композитора. В частности, в своем очерке О. А. Корсакевич отмечала, что «Ан[атолий] К[онстантинович], очень скрытный в разговоре о своих переживаниях, передавал их как Шопен, своей музыке» [13, с. 15]. Фигура польского композитора, столь привлекательная для писательницы, вызвала также и ряд наблюдений о творческих влияниях на А. К. Лядова: «Прежде всего, Лядов — “родной брат” Шопена по составу творчества: грусть, нежность, чистота, и по глубине музыкальной психологии. Некоторые критики находили у Лядова “подражание” Шопену, следовательно – отражение Шопена; настоящие знатоки и ценители музыки называли и называют: “русским Шопеном”. Лядова привлекало в Шопене не столько “гармоническое и мелодическое изящество, грация формы, общая поэтическая обаятельность и тонкость его настроений”, не столько вся эта наружная красота, сколько внутренняя – та “жаль” — *zal*, какой сам Шопен определил свое творчество» [13, с. 21–22]. Также Корсакевич упоминала и о характерном шумановском воздействии: «В Шумане Лядов ценил андерсовский поэтический склад, искренность чувства, душевную ясность» [13, с. 22].

Среди высказываний Корсакевич присутствуют и замечания о творческом процессе Лядова. Например: «Творчество, захватывавшее всю глубину чувствования музыки, напряженное искание лучших форм для своих произведений, вызывали естественную утомленность, стремление к физическому покою; но мысленная работа над совершенствованием задуманных произведений продолжалась почти непрерывно; кроме того, Ан[атолий] К[онстантинович] не имел времени читать днем то, что его интересовало, читал по ночам; эти полубессонные ночи тоже влияли на потребность покоя, и придавали иногда вид вялости. Ан[атолий] К[онстантинович] был отзывчив и скоро исполнителен, когда дело касалось чего -нибудь серьезного» [13, с. 28]. Кроме того, основываясь на письмах В. В. Стасова, Корсакевич делает кажущееся сомнительным в наши дни замечание: «У Ан[атолия] К[онстантиновича] работа всегда была готова к сроку — в доказательство: кантата памяти Антокольского, законченная в 10 дней» [13, с. 35]. Упоминает автор и о том, что «Ан[атолий] К[онстантинович] любил совершенствовать свои произведения, т. е. “облекать в наилучшие формы”» [13, с. 44]. Однако ряд наблюдений над творческим процессом оказался вычеркнутым из работы самой писательницей.

Отдельное внимание в очерке уделяется творческим взаимоотношениям Лядова. В частности, дружбе с Н. А. Соколовым, Н. А. Римским - Корсаковым, В. В. Стасовым, М. П. Беляевым, А. Н. Скрябиным. Сделан акцент на характере общения Н. Н. Римской - Корсаковой с А. К. Лядовым. По словам О. А. Корсакевич, Римская - Корсакова не любила Лядова и воспринимала негативно, как конкурента ее мужу. Однако данная информация пока не находит документального подтверждения.

³⁴ Книга, включающая материалы Музея, планируется к изданию И. О. Прохоровым.

Несмотря на всю любовь О. А. Корсакевич к А. К. Лядову, скрепленную родственными узами и многолетним общением, очерк, написанный с горячностью, воспринимается, в большей мере, как противостояние А. Н. Римскому - Корсакову и оставляет вопросы.

Воспоминания родственников **Толкачёвых** [14] представляют собой письмо без указания имени автора и адресата. Характер записи напоминает ответы на вопросы, которые раскрывают генеалогию жены композитора, рассказывают о родственниках и друзьях А. К. Лядова — К. А. Антипове, О. А. Корсакевич, Н. С. Лаврове. Также в письме даются сведения о творчестве Лядова.

Из контекста становится понятным, что письмо написано, вероятнее всего, Марией Николаевной Кусковой, дочерью Анны Ивановны Кусковой (Толкачёвой)³⁵ и Николая Ивановича Кускова³⁶ и адресовано Клавдии Михайловне Марковой (Смалис - Кусковой)³⁷. Обращает на себя внимание раздел письма, посвященный творчеству Лядова. Там описывается рабочее место Лядова, даются краткие свидетельства о методах его работы. М. Н. Кускова сообщает: «Ты знаешь то, что мы называли избушкой – большая комната с печкой, сенями, где была и уборная, а дальше были конюшни и каретный сарай. В избушку был из дома перенесен рояль Беккера. <...> Ан[атолий] Конс[антинович] там много записывал песен, приходили старушки и пели ему, а он уж улавливал, что надо ему. От нашей няни он записал колыбельную, которую она пела и моим детям, и потом Римский - Корсаков попросил его дать ему для “Сказки о Царе Салтане”; там она и вставлена, когда царевич Гвидон растёт. Была у него начата опера “Зорюшка”, но он ее не докончил, даже может быть сжег – он много сжигал, так жалко, вдруг что -нибудь ему не понравится – и в печку, кое - что спасла тетя Надя, его жена. Вряд ли он “Волшебное озеро” написал про оз. Марково — оно неважное, мы на нем раз гуляли, а вернее, это озеро Ланево, или Дуденево, которое ты летом видела» [14, л. 5–5 об.].

Большое внимание уделяется семейным отношениям. Сведения письма позволяют выстроить родственные связи жены композитора и открыть новые имена в непосредственном окружении А. К. Лядова.

Основное направление работ **М. Е. Маркова**, представленных в фондах Музея — краеведческое. Тем не менее, в его статьях ярко вырисовывается фигура А. К. Лядова, окруженная описанием Боровичских просторов. Итогом изучения творческой личности стал рукописный очерк о композиторе, созданный в 1966 году. Книга «О композиторе А. К. Лядове и местах его жизни в окрестностях г. Боровичей» (Боровичи, 1966) во многом проникнута духом советской эпохи. Изучение жизненного и творческого пути композитора осуществляется с позиций современной автору работы действительности. Там же содержится ряд интересных замечаний о композиторе, дается подробная информация о местах пребывания Лядова в Боровичском крае.

Работа о Лядове написана человеком, лично знавшим композитора, и близким к среде его общения. Жена М. Е. Маркова — Клавдия Михайловна проживала в Польшовке практически вместе с семьей Лядова последние семь лет жизни композитора. В очерке содержатся интересные наблюдения над особенностями творческой личности художника и методами его работы. В частности, рассматривая

³⁵ Кускова (Толкачёва) Анна Ивановна – старшая сестра Н. И. Толкачёвой.

³⁶ Кусков Николай Иванович – муж А. И. Кусковой, приемный сын Ивана Архиповича и Марии Федоровны Толкачёвых (родителей жены), выходец из Сибири. Заведовал Шериховичской больницей в Боровичском уезде, а впоследствии был помощником заведующего Мариинской больницей в Петербурге. Семья Кусковых проводила летние месяцы в Польшовке, где владела пятью комнатами, на одном этаже с семьей Лядовых.

³⁷ Маркова (Смалис - Кускова) Клавдия Михайловна (?–1963) – жена Николая Николаевича Кускова (? - 1920), сына Кусковых. С 1924 года – жена М. Е. Маркова.

причины низкой производительности композитора, М. Е. Марков указывал на мучившую А. К. Лядова болезнь сердца. Автор отмечает: «Не могла отрицательно не сказаться на творчестве композитора и его сердечная болезнь. Постоянные его жалобы на скуку и тоску обуславливались развитием этой болезни. Бывш[ий] работник Толкачёвых Василий Николаев (умер 1963 г.), мне рассказывал, что во время летних пребываний в Польшовке, страдая бессонницей, в летние ночи часто бродил один по парку Анат[олий] Константинович и на вопрос, почему он не спит, обычно отвечал: “Скучно мне, злодею”. Эти болезненные переживания, безусловно, отражались на трудовой активности и деятельности композитора» [19, с. 16].

Кроме того, Марков указывает на произведения композитора, которые были созданы в результате полученных композитором Боровичских впечатлений. «Творческая связь Лядова с Боровичским краем состоит в том, что многие из его песенных обработок, были записаны им самим, с голоса крестьян соседних с Польшовкой деревень». Также к числу произведений, написанных под впечатлением природы Боровичского края, автор относит и «Волшебное озеро». Полагая, что идея создания произведения могла возникнуть у Лядова во время его «продолжительных и медленных прогулок по озеру на лодке, вечером, после вечерней рыбалки». Марков отмечает, что «при этом часто можно было слышать его [А. К. Лядова] насвистывание на губах каких - то “замысловатых” <...> мелодий». По мнению Маркова, «имеется много оснований считать, что Дуденево это и есть то самое “Волшебное озеро”» [19, с. 48].

Материалы Боровичского музея открывают личность композитора с новой стороны: это уже не «консерваторский мученик Анатолий» [2, с. 358] — а обладатель «Анатолева огня» [4, л. 37]. Композитор Лядов в усадьбе Польшовка жил полной жизнью, насыщенной впечатлениями. На страницах писем и воспоминаний он предстает не замкнутой натурой, а общительным, бесконечно добрым, наделенным чувством юмора человеком, испытывавшим неподдельное удовольствие, находясь в особом для него мире: уютном семейном кругу. «И представилось мне: ну что, если умрут те, которых я люблю и которые меня любят? – писал композитор сестре, – Ну для чего я тогда буду сочинять?» [1, с. 35].

Говоря в целом об архивных документах, представленных в Музее истории г. Боровичи, отметим, что они позволяют расширить представления о композиторе и добавляют отдельные штрихи к творческому портрету А. К. Лядова, написанному на благодатной почве Боровичского края.

Список использованной литературы

1. Вальтер В. Г. Жизнь // Анатолий Константинович Лядов. СПб.: Композитор, 2005. С. 5–75.
2. Гусейнова З. М. Документы Лядова в фонде Абрамычева (РНБ) // Непознанный А. К. Лядов / Зайцева Т. А. Челябинск: МРІ, 2009. С. 336 - 361.
3. Запорожец Н. В. Лядов А. К. М.: Музгиз, 1954. 216 с.
4. КР РИИИ / Кабинет рукописей Российского института истории искусств / Ф. 8 / Архив А. Н. Римского - Корсакова / , Разд. XII. № 45. Инв. № Б 1443.
5. Лядов А. К. Стихи // Композитор А. К. Лядов и Боровичский край / Подобед Л. В. СПб.: Астерион, 2005. С. 53–68.
6. Михайлов М. К. Лядов А. К. 2 - е изд. Л.: Музыка. 1985. 208 с.
7. НГМ / Новгородский государственный объединенный музей - заповедник / КП 39045 / 71.

8. НГМ КП 39980, №№ 41–52; №№ 124–142.
9. НГМ КП 42531 (6).
10. НГМ КП 47684.
11. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2279.
12. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2280.
13. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2281.
14. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2283.
15. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2284.
16. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2285.7.
17. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2286.
18. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2286 а.
19. НГМ Ф. 48 / Марков М. Е. / , КП 40414, № 3095.
20. ОР РНБ / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки / Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 9.
21. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 16.
22. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 17.
23. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 23.
24. ОР РНБ Ф. 640 / Римский - Корсаков Н. А. / , оп. 1. № 1212.
25. Переписка Н. А. Римского - Корсакова с А. К. Лядовым // Римский - Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. В 50 - томах. Т. VI. / Язовицкая Э. Э. М.: Музыка, 1965. С. 1–45.
26. Подобед Л. В. Композитор А. К. Лядов и Боровичский край (краеведческий очерк) // Композитор А. К. Лядов и Боровичский край / Подобед Л. В. СПб.: Астерион, 2005. С. 5–52.
27. Римский - Корсаков А. Н. А. К. Лядов в освещении посторонних людей // Музыкальный современник. 1916. № 7. С. 59–69.

© Казунина А. С., 2016

Марзоева Л.В.

доцент, зав. кафедрой сольного пения и оперной подготовки
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный институт искусств»
г. Красноярск, Российская Федерация

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ СКАЗКИ «ГАДКИЙ УТЕНОК» СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

Сергей Сергеевич Прокофьев – выдающийся композитор XX столетия, автор всемирно известных симфоний, опер, балетов, хоровых и инструментальных сочинений. Прокофьев всегда с особой теплотой вспоминал свои юные годы и всю жизнь хранил светлые дары из счастливой «страны золотого детства». Композитор не раз признавался, что самые необычные детские сны помнились ему спустя долгие годы. Чудесная наивность, свойственная лишь детям, чувствуется в его многочисленных произведениях: симфоническая сказка «Петя и волк», балет «Золушка», три детские песни для голоса с фортепиано на слова А. Барто, Н. Саконской и Л. Квитко, детская сюита для малого оркестра «Летний день», сборник из двенадцати легких пьес для фортепиано «Детская музыка» и др.

Как детский композитор, Сергей Прокофьев был не только поэтичен, мелодичен, изобретателен и ярок, но и умел, сохраняя в собственном сердце частичку детства, писать музыку понятную и приятную маленьким слушателям.

Вокальная сказка «Гадкий утенок», созданная в 1914 году, представляет собой цикл музыкальных картинок и портретов обитателей птичьего двора. Данное произведение, согласно типологии детской музыки, предложенной А. Лесовиченко, относится к «музыке для детей в исполнении взрослых» [2, с. 101]. Повествовательный текст, включает лишь несколько фраз прямой речи. Вся сказка построена на сочетании напевной декламации, основанной на речевых интонациях, и картинно - изобразительном сопровождении непрерывно следующим за сюжетными перипетиями. Музыкальная ткань этого произведения «графична, очень точна в штрихах, нюансах, динамике; разнообразна по рисунку, пластике фраз, как в вокальной, так и в инструментальной партии. Слово абсолютно адекватно и зримо отражено в интонации вокальной строчки и в инструментальном сопровождении» [1, с.12]. Отметим, что сам композитор в «Дневнике» 28 октября 1914 года пишет: «На «Утенке» я немного испробовал мой новый оперный стиль» [4, с. 518].

В словах от автора специфика повествовательной речи проявляет себя в обобщенном способе воплощения речевой интонации, здесь реализуется принцип сходства музыки и речи по ритмическим, мелодическим и тембровым признакам. Так, посредством силлабического соотношения текста и мелодии (внутрислоговые распевы встречаются редко) воссоздается речевой ритм. «Мелодика» речи, ее глиссандирующий характер претворяется при помощи использования вариантности ступеней лада и скользящей тоники. Ощущение тембровой окрашенности речевой интонации возникает в связи с применением эффекта фонического диссонанса: гармоническое сопровождение характеризуется сопоставлением далеких аккордов и вуалированием нормативных ладофункциональных связей.

В рассказе о различных героях музыкальной сказки повествовательная интонация насыщается характерностью самих персонажей, выявляя их индивидуальные особенности.

Образная характеристика гадкого утенка представлена в ряде эпизодов, посвященных последовательному превращению его в прекрасного лебедя. Печальным настроением, свойственным главному герою в начале сказки, проникнут раздел *Pochissimo meno mosso* (ц. 7 - 8). Повествовательная речь насыщается интонациями обреченности и безысходности, что передается в музыке нисходящим хроматическим движением ровными длительностями. Это впечатление усиливается повторностью нисходящих малосекундовых интонаций в мелодической линии фортепианной партии.

В монологе утенка («Это от того, что я такой гадкий...», тт. 162 - 165) вокальная партия широкого диапазона имеет нисходящую направленность. Использование уменьшенных гармоний в фортепианном сопровождении усиливает экспрессию, привносит оттенок горестного страдания.

Любопытно отметить, как С. Прокофьевым в дальнейшем претворяются глубокие переживания утенка (эпизод *Meno animato*, ц. 41). Мелодическому рисунку в целом свойственна восходящая направленность. Но нисходящие ходы на увеличенную, а затем на малую секунду приостанавливают, «оттягивают» восходящее движение. Развертывание мелодии, основанное на секвенцировании мотива, состоящего из нисходящей терции,

охватывает широкий диапазон и заканчивается самым высоким тоном (g). При этом в фортепианной партии подчеркиваются все оттенки состояния утенка: беспокойство, волнение, страх.

В заключительном разделе сказки (эпизод *Molto animato*, ц. 45) речевая интонация окрашена эмоцией радости, связанной с перевоплощением гадкого утенка в прекрасного лебедя. Музыкальными эквивалентами речевой интонации радости можно считать широкие интервальные ходы, большой диапазоном мелодии, изложенной долгими длительностями. В фортепианной партии триольная пульсация и восходящее гаммообразное движение с регистровыми перебросками, возрастание громкости передают восторг, ликование, состояние необыкновенного душевного подъема и упоительного счастья.

В разделе *Un poco sostenuto* (ц.3 - 4) представлен портрет мамы - утки. Музыкальный материал здесь приходится не на прямую речь, а на слова рассказчика. Тем не менее, речь повествователя в какой - то мере отражает свойства пластики и интонационную специфику высказываний этого сказочного персонажа. Узкий диапазон мелодической линии (в пределах малой терции), повторность мотивов (тт.23 - 26), использование приема речитации (тт.27 - 28) вызывают аналогии с несуетливостью утки, характеризую ее как старательную и усердную мать. Ее сосредоточенное, спокойное состояние подчеркнуто тихой динамикой (*pp*) и интонациями покачивания в партии фортепиано. Неожиданное переключение мелодии в высокий регистр с последующим нисходящим октавным скачком вызывает ассоциации с резким выкриком или восклицанием.

Далее, в эпизоде *Un poco sostenuto*, сдержанная, неторопливая речь мамы - утки приобретает большую экспрессию, связанную с косвенной характеристикой утки испанской породы. Ассоциации с ее горделивым нравом рождает сложный рисунок мелодической линии, направленный на постепенное расширение диапазона. Резкая смена динамики в речевой интонации (*p - mf*) непосредственно соотносится с силой характера и величавостью испанской утки.

В последовательности коротких трихордовых попевок (фраза текста «Как велик божий мир!», ц.6) передается удивление, изумление маленьких утят, открывающих для себя мир. Восходящая направленность попевок связана с восторженно - приподнятым тоном высказывания. Краткость отделенных друг от друга паузами реплик вызывает аналогии с «короткой» волной дыхания, которая характерна для эмоционально возбужденной речи. Данное состояние подчеркивается также использованием громкой динамики (*f*) и быстрого темпа (*Allegro*). Посредством секвенцирования кратких фраз, мелодия переходит из верхнего регистра в средний, образуя широкий диапазон (в объеме ундецимы). Тем самым достигается зрительный эффект обозревания обширных просторов «божьего мира».

Реплика «Уж не индошонок ли?!» (ц.9) запечатлевает тревожное состояние соседки - утки. Интонация испуга воплощается в акцентированном повторении высокого тона в совокупности с динамическим оттенком *forte*. Прием исполнения *rubato* на фоне тремоло в фортепианной партии создает эффект дрожания голоса, передавая состояние сильной взволнованности персонажа.

Характеристика диких уток представлена в диалогической сцене (ц.23). Для речи диких уток характерны резкие, крикливые восклицания, оттененные молчаливыми поклонами утенка. Постоянное возвращение к тону e^2 в мелодическом рисунке попевок,

соответствующих словам уток, опора на ритмоформулу суммирования, высокий регистр и громкая динамика выявляют черты характера и состояние персонажей: храбрость, уверенность в себе, агрессивность. Диссонантность фортепианного сопровождения вызывает ассоциации с сопровождающими речь призывками – недовольным шипением, шумными телодвижениями, которые сообщают речевой интонации особую окраску, усиливают ее выразительность.

Помимо рассказа об утенке в произведении С. Прокофьева представлена «идея смены времен года от лета до весны – к пробуждению мира после оцепенения осени и угасания зимы. Образная сверхидея произведения – преобразование, вера в добро» [1, с. 13]. Таким образом, воспроизведение особенностей речи персонажей позволило композитору раскрыть их темперамент, черты характера и настроение, а также способствовало передаче их реакции на происходящие события. Прокофьев гениально воплотил в музыке сказку Андерсена, «нашел для нее необходимые интонации и красочные гармонии, раскрыл ее поэтическую сущность» [3, с. 125].

Список использованной литературы:

1. Агибалова М.И. К 125 - летию со дня рождения С.С. Прокофьева. «Гадкий утенок» С.С. Прокофьева (изучение сочинения в классе концертмейстерской подготовки) // Концертмейстерское мастерство в фортепианном классе на современном этапе: сборник работ по материалам I Всероссийской научно - практической конференции (Губкин, 13 апреля 2016 г.). – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 11 - 17.
2. Лесовиченко А.М. Детская музыка как феномен музыкальной культуры и ее освоение в условиях педагогического вуза и колледжа // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 3. – С. 100 - 105.
3. Мартынов И.И. Сергей Прокофьев. Жизнь и творчество. – М., 1974. – 560 с.
4. Прокофьев С.С. Дневник: в 3 - х ч. Ч. 1. 1907–1918. – Париж, 2002. – 814 с.

© Марзоева Л.В., 2016

Белоченко И. С.

д - р биол. наук, профессор КубГАУ

г. Краснодар, РФ

СЛОЖНЫЙ КОМПСТ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОДДЕРЖАНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА АГРОЛАНДШАФТА

Основным условием создания сложного компоста является выбор нескольких типов органических отходов – от 3–4 до 8–10 и больше. Насколько удачно в этом выборе учитываются особенности физического, химического и биологического сопряжения тех или иных отходов будет зависеть успешность выполнения поставленной задачи. Весьма важным участком подготовки сложных компостов является видовой и популяционный состав их микробных сообществ. Биологическую основу сложного компоста составляет поведение прокариотных сообществ, а физико - химическую – комбинирование органических и химических соединений, выделение ППК сложного компоста и другие формы комбинирования комплекса процессов [1, 2, 4].

Объединение отходов с различными морфологическими свойствами, которые отличаются плотностью, влажностью и химическим составом обуславливают значительные колебания численности различных организмов в первые две - три недели после начала формирования сложного компоста, особенно в летний период. Отмечается развитие различных направлений формирования сложного компоста, включая состав органических и минеральных отходов, отличающихся дисперсностью, физическими, химическими и биологическими свойствами, расширяющими количество популяций живых организмов одних таксонов и снижающими других [6, 7, 9].

В отходах производства многие организмы не способны обеспечить изначальную систему устойчивости и равновесия и потому их сообщества разрознены и невязаны. Например, при смешивании различных отходов в летний период на 10–12 - й день после их смешивания различная миколого - трофическая группа микроорганизмов расхотились по видам и популяциям и уже к месячному периоду они достаточно четко распределялись по сходству своих пищевых характеристик. Прежде всего, это касалось аммонифицирующих, амилитических и олиготрофных микроорганизмов [13, 17, 19, 28].

Смешивание отходов по истечении 2–3 - х недель развития организмы достаточно быстро объединяются в функциональные группы по использованию в качестве ресурса органического вещества и его трансформации в гумус и в другие формы аминокислоты, ферменты, органические кислоты и другие соединения. В биомассе сложного компоста доля микроорганизмов в составе органического вещества принимает довольно большие величины, что существенно удлинит круговорот углерода и азота [3, 5, 15, 20, 22].

В сложном компосте, составленном из полуперепревшего навоза, фосфогипса и куриного помета с добавлением соломы озимой пшеницы и ячменя общая численность микроорганизмов на 30 - й день составила свыше 240 млн. клеток, а с одним навозом –

около 107 млн. Компоновка отходов в сложном компосте выравнивает реакцию его среды на основе химических свойств нейтрализации в целом всей подобранной смеси и с учетом специфических микробоценозов за счет использования подщелачивающих органических составляющих. Для развития сложного компоста выделения различных органических веществ (аминокислоты, витамины, ферменты) используют весьма широко. Само производство отдельных веществ влияет на состав отходов и реакцию его среды, что ослабляет процессы развития микроорганизмов. Разлагая органические вещества, микроорганизмы усиливают дыхание и существенно ускоряют круговороты ряда веществ [14, 15, 18, 21]. Разложение органического вещества усиливает денитрификацию и вызывает газообразные потери молекулярного азота. С развитием сложного компоста активность микроорганизмов в нем усиливается, что положительно сказывается на управлении процессами преобразования органических веществ через стабилизацию формирования в них микробных клеток и нарастание их биомассы [8, 10, 23].

Ферменты, отличающиеся коротким временным периодом в развитии сложного компоста, весьма быстро теряют способность изменять в нём происходящие процессы. Разложение органического вещества в сложном компосте осуществляется микроорганизмами, интенсивность которых ко времени внесения в почву достигает 80–90 % и длится 3–4 месяца вблизи источника фермента. Развитие сложного компоста достигает оптимума при его способности переходить к равновесию и определяется уровнем биологической активности отдельных отходов. Численность микроорганизмов, по которой можно определить их биомассу, представляет собой отклонение от минимума свойственного конкретному отходу. Их количество связано с составом всех отходов, включенных в сложный компост, свойственных ему физических и химических характеристик и вызывающих серьезное изменение за относительно короткий срок, особенно в летний период [11, 12, 16].

Оптимальность ресурсов сложного компоста обусловлено не прогнозируемыми факторами среды всех отходов и соотношением в них C:N и C:P количеством органического вещества в них, а реальным изменением температуры и количества осадков и также соотношением микроорганизмов в определенный период времени. В связи с расширением состава сложных компостов возникают новые аэробные и анаэробные процессы, нарастает численность азотфиксирующих и аммонифицирующих микроорганизмов, использующих для своего развития органические и минеральные коллоиды. По мере созревания сложного компоста усиливается разложение органического вещества при одновременном снижении активности процессов нитрификации и денитрификации, а система компостирования достигает оптимума, включая в процесс своего развития различные системы микроорганизмов [16, 22, 24].

В комплексе микроорганизмов, включающих бактерии, грибы, актиномицеты, одноклеточные водоросли и другие, особое место в сложном компосте занимают грибы, представляющие разнообразную группу организмов различных ступеней эволюционного развития. По многообразию грибы занимают второе или третье место после животных и растений. Грибам свойственно важное качество – экономный обмен веществ, использование большого количества углерода и азота из разлагаемых ими соединений для построения своего тела. Такая группа микроорганизмов активно участвует в развитии

сложного компоста, а с переходом в почву – процесса почвообразования, усиливающим биологическую активность и продуктивность сельскохозяйственных культур [25, 26, 28].

В современный период немало используется в работе природоразрушающих технологий, которые развиваются в следующих направлениях: сохранение устойчиво - динамичного развития биосферы, подвергающейся нарастающему антропогенному прессингу; сохранение здоровья человека, испытывающего бумерангом реакцию природы на его собственное негативное отношение к ней; снижение остроты противоречий человека с окружающей средой; реальная оценка экологической ситуации между человеком и окружающей средой; разработка научных основ прогнозов развития местных и региональных экологических систем, направленных на их стабилизацию, что будет способствовать поддержанию и сохранению человека, как природного вида [23, 29, 34, 37].

Весьма опасным источником загрязнения агроландшафтов являются свалки и особенно химические реагенты (серные и азотные кислоты, сульфаты, нитраты, пестициды, тяжелые металлы), которые попадают разными путями через захоронение различных отходов и их небрежное хранение в природных комплексах. Важнейшим компонентом окружающей среды является вода, как источник жизни, тепла и энергии на земле, определяющая в основном состояние климата суши. Крайне важно определить основные меры борьбы с загрязнением, среди которых выделяются малоотходные производства, снижение в производстве применения химических средств, уровня загрязненности водных систем отходами деятельности человека и оптимизировать энергию их затрат [30, 31, 32].

Одним из способов снижения негативного воздействия человека на агроландшафты является применение совмещенных посевов различных культур. Достаточно хорошо изучены смешанные многолетние посевы для целей получения продукции животноводства: специалисты подбирают разные культуры, отличающиеся жизненной формой, экологией, физиологией, биохимией, которые позволяют в определенных условиях получать устойчивые урожаи при широкой динамике климата и защите почв от водной и ветровой эрозии [6, 35, 36].

Несколько иначе обстоит проблема совмещенных посевов в полевых севооборотах, где выращиваются зерновые и технические культуры, и попытаемся оценить их биологическую сущность. Немало публикаций, которые предлагают заняться совмещенными посевами в различных типах севооборотов. Основная масса сведений имеет посевы двух и редко трех культур. Поведение в двойной смеси отдельных культур очень трудно перенести на их поведение в более сложных посевах. Совмещение разных культур в одном севообороте ограничивается рядом агротехнических приемов и осуществляется одновременным посевом семян всех культур, посевом семян разных культур порознь, посевом вразброс, в определенном порядке и т. д. [8, 14, 18, 33].

Необходимость придать земледелию природный характер подтверждается многими факторами исследований: поведение в почве органического вещества и живых организмов, характером соотношения углерода, азота и фосфора и рядом других особенностей. В связи с этим современная подготовка научных кадров сельского хозяйства должна решать такие проблемы на экологической основе. Первым энергетическим звеном пищевых цепей многих бактерий, грибов, простейших, многоножек, насекомых, дождевых червей, кротов и т. д. в почве является детрит. Внесение сложного компоста повышает численность живых организмов, превращая отмершие остатки организмов частично в гумус, перемешивая их с

нейтральной частью почвы и заметно их структурируя. Важную роль в этом процессе играют дождевые черви, которые через свой пищеварительный тракт прогоняют до 40 т / га почвы в год, соединяя минеральные и органические части в прочные структуры. Гумус не является вечным органическим веществом, не усваивается никакими организмами и по разным оценкам разлагается ежегодно от 30 до 50 % в расчете на объем почвы. Органическое вещество подразделяется на гумус и органические остатки, еще сохраняющие свое первоначальное анатомическое строение [26].

Выделяют следующие составляющие гумуса: гуминовые кислоты, гумины, фульвокислоты и гиматомилановые кислоты. Основную роль в образовании гумуса выполняют почвенные организмы. Первая фаза гумификации в основном осуществляется плесневыми грибами и неспороносными бактериями, вторая – споровыми бактериями, третья – целлюлозными миксобактериями и четвертая – актиномицетами. Снижение запасов гумуса в почве определяется следующими причинами: водная и ветровая эрозия, избыток физиологически кислых минеральных удобрений и поступающих органических остатков при смене природных биоценозов и агроценозов, преобладание отдельных культур в севообороте и монокультурное хозяйство, распашка новых земель, осушение гидроморфных почв, орошение, усиление активности микрофлоры и микрофауны, загрязнение ТМ, нефтью и другими веществами, ролью совмещенных посевов в функциональной устойчивости ландшафтов [22].

Агроландшафт в целом состоит из нескольких видов культурных растений и сорняков и имеет ряд преимуществ перед чистыми посевами, включая: формирование фотосинтетического аппарата значительной площади в разных ярусах, с увеличением количества которых повышается эффективность перехвата растениями солнечной радиации и участия их в фотосинтезе; ввиду размещения корневых систем и других видов в разных слоях почвы полнее используются минеральные вещества и вода; в силу не сопоставления максимума потребления влаги и питательных веществ удается избежать пиковых ситуаций и конкуренций и удовлетворять потребности посева в основных жизненных факторах; в связи с введением отличающихся биологическими признаками видов удовлетворяется полное использование гидротермических ресурсов отдельных лет и образование стабильных урожаев; создается плотный травостой совместных посевов, позволяющий совместно подавлять сорные растения; культуры разных видов страдают от вспышек вредителей и болезней реже, чем в чистых посевах; введение в агроценоз бобовых культур улучшает азотное питание растений; плотный растительный покров замедляет развитие водной и ветровой эрозии и сохраняет почвенное плодородие; в совмещенных посевах рациональнее используется азот и другие питательные вещества (фосфор, сера, кальций), а ТМ переводятся в трудно доступное для растений состояние; равномернее размещается по площади агроландшафта численность популяций микроорганизмов различных таксонов [33, 34].

Список использованных источников

1. Алифиров М.Д. Влияние посевов и органических удобрений на трансформацию азота в черноземе выщелоченном / М.Д. Алифиров, И. С. Белюченко, Г.В. Волошина и др. // Тр. КубГАУ. – № 5(9). – 2007. – С. 79–85.

2. Алифиров М. Д. Динамика почвенной фауны в агроландшафте степной зоны края / М. Д. Алифиров, И. С. Белоченко, В. В. Гукалов, В. Н. Гукалов, Ю. Ю. Петух // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2008. – Т. 4. – № 3. – С. 83–95.
3. Белоченко И. С. Физико - географическая характеристика Ленинградского района / И. С. Белоченко, Е. А. Перебора, В. Н. Гукалов // Экологические проблемы Кубани. – 2002. – № 16. – С. 7–38.
4. Белоченко И. С. Зонирование территории Краснодарского края и особенности функционирования природных и техногенных систем / И. С. Белоченко // Экологические проблемы Кубани. – 2003. – № 20. – С. 4–19.
5. Белоченко И. С. Проблемы развития агроландшафтных систем в богарной зоне Краснодарского края / И. С. Белоченко, В. Н. Гукалов // Экологические проблемы Кубани. – 2004. – № 21. – С. 7–281.
6. Белоченко И. С. Региональный мониторинг – научная основа сохранения природы / И. С. Белоченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 25–40.
7. Белоченко И. С. К вопросу о процессе нитрификации в агроландшафтах степной зоны Краснодарского края / И. С. Белоченко, Г. В. Волошина, А. Г. Фалин, А. И. Стешенко // Экологические проблемы Кубани. – 2006. – № 32. – С. 218–222.
8. Белоченко И. С. Влияние фосфогипса на трансформацию азота в черноземе обыкновенном степной зоны Кубани / И. С. Белоченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2008. – Т. 4. – № 2. – С. 144–147.
9. Белоченко И. С. Проблемы рекультивации отходов быта и производства (по материалам I Всероссийской научной Конференции по проблемам рекультивации отходов) / И. С. Белоченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2009. – Т. 5. – № 3. – С. 72–77.
10. Белоченко И. С. Влияние внесения органоминерального компоста на плотность сложения и порозность чернозема обыкновенного / И.С. Белоченко, Д.А. Славгородская, В. В. Гукалов // Тр. КубГАУ. – Краснодар, 2011. – № 32. – С. 88–90.
11. Белоченко И. С. К вопросу о формировании и свойствах органоминеральных компостов и реакции растений кукурузы на их внесение / И. С. Белоченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 65–74.
12. Белоченко И. С. Влияние органоминерального компоста на плотность сложения и порозность чернозема обыкновенного / И. С. Белоченко, Д.А. Славгородская, В.В. Гукалов // Тр. КубГАУ. – Краснодар, 2012. – № 34. – С. 88–91.
13. Белоченко И. С. Дисперсность отходов и их свойства [Электронный ресурс] / И. С. Белоченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – № 92. – С. 221–230.
14. Белоченко И. С. Агрегатный состав сложных компостов [Электронный ресурс] / И. С. Белоченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – Краснодар: КубГАУ, 2013. – № 93. – С. 812–830.
15. Белоченко И. С. Изменение водно - физических свойств пахотного слоя чернозема обыкновенного при внесении сложного компоста / И. С. Белоченко Д. А. Славгородская // Доклады РАСХН. – 2013.

16. Белюченко И. С. Влияние сложного компоста на физические свойства почвенного покрова [Электронный ресурс] / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 95. – С. 275–294.
17. Белюченко И. С. Сложный компост и круговорот азота и углерода в агроландшафтных системах [Электронный ресурс] / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 97. – С. 160–180.
18. Белюченко И. С. Сложный компост и детоксикация агроландшафтных систем [Электронный ресурс] / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 97. – С. 86–96.
19. Белюченко И. С. Сложный компост как важный источник обогащения почвенного покрова питательными веществами [Электронный ресурс] / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 97. – С. 203–223.
20. Белюченко И. С. Вопросы защиты почв в системе агроландшафта [Электронный ресурс] / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 95. – С. 232–241.
21. Белюченко И. С. Экологические основы функционирования смешанных посевов в агроландшафтах Кубани [Электронный ресурс] / Белюченко И. С. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 522–551.
22. Белюченко И. С. Органические и минеральные отходы производства как сырьевая основа сложных компостов / И. С. Белюченко // Перспективы и проблемы размещения отходов производства и потребления в агроэкосистемах: Междунар. науч. - практ. конф. – Нижний Новгород. – 2014. – С. 41–47.
23. Белюченко И. С., Антоненко Д. А. Влияние сложного компоста на агрегатный состав и водно - воздушные свойства чернозема обыкновенного // Почвоведение. – 2015. – № 7. – С. 858–864.
24. Белюченко И. С. Отходы быта и производства как сырье для подготовки сложных компостов: монография / И. С. Белюченко. – Краснодар. – Изд. во КубГАУ. – 2015. – 418 с.
25. Белюченко И. С. Взаимоотношения между сельскохозяйственными культурами в различных типах посевов в степной зоне края / И. С. Белюченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №04(108). С. 56 – 70.
26. Белюченко И. С. Совмещенные посевы в севообороте агроландшафта : монография / И. С. Белюченко. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 262 с.
27. Глазунова Н. Н. Гомеостатическая устойчивость агроценоза озимой пшеницы к комплексу факторов / Н. Н. Глазунова, И. С. Белюченко // Проблемы экологии и защиты растений в сельском хозяйстве: Матер. научно–практической конференции / СтГАУ. – Ставрополь, 2004. – С. 47–54.
28. Мокрецов Г. Г. Особенности развития и формирования урожая кормовых растений в чистых посевах и травосмесях на юге Таджикистана / Г. Г. Мокрецов, И. С. Белюченко // Растительные ресурсы. – 1991. – Вып. 3. – С. 95–120.

29. Муравьев Е.И. Перспективы использования фосфогипса в сельском хозяйстве / Е.И. Муравьев, И. С. Белюченко, Е.П. Добрыднев // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2008. – Т. 4. – № 1. – С. 31–41.
30. Муравьев Е. И. Закономерности латерального и вертикального распределения тяжелых металлов в почвах агроландшафта (на примере изучения агроландшафта ОАО «Заветы Ильича» Ленинградского района Краснодарского края) / Е. И. Муравьев, Л. Б. Попок, Е. В. Попок, В. Н. Гукалов, И. С. Белюченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2008. – Т. 4. – № 1. – С. 5–25.
31. Петренко Д.В. Влияние отходов Белореченского химзавода на содержание стронция в окружающих ландшафтах / Д. В. Петренко, И. С. Белюченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2012. – Т. 8. – № 1. – С. 4–79.
32. Попова Т.В. Особенности распределения тяжёлых металлов в корнеобитаемом слое чернозёма обыкновенного в разных местообитаниях / Т.В. Попова, В.Н. Гукалов, И. С. Белюченко // Экол. Вестник Сев. Кавказа. – 2010. – Т. 6. – № 1. – С. 24–26.
33. Щербина В. Г. Влияние рекреационных нагрузок на радиальный прирост букового древостоя / В. Г. Щербина, И. С. Белюченко // Тр. КубГАУ. – № 5(9). – 2007. – 98–102.
34. Beluchenko I.S. Reservas nutritivas y su importancia en la actividad vital de las gramíneas // Revista agropecuaria de Cuba. – 1971. – № 3. – P. 45–53.
35. Beluchenko I.S. Seasonal growth and development of tropical and subtropical fodder crops // Studia i mater, Krakov, 1977. – № . 2. – P. 5–25.
36. Beluchenko I.S. The yield structure of forage grasses in monodominant stands // Beitrage trop., subtr. Landw., Veterin., DDR, Leipzig. – 1978. – № 2. – P. 121–135.
37. Beluchenko I.S. Factores que afectan la estructura de pastos puros de gramíneas. I. Influencia de los tipos de tallos y la fertilidad del suelo // Rev. Cubana Cienc. Agric., 1979. – № 13. – P. 179–196.
38. Kurakov A. V. Microscopic fungi of soil, rhizosphere, and rhizoplane of cotton and tropical cereals introduced in southern Tajikistan / A. V. Kurakov, Н.Т.Н. Than, I. S. Belyuchenko // Микробиология, 1994. – Т. 63. – № 6. – С. 1101.

© Белюченко И. С., 2016

Максимова Л.Р.,
к.б.н., и.о. ректора
ФГБОУ КИППКК АПК,
п.Новая Вилга, Российская Федерация
ШУЛЬГА Л.П.,
доктор с. - х. наук, профессор СПбГАУ,
г.Пушкин, Российская Федерация

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПЕРВОТЕЛОК ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЩИВАНИЯ

Важнейшая роль в интенсификации скотоводства принадлежит повышению воспроизводительной функции животных, до уровня, определенного их генетическим потенциалом. Рост показателей воспроизводства в скотоводстве всегда был проблематичной задачей, и в настоящее время представляет большой практический и

научный интерес, особенно у высокопродуктивных животных, так как нарушение воспроизводительных функций, особенно у крупного рогатого скота, сокращает срок его хозяйственного использования, снижает уровень молочной продуктивности, а, следовательно, рентабельность производства отрасли в целом.

В процессе проведения научно - хозяйственного эксперимента изучалось влияние технологии выращивания на особенности роста, развития телок, морфологические и функциональные свойства вымени, воспроизводительные качества первотелок айрширской породы.

В племязаводе «Ильинский» внедрена интенсивная система выращивания племенного молодняка, в племрепродукторе «Пряжинское» используется традиционная технология выращивания.

При рождении живая масса телочек в хозяйствах различалась незначительно, с возрастом телочки, принадлежащие «Ильинскому» показали превосходство по интенсивности роста перед животными «Пряжинского»: в возрасте 10 месяцев на 41 кг, или 18,9 % при достоверной разнице ($P < 0,05$). К 18 - месячному возрасту достоверное различие (при $P < 0,01$) по живой массе сохранилось в пользу молодняка «Ильинского» - 427 кг против 340 кг (+87 кг или 25,6 %). При осеменении живая масса животных II группы составила 342 кг, а у телок I группы - 371 кг. В период выращивания от рождения до 18 месяцев телки I группы имели постоянно высокий среднесуточный прирост живой массы – 722 - 757 г.

В исследованиях установлено, что средовые факторы оказывают влияние на состояние репродуктивной функции высококоровных животных (табл.1).

Таблица 1 – Показатели воспроизводительной функции первотелок

Показатель	Группа	
	I (ОАО ПХ «Ильинское»)	II (ЗАО «Пряжинское»)
Возраст первого плодотворного осеменения, дней	487,6±8,26	589,1±15,7
Продолжительность стельности, дней	279,1±0,75	278,4±0,81
Сервис - период, дней	118,1±11,5	104,5±22,7
Межотельный период (МОП), дней	397,2±12,5	382,9±25,4
Продолжительность лактации, дней	341,2±13,5	315,6±13,4
Сухостойный период, дней	56±1,21	55±2,78
Кoeffициент воспроизводительной способности (КВС)	0,92	0,95
Живая масса телят при рождении, кг	30±0,22	29±0,21

Возраст первого плодотворного осеменения у первотелок II группы в среднем был больше на 101,5 день (20,8 %), чем у животных I группы и составил, соответственно, 589,1 дней или 19,6 мес. и 487,6 дней или 16,3 мес.

У первотелок ОАО «ПХ «Ильинский» сервис - период составил 118,1 дней, а у животных ЗАО «Пряжинское» 104,5 дня или на 13,6 дней меньше.

Коэффициент воспроизводительной способности животных (КВС) определялся как отношение производительности календарного года к продолжительности межжотельного периода и по I группе составил 0,92, по II - 0,95, что считается достаточно хорошим показателем.

Морфологические и функциональные свойства вымени первотелок приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика морфологических признаков вымени первотелок

Название признака, промера	Группа	
	I (ОАО ПХ «Ильинское»)	II (ЗАО «Пряжинское»)
Высота прикрепления задних долей, см	18,6±0,18	20,2±0,51
Ширина молочного зеркала, см	21,3±0,11*	15,4±0,48
Длина передних долей вымени, см	23,9±0,23	19,1±0,5*
Расстояние между передними сосками, см	18,7±0,22	15,6±0,52
Длина передних сосков, см	5,5±0,06	5,8±0,30
Ср. скорость молокоотдачи, кг / мин	2,17±0,04	1,73±0,05**

* P>0,001; ** P>0,05

У первотелок I группы, по сравнению со сверстницами II группы вымя было более развитым и равномерным, на что указывают ширина молочного зеркала и длина передних долей. Разница по этим промерам составила соответственно 5,9 и 4,8 см в пользу первотелок I группы (P>0,001). Высоко достоверная разница (на 3,1 см) установлена также и по расстоянию между передними сосками, что является характерным признаком при большом объеме и хорошем наполнении передних долей. Анализ функциональных свойств вымени свидетельствует о более высоких его технологических качествах у коров I группы. При наивысшем среднесуточном удое 29 кг, скорость молоковыведения у них составила 2,17 кг / мин, у животных II группы при суточном удое 20,5 этот показатель был, соответственно, равен 1,73 (P>0,05).

Выявлено преимущество по интенсивности роста, воспроизводительным и технологическим качествам первотелок, выращенных по интенсивной технологии.

Список использованной литературы

1. Тараторкин В.М., Петров Е.Б. Ресурсосберегающие технологии в молочном животноводстве и кормопроизводстве. - М.: Колос, 2009. - 379 с.

© Максимова Л.Р., Шульга Л.П., 2016

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ГУСИНЫХ ИНКУБАЦИОННЫХ ЯИЦ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ В РАЦИОНЫ ПТИЦЫ МИКРОВОДОРОСЛИ СПИРУЛИНЫ ПЛАТЕНСИС

Одним из источников высококачественных продуктов питания является гусеводство – доступная, мало затратная, скороспелая отрасль, с большим выходом продукции и экономически выгодная. Однако у птиц часто наблюдается дефицит целого ряда витаминов, чему способствует несбалансированное и неполноценное кормление, нарушение пищеварения и воздействие различных стрессов [1, 4, 5].

Особенно актуальна эта проблема в промышленном птицеводстве, когда при большой плотности посадки на относительно малых площадях птица подвергается постоянному воздействию различных факторов, что и отражается напрямую на продуктивности птицы [2, 6].

Многочисленными опытами доказано, что сбалансирование кормовых рационов по недостающим веществам за счет использования соответствующих добавок позволяет существенно повысить эффективность использования питательных веществ кормов и качество получаемой продукции. В этой связи, в качестве такой добавки использовалась сине - зелёная микроводоросль спирулина платенсис (лат. *Spirulina platensis*) [3, 7].

Целью работы явилось изучение влияния суспензии микроводоросли спирулины платенсис на повышение уровня продуктивности и качества гусиных инкубационных яиц.

Материал и методы исследований. Для проведения эксперимента было сформировано 4 группы гусынь по 10 животных в каждой группе.

Первая группа – *контрольная*, получавшая только основной рацион кормления и три *опытные группы*, получавшие микроводоросль спирулину в форме суспензии в дозе 10, 11,5 и 13 мл одно животное в сутки, соответственно. Количество снесённых гусынями яиц учитывалось ежедневно, с выявлением пригодных к инкубации. Индекс формы яйца находился путём отношения поперечного диаметра к продольному, выражаемый в процентах.

Результаты исследований. Важным показателем при введении в основной рацион птиц биологически активных веществ является их влияние на качество яичной продуктивности. Результаты комплексной оценки качества яиц представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Качество гусиных инкубационных яиц

Показатель	Группа			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Масса яйца, г.	161,54±3,57	167,70±4,48	169,35±2,56*	176,15±3,32*
Плотность яйца, г / см ³	1,102±0,01	1,102±0,01	1,112±0,01*	1,103±0,01
Индекс формы яйца, %	66,43±0,65	68,26±0,37*	67,55±0,25***	66,51±0,47**

Толщина скорлупы, мм	0,47±0,06	0,46±0,04*	0,51±0,05***	0,53±0,08
Содержание каротиноидов, мкг / г	18,90±0,80	19,32±0,67	20,74±0,53	19,20±0,62

Примечание * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Результаты проведённых исследований показывают, что масса яиц гусынь всех опытных групп была больше, по сравнению с контрольной группой на 3,8 - 12,5 % . Показатели яйца гусынь контрольной и первой опытной групп практически не отличались по толщине скорлупы, а у гусынь второй и третьей опытных групп данный показатель был достоверно больше, по сравнению с контрольной на 8,5 и 12,7 % , соответственно. Аналогичная картина наблюдается и по показателю индекса формы яйца, имевшего достоверные значения у всех опытных групп, по отношению к контрольной группе.

У гусынь, получавших ежедневно микроводоросль спирулину платенсис в форме суспензии инкубационные яйца имели максимальную массу и при меньшей плотности отличались большей толщиной скорлупы.

Таким образом, ежедневное включение микроводоросли спирулины платенсис оказывает положительное влияние на показатели качества инкубационных яиц особенно во второй опытной группе, получавшей суспензию спирулины в дозе 11,5 мл на одну птицу в сутки. Данная дозировка показала наилучшие результаты и явилась наиболее оптимальной.

Список использованной литературы

1. Петряков, В.В. Мясная продуктивность и качество мяса молодняка свиней при скармливании спирулины [Текст]. В.В. Петряков // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. №1. С. 191 - 195.
2. Петряков, В.В. Состояние иммунной системы поросят при скармливании микроводоросли *Spirulina platensis* / Актуальные проблемы развития ветеринарной науки. 2014. С. 295 - 297.
3. Петряков, В.В. Качество мяса цыплят - бройлеров при включении в рационы микроводоросли спирулины / Новая наука: Проблемы и перспективы. Изд - во «Агентство международных исследований», 2015. №5 - 2. С. 11 - 13.
4. Петряков, В.В. Спирулина платенсис – биологически активная добавка, обладающая целительными свойствами / Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов в 16 частях. Ч. 7. Тамбов, 2015. С. 93 - 96.
5. Петряков, В.В. Состояние иммунной системы цыплят - бройлеров под влиянием биологически активного комплекса *Spirulina platensis* [Текст] В.В. Петряков // Новая наука: проблемы и перспективы: материалы международной науч. - прак. конф. (Стерлитамак 04.10.2015 г.). – Стерлитамак: РИО АМИ, 2015. – С. 10 - 12.
6. Петряков, В.В. Микроводоросль *Spirulina platensis* – биологически активная добавка будущего / Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. №1 - 2 (59). С.48 - 50.
7. McCarty M. F. Clinical potential of *Spirulina* as a source of phycocyanobilin // Journal of medicinal food. 2007. Vol. 10. № 4. P. 566 - 570.

© Петряков В.В., 2016

ТЕХНОЛОГИИ НАКОПЛЕНИЯ ВЛАГИ В ЗАСУШЛИВЫХ ЗОНАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Актуальность темы: В Западной Сибири, имеющей в земельном фонде до 19 млн. га пашни, из которых 80 - 85 % посевных площадей приходится на засушливые зоны, почвенно - климатические условия которых имеют большой потенциал для получения высоких урожаев различных сельскохозяйственных культур, но постоянный дефицит почвенной влаги сдерживает увеличение объемов их производства.

Нехватка почвенной влаги обусловлен не только недостатком атмосферных осадков, но и не эффективным их сбережением. Потери влаги при испарении достигают 50..70 % выпадающих осадков. Причем в первую очередь речь идет об осадках, выпадающих в осенне - зимний период. Способность почвы аккумулировать в себе влагу зависит в большей мере от ее плотности. При увеличении плотности сокращается количество воздуха - и влагопоглощающих пор, что приводит к переувлажнению верхнего горизонта почвы и недостатку влаги в нижних горизонтах. Влага, не впитавшаяся в переуплотненный грунт, может стать причиной возникновения водной эрозии, на склоновых землях или послужить образованию водных луж на ровной поверхности. Помимо негативного воздействия на верхний плодородный слой почвы в весенний период, влага в больших количествах расходуется на непродуктивное испарение при повышении температуры в весеннее - летний период, приводя к существенному снижению урожайности зерновых, пропашных и других культур.

Существующие способы по накоплению и сбережению почвенной влаги свидетельствуют о возможности улучшения влагообеспеченности почв засушливых зон путем разработки более эффективных почвообрабатывающих агроприемов. Одним из таких приемов является глубокое рыхление, которое способствует сохранению структуры почвы, значительно уменьшая поверхностный сток весенних и ливневых вод, улучшает аэрацию почв и тд.

Объекты исследования

Увеличить эффективность глубокого рыхления почвы с точки зрения влагонакопления возможно при помощи образования лунок на поверхности между щелями для дополнительного сбора воды и максимального сохранения стернового фона и мульчи. При этом мульчирующий слой будет эффективно удерживать влагу, снижая потери на испарение, а лунки обеспечат ускоренное ее впитывание.

На основании выше сказанного разработаны комбинированные машины для обработки почв и достижения поставленной цели, сбережения влаги. Разработанное комбинированное орудие на базе ПЧ - 4,5, способствует эффективному влаго накоплению и повышению урожайности, о чем свидетельствуют проведенные в ЗАО «Звонаревокутское» полевые испытания.

Анализируя, проведенные испытания выявлено, что применение комбинированного орудия оснащенного рыхлителем - лункообразователем в сравнении с базовым орудием ПЧ - 4,5 позволило увеличить весной запасы продуктивной влаги в среднем на 10,8 % (18,2 мм), что дало прибавку урожая пшеницы на 15,8 % (0,23 т / га) [1, с. 3].

Так же одним из эффективных приемов нейтрализации отрицательных воздействий на почву является щелевание. Щелевание и кротование почв, способствует разрыхлению поверхностного слоя почвы, улучшению его водно - воздушного и инфильтрационного

режимов, приводит к значительному сокращению водной и ветровой эрозии и увеличению урожайности. Данная технология почвообработки обеспечивает безотвальное ступенчатое рыхление пласта, что позволяет снизить энергозатраты по сравнению со сплошным глубоким рыхлением плантажными плугами или плоскорезами - глубокорыхлителями на 20 - 30 % . [2, с. 4].

Для более полного задержания стока целесообразно сочетать щелевание с поверхностной обработкой почвы. При этом поверхностная обработка обеспечивает явление дружных всходов, а щелевание способствует лучшему накоплению и сохранению влаги на склоне[4, с. 274].

Заключение

Рассмотрев выше способы обработки, такие как щелевание и образования лунок можно выявить их положительные стороны заключающиеся в том, что при такой обработке происходит интенсивное увеличение водно - воздушных свойств почвы, увеличивается разуплотнение подпахотного слоя почвы, создаются благоприятные условия для прорастания корней растений на большую глубину, происходит отвод избыточной влаги из пахотного слоя, увеличивается влагонакопление в нижележащих слоях почвы.[3, с. 7] После обработки остается значительное количество стерни, что весьма благоприятно в зонах подверженных ветровой эрозии. Выявлено и снижение энергозатрат на обработку почвы, в сравнении с обработкой отвальными плугами. Соответственно происходит экономия топлива.

Список литературы

1. Голованов Д.А. Параметры рабочих органов комбинированного почвообрабатывающего орудия для накопления влаги в засушливых зонах Западной Сибири // Автореферат ГНУ СибНИИСХ Россельхозакадемии 2013.
2. Мяло В.В., Демчук Е. В., Союнов А. С. Совершенствование орудий для влагосберегающей обработки почвы // Реферат Омский ГАУ 2016.
- 3.Поварь А.А. Положительные и отрицательные стороны обработки почвы без оборота пласта (чизелевание, щелевание) // Статья Омский ГАУ 2016.
4. Рейнгард Я.Р. Деградация почв экосистем юга Западной Сибири: монография / Я.Р. Рейнгард. – Лодзь - Польша, 2009.

© Поварь А.А., 2016

Свитенко О.В., к. с. - х. н., доцент
факультет зоотехнологии и менеджмента ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ
г. Краснодар, Российская Федерация
Затулеев В.В., студент
факультет зоотехнологии и менеджмента ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ,
г. Краснодар, Российская Федерация

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ АЙРШИРСКОЙ ПОРОДЫ СКОТА РАЗНОЙ СЕЛЕКЦИИ

Целью наших исследований являлось сравнительное изучение хозяйственно - полезных признаков айрширской породы скота канадского и финского происхождения.

Научно - хозяйственный эксперимент был проведен на базе молочно - товарной фермы, на стаде высокопродуктивной айрширской породы крупного рогатого скота.

Для проведения опыта нами были сформированы две группы животных по принципу пар - аналогов, в каждую группу было отобрано по 15 голов.

В период проведения научно - хозяйственного опыта изучаемые животные находились в одинаковых условиях кормления и содержания. Это позволило получить достоверные данные.

Молочную продуктивность учитывали по результатам лактации за 305 дней. Пробы молока брали от группы коров по общепринятой методике. Качественные показатели молока определялись в условиях молочной лаборатории.

В Краснодарском крае разводится 5 плановых пород молочного направления продуктивности. Айрширская порода занимает среди них 3 - е место по численности, а также по содержанию белка и жира в молоке. Однако по продуктивности она уступает только голштинской породе [1].

Постепенное увеличение молочной продуктивности и качества молока айрширского скота, происходит не только за счет внедрения прогрессивных технологий содержания и кормления, но и как следствие использования племенного материала стран – лидеров в селекции айрширского скота – Финляндии и Канады.

Продуктивность айрширских коров, полученных от быков финского и канадского происхождения, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Молочная продуктивность коров (I лактация)

Показатель	Группа			
	I (контрольная)		II (опытная)	
	M±m	Cv, %	M±m	Cv, %
Удой за 305 дн., кг	5236,7±144,1	14,4	5628,1±117,9	17,6
Содержание жира в молоке, %	4,05±0,2	5,6	4,08±0,04	4,7
Количество молочного жира, кг	212,1±6,2	16,3	229,6±5,3*	12,4
Содержание белка в молоке, %	3,10±0,2	1,9	3,12±0,01	4,5
Количество молочного белка, кг	162,3±4,3	13,2	175,6±4,7	17,0
Коэффициент молочности, кг	1138,4±28,9	14,2	1223,5±35,8	19,1

Примечание: * - P>0,95

Из таблицы 1 видно, что по показателям молочной продуктивности животные опытной группы превосходят сверстниц контрольной. Удой у дочерей быков канадского происхождения составил 5628,1 кг, что на 391,4 кг больше по сравнению со сверстницами. Однако полученная разница не является достоверной. Коэффициенты изменчивости на уровне 14,2 % у I группы и 19,1 % у II группы, свидетельствуют о высокой изменчивости данного признака.

По количеству молочного жира дочери быков канадского происхождения уступают сверстницам на 17,5 кг (P>0,95). Полученная разница является достоверной. Так как между количеством молочного жира и удоем имеется высокая положительная корреляция, коэффициенты изменчивости этого признака свидетельствуют о высокой изменчивости.

Коэффициент изменчивости по количеству молочного жира у животных опытной группы составил 12,4 % , у сверстниц контрольной – 16,3 % .

Количество молочного белка у коров I группы было равно 162,3 кг, у II группы – 175,6 кг. Так как содержание белка в молоке опытной и контрольной групп находилось почти на одном уровне (3,10 % в I группе и 3,12 % во II группе), эта разница в количестве молочного белка обеспечивается лишь за счет большего удоя животных опытной группы. Коэффициенты изменчивости по количеству молочного белка на уровне 17,0 % в опытной и 13,2 % контрольной группах, тоже свидетельствуют о высокой изменчивости этого показателя.

Коэффициенты изменчивости по массовой доле жира и белка в молоке подопытных животных в пределах 1,9 - 5,6 % подтверждают, что процентное содержания жира и белка в молоке - устойчивые признаки и стойко передающиеся по наследству от родителей к потомкам. Также это во многом обусловлено породными особенностями.

Коэффициент молочности коров более 1000 свидетельствует о хорошо выраженном молочном типе коровы. У животных опытной группы коэффициент молочности составил 1223,5 кг, у сверстниц контрольной группы 1138,4 кг, что на 85,1 кг меньше по сравнению с животными - аналогами II группы.

По показателям молочной продуктивности животные канадского происхождения превосходят сверстниц финской селекции. Так удой коров опытной группы составил 5628,1 кг, что на 391,4 кг больше по сравнению со сверстницами контрольной.

Список использованной литературы:

1. Свитенко О.В. Продуктивные и интерьерные особенности скота голштинской породы разных линий в условиях Краснодарского края / О.В. Свитенко // Дис. канд. с. - х. наук. Краснодар, 2012. – 125 с.

© Свитенко О.В., Затулеев В.В., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болтунова А.Д., Смирнова С.В.
МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ УЧИТЕЛЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА 3

Давиденко О.Н.
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ
ООПТ «УРОЧИЩЕ «ЗАТОН» У С. ОЗЕРНОЕ»
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 6

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пахомова О.М.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ОБЪЕКТЫ
ТУРИСТСКО - ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 9

Тихов А.А.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КОМПАНИИ СИБУР 10

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Аврам Г.Х., Сухова Е.В.
ПАТОМОРФОЛОГИЯ ЛЕГКИХ И ПЛЕВРЫ ПРИ ИНФЕКЦИОННОМ
ЭНДОКАРДИТЕ У БОЛЬНЫХ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА 14

Аврам Г.Х., Сухова Е.В.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФЕКЦИОННОГО
ЭНДОКАРДИТА У БОЛЬНЫХ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА 16

Аврам Г.Х., Сухова Е.В.
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭХОКАРДИОГРАФИИ У БОЛЬНЫХ
ИНФЕКЦИОННЫМ ЭНДОКАРДИТОМ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА 18

Деревцова С.Н.
ГОНИОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДВИЖЕНИЙ
В СУСТАВАХ КОНЕЧНОСТЕЙ МУЖЧИН РАЗЛИЧНЫХ СОМАТОТИПОВ,
ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ 20

Егорова М. В., Шубина О. С.
ВЛИЯНИЕ АЦЕТАТА СВИНЦА НА НЕЙРОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ
КОРЫ МОЗЖЕЧКА ПОЛОВОЗРЕЛЫХ БЕЛЫХ КРЫС 26

Медведев Д.С., Молодцова И.Д., Янова О.А.
ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ГЕРИАТРИЧЕСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЭФФЕКТОВ
ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ
МИЛЛИМЕТРОВОГО ДИАПАЗОНА 28

Медведев Д.С., Молодцова И.Д., Янова О.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕЧЕБНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
В ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ 31

Таланян К.А., Одишелашвили Л.Г.
ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА
ПРИ ПОВРЕЖДЕНИЯХ СЕЛЕЗЕНКИ 34

Садретдинов Р.А., Короткий Н.Г.
УРОВЕНЬ НАТРИЙУРЕТИЧЕСКОГО ПЕПТИДА ТИПА С У БОЛЬНЫХ
ХРОНИЧЕСКИМ ПРОСТАТИТОМ НА ФОНЕ ИНФЕКЦИЙ,
ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ 36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Sevastyanova I.V.
THE MAIN PRINCIPLES OF SEA EDUCATION 40

Альгин С. А.
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОВ КЛАССА ХОРЕОГРАФИИ
(БАЯН, АККОРДЕОН) ПО НАРОДНО - СЦЕНИЧЕСКОМУ ТАНЦУ 41

Андреева Н.А.
ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ОСНОВ ПАТРИОТИЗМА
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 45

Бабина А.А., Тимшанова Д.Х., Бубнова Т.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 48

Бакаев В.В., Бочковская В.Л., Горбунов А.Г.
СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ ПВО 50

Болотин А.Э., Лисичкин М.В.
СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ГОТОВНОСТЬ
СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО АРМЕЙСКОМУ БИАТЛОНУ 52

Заварыкина Ю.В.
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ,
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ 54

Завергалюк Д.Г., Пашалы П., Шамей Д.С.
ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ
ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ 57

Козачок А.И.
СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ЭТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА 59

Козачок А.И., Лесничий А.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА	61
Малимонов М. И., Барков Д. А. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ	63
Мельник А.А., Нарышкин М.Н., Лаптева С.В. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА	65
Орлова Е.Н. НОВЫЕ «СТАРЫЕ» ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ. (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ) NEW «OLD» APPROACHES TO THE EDUCATIONAL PROCESS. (FORMULATION OF THE PROBLEM)	67
Пирогова Т.И. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИКИ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ	71
Полетаева О.В., Галимов А.Ф., Козлов М.Д. ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ	73
Полетаева О.В., Абдурахманов Г.Д., Донцу Т.Г. ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	75
Пырский А.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	76
Ромасева Ю.А., Конради Т.А. АДАПТИВНЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ	81
Семенова Н. Г. ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА У УЧАЩИХСЯ 9 - Х КЛАССОВ	83
Трутанова А.В., Румянцева Н.А. АККРЕДИТАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: РОССИЯ И США	86
Хайрутдинова Т.А., Гарипова А.В. РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ИНФОРМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ССУЗА	88
Худасова О.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ИНЖИНИРИНГОВОЙ ШКОЛЕ НИУ «БЕЛГУ»	91

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ковалева А.В.
ВНЕДРЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВНИКОВ КАК
ОРИЕНТИР РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 93

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Голубева М.А.
ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ОЖИДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДРУГИХ
У УЧАЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА 98
- Тырина М.П., Полякова А.И.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ
В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 101
- Шарабарина Х.А.
ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДА
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 103

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бушкова - Шиклина Э.В.
ФАКТОРЫ И РЕСУРСЫ
ЖИЛИЩНОГО ОБУСТРОЙСТВА ГОРОЖАН 105
- Возмилкина Е.Н.
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 113
- Зарипова В.В.
ДЕТСКАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ
КАК МЕДИКО - СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА 114
- Пахомова О.М.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА
В КОТЕЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 116
- Плешканёв П.С.
ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР 118

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Борисова С. В., Николаев А. И.
МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ
В ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 121

Гудкова С.П. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕЙЗАЖНО - ФИЛОСОФСКОГО ЦИКЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Д. БЫКОВА И В. КУЛЛЭ)	122
Калинина К.А. КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ – ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	125
Мануйлова И.В. ПИСЬМО КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСТВУ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	127
Марьина О.В. СИНТАКСИЧЕСКОЕ СЛИЯНИЕ И РАСЧЛЕНЕНИЕ В ТЕКСТАХ РАССКАЗОВ В. СОРОКИНА	129
Султаналиев И. ПЕРЕВОД НА СОВРЕМЕННЫЙ ТЮРКСКИЙ ЯЗЫК СЛОВ ЭПОХИ КАРАХАНОВ «ДИВАНУ ЛУГАТИ - Т ТҮРК» М. КАШГАРИ. TRANSLATION OF KARAKHAN AGE WORDS INTO MODERN TURKIC LANGUAGE	131
Тримасова Н.Ю. РОЛЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ	137
Уварова И.В., Сафронова Е.Е. ЯВЛЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РОМАНЕ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАННА «DIE VERMESSUNG DER WELT»	139
Хозяйкина А.В. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ИТОГОВОЙ» КНИГИ СТИХОВ А. ВОЗНЕСЕНСКОГО «СТИХХІ»	143
Шаронова Е.А. «МЫСЛЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ» В РОМАНЕ А. В. ИВАНОВА «ЗОЛОТО БУНТА, ИЛИ ВНИЗ ПО РЕКЕ ТЕСНИН»	147
Щербакова И.В. КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	151
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Головнин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ТЮМЕНСКОМ РЕАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ В 1916 ГОДУ	154

Головнин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С.
ОБ ОТКРЫТИИ В КУРГАНЕ ЧАСТНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В КОНЦЕ XIX ВЕКА 156

Головнин В.Н., Дементьева Э.Ш., Сулимов В.С.
ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНОВАНИЮ СТОЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ГИМНАЗИЯХ ОМСКА 158

Шишка В.Г., Бережной Ю.М., Шишка Н.В.
ПЕРВЫЙ АВТОМОБИЛЬ КЛЕМАН 160

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Вознякевич Е.Е.
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК 162

Клишина С.А., Мартиросян А.А.
НОВАЯ ХИМИЯ: В ОЖИДАНИИ АТТРАКТОРА 164

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Казунина А. С.
ДОКУМЕНТЫ А. К. ЛЯДОВА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ
Г. БОРОВИЧИ И БОРОВИЧСКОГО КРАЯ 169

Марзоева Л.В.
ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ СКАЗКИ
«ГАДКИЙ УТЕНОК» СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА 176

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Белюченко И. С.
СЛОЖНЫЙ КОМПСТ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК
ПОДДЕРЖАНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА
АГРОЛАНДШАФТА 180

Максимова Л.Р., ШУЛЬГА Л.П.
ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПЕРВОТЕЛОК
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЩИВАНИЯ 185

Петряков В.В.
ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА
ГУСИНЫХ ИНКУБАЦИОННЫХ ЯИЦ
ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ В РАЦИОНЫ ПТИЦЫ
МИКРОВОДОРОСЛИ СПИРУЛИНЫ ПЛАТЕНСИС 189

Поварь А.А.
ТЕХНОЛОГИИ НАКОПЛЕНИЯ ВЛАГИ
В ЗАСУШИЛИВЫХ ЗОНАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 191

